

A 139
36

802-11
202 ОТРАДА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

и

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

1815.

19058
3.

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1815. № I.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОБЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1814 ГОДА. *)

Приспужая къ обозрѣнію Руской Словесности 1814 года, счисляю неизлишнимъ изложити въ началѣ кѣшорыя мысли о существѣ и важности Литературы въ просвѣщенномъ Государствѣ, **) о пособіяхъ, кшорыя она имѣетъ въ Ошечествѣ нашемъ, и объ успѣхахъ ея въ продолженіе минувшаго и нынѣшняго столѣтій:

*) Сія статья написана по порученію Его Превосходительства Г. Директора Императорской публичной Библиотекы Тайнаго Совѣтника *А. Н. Оленина*. Сочинитель имѣлъ честь прочитати ее въ годовомъ торжественномъ собраніи сей Библиотекы, происшедшемъ 2 Января сего года, о кшоромъ см. ниже въ статьѣ *Смѣсь*.

**) Сочинитель пользовался при семъ мыслями Гердера, Геерера, Виллера и Меркаля:

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотекы и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Января 5 дня 1815 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковскій

Народы или многочисленныя семейства людей, имѣющихъ одно происхожденіе, обитающихъ въ одной землѣ и говорящихъ однимъ языкомъ, различествующихъ между собою, какъ одинъ человекъ отличаются отъ другаго. Каждое изъ сихъ семействъ, подобно каждому человеку, имѣетъ свой характеръ, свой образъ чувствованія и наблюденія, и особенныя качества, которыя отличаютъ его отъ другихъ, сколь впрочемъ ни велико разнообразіе нераздѣльных или людей, составляющихъ сіи семейства. Отъ сего характера и сихъ особенныхъ умственныхъ качествъ народа происходятъ его обычаи, мнѣнія и вкусъ. Сіи отличительныя свойства всякаго народа являющія преимущественно въ его Исторіи и Литературѣ, наподобіе того, какъ характеръ человека является въ его дѣлахъ и мысляхъ. Въ обществѣ, для узнанія свойствъ человека, должны мы получить понятіе о его дѣлахъ и мысляхъ, а въ отношеніи къ народамъ, должны сначала рѣшить вопросы: какія происшествія и подвиги ознаменовали его Исторію? Въ какомъ состояніи нахо-

дился его Литература — и потомъ уже произнесши мнѣніе о его свойствахъ, добродѣтеляхъ и недоспаткахъ.

Исторія народа, безъ сомнѣнія важнѣе его Литературы: ибо всякой народъ имѣетъ Исторію, а Литературу находимъ у однихъ націй просвѣщенныхъ. Такъ и всякой человекъ извѣстенъ *дѣлами*, но *мыслями*, своими, незамислованными отличается одинъ человекъ образованный.

Народы, уподобляющіеся разнообразіемъ характеровъ нераздѣльнымъ частямъ своимъ, людямъ, и въ жизни, въ цвѣтѣ, въ увяданіи и кончинѣ, имѣютъ съ ними великое сходство. Молодой человекъ чувствуетъ прежде нежели мыслитъ, шакъ и народъ прежде возмъщаетъ о бытіи своемъ дѣлами и чувствованіями, нежели мыслями. Человекъ, образованный воспитаніемъ, наученный опытомъ, приходя въ зрѣлый возрастъ, излагаетъ свои мысли; на закатѣ же дней своихъ живетъ воспоминаніями и послѣдствіями опытовъ, живетъ шѣмъ долѣе, чѣмъ рачительнѣе берегалъ и образовалъ душевныя и телесныя свои способности. Юношествомъ

ющій народъ быспро спремится по предлежащему ему поприщу, находя препяпствія, усугубляешь силы и превозмогаешь преграды; приходя въ зрѣлость, производишь писателей, сначала поэтовъ, потомъ вѣпшій, историковъ и философовъ, ушверждаешь бышіе свое на незыблемомъ основаніи истиннаго народнаго богатства; благочестія, добродѣтелей и просвѣщенія; благоденствуешь и шворишь щастіе сосѣдей своихъ, спаръешься посреди новыхъ, возрастающихъ поколѣній заимствующихъ, его просвѣщеніе и опытность, и преходишь чреду свою въ міръ, оставляя на неліцеприятныхъ скрижаляхъ Исторіи память своихъ подвиговъ, заслугъ и добродѣтелей. — Въшь исторія всякаго народа, истинно просвѣщеннаго; — но сколько народовъ до сего времени заслужили имя сіе въ шочномъ смыслѣ? — — Одни, обремененные игомъ рабства, влачашь все бышіе свое для услугъ сильнѣйшему, не знающъ ни подвиговъ, ни мыслей — и шолько въ унылыхъ элегіяхъ поюшь свои горести и наслажденія природою, копорыхъ никакая власшь опняшь не можешь! — Сіи народы не имѣюшь соб-

ственной Исторіи и Литературы. Таковы природные жители Америки, шаковы Негры въ колоніяхъ Европейцевъ, и — спрашно вымолвишь! — шакowymi спали нынь Греки, учители наши, спаршій изъ народовъ Европы — подъ игомъ иновѣрцевъ и варваровъ! *) — Другіе народы ознаменовали громкими подвигами начало бышія своего, но неушвержденные нравственностію и религією, на копорыхъ основываюшся истинная любовь къ Отчечеству и истинное просвѣщеніе, исчезли съ лица земли. Гунны, Вандалы и всѣ шьмочисленные полчища, поприаснія вѣшхую Имперію Римскую юнѣшескою силою своею, пали отъ недостатка истиннаго внушренняго могущества: религіи, нравшвенности, любви къ Отчечеству и просвѣщенія. Сіи народы имѣюшь Исторію, но не знающъ Литературы: они подобны сильному, но необразованному, необузданному челѣвѣку, копорый, не умѣя

*) Немногя изключенія не опровергающъ правила. Извѣстные дарованіями и ученостію своею нынѣшніе Греки получили воспитаніе въ чужихъ краяхъ. Несомнѣнно, что по сверженіи желѣзнаго ига, вся нація воспрянешь съ новою силою.

употреблять физических сил своих, падаешь под ударами слабѣйшаго, но просвѣщеннаго наблюденіемъ и опыномъ. — Еще другіе народы, подобно древнимъ Финиціанамъ и нынѣшнимъ Голландцамъ, бѣдные, малочисленные, жившіе на тѣсномъ, каменистомъ берегу, обогатились всеми сокровищами природы и искусства, ибо имѣли средства развишь умственные свои способности. Мы видимъ Государства, копорыя, послѣ долговременныхъ періодовъ величія, и силы, не утративъ богатства своего, не бывъ стѣснены границами, впади въ бѣдность и безсиліе пошому, что обидѣли ихъ лишены были свободы мыслишь, а съ нею и способности дѣйствовать; видимъ другія земли, копорыя изъ слабыхъ и бѣдныхъ вознеслись на оплчнкую степенъ силы и богатства пошому, что сіи оковы слали съ ихъ подданныхъ; видимъ небольшие народы, копорыя проливались и спановились спрашными сильнѣйшимъ Государствамъ, даже покоряли ихъ, пошому что были единодушны въ чувствованіяхъ, мысляхъ и дѣлахъ своихъ, и наконецъ видимъ

многочисленные народы, содѣлавшіеся легкою добычею дерзкаго завоевателя, пошому, что не имѣли единства въ чувствованіяхъ, мысляхъ, слѣдственно и въ дѣлахъ. Еще естя народы, копорыя имѣють блестящую Исторію, обширную Имперашуру, но не могутъ и не должны служить образцами другимъ. Дѣла и мысли ихъ не основаны на твердомъ камени вѣры, правды и благоразумія: тщеславіе и безпокойное стремленіе къ новости ими управляють. Исторія ихъ есть непрерывный рядъ бореній и перемѣнъ. Имперашура ихъ есть плодъ ума, а не сердца, плодъ ума быстраго, пронцапельнаго, смѣлаго, но холоднаго, вреднаго, неутвержденнаго на правилахъ нравственности и религіи. Такой народъ, подобно Амивіаду между Авинянами, блестящъ нѣкошорое время, какъ яркій метеоръ; пошомъ впадаетъ въ расслабленіе шѣлесное и душевное, прищупаясь умомъ, не имѣешь средства вознаградишь его чувствомъ, и умираешь, оставая воспоминаніе о своихъ оплчнкихъ качествахъ и сожалѣніе, что они

въ самомъ началѣ не были направлены къ доброй цѣли.

Сіи немногіе примѣры, извлеченные изъ наблюдений Исторіи, доказываютъ, что народы сильны и велики не числомъ своимъ, не произведениями земли, а вѣрою, добродѣтелию и просвѣщеніемъ, единствомъ чувствованій и помысленій, что воспитаніе народное есть одна изъ священнѣйшихъ обязанностей Государя, что оно даетъ народу истинное его достоинство, замѣняетъ число, вознаграждаетъ недоспадки, обуздываетъ бурные порывы юношеской силы, и усугубляетъ его способности и средства, когда оны начнемъ приближаться къ спаросши. Въ чувствованіи силы и крѣпости юныхъ лѣтъ народъ непросвѣщенный можешь совершить великія дѣла, но когда сила и крѣпость сіи неутверждены опытною и образованіемъ, тогда, по приближеніи лѣтъ зрѣлыхъ, насупнаешь слабость, шѣмъ болѣе примѣтная и вредная, чѣмъ сильнѣе были порывы первыхъ лѣтъ. —

Руской народъ подобенъ юнощѣ, получившему въ наслѣдіе оныя ошщевы своихъ ачачалавсѣхъ

добродѣтелей: вѣру, вѣрность и любовь къ Отечеству. Онызаимствоваль образование ума оны иноплеменныхъ наставниковъ; скоро перенялъ полезное, и, въ полномъ чувствѣ силы своей, превзошелъ своихъ учителей *дѣлами*: хитросни прошивопоставилъ правду, коварству вѣрность, нечестію вѣру, и утвердилъ бытіе свое навсегда. За напряженіемъ силъ слѣдуешь усналость, въ юношескихъ лѣтахъ непримѣтная, скоропреходящая. Народъ онышъ почувсвуетъ спремленіе къ подвигамъ, и шрудами? Гдѣ найши ему удовлетвореніе? въ дѣлахъ мирныхъ, въ подвигахъ гражданскихъ, въ Наукахъ, Художестввахъ, Словесности! Въ пригошоденіи запаса къ шому времени, когда, не имѣя болѣе силы юношеской, шѣлесной, долженъ будешь превосходить другихъ качествами ума и сердца! — Для сего должно наблюдать ходъ его Липерашуры, способсвоавать ея успѣхамъ, замѣчашъ вспрѣчающіяся ей препяшствія, и ошвращашъ ихъ, усмашривашъ уклоненія, народнаго образа мыслей съ пуши истинны и добродѣтели, и спарашься о направленіи его вновь на сей пушъ, но безъ всякаго при-

нужденія и спѣшенія, которыя производятъ дѣйствія, совершенно прошивныя предполагаемымъ. Вошь воспипаніе народное, вошь истинныя средства обезпечить бытіе, цѣлость и силу Государства на столѣтія!

Великій Государь нашъ въ полной мѣрѣ чувствуетъ истину сихъ наблюденій. Пожиная одною рукою лавры войны и славы, Онъ насаждаетъ другою древа, приносящія благодѣтельные плоды просвѣщенія и нравственности. Исторія явила Россіянъ народомъ великимъ, сильнымъ, могущественнымъ, гордимъ любовію къ Отечеству, и вѣрою въ Бога — Александръ довершилъ начатое Петромъ и Екатериною. Липература наша также являетъ отличныя способности народа. Попеченіями Александра, она возвысилась и докажетъ, что Рускіе всѣми качествами ума и сердца достойны занимать мѣсто на первой степеніи земныхъ народовъ. Липература, утвержденная на началахъ истинной учености, просвѣщенная вѣрою, сравнится съ Исторіею нашею.

Мы имѣемъ всѣ средства и пособія, для достиженія сей важной цѣли.

Главное изъ сихъ средствъ есть языкъ нашъ, который, смѣло можно сказать, превосходитъ всѣ новѣйшіе Европейскіе. — Языкъ Еллинскій превратился въ нарѣчіе рабствующаго народа. Языки племени Лапинскаго по большей части не знаютъ сложенія, окованы рѣчами, спѣснены единообразнымъ ходомъ словъ и такъ удалены отъ своихъ источниковъ, что не могутъ почерпнуть изъ нихъ. Они образовались при великихъ трудахъ, изъ просыхъ, жесткихъ и нынѣ невразумительныхъ народныхъ нарѣчій. Языки Германскіе, кромѣ Скандинавскихъ, равномѣрно носятъ признаки того, что были некогда подъ желѣзнымъ скипетромъ Рима. Они долгое время спѣснены были тяжелымъ, единообразнымъ ходомъ словъ, и слишкомъ легко принимаютъ слова иностранныя. Сіи языки также имѣютъ грубыя, народныя нарѣчія. — Языки Поляковъ и Богемцевъ, отъ смѣшенія сихъ народовъ съ племенами Германскими и Лапинскими, и отъ пріятія ими Каполической религіи, лишились оригинальности, силы, богатства и благородства. Первый изъ нихъ сверхъ того окованъ сил-

лабическимъ стихосложеніемъ. Въ какомъ же величїи является посреди всѣхъ сихъ языковъ — Руской! Онъ состоишь изъ чистаго, правильнаго, богатаго народнаго нарѣчія, пользующагося всеми сокровищами древняго, богослужебнаго языка, образовавшагося по Греческому, но близкаго къ народному. Онъ составился изъ самаго себя, безъ всякой чуждой примѣси, обилень во всѣхъ Грамматическихъ формахъ, способенъ къ подражанію древнимъ мѣтрамъ, выразишель, свободень въ теченїи своемъ, благородень, важень, и въ шоже время нѣжень и прїяшель. Въ другихъ языкахъ должно избѣгать выраженїй и оборотовъ просонародныхъ; у насъ можно и должно ихъ искать, ими пользоваться. Во многихъ земляхъ выраженїя чуждаго языка, введеннаго въ богослуженїе, повшоряюшя народомъ, его непонимающимъ, и попому не могутъ обогащать языка общепотребительнаго; у насъ языкъ богослужебный одними звуками внушаель благоговѣнїе: ибо сіи звуки, понятные для народа, возбуждаюшь въ немъ *мысли* обо всемъ, что велико и священно! Ешьли языки Французскїй,

Англїйскїй и Нѣмецкїй, доведенные до отличной степени совершенства, уступаютъ Рускому, въ сравненїи съ ними бѣдному писателямъ и образцами, шо въ какомъ разстоянїи будутъ они находїтсь опъ него, когда отличные писатели доставлять ему определенность, точность, ясность языковъ образованныхъ Литературою! Мы разсматриваемъ здѣсь языкъ Руской единственно въ видѣ *средства* къ образованію насъ Литературою, и повшоряемъ, что онъ въ селъ отношенїи занимаель и шеперь первое мѣсто между всеми Европейскими.

Сверхъ сего главнаго пособїа къ образованію народной Литературы, Россїа предшавляетъ многїя другїя. Она обширна, могущешвенна и безопасна. Ешьли, какъ нѣкоторыя думаютъ, всякой климатъ имѣель различное вліанїе на характеръ народа, слѣдственно и Литературы его, шо Россїа можель произвестъ писателей и художниковъ во всѣхъ родахъ. Предметы, предшавляемыя испшателью Исторїи и Природы, землеописателью, стихотворцу, живописцу, безпредельною, шакъ сказанъ, Россїею, мо-

гущь и должны возбудить вниманіе и соревнованіе Рускихъ болѣе нежели изысканія въ сѣрахахъ чуждыхъ. Могушество и безопасность Государства также необходимы для процвѣшанія Литературы. Аѣны при Периклѣ, Римъ при Августѣ, Франція при Лудовикѣ XIV были знамениты въ одно и тоже время успѣхами Литературы, политическимъ перевѣсомъ и воинскою славою. Истребленіе Испанской армады подало знакъ къ началу Англійской Словесности. Нѣмецкая Литература процвѣла, когда Фридрихъ II. семилѣтнею войною утвердилъ безопасность и силу Сѣверной Германіи. — Музы могушъ избрать благоденствующую Россію себѣ въ жилище; онѣ не устрашаша грозныхъ швердынь на ея границахъ: курганы, возносящіяся надъ костями нашихъ враговъ на Дону, вокругъ Троицкаго монастыря, при Подшавѣ, Бородинѣ и на берегахъ Березины, ограждающъ ея лучше сильнѣйшихъ крѣпостей.

Литература нашей не угрожаетъ раздробленію на секшы, какъ напримѣръ въ Германіи, уклоненіе писателей съ пуши, начер-

таниаго разсудкомъ и опытностію: она принадлежишь Рускому народу, исповѣдующему одну религію, живущему подъ скипетромъ одного Государя, говорящаго однимъ языкомъ. Она не можетъ впасть и въ противоположную крайность: единообразіе, односпорность, принужденіе и неестественность, свойственныя Литературѣ Французской, въ которой одинъ Парижъ предписываетъ законы языка и вкуса. У насъ нѣтъ такого средоточія: у насъ двѣ почки, вокругъ которыхъ обращается Словесность — Петербургъ и Москва. Соревнованіе писателей двухъ столицъ Россійскихъ претяществуеть введенію въ Словесность нашу заблужденій, подражаній дурнымъ примѣрамъ, и клоненію языка съ истиннаго пуши, поддерживающъ равенство въ ученой республикѣ, и не допускающъ самовластиа паршій.

(Продолженіе впрѣдъ)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) ПОСЛАНІЕ КЪ ДРУЗЬЯМЪ. *)

Друзья! неправъ вашъ судъ, неправы укоризны:
Мнѣль Александра пѣнь, мнѣль славу пѣнь оп-
чизны?

Кто Росскаго орла изобразилъ полетъ!
И цѣпь прекрасныхъ дѣлъ и дивныхъ рядъ побѣдъ!
Когда величья ихъ я мысленно касаюсь,
Мнѣ мнился, въ океанъ безмѣрный погружаюсь,
Гдѣ мой не видишь взоръ ни берега, ни дна,
Гдѣ моремъ кажется мнѣ каждая волна!
Державинъ! возгнѣми на лиръ златострунной,
Сзови на звонъ ея народы всей подлунной,
Воспой, пѣвецъ Царей, восторгами горя,
Великія дѣла Великаго Царя,
Кшо съ вѣрою въ душѣ, на страшный бой дерзая,
И Господа побѣдъ въ день скорби призывая,
Побѣднаго меча дополь не опустилъ,
Доколь въ прахъ не свергъ несмѣнныхъ вражбихъ
силъ;

Чьей благошворною и крѣпкою десницей,
Европа, спрашною казавшая шемницею,
Ошь ига тяжкаго, ошь рабства спасена
И дивно радужнымъ вѣнцомъ озарена.
Чтобъ нашъ чудесный вѣкъ предсавить вѣро-
япнымъ,
Веди попомковъ шы къ градамъ, къ долинамъ
рапнымъ,
Священный пепѣль Москвы, могилы укажи:
„Вошь вашихъ честь опщовъ! вошь слава ихъ!
скажи.

„Здѣсь каждой каменъ вамъ гласишь краснорѣчиво,
„Сколь вѣрою святой Отчество щасливо!
„Скажи, вошь здѣсь, въ груди съ незаблемымъ
кресномъ,

*) Чтано въ годовомъ торжественной собраніи
Императорской Публичной Библиотеки 2 Января 1814

„На смерть, какъ бы на пиръ, съ веселымъ шли че-
ломъ

„Селяне, вишняи и упали мертвы —
„Любви къ Олечесиву свящ. чинѣшья жертвы!
„Вошь здѣсь оратаю спасительной попоръ
„Злодѣевъ къ шренешу, съ рукой прескъ позоръ.“
Сочни несмѣнныя враговъ припекшихъ силы —
И укажи на ихъ просираанныя могилы;
На холмы шруновъ ихъ, размешанны въ поляхъ,
Которыхъ вѣшръ разнесъ по поднебесью прахъ.
Предсавъ, какъ предъ Царемъ великимъ и
смирненнымъ,

Рукой Предвѣчнаго высоко вознесеннымъ,
Ничто проливушата на браяхъ не могло,
Какъ лаврами Его вѣчалося чело.
И все на насъ войной возспавленны народы,
Какъ вихремъ нагнанны къ брегамъ свирѣны воды,
Обратно оплались, внявъ истины глаголь,
И на виновника обрушились всехъ золь.
Предсавъ бой Лейпцигскій, народовъ ополченъе,
Гдѣ совершилося Царей и Царствъ спасенъе:
Трофеи отъ Москвы до Сейны грозный рядъ,
Гдѣ бышрые слѣды Царя Царей горяшъ,
И шренешъ и восторгъ въ враждебной намъ сто-
лицѣ;
Какъ Онь къ торжественной Россійской колесницѣ
Пифона грознаго цѣпями приковаль,
Предъ кѣмъ печальный мѣръ, ницъ падиши, шрепе-
шаль;

Предсавъ Европу всю, золь моремъ наводненну,
И выше облаковъ изъ бездны вознесенну.
Потоками рѣчей вселенну одождя.
Предъ сынамъ сыновъ дѣла Царе-Вожда.
А я, въ безмолвіи предъ Нимъ благоговѣя,
И жаромъ ошь побѣдъ безплоднымъ пламенѣя,
Смирненному Его величю подивлюсь
И благосни души божественной коснусь.

Куда направяшь бѣгъ распуценны вѣшрила?
На что сія слоны и ратная вся сила?
Любимцемъ мудрымъ былъ Ширръ гордый вопро-
шенъ.

Я в Римь иду.— Зачѣмъ? — Смирить гордыню стѣнь. —

Сей подвигъ, Государь, великъ и безпримѣрень;
Но, покоривши Римь, что предпринять намѣрень?
Мы можемъ овладѣть всѣмъ Царствомъ безъ

Безспорно, Государь: но чтожь тогда? — Тогда..
Все покоримъ, Цинней. Прейдемъ пески Ливійски,
Египеть, гордый Ниль и степи Аравійски;
Откроемъ тысячи еще безвѣстныхъ странъ;
Мы въ узы заключимъ моря и океанъ.

Предъ нами сильныя падушъ вселенной проны;
Восшоку, Западу предпишемъ мы законы. —
Но что предпримешь ты, въ сей возвращаеь

Эпиръ? —
Тогда, Цинней, тогда, потрясши цѣлой мѣрь,
Мы сладко заживемъ; веселья, игры, смѣхи....
Зачѣмъ же не вкушашъ теперь сіи утѣхи?
Съ утра до вечера что можешь помѣшашъ
Въ Эпиръ сладко жить и мѣрь не разрушашъ?
Совѣшь прекрасенъ былъ. Но, какъ морей раз-

Такъ и щеславя не удержишь порыва.
Не мните, чшобы врагъ заботливимъ прудамъ
И нѣгу Богомъ чшя, я лесный еиміамъ
Куриль бездѣйственной дремошъ на престолѣ;
Но, какъ ни красенъ лавръ, кто не возлюбилъ

Снь благотворную плѣнишельныхъ оливъ
Исладкій миръ градовъ и шучность свѣтлыхъ нивъ?
Иль нѣтъ величя безъ ужасовъ и крови?
Иль не приносяшъ жертвъ на олшаряхъ любви?
А съ! смершнымъ всякой вѣкъ производилъ бичей
И легче проливать, чѣмъ кровь щадить людей!
Но истинный герой, но истинный владѣшель,
Есть шощ, кто любилъ миръ, народъ и добро-

дѣшель;
Кто съ скорбію на шо лишь излекаешъ мечъ,
Чтобъ бранью миръ стяжашъ, смяшенія прещѣ;
Кто, кромѣ щастія и благъ своей державы,
Не знаешъ на землѣ иной правдивой славы
И дня безъ добрыхъ дѣлъ не почиташъ днемъ.

Такимъ, земля! такимъ ты щаслива Царемъ.
Но небо смершнымъ ихъ вѣками лишь даруешъ
И медленно Творецъ ихъ души образуетъ.

Гордишся древній Римъ, мужами знаменитъ,
Что славно царшвовалъ въ немъ благосердый
Тишь,

Неправды и крамоль усердный истребишель,
Злашаго вѣка ихъ и мира водворилель,
Кшо благостью свяшой ознаменилъ свой вѣкъ
Въ вѣнцѣ былъ истинный и Царь и человекъ.

О! сколь взнесишъ должна шволя высоко шья,
Спокрашъ блаженная, великая Россія!
Ты, породившая, къ оправдѣ всѣхъ сердець,
Красу земныхъ Царей, героевъ образецъ!
Кшо съ кротостію ему единому приличной,
Опшцающая благостью врагамъ своимъ шпоричной,
И вѣрою свяшой и правдою ведошь,
Наслѣдный праощевъ вознесъ Бурбоновъ домъ;
Кшо, сердца добраго внушенію внимаая,
Къ Царю земныхъ Царей молитвы возсылая,
На прахѣ Людвигъ колѣна преклонялъ
И тѣнь его простилъ виновныхъ умоляя.
Кшо неба гнѣвнаго съ землею Примирилель,
Не какъ Персидскихъ силъ надменный побѣди-

шель, —
Жадавший въ слѣпотѣ божественныхъ честей,
Не принялъ праведныхъ хвалений ошъ людей,
И сокрушенны въ прахѣ вселенныя оковы,
И славу и хвалу и всѣ вѣнцы лавровы
Повергнувъ предъ свяшой Предвѣчнаго олшаръ,
Твои они! вѣщаль, всешельный міра Царь!
Но естли сей землѣ и небу Царь любезный,
На радость премѣня печаль и шоки слезны,
Щедрошю удивилъ враждебныхъ и чужихъ;
Чегожь не сдѣлаешъ онъ для дѣтей своихъ!

Друзья! дни ясныя даруешъ намъ ненастье,
И по отливѣ золь свѣплѣе наше щастье!
Забывъ годину буръ, забывъ сей спрашной сонъ,
Возбигнемъ радости въ сердцахъ мы свѣплый
шпрошь.

Съ оливой на главѣ, елеемъ умасшимся
И миромъ въ пальмовой мы снѣи насладимся.

Пользуются рѣки къ намъ и золота и сребра
 Въ избытокъ проживемъ мы славы и добра.

Ио души, друзья, придуть пѣвремена златыя
 И Александръ, подавъ законы намъ святыя,
 Невиннаго щипомъ ошь злотыи оградишь
 Искоренишь вражду и правду в дворишъ.
 Земля удобрена подь зрѣющею живой,
 Спорицею воздашь рукъ прудолобивою;
 Таврида къ намъ пошлетъ сребристое руно,
 Сибирь раскроетъ намъ свое златное дно.
 И дѣвы мудрыя, веселонравны Музы,
 Распоргнувши невѣждъ связующія узы,
 Россію прешворятъ въ святилище наукъ,
 И въ ней, не громъ войны — раздасяся лирный звукъ!

Безъ Музы, не дологъ вѣкъ славнѣйшаго героя,
 И жадный Спиксъ, за брегъ своею добычу кроя,
 Безъ нихъ бы поглоталъ красу великихъ дѣлъ
 И мракъ забвенія былъ общій всѣхъ удѣлъ.
 Такъ, Музы спутницы, наставницы героевъ,
 Пѣвицы доблести и подвиговъ и боевъ!

Тогда, друзья, тогда и Грецію и Римъ
 Ошь сна воздвигнутыхъ въ Пенрополь узримъ.
 И Царь нашъ, свивши лавръ съ оливными вѣнцами,
 Возвеселится самъ прудовъ своихъ плодами,
 Во всѣ концы земли прославить свой народъ,
 И слава дѣль его преидеши изъ рода въ родъ!

М. Лобановъ.

2.) Два Человѣка и Кладъ.

(Басня.)

Бѣднякъ, которому наскучило пошиться
 И нужду крайнюю всегда во всемъ шерпѣшь,

Задумалъ удавиться.

Ошь голода еще вѣдь хуже умереть!

Избушку ветхую, пуспую

Для мѣста казни онь по близости избралъ,

И пѣплю укрѣпивъ округъ гвоздя глухую,

Вколачивашъ лишь въ стѣну спалъ,

Какъ вдругъ изъ пошолка, карниза и панели
 Червонцы на полъ полешѣли.

И молошкы изъ рукъ къ червонцамъ полешѣли!

Бѣднякъ вздрогнулъ, ошполбенѣлъ,

Прощеръ глаза, прекрестился

И деньги подбирашъ пустился.

Онь въ шоропяхъ ужъ не счипалъ,

А просто такъ, безъ счота,

Въ карманы, въ сапоги, за пазуху оклалъ;

Пропала у него давиться тушь охота,

И съ деньгами бѣдняжка мой

Безъ пам ши бѣжалъ домой. —

Лишь онь отсюда удалился,

Хозяинъ золоша явился.

Онь всякой день свою казну ревизовалъ;

Увидя жъ въ кладовой большое разрушенье

И въсь своихъ родныхъ червонцовъ похищенье,

Всплеснулъ руками и упалъ.

Лежалъ минушь пяшь, шестъ, не говоря ни слова;

Потомъ, какъ бѣшеною, вскочилъ

И пѣплюю себя, какъ должно, удавилъ,

А пѣпля къ щастію была уже гошова!

И эшо выгода большая для скупова,

Что онь веревки не кулилъ.

Вопъ такъ-шо! иногда не знаешь,

Гдѣ что найдешь, гдѣ пошерлешь;

Но впрочемъ вѣрно шо: скупой какъ ни живешь,

Спокойно не умереть.

А. Измайловъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІА.

1814 ГОДА.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9.) О сихъ Вѣдомостяхъ
11. 14. 15. 17. 19. 20. 21. 22. 23.) и Журналахъ смотри
24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32.) подъ шѣми же нуме-
и 33.) рами въ Библиографіи
1814 г. кн. I и II С. О.

Въ прошлѣхъ произошли слѣдующія перемѣны:

10. Der Patriot. Сей Журналъ прекращается съ 1814 годомъ; въ нынѣшнемъ году издаются только недостающіе его нумера.
12, 13. Руской Инвалидъ на Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкахъ издается нынѣ въ листъ. Содержаніе его прежне: Извѣстія историческія и политическія, отчеты Издашеля; о новыя произведенія о отечественной и иностранной Словесности.
16. Вѣстникъ Европы, издается Г. Каленовскимъ.
18. Руской Вѣстникъ издается въ 15 книжкахъ, изъ коихъ шри уже вышли.

Новые Журналы, о содержаніи которыхъ упомянуто было въ прошлогоднихъ книжкахъ С. О.

Въ С. П. Бургъ:

- 34 × Демокритъ, издаваемый Г. Кропотовымъ.
35 × Кабинетъ Аспазіи.
36 × Духъ Журналовъ.

Въ Москвѣ:

- 37 × Россійскій Музеумъ или собраніе Европейскихъ Новостей, изд. В. В. Измайловымъ.
38 × Дѣтской Вѣстникъ.
39 × Аифіонъ, издаваемый Гг. Мерзляковымъ, Ивановымъ и Смирновымъ.

СМОТРЪ ЖУРНАЛАМЪ.

Знаменитый Польскій писатель *Красицкій*, посвящая Королю *Станиславу Августу* свои саширы, началъ ихъ саширою на самаго Короля. Такъ и я, приступая къ исполненію моего обѣщанія *) начинаю *смотрѣ Журналамъ* съ — *Сына Отечества!*

Скажите пожалуйста, къ чему вы заставляете публику *платить* за отвѣты ваши сочинителямъ и переводчикамъ, недовольнымъ замѣчаніями С. Р. Библиографіи? Увѣрю васъ, что не очень пріятно читать на четырехъ и пяти страницахъ доказательство, что А. не учился Грамматики, Б. не умѣетъ переводить, В. выкралъ свое сочиненіе изъ другаго, Г. не знаетъ грамоты и. п. д. Не думайте, чтобы я симъ давалъ знать, что ваши замѣчанія о книгахъ несправедливы или излишни. Ни мало! Продолжайте говорить правду, продолжайте обнаруживать невѣжество и корыстолюбіе книжныхъ фабрикантовъ, но не давая имъ пARDону, смилуйтесь надъ нами, вашими Читателями! Перестаньте наполнять С. О. отвѣтами людямъ, которые только пого и добиваются, чтобы какъ нибудь прославиться. Знаю, что вы будете на сіе отвѣчать: вы скажете, что обязаны защищать предъ публикою справедливость своихъ суждений, что всякъ въ правѣ требовать у васъ отвѣта, и пр. Все это очень справедливо, но и очень, очень скучно! Сколько предметовъ можно найти занимательнѣе и пріятнѣе Гг. А. Б. В и Г! Я увѣренъ, что всѣ Читатели ваши согласятся со мною въ семь мнѣній. Между тѣмъ, чтобы симъ Господамъ доспаивить удовлетвореніе, не обременяя Читателей вашихъ, и не наполняя вздоромъ Сына Ошечества, придумалъ я

*) См. С. О. No 48 1814 стр. 110.

ма удобное средство. Потрудитесь издавать при Сынъ Отечества безденежно особая прибавленія, посвящаемыя единственно анти-кридикамъ и возраженіямъ вашимъ, съ тѣмъ, чтобъ всякъ, желающій напечатать въ нихъ свой отвѣтъ, платилъ въ типографію, хоть по пяти рублей съ страницы. Опъ сего произойдетъ важная польза для всѣхъ. Читатели ваши, которые не охотники до ученыхъ споровъ, не будутъ встрѣчать ихъ въ С. О., а любители войны, производимой перьями, найдутъ себѣ пріятное занятіе. Вы можете распространяться въ своихъ отвѣтахъ, сколько угодно, а крикиваемые вами авторы также могутъ пошѣлиться на раздолье. Какое неоцѣненное удольствие принудить нашего кридика напечатать возраженіе на самого себя, за пять или за десять рублей! На двухъ страницахъ можно помѣстить столько, чю и въ 52 книжкахъ С. О. за шо не оплачивать! — Покорно прошу васъ именемъ многихъ, естли не всѣхъ вашихъ Читателей, одолжить ихъ исполненіемъ сего со-вѣща. У меня естъ и другія замѣчанія на вашъ Журналь, но — оспавляю ихъ до другаго времени.

Изъ Журналовъ, выходящихъ въ нынѣшнемъ 1815 году, видѣль я только одинъ первой номеръ Рускаго Инвалида на Рускомъ и Нѣмецкомъ языкахъ — только видѣль, а прочесть не былъ въ состояніи, и думаю, что многие находились со мною въ одинаковомъ положеніи. Признаюсь, что эшопъ Журналь былъ мнѣ едва ли не пріятнѣе всѣхъ прочихъ. Онъ показывалъ, что можетъ совершить щасливая мыслъ и усердіе одного человѣка; онъ знакомилъ меня по два раза въ недѣлю съ благородными соотечественниками, копорые удѣляли часть имущества своего на вспоможеніе раненымъ защитникамъ Отечества. Сіе обстоятельство заспавляло меня забывать много его недосатки: пестрой, неправильный слогъ, пустошу и неважность многихъ спашей и даже — извѣстія о Французскихъ модахъ. Извѣщено было, что сей

Журналь съ новаго года будетъ выходить въ листъ. Я надѣялся, что его стануть печатать большими буквами, въ уожденіе спарикамъ. Въ субботу получаю первой номеръ и не вѣрю глазамъ своимъ! Точная копія Французскихъ газетъ: Journal de l'Empire, Journal de Paris, Gazette de France и пр. Большой листъ, котораго двѣ шрени сверху испечаны среднимъ, а ошальная часть внизу подъ чертою (Feuilleton) мѣлкимъ шрифтомъ. Не знаю, чѣмъ наполненъ былъ сей листъ, (я его бросилъ съ досады въ огонь) а помню только шо, что онъ, какъ всякая Французская газета, начинался театральною афишкою! — Къ чему эшо рабское подражаніе? — И кому? Французамъ! — Когда? — Въ 1815 году! — Гдѣ? — Въ Журналь, посвящаемомъ храбрыми Рускимъ воинамъ, изувѣченнымъ Французами! — Сверхъ того, помѣщеніе афишекъ во Французскихъ газетахъ удобно и пристойно попому, что онѣ появляются ежедневно, а Инвалидъ выходитъ только по два раза въ недѣлю; следовательно эша спашья будетъ въ немъ и не-пристойна и неполна. —

Не въ правѣ ли послѣ сего иностранцы намъ смѣяться? — Мы не можемъ и оправдываться! —

М. р. л. н.

Отвѣтъ Издателей С. О. Господину М. р. л. н.

Ваши замѣчанія довольно колки, но мы принимаемъ ихъ съ благодарностію, радуясь, что вы не погнушались малою платою, копорую мы вздумали было дарить васъ. Вы говорите *весьма* откровенно. Позвольте намъ платить вамъ пою же монешою. Мы можемъ ошибаться, можемъ иногда поступать несправедливо (ошибки и заблужденія — удѣль смертныхъ!) и по сей причинѣ не смѣемъ оспавлять безъ вниманія антикридика на сужденія и замѣчанія наши. Между тѣмъ чувствуемъ и признаемся,

что мнѣнія ваши справедливы, и что наши споры не могутъ быть всѣмъ пріятны. Предлагаемое вами средство кажется намъ весьма легкимъ и удобнымъ, и мы объявляемъ, что готовы имъ воспользоваться. Пять рублей со стороны составятъ 80 р. за печатный листъ, т. е. безъ мала ту цѣну, въ которую онъ намъ обходится. Просимъ всѣхъ тѣхъ, которые пожелаютъ пользоваться симъ приглашеніемъ, доставлять свои антикритики и замѣчанія на С. О. въ типографію Г. Дрекслера въ большой Морской въ домѣ Антонова подъ № 125 на имя фактора *Федора Федоровича*, съ приложеніемъ по пяти рублей за каждую печатную страницу. Еслии сіе приглашеніе будетъ принято, то въ концѣ Января (29 числа при 4 книжкѣ) выйдеть книжка антикриптики, полученныхъ нами до того времени. Увѣряемъ, что сіи антикриптики (по пропускѣ ихъ Цензурою) напечатаны будутъ со всевозможною исправностію и точностію. — При семъ случаѣ просимъ васъ, *Г. М. р. и. н.*, извѣстить насъ, гдѣ желаете видѣть свой *Смотръ Журнала*, въ обыкновенныхъ ли книжкахъ С. О. или въ прибавочной — *на раздольѣ*? Кажется, что и до него сполножко будетъ охотниковъ, сколько до антикриптики!

Что касается до сужденія о новой формѣ Ивалида, то мы находимъ его слишкомъ жестокимъ, и не совсемъ справедливымъ. Наружный видъ не значить ничего. Въ какой бы формѣ ни печаталася Руской Ивалидъ, но онъ всегда останеться самымъ полезнымъ изъ нашихъ изданій. Примомъ же и всѣ наши Журналы издаются наподобіе иностранныхъ. Прошлаго года печатала журналъ Р. И. какъ большую часть Нѣмецкихъ Журналовъ, въ четвертку, а нынѣшняго, наподобіе Французскихъ газетъ и Ниренбергскаго Корреспондента, въ листъ, съ прибавленіемъ внизу каждой страницы *Слѣси*, напечатанной мелкими буквами. Еслии вы намѣрены ограничиваться въ своемъ *смотрѣ*

такими замѣчаніями, то мы — напомнимъ вамъ о собственномъ вашемъ предложеніи! Сверхъ того вы и сами подражаете своимъ *смотрамъ* Французской статьи *Revue des Journaux* въ *Mercur de France*.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

V.

Отрывки изъ записокъ Наполеона,
сочиненныхъ или на островѣ Эльбѣ въ защищеніе своего образа правленія. *)

— — Изъ всѣхъ сихъ размышленій видно, что они 1) не могутъ имѣть мира и не будутъ его имѣть. Еслибы Богъ имъ даровалъ рай, то имъ надлежало бы изъ него выйти, ибо они уже не находятся въ состояніи невинности, для ко-

*) „Въ Римѣ ходятъ по рукамъ записки, сочиненныя Бонапартомъ на островѣ Эльбѣ. Называютъ одного человека, который получилъ съ нихъ копію. Не входя въ разбирательство подлинности ихъ, сообщаемъ переводъ одной ихъ части съ Итальянскаго языка.“ Вотъ предисловіе Нѣмецкаго переводчика сей статьи, напечатанной въ Германскихъ Журналахъ и особю. Мы также не беремъ разбирать ея достовѣрности, и скажемъ, что еслии она и не писана Бонапартомъ, то весьма удачно приуровнена къ его образу мыслей и выражений. *Изд.*

†) они т. е. Французы. Сіе явствуетъ изъ послѣдствія. Вездѣ, гдѣ В. говоритъ: *они, люди* и пр. должно разумѣть Французовъ или тѣхъ, которые были его непосредственными подданными и которыхъ число онъ полагаетъ въ 40,000,000 чел. Сіе видно и изъ того, что онъ именно оплачиваетъ оныя *книжки и оныя люди*, Ивицовъ и Англичанъ.

порой созданъ рай. Сребролюбіе, зависть, тщеславіе, суешность и сонмъ мучительныхъ пошребностей и необузданныхъ спрасшей пер-заюшь ихъ, какъ фуріи, въ сей мясехной жизни. Они говорашъ о добродѣтели, великодушій и любви, а пороки, жадность и самолюбіе почашъ ихъ сердца, какъ неисцлимый ракъ. Вотъ признакъ нашего времени: оно снаружѣ кажется богобоязненнымъ и человеколюбивымъ, а вшайнѣ работаешъ всякому пороку, всякой гнусности. Съ подлостью сравнишь одно его лицемѣріе, которымъ оно внушрнній грѣхъ спараешся явить внѣшнюю добродѣтелью. Люди ласковыми словами обманываюшь другъ друга, и коша никто не вѣришь чести другаго, но они разыгрываюшь между собою выученныя роли, ибо каждой боишся предшашъ свѣту въ почномъ своемъ видѣ. Лучше изъ людей сунтъ, которыхъ свѣтъ осуждаешъ. Они не принимаюшь на себя шрудъ скрывать внушрнній свой качества, а другіе къ природнымъ своимъ порокамъ присовокупляюшь прибрѣщенный — пришворство.

Въ такомъ состояніи нашель я свое время. Всѣ благодѣтельныя узы, соединяющія человечество, были распоргнуты. Въмьно существенныхъ дѣлъ видимъ пустыя формы; повсюду исчезъ живительный духъ и оставилъ мершную оболочку, кшорую люди играюшь какъ дѣши куклою. Законъ ешъ пустое слово, получающее знаменованіе ошь силы. Человѣкъ, который не можешъ уклониться ошь закона, долженъ сносить его. Хищность и сила дѣлашь между собою добычу свѣпа. Въ гостининыхъ комнашахъ обманываюшь они другъ друга учивымъ лицемѣріемъ, а всенародне еще пагубнѣйшею ложью, ибо обманушой долженъ уважашъ обманщика. Ешълибъ, по глаголу Божію, разкрылись сш окрашенные гробы, шо люди съ ужасомъ спали бы убѣгашь другъ друга; ибо гнилой воздухъ нравшвеннаго шлѣня поразиль бы ихъ, какъ моровое побырїе. Они, по благо-

разумію своему, ходяшь въ благоухающей и припной оболочкѣ, шшобъ скршь рѣкїи и гнусныя чершы внушрнности своей. Свѣтскіе обычаи и шакъ называемая благоприсшюйность должны прикршь дурную нравшвенность. Ничшо шакъ не возмущало меня, какъ духъ лжи, ими обладающій, кшорому и я самъ долженъ былъ жершвовашъ, ешъли не копѣль нагой сражашся противъ людей въ лапахъ и шлемѣ.

2.) Жизнь вышшихъ сосшюній ешъ вѣчная ложь. Простые люди не лучше, но они не пошпаюшь шакъ дурно потому, что не знаюшь шысячи пошребностей, кшорыя перзаюшь знатнаго человѣка въ жизни. Руссо сказалъ уже сше, но они его не понимали, называли мечташлемъ и смѣшнымъ! Все шашіе человѣка сосшюиль въ возвращеніи его къ природной простшотѣ. Мы должны оставишь театральные нравы нынѣшняго времени, кшорые поселяюшь въ насъ искусствами и науками, пригошювляющими насъ къ обезьянству, ложной чувшшительности и мнимой честности. Образование увеличило наши пошребности до безконечности, и возбудило всѣ дремавшія спрасш: ошь сего мы сдѣлались злонравными. 3) Но сше же образование указываешъ намъ средства придавашъ нашимъ порокамъ видѣ добродѣтели, ибо образованный умъ вездѣ сосшюишь въ службѣ испорченнаго сердца; сше нравшвенное дѣланіе фальшивой монеты довершаешъ нашу гнусность. Не ешъ ли жизнь нынѣшнихъ нашихъ людей без-

2) Видной человѣкъ! виновашъ ли онъ, что родился въ такомъ развратномъ вѣкѣ! — Впрочемъ, описывая характеръ своихъ современниковъ, онъ весьма удачно изображаешъ въ немъ самаго себя!

3) Видите ли, народы земные, что великій Наполеонъ готовиль для васъ блаженство! Онъ васъ мучиль грабиль, обманывалъ, заставляль умирать съ голоду — шшобъ доставишь вамъ истинное шашіе — приближеніе къ природѣ! Виновашъ ли онъ, что его не понимали?

смысленное болтанье, чтение наизусть выученной роли? Не видим ли мы, что они и в словах и в делах только повторяют школьную свою уроку?

Устройство наших политических обществъ пришло въ ветхость и разрушается. Никакая человеческая сила не можетъ остано- вить вѣчнаго хода природы. Какъ зрѣлый плодъ падаетъ съ древа, такъ Государства приходятъ въ гниеніе, когда наступить ихъ осень. Вся просвѣщенная Европа находится на томъ пунктѣ, на кошоромъ находилась часть Италіи при Кесаряхъ. Буря революціи, поднявшаяся надъ Франціею, нагонила мрачную ночь на всю Европу, и только тогда, когда природа истощилась горючія вещества свои, прекратился громъ и наступилъ ясный день. Свѣтъ не можетъ быть иначе спасенъ какъ кровавою банею, кошорая омыла бы его грѣхи, и только ужасная буря можешь очистить ядовитый воздухъ, кошорый носился надъ Европою. Если мы предадимся слѣпо ходу происшествій, то съ нами будетъ то, что случилось съ южною Европою, противъ кошорой варвары щещно бы буйствовали, еслилибъ она не была разслаблена дурными нра- вами. Я могъ спасти свѣтъ — или никто! Я заставилъ бы его вдругъ испить чашу страда- ній, кошорую онъ теперь долженъ опорожнялъ долго и съ опращеніемъ. Они думаютъ, что спаслися! Ть, кошорымъ извѣстенъ духъ наро- довъ и кабинетовъ, сомнѣваются въ этомъ. 4) Я знаю людей *) и мой вѣкъ. Во многомъ ус- корилъ бы я возвращеніе добра, еслилибъ шѣ,

4) Такъ! Французская революція причинила всѣ нынѣшнія бѣдствія Европы, ибо произвела — Бочанарша. Народы ея выпили чашу горести до дна; природа истощила горючія вещества свои; прекратился громъ и наступаетъ ясный день. Почтенный Сочинитель ошибся во времени: вмѣсто прошедшаго поставилъ будущее. Какъ легко предсказывать то, что уже случилось!

*) Т. е. Французовъ.

съ кошорыми я имѣлъ дѣло, не были слишкомъ злоправны. Я долженъ былъ презирать ихъ и не могъ имъ вѣрши. Хотя нѣкошорые и хва- лались, что осшались чисты, но единственно онъ того, что я не считалъ достойнымъ шу- да искушать ихъ. Вотъ дробдѣшель, кошороза они хвалятся, кошорую вышавляюшь на позо- рище, ибо не находясь купцовъ для сего худо- го шовара! Я сдѣлалъ опытъ, на что можешь ошважиться съ ними человекъ сильный и смѣ- лый, и въ самомъ дѣлѣ никто не избѣжишь па- денія, ешьли только найдешь цѣну, за коша- рую его спрасти, слабость и шрусость согла- сятся продать Бога, Отечешно и честь. Они теперь жалуются что я презиралъ ихъ и уни- зилъ до шепени рабовъ. Ихъ собственное рабо- дничество, ихъ сребролюбіе и шпрость къ ошди- чіямъ повергли ихъ къ моимъ шопамъ. Могъ ли я спунить, не попирая ихъ? Я въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ нужды разставлять сътей, чтобы ихъ поймать. Когда я предлагалъ ихъ шщесла- вію и корыстолобію оправленное пишіе опли- чія и сокровища, они какъ, голодные мухи, свѣшили имъ ушолать свое жажду. Рабы имѣлишь нужду въ Господинѣ, а Господинъ не имѣетъ нужды въ рабахъ. Что должно сказать о до- милионахъ человекъ, кошорые жалуются и горю- ютъ, что одинъ человекъ ихъ насильно припѣ- няетъ? Мы часно видѣли, какъ наше болливое время богато самохваляствомъ; доживемъ ли мы до того, чтобы его слова сдѣлались дѣлами?

Я поставилъ оплошь бурному потоку рево- люціи, кошорый, подобно наводненію, грозилъ поглотишь Европу. Троны Царскіе колебались; ошари и ихъ служители были изгнаны и по- руганы. Бурное изступленіе свободы овладѣло умами; пламя возмущенія пожирало древнія зда- нія Европейскихъ Государствъ, кошорыя, безъ меня, давно превратились бы въ развалины. 5)

5) Весьмъ извѣстно, что Испанія, Португалія, Не- аполь и многа другія Европейскія Государства

Я укропишь ужасный дух новизны, который разрушал вселенную. Я возвратил пошерянное дошоинство вѣрь и законамъ праолицевъ.

б) Кто иной былъ въ состояннн сн сдѣлать? Развѣ франція не была сама съ собою въ брапоубійственной войнѣ, развѣ не перзала въ ужасномъ бшенствѣ собственной своей ушробы? Внутри раздираема она была вѣми пагубными страстями и безчисленными палачами, испощаема сребролюбнмъ безсильныхъ влашпителей и ихъ подлыхъ прислужниковъ, презираема въ чужихъ земляхъ, которыя побѣдоносными своими войсками угрожали ея предѣламъ, и не видѣла Ангела Спасителя. Я могу безъ спраха предѣть попомству повѣствованн о дѣлахъ своихъ: но современники мои подкуплены. Никакое Государство не было на шой степенн всемогущаго величнн, на которую я возвелъ Францію. 7)

Меня укоряють въ томъ, что я дѣлалъ и причинялъ зло. Когда гроза, очищающая воздухъ и плодотворящая землю, несется надъ главами людей, по можно ли негодовать, что она сбиваетъ съ кровель ветхнн черепицы или срываетъ съ деревь незрѣлые плоды. Солнце, возвращая нашему поясу прекрасную весну, жегетъ и мерщивъ землю подъ экваторомъ. 8) Сердце мое

ушвержены, увеличены и прославлены Наполеономъ! Съ какимъ усерднмъ онъ спарался о возшачовленн Бурбоновъ, принудивъ націю французскую свергнушь себя съ престола!

б) Это видно было въ церквахъ Рускихъ и Испанскихъ, превращенныхъ въ конюшни.

7) Ни которое не было и въ шой опасноснн. Естьлибъ не Александръ предводнтельствовалъ союзными армнми, по что сдѣлалось бы съ Парижемъ?— Ник по не спорншь, что Бонапарте былъ бы благодѣтелемъ францнн, ешьлибъ удовольствовался званнмъ пернаго Консула.

8) Слабый смершный держаетъ себя сравннвать съ громомъ небеснымъ, съ солнцемъ, животворящимъ природу! Это даетъ мѣру его гордоснн и безумно!

не знало низкой печали и низкой радости. Я никогда не раздѣляю чувствъ, которыя волнуешь народъ непостоянныи и слабыи. Естьли я не имью добродѣтелей магкой души, по не знаю и пороковъ ея. Соучастнѣ въ жалкихъ происшествннхъ и бѣдствннхъ обыкновенной жизни не имѣло входу въ мое сердце, копорое не внимало жалобамъ пришворной бѣдноснн, прельщеннмъ оластолобнн и ханжеству хншраго обмана. 9)

Естьлибъ я былъ ласковъ и довѣрчивъ, какъ Кесарь или Генрихъ IV. по не нашель бы ни одного Брута, а спо Равальяковъ. Развѣ цвѣтъ нацнн не палъ, при бурныхъ восклицаннхъ кровожаднаго народа, подъ желзьомъ палача? Забуджающееся время не послѣдовало бы мановенно кротоснн, бшенное пребовало желзьонной руки, которая держала бы его, доколѣ пройдетъ его изступленнѣ. Естьлибъ они могли понимашъ, справедливосшь, по я поступалъ бы съ ними по оправедливоснн; но находя вездѣ своекорыспнѣ и шщеславнѣ, видя, что всѣ хощяшь брать, а никто не намѣренъ отдавашъ, всѣ хощяшь повелѣвашъ и никто не соглашается повиновашъся — рѣшилъ я сей гнусный и подлый споръ, взявъ себѣ все, чего каждый желалъ, но не могъ имѣшь. 10) Такимъ образомъ люди, которые вѣчно вопнютъ о свободѣ; но единственно для себя, научились уважать сню свободу въ общемъ порабощеннн. Кто хочешь наслаждатъся, умѣй обойтнсь безъ наслажденн; кто хочеть управлншь другими, долженъ научнться управлншь самнмъ собою! Такимъ шолько образомъ, взаимною мѣною наслажденн и лншенн даянн и услулукъ, доснается всякому, что ему слѣдуешь. Я преподалъ имъ эшошь урокъ споль сильно, что они, надѣюсь, не скоро его забудушь. Они

9) Великнй Бонапарте не зналъ хншроснн, не зналъ обмановъ! Эшо извѣсно дѣму свѣту, а болѣе всѣхъ Фердинанду II.

10) И по дѣломъ!

ненавидѣли меня за то, что я неправды ихъ не называлъ правдою, и не давалъ того, къ чему они стремились съ дерзкою жадностію. Нынѣ величаются они благомъ народа, чтобы прикрыть плохое дѣло свое благовиднымъ именемъ. Хотя я не уважаю народа прихотливаго, свѣтлаго и упрямаго подобно ребенку (ибо онъ вѣчно ошаненъ въ ребячествѣ) который сегодня подираетъ въ грязи то, что обожалъ вчера, но поступалъ съ нимъ честнѣе нежели ты, копорые, по низпроверженіи прона, споль подло ему измѣняли. Естльдибы я пошакалъ ихъ слабостямъ, то они охотно простили бы мои недосшатки, копорые они теперь увеличиваютъ, чтобы оправдать собственные свои грѣхи. Они работали для получения планы, и хотѣли въ спокойствіи и безопасности пользоваться шмъ, что приобрьшено трудомъ и опасностію. Я слышкомъ рано привелъ ихъ къ цѣли, и потому они меня ошавили, думая, что могушь обойтись безъ меня.

Походъ въ Россію 1812 года былъ поворотомъ моего щастія. Естльдибы я тогда одержалъ побѣду, то сдѣлаася бы власшединомъ вселенныя. Знаю, что я могъ спастись съ обломками моего могущества, и въ сравненіи съ другими былъ бы еще человекъ доспашочный; но я, по свойству моего нрава, ошваживаюсь на все, для получения всего. 11) Пусть обвиняють меня ты, копорые торгуешься для удержанія малой части, когда не могушь имѣть цѣлаго. 12) Я хочу всего или ничего. Половинныя мѣры и половинныя желанія показывають половиннаго человека. Играю охотно во весь банкъ, и я выигралъ бы его безъ содѣйствія силы, копорая могущественнѣе людей. Морозъ въ нѣ-

11) А развѣ островъ Эльба ничто?

12) Известно, что Е. В. торговался съ временнымъ правленіемъ Франціи при ошѣздѣ изъ фоншенблго на Эльбу, въ немногихъ бушылкахъ вина.

сколько ночей даль моей судьбѣ и вселенной другой оборотъ. 13) Тогда явился мой злой гений и объявилъ мнѣ о концѣ моего щастія, копорый я нашёлъ при Лейпцигѣ. Я видѣлъ, какъ буря сбиралась надъ моею главою — и не препеналъ. Человекъ не всегда можетъ обладать обшояшельствами, но никогда не долженъ позволить, чтобы они возобладали имъ. Высшіе мои непріатели сразились со мною какъ честные люди. Съ того времени, какъ они меня побѣдили, я уважаю ихъ болѣе нежели когда самъ былъ побѣдителемъ. Своими поданными никогда не прошу прусости и измѣны. Они какъ голодные на всмыя прильнули ко мнѣ и выпались моею кровью, а насъпившись, разлетѣлись. Это ни мало меня не удивляетъ: не человекъ, а его щастіе имѣетъ друзей. Но какъ они могли думать, что я не переживу горя, разпавши въ сѣ ними? Это исподняское шщеславіе очень прилично пигмеямъ! Увидѣвъ, что я кончилъ у нихъ роль свою, они думали, что я умерщвлю себя на шеапрѣ и представлю имъ трагедію; они думали, что я игралъ для нихъ, а не для самаго себя! Они думали, что жизнь моя прикована къ трону, на копорой мнѣ вздумалось сѣсть пошому, что я нашёлъ его празднымъ. Я часто разрушалъ троны подъ другими и хорошо зналъ ихъ ломкость. Государь былъ во мнѣ самомъ, въ моемъ Царскомъ духѣ, копорый покорилъ себя свѣту. Я вступилъ на престоль по приходи щастія, и естльдибы стѣны монастырскія ошѣдляли меня отъ прочаго свѣта, то я былъ бы пошпже, хотѣбы другіе видѣли меня въ иномъ образѣ. Я надѣлъ порфиру для того, что хотѣлъ угодить предрасудку слабоумныхъ, обращающихъ все вниманіе свое на видѣнную оболочку и уважающихъ человека по его одеждѣ. 14)

13) Эта фраза принадлежитъ Наполеону. Она свидѣельствуетъ въ подлинности сей статьи.

14) Видите ли, безумные французы? Не порфира украшала Наполеона, а онъ украшалъ порфиру!

Можно было предвидѣть, что ихъ пустад болшавость прилежно займется мною на словахъ и на письмѣ. Развѣ они не возвыщали свѣту въ печеніе 20 лѣтъ о двадцати избавицѣляхъ, которые могли имъ дать хлѣбъ и и игрища. Я не уважалъ ихъ боготворенія и потому ихъ презрѣніе меня не огорчаешь. Я не самъ дировалъ себя жизнь, и не лишу себя оной. Трусость, а не мужество заставляешь жертвовать жизнію для прибрѣтенія суетныхъ благъ ея. Въ 50 сраженіяхъ избѣгала меня смерть, кошорой я не искалъ и не спрашилъ. Я не знаю непріятели, предъ которыми рѣшился бы скрыться. 15) Я не столь несчастливъ, какъ думаешь ты, которые полагають щастіе въ вещахъ для меня неважныхъ. Они мѣряють другихъ своего мѣрою, — Я часто прощаль сію человеческую слабость — прощаю и нынѣ. Они не понимали меня, хотя я говорилъ и поступалъ откровенно. Они также глупо смотрѣли на меня, когда я вступилъ на престоль, какъ и въ шо время, когда я отъ него отказался.

Я сдѣлалъ одну услугу Европѣ и словѣчеству: заставилъ Нѣмцовъ почувствовать собственное свое достоинство. Сей народъ, честно вѣрующій Богу на небеси и въ людяхъ, и не поставляющій дерзостно своего удовольствія цѣлю шворенія, достоинъ силы великаго чело-вѣка — и будетъ имѣть его.

Англичане народъ честный, достойный уваженія; но ни одно Государство швердой земли не можетъ быть подобно Англїи. Конспитущію ихъ почитаю я самую лучшею. Жаль, что она несомнѣнна съ важнымъ безсмѣннымъ войскомъ, а сдѣшвенно и съ Правительствомъ, которое должно вести сухопутныя войны. Не знаю, почему твердая земля радуется, что Англичане вознамѣрились участвовашъ въ праздникъ, ко-

15) А кто убѣждалъ изъ Россїи въ жидовскихъ са-кахъ?

оторый она даетъ на свой щепъ. Впрочемъ я не нашель примѣра въ Исторїи, чшобъ торговое Государство сохранило пользу челоувѣчества во всей ея чистопѣ. 16.)

VI.

ПИСЬМО РУСКАГО ОФИЦЕРА

изъ Вѣны отъ 24 Нювбра.

Вопросы ваши касательно Польши, Германїи, Италїи и пр. показывають, по видимому, что вы думаете, будто Императоръ Александръ прибылъ сюда для того; чшобъ учиться полишикъ, воинскому искусству, географїи и политической экономїи у Лорда Кестльрига. Достойно замѣчанія, что вы, господа Англичане, никакъ не хотите согласиться въ здравомъ смьелѣ нѣкопорыхъ чужестранныхъ Государей, хотя нерѣдко узнавали о шомъ на свой щепъ. Нельзя не признаться, что Императоръ Россїйскїй имѣеть нѣкоторую опытность въ политическихъ и военныхъ дѣлахъ: Онъ узналъ могущество прочихъ державъ въ кабинетахъ и на полѣ брани. Онъ видѣлъ Государей, Министровъ, подданныхъ, и говорилъ съ ними, и вы можете повѣришь, что онъ лучше всякаго Англїйскаго Лорда знаетъ относительную силу своей Имперїи и ея политическїя выгоды. Сверхъ того непрїяшно получашъ уроки, когда ихъ не требуешь.

Въ нынѣшнее время политика Императора весьма проста: Онъ не иребуешъ ничего кромѣ

16) Мы же не нашалъ примѣра, чшобъ воинское деспотическое правленіе дерзкаго завоевателя могло быть малѣйшимъ образомъ выгодно или благодѣтельно челоувѣчеству. — — Здѣсь, къ крайнему сожалѣнію, оканчивается выписка. Любопытно было бы знать, что онъ скажетъ о Рускихъ и объ Испанцахъ. Впрочемъ видно, какъ онъ убѣгаетъ случая говорить о нихъ.

швердаго мира и постояннаго спокойствія; но цѣли сей нельзя достигнуть иначе, какъ доверомъ, который бы отклонилъ всякую политическую ревность, превращалъ въ дипломатическія интриги, и превращалъ въ наступательныя войны и въ покушенія завоеваній въ безцельныя предпріятыя. Не должно оставишь при дворахъ Государей и Князей, ни желаній, ни опасеній. Четыре державы швердой земли, Россія, Австрія, Франція и Пруссія, согласны и единодушны въ разсужденіи сего правила; остается только опредѣлишь черту ихъ границъ. Пусть упрямые предразсудки людей тѣснаго ума препятствуютъ заключенію всеобщаго мира! Императоръ Александръ рѣшился обезпечить и утвердить спокойствіе Сѣверной Европы Независимое Королевство Польское было бы несомнѣнно со всякимъ предначертаніемъ швердаго мира. Довольно знать поверхностно политическое состояніе Европы и взглянуть безпристрастно на общество людей въ Польщѣ, дабы въ томъ увѣрился. Сверхъ того никакой благоразумной человѣкъ не можетъ подумать, что Императоръ Александръ согласился на низпроверженіе сего оплона его Имперіи, сооруженіе котораго стоило много крови. За исключеніемъ, можетъ быть, пятидесяти, помѣщиковъ, народъ Польскій не желаетъ восстановленія прежняго Королевства: онъ по благоразумію своему видитъ, что подъ однимъ Россійскимъ скипетромъ можетъ наслаждаться миромъ и спокойствіемъ. Нѣтъ народа въ Европѣ, который пользовался бы большею гражданскою свободою, и котораго народныя предразсудки и обычаи были бы болѣе уважаемы Правительствомъ, какъ въ Россіи.

Что касается до *Германіи*, то Россійскій Императоръ издавна желаетъ, чтобы народы сей земли были соединены въ одну политическое швердо, подъ правленіемъ одного наследственнаго Государя. Она была бы тогда замѣчнымъ камнемъ политическаго зданія Европы и средоточіемъ

нравственнаго и законодательнаго усовершенствованія. Можетъ быть, на конгрессѣ успѣешь только опредѣлишь начертаніе конституціи, которой первымъ дѣйствіемъ будетъ освобожденіе, сколько возможно, Государей и Князей Германіи, отъ всякаго чуждаго вліянія, и представленіе выгодъ Германской націи въ видѣ перваго занятія различныхъ ея провинцій. Императоръ Россійскій не хочетъ имѣть никакого вліянія на Германію, но онъ не можетъ позволить, чтобы сія земля была позорищемъ, на которомъ Франція и Англія могли бы впрѣдѣ рѣшать свои споры, и чтобы Нѣмецкіе Государы вновь призывали арміи чуждихъ державъ въ ндра Имперіи.

Ганноверъ превращенъ въ Королевство; чтобы угодить въ семъ случаѣ личному шщеславію Принца Регента Великобританскаго, но сіе не дастъ ему никакого вліянія на всенародныя дѣла швердой земли. Англичанамъ можно будетъ переводить деньги свои въ Ганноверъ, еслили шо имъ выгодно; но Е. В. Ганноверскому не будетъ позволено высылать своихъ подданныхъ изъ Германіи, чтобы сражаться въ рядахъ Британскихъ армій, въ Америкѣ ли или въ другой какой части земнаго шара.

Что касается до Королевства *Бельгіи*, то сіе несчастное созданіе не принесетъ ни малѣйшей выгоды той фамиліи, для которой оно сотворено. *Бельгіи* и *Голландіи* никогда не составятъ одной націи. Ихъ народныя предразсудки, религія и мѣстные обычаи слишкомъ между собою различны. Сверхъ того тамъ не будетъ ни военной границы, ни политическаго средоточія. Тамъ не будетъ и внутренней силы, защищающей границы, и какъ бы шронъ ни былъ составленъ, но не можетъ возбудить народной и общей довѣренности на свою прочность. Англійскіе дипломаты утверждають и обыкновеннымъ своимъ штономъ, что утвержденіемъ Бельгійскаго Королевства будетъ совершеннѣо уничтожена *континентальная система*, что онъ Тага до Эльбы все рѣки и дороги Европы

открыты произведеніямъ Англійской промышленности. Невозможно отвѣчать людямъ, которые провозглашаютъ правила, не будучи въ состояніи доказать оныхъ. Достоверно то, что всѣ сіи пути закрыты будущею коммерціи Англичанъ, когда требованія Англійскаго Правительства принудятъ взять сію мѣру. Въ случаѣ раздора, съ которою нибудь изъ первыхъ державъ твердой земли, всѣ силы, которыми Англія можетъ располагать, не могутъ при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ защищать Бельгійскаго Королевства, и всякой человекъ обыкновеннаго ума можетъ видѣть, что Бельгійское Королевство должно причинить сіи раздоры. И такъ совѣтую Англійскимъ купцамъ хранить свои товары лучше во Флиссингенѣ нежели въ Антверпенѣ.

Дѣла Италіи гораздо затруднительнѣе Польскихъ и Германскихъ. Державы, имѣющія непосредственное сношеніе съ Италіею, суть Австрія и Франція. Первая намѣрена возобновить прежнее свое вліяніе на Европу, а Франція, хотя не прешершываетъ никакого уничтоженія, но кажется стѣсненною въ нынѣшнихъ своихъ границахъ. Если Австрія сохранитъ Мюрата на протѣ Неаполитанскомъ, то будетъ имѣть вліяніе на всю Италію. Франція будетъ тогда удалена отъ политическаго міра и заключена въ прежнихъ своихъ предѣлахъ, безъ связи или родственнаго союза со внѣшними державами, по крайней мѣрѣ если бы не хотѣли, чтобы она вступила въ союзъ невозможный. Франція не такъ ослаблена, чтобы могла удовольствоваться симъ положеніемъ. Австрійская политика можетъ причинить затрудненія въ разсужденіи Италіи, которія если послѣдствія почувствуютъ другія земли.

Есть вообще замѣчаніе, приличное, можетъ быть, нынѣшнему порядку вещей, что не великодушно и противно здравой политикѣ оскорблять или унижать ослабленнаго врага, который еще силенъ и грозенъ, но при всемъ томъ кажется, что Англія помогаетъ стараніямъ Ав-

стріи. Князь М. старается доказать Англійскому Министрспшну, что должно обуздать славолубіе Россіи и держать Францію въ униженіи, и что для достиженія сей цѣли, должно увеличить Австрію и пославить ее въ такое состояніе, чтобы она могла содержать важную армію, которая, въ случаѣ надобности, могла бы, въ соединеніи съ Англіею, разбить силы Россіи и Франціи. Справедливо то, что М. хочетъ произвести холодность между Россіею и Англіею, дабы успѣшнѣе руководствовать Министрами сей послѣдней державы, и заславивъ ихъ на свой щель, исполнилъ его предпріятія. Можетъ быть, что онъ въ томъ успѣетъ, но успѣхъ не будетъ соотвѣтствовать расчетамъ обѣихъ державъ. Военныя силы Австріи неважны и не могутъ быть грозными при ея системѣ. И какое вспоможеніе можетъ ей дать Англія? Арміи Генновера и Бельгіи? Я увѣренъ, что самъ *Лордъ Веллингтонъ* не приметъ начальства надъ арміею, которую Англія можетъ собрать въ Бельгіи или на сѣверныхъ границахъ Франціи.

Въ нынѣшнее время, Руская армія по сю сторону Двины и Днепра состоить изъ 12 корпусовъ линейной пѣхоты, изъ коихъ каждый содержитъ въ себѣ 36,000 чел. съ приличнымъ числомъ конницы и артиллеріи. Французское Правительство имѣетъ нынѣ въ распоряженіи своемъ 200 тысячъ спарыхъ, опытныхъ солдатъ. Для чего вызывалъ сіи двѣ арміи къ окончательному рѣшенію политическаго состоянія Европы? Какое сопровивленіе можно будетъ имъ сдѣлать? Спросите о томъ у *Лорда Веллингтона* и другихъ особъ, извѣстныхъ своимъ чистосердечіемъ и воинскими талантами. Если ли намѣренія Австріи подкрѣпляются расщепливою политикою Англіи, то союзъ Франціи съ Россіею неизбѣженъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ можно ли сказать, какую политическую форму онъ дадутъ Европѣ? На конгрессѣ, который произойдетъ отъ сего союза, не было бы видно пол-

ны Английскихъ Министровъ, и Австрійскій Министръ не былъ бы его Предсѣдателемъ.

Съ крайнимъ сожалѣніемъ увидимъ, естли Англія оспавитъ прежнихъ своихъ друзей на Сѣверѣ, или присоединяя къ Австріи и ея нынѣшнимъ союзникамъ въ Италіи, принудитъ ихъ самихъ ее оспавитъ. Сѣверныя націи, въ политическомъ смыслѣ, могутъ похвастаться мужескимъ поломъ Европейскаго населенія, и должны содержать другіе народы въ порядокъ и миръ, не принимая никакого первенства, которое могло бы оскорбить ихъ честолюбіе.

Англичане утверждаютъ, что сѣверныя державы суть враги ихъ морскихъ правъ. Сіе мнѣніе неосновательно. Въ военное время сила даетъ Англіи неограниченныя права на морѣ, какъ намъ на сушѣ. Противно здравому смыслу предписывать законы и политику военной силѣ, находящейся въ виду непріятеля на сушѣ или на морѣ; можно требовать только, чтобы она наблюдала законы справедливости въ разсужденіи нейтральныхъ державъ, которыя не должны спрдасть въ подобномъ случаѣ. Но въ мирное время нѣкоторая взаимность въ сообщеніяхъ и торговлѣ на морѣ должна пользоваться совершенною безопасностію. Здѣсь ожидающъ, что Англискій Министръ обнародуетъ справедливое объявленіе въ разсужденіи сего пункта. Оно откроетъ гавани и сообщенія швердой земли Европы и вселенной Англискому флагу, успѣшнѣе нежели пракшаты съ Королями Бельгійскимъ и Ганноверскимъ. Открытъ Эльбу и Шельду не значить еще открытъ рынки Европы и Америки.

Вы увидите изъ сихъ наблюденій, что я не могу сказать ничего утвердительнаго о великихъ рѣшеніяхъ, которыхъ мы ожидаемъ. Россія, Пруссія и Франція *) согласны въ общихъ основаніяхъ швердаго мира. Сіи основанія дол-

*) Россія и Пруссія точно согласны, но Франція несовсѣмъ: она не позволяетъ увеличенія Пруссіи

жны утвердить политическую безопасность швердой земли, и доставить различнымъ народамъ средства занимаясь своею промышленностію и усовершенствовать свое внутреннее законодательство. Три Государя, управляющіе сими великими державами, не знаютъ ни какой личной или политической вражды. Они не имѣютъ никакаго частнаго пристрастія къ нѣкоторымъ фамиліямъ, династіямъ и союзамъ, но имѣя средства успокоить Европу и обезпечить будущій миръ и благоденствіе грядущихъ поколѣній, они почитаютъ свою обязанностію употреблять сіи средства для достиженія столь благородной и полезной цѣли. Частныя выгоды, личныя требованія должны умолкнуть при общей пользѣ всѣхъ. Нехорошо будетъ, естли Австрія и Англія будутъ продолжать переговоры свои о политическихъ оплотахъ, о противоположныхъ выгодахъ, и сіи державы конечно первыя будутъ сожалѣть о бѣдствіяхъ, которыя они полагали причинить другимъ.

Англія могла бы играть прекрасную ролю въ сихъ обстоятельствяхъ: она пріобрѣла бы дружбу всего свѣта и вѣчную благодарность всѣхъ народовъ Европы. Нынѣшніе ея поступки показываютъ то, въ чемъ ее подозрѣвали издавна: что всѣ ея усилія имѣли цѣлю униженіе могущества Франціи, и что она совершенно равнодушна въ выгодамъ человечества. Такъ, по крайней мѣрѣ, всѣ думаютъ здѣсь, и сіе мнѣніе, по всей вѣроятности, еще болѣе утвердился. Сверхъ того Министры Англискіе являются здѣсь въ видѣ подчиненныхъ Князю М. и высокое уваженіе, которое пріобрѣла сія земля, должно непременно унизиться.

Я примѣнилъ изъ послѣдняго вашего письма, что вы думаете, будто Императоръ Всероссийскій не имѣетъ никакой выгоды въ дѣлахъ Америки. Утвержденіе границъ для насъ, конечно, неважно, но мы находимъ выгоду въ торговлѣ съ сею землею. Она продаетъ намъ

табакъ, сахаръ, кофе и всё произведенія Индіи гораздо дешевле нежели вы. Боюсь, М. Г. м., что вы, Англичане, слишкомъ далеко проспирите свои торговыя выгоды, и морскія права. Ваше замѣчаніе справедливо, что Россія не выиграешь ничего отъ войны съ Англією, но достоверно и то, что Англія отъ того пошераетъ болѣе нежели Россія. Ни одинъ изъ Государей, управляющихъ твердою землею Европы, не желаетъ войны, но раздоры скоро могутъ возникнуть. Если Англія начнетъ войну съ твердою землею, то найдешь врага, который спрашиваетъ побѣжденнаго ею. Война будетъ народною ибо она почиваетъ оборонительною. Должно замѣтить, что Англійское Правительствѣ заставило порицать себя повсюду, даже испанскими друзьями и почитателями Англійской націи. Кажется даже что все вами сдѣланное, всё напряженія ваши произошли отъ расчетовъ часной полой. Ваши публичные чиновники должны быть очень неловки и неприятны; ибо какъ могли бы они, въ противномъ случаѣ превратить вашихъ лучшихъ друзей, вашихъ союзниковъ натуральныхъ или получающихъ отъ васъ вспоможенія, въ вашихъ жесточайшихъ враговъ? Пребываю и пр.

(Изъ *Монитера и the Morning-Chronicle.*)

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

2-го Января сего года происходило второе годовое торжественное собраніе въ Императорской публичной Библиотекѣ. По приглашенію Управляющаго сей Библиотекы прибыли въ оную въ 7 часовъ по полудни Главныя Начальники оной Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, многія знатныя особы обоого пола и другіе посѣ-

*) Принадлежащія къ сей статьѣ замѣчанія будутъ помѣщены въ заштрашеннѣ прибавленіи.

пители. Г. Директоръ Библиотекы Тайный Совѣтникъ *Оленинъ* открылъ засѣданіе краткимъ изложеніемъ предмѣта насющаго собранія и извѣстилъ посѣщителей о порядкѣ, въ которомъ произносимы будутъ приличныя сему торжеству сочиненія. За симъ Г. Библиошкаръ *Красовскій* прочелъ *выписку изъ отчета представленнаго за 1814 годъ управленіемъ Императорской публичной Библиотекы Его Сіятельству Господину Министру Народнаго Просвѣщенія* *). Потомъ Издатель Сына Отечества читалъ написанное имъ по порученію Начальства Библиотекы *Обозрѣніе Руской Литературы* (1814 года **) а въ заключеніе читано было сочиненное почетнымъ Библиошкаремъ Г. *Лобановымъ посланіе къ друзьямъ* ***). По окончаніи засѣданія часть оставшихъ послѣ чтенія Посѣщителей приглашена была Его Сіятельствомъ Г. Министромъ Просвѣщенія въ залу нижняго яруса, гдѣ приготовлено было приличное угощеніе. Тамъ по данному знаку, при звукахъ инструментальной и вокальной музыки, открылись двери въ Хранилище рукописей, и взорамъ Посѣщителей представился колоссальный бюстъ Государя Императора, превосходнѣйшее произведеніе В. И. *Малиновскаго-Делюта*. Смѣло можно сказать, что сей бюстъ есть лучшее и донынѣ самое сходное изображеніе Его Величества. Характеръ кротости душевной, глубокомыслія, твердости, благочестія, видный во всѣхъ чертахъ лица Александра, и запруднявшій величіемъ своимъ всѣхъ художниковъ, повясть и представленъ Г. Демущомъ весьма удачно. Припомъ же бюстъ поставленъ и освѣщенъ шакъ искусно, что колоссальная величина, ни мало не примѣтна и въ надлежащемъ разстояніи, онъ кажется не болѣе обыкновеннаго роста. — Въшъ истинное достоин-

*) Надѣмся напечатать извлеченіе изъ оной въ С. О.

**) См. выше стр. 3.

***) См. выше, стр. 12.

ство художника представлять как колоссальную фигуру шак и миньашурья, шакимъ образомъ, чтобы онъ очарованнымъ глазами зрителя всегда казались въ настоящей ихъ величье — вошь, чьмъ слависл и памяшники вавшельнаго искусства, украшающіе въ Римѣ храмъ Святаго Петра!

2.

Вчера получено важное извѣстіе, что въ Гентѣ 12 Декабря (въ день рожденія Александра I) заключенъ миръ м-жду Англією и Сѣверо-Американскими областями, и пракшашъ уже рашификованъ Принцемъ Регентомъ. Предѣлы остающія въ прежнемъ сословіи. Индѣйцы, союзники Англичанъ, получаютъ обратно все, что потеряли. Жители Сѣверо-Американскихъ областей отказывающія ошь рыбной ловли на Терривѣ и торговли съ Англійскими владѣніями въ *Ост-Индіи*.

VIII.

ИЗВѢСТІЕ

Издашеть Сына Отечества, принося благодарности почтеннымъ особамъ, благоволившимъ подписаться на новое издание сего Журнала (См. No XL. 1814 года) честь имѣшеть уведомить ихъ, что разныя обстоятельства, и еимуущественно же спеченіе въ одно время подписокъ на 1815 г. С. О. и на сіе новое издание, (ошь чего могутъ произойти неисправности и недоразумѣнія) принуждаютъ его ошложипть издание сіе до Марша мѣсяца сего года. Подписка принимается до того времени на прежнемъ основаніи.

(7 Января.)

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1815. No II.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

НИАГАРСКІЙ ВОДОПАДЪ.

Я сей часъ возвратился изъ подъ чудеснаго свода сего, *) успалый, измученный, почши удушанный! Кое какъ, взобравшись на дикій утесъ, лежащій прошиву самаго водопада, спѣшу привесипи въ порядокъ мысли мои, волнующіяся подобно безднѣ сей, спѣшу облегчить грудь мою, сильно поднимающуюся, спѣшу выйши изъ очарованія! Будучи пораженъ и изумленъ великостію предметовъ, предъ коими я самъ себя казался слабымъ, ничтожнымъ ашомомъ, возношусь первую мыслию къ Премудрому Творцу сихъ чудесъ и съ благоговѣніемъ лобызая всемогущую его десницу!

*) Ошь чрезвычайнаго стремленія вода, при паденіи своемъ, образуетъ *арку*, подъ которую можно свободно подходить.

Но какъ описатьъ все, что чувствовалъ, все, что видѣлъ? Кисть искуснѣйшаго живописца представитъ изящную картину видимыхъ красокъ, но изобразитъ ли сіе волненіе, сей хаосъ, сію гармонию!

Вдохновенное перо Поэта, можетъ ли передать въ душу чинателя, покойно сидящаго на софѣ своей, тѣмъ многочисленнымъ впечатлѣніямъ, по невольное оцѣнѣніе и благоговѣніе, которыми объемлютъ, окулаиваютъ чувства наблюдателя, когда въ ужасѣ и трепетѣ созерцаешь онъ сей чудесный феноменъ, по схватывался за опломки ушесовъ, рассыпающихся подъ ногами его, или за сучья сухихъ деревьевъ, безпрестанно опрыскиваемыхъ; по подымаясь ни крупицы по вѣтрикамъ колеблющимся лѣсницамъ, по спускаясь съ нихъ, или повиснувъ между жизнью и вѣчносію на выдавшемся деревѣ?

Содрагаюсь всякой разъ, когда вспоминаю о безразсудной дерзости, завлекшей меня подъ сводъ водопада. Путешественникъ, желающій все видѣть, долженъ имѣть непреодолимое любопытство, чтобы превоз-

мочь въ опасности и трудности, сопряженныхъ съ спусканіемъ. Сколько разъ испытываюся его мужество и смѣлость, особливо когда спускаешься онъ подъ сводъ водопада; пусть поспѣетъ вся неуспрашиваемость, все присущствіе и хладнокровіе духа. Надобно позабыть, что надъ головою его падаетъ глубокая, быстрая рѣка, что одинъ опорвавшійся камень одна *брызга*, низвергнешъ его на дно клокочущей пропасти, и ни какая человѣческая сила не въ состояніи спасти его! Хотя площадка или дорога подъ сводомъ шире 6 футовъ и довольно гладка, по волненіе всѣхъ предметовъ, ужасъ невольно всякаго объемлющій, оглушающіе громы, кипѣніе ада, колеблющіеся гранишы, дѣлающъ всякой шагъ невѣрнымъ, и припомъ воздухъ ошъ! сильнаго паденія воды шакъ разряженъ, что останавливаешь дыханіе въ груди и со всѣмъ усиліемъ невозможно вдругъ сдѣлать болѣе десяти шаговъ.

Глядя на сію свѣтлую кристальную стѣну, кажушуюся неподвижною, висящую на воздухъ, мудрено повѣришь, что въ еще

была та неукротимая рѣка, которая съ такимъ стремленіемъ и свирѣпствомъ шепчетъ наверху чрезъ тысячи гранитныхъ скалъ, или та, которая съ шрескомъ клубится и кипитъ въ неизмѣримой безднѣ сей!

Самый лучший видъ Ніагарскаго водопада представляется съ утеса, называемаго Table Rock, и находящагося отъ него около вершины разстояніемъ; отсюда однимъ взоромъ можно обнять весь предметъ.

Ніагарской водопадъ составляется паденіемъ рѣки *Ніагары*, которая истекаетъ изъ восточной стороны озера *Эри*, и пробѣгая 36 миль, впадаетъ въ озеро *Онтарио*. Онъ раздѣляется на три части островами, лежащими посреди рѣки. Величайшій изъ нихъ и самый великолѣпнѣйшій есть шопъ, который находится у Англійской стороны и называется большимъ, или лошадиною подковою *). Онъ имѣетъ въ ширину 1890

*) Horse shoe. Онъ названъ такъ по тому, что падаетъ полукругомъ.

фушовъ и падаетъ на 178 фушовъ; другой, лежащій къ сторонѣ Американскихъ областей, падаетъ на 182 фуша, но имѣетъ въ ширину только 900 фушовъ. Ширина прешьяго, отдѣляемаго отъ втораго малою голою скалою, не болѣе 20 фушовъ, а большаго острова 870 фушовъ. —

Безпрестанный шумъ, поражающій слухъ, походитъ на ревъ страшнѣйшей бури, или шрескъ разрушенія, изгоняетъ изъ окрестностей своихъ не только птицъ, но и самыхъ хищныхъ звѣрей, и потрясаетъ всё чувствъ и члены созерцающаго.

Изъ среды пучины поднимается пѣнный столпъ болѣе нежели на 2000 фушовъ. Льдомъ онъ раждаетъ черныя, огненныя шучи, плавающія безпрестанно надъ горизонтомъ и кажутся, по выраженію *Вилсона*:

Перуны Зевсу отдаешь,
А Спяксу яростныя волны.

Ніагарской водопадъ служитъ испоконъ для величайшихъ озеръ въ свѣтѣ, ибо исчислено, что здѣсь падаютъ воды съ озеръ и рѣкъ, имѣющихъ въ окружности болѣе

200,000 верстъ *). Къ усугубленію спремленія служилъ чрезвычайная возвышенность озера Эри предъ озеромъ *Онтарио*, котораго полагаемъ до 400 футовъ. Невозможно понять, какъ границы сіи еще пропущиваются усиліямъ воды, какъ масса сія, полагаемая по гидравлическимъ исчисленіямъ, въ 206,588,000 футовъ ежеминутной тяжести (изливая 12,948,400 кубическихъ футовъ воды) гдѣ каждая капля участвуетъ въ общемъ движеніи, не прошочилъ земли до аниподовъ.

Однако замѣчено испытаніями природы, что со времени открытія, *Ниагарскій* водопадъ подается на большое пространство назадъ. Сіе видно изъ описанія *Шарлевца*,

*) Озеро Эри	3000 кв. Фр. милъ		
— Сенъ Клеръ	380 —	—	—
— Гуронъ	7420 —	—	—
— Мичиганъ	4780 —	—	—
Озеро Зеленой бухты	475 —	—	—
— Сюперьоръ	12756 —	—	—
Четыре озера большой переправы	1740 —	—	—
Четырнадцать озеръ, лежащихъ къ озеру дождевому	2240 —	—	—
Озеро Дождвое	2175 —	—	—
— Красное	2000 —	—	—
— Лѣсное	1000 —	—	—
И всего 38,866 кв. Фр. милъ			

который посѣщалъ его въ 1720 году. Многимъ старымъ людямъ памяны въ немъ перемѣны, какъ напримѣръ: льды шому назадъ 60 видны были по хребту водопада выступившія скалы, кои совершенно теперь исчезли. Полагають даже по оставшимся камнямъ и другимъ признакамъ, что водопадъ сей былъ первоначально у города *Кингстона*, лежащаго около 12 верстъ ближе къ озеру *Онтарио*.

Сколь ничтожны, сколь малы предъ водопадомъ симъ Рейнскіе, Египетскіе! Крупные берега рѣки *Ниагары* суть опрасли хребта горы *Аллегани*, которая окружая южную половину *Онтарио* до *Торонто*, пересѣкають Миссизаческую спрану и шеряются въ горахъ Гудсонскихъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ.

Дабы насладиться зрѣлищемъ очаровательнымъ, ни съ чѣмъ несравненнымъ, надобно смощрѣнь на водопадъ сей при закатѣ солнца, когда онъ кажется объять пламенемъ, а брызги его являющіяся огненными искрами, или при восходѣ солнца, когда украшается онъ премо разноцвѣтнымъ раду-

200,000 верстъ *). Къ усугубленію спремленія служилъ чрезвычайная возвышенность озера *Эри* предъ озеромъ *Онтаріо*, котораго полагаемся до 400 фушовъ. Невозможно понять, какъ границы сіи еще прошивустоятъ усиліямъ воды, какъ масса сія, полагаемая по гидравлическимъ исчисленіямъ, въ 206,588,000 фушовъ ежеминушной тяжести (изливая 12,948,400 кубическихъ фушовъ воды) гдѣ каждая капля участвуешь въ общемъ движеніи, не пропochишь земли до аншиподовъ.

Однако замѣчено испытаніями природы, что со времени открытія, *Ниагарскій* водопадъ подаеся на большое пространство назадъ. Сіе видно изъ описанія *Шарлевуа*,

*) Озеро Эри	3000 кв. Фр. миль		
— Сенъ Клеръ	380 — — —		
— Гуронъ	7420 — — —		
— Мичиганъ	4780 — — —		
Озеро Зеленой бухты	475 — — —		
— Сюперьоръ	12756 — — —		
Четыре озера большой переправы	1740 — — —		
Четырнадцать озеръ, лежащихъ къ озеру дождевому	2240 — — —		
Озеро Дождевое	2175 — — —		
— Красное	2000 — — —		
— Лѣсное	1900 — — —		
И всего		38,866 кв. фр. миль	

который посѣщаль его въ 1720 году. Многимъ старымъ людямъ памясны въ немъ перемѣны, какъ напримѣръ: льды шому назадъ 60 видны были по хребту водопада выспавившіяся скалы, кои совершенно теперь исчезли. Полагаюшь даже по оставшимся камнямъ и другимъ признакамъ, что водопадъ сей былъ первоначально у города *Кингстона*, лежащаго около 12 верстъ ближе къ озеру *Онтаріо*.

Сколь ничтожны, сколь малы предъ водопадомъ симъ *Рейнскіе*, *Египетскіе*! Круные берега рѣки *Ниагары* сушь опрасли хребта горы *Аллегани*, которыя окружая южную половину *Онтаріо* до *Торонто*, пересѣкаюшь *Миссизаческую* страну и перяюшся въ горахъ *Гудсонскихъ*, покрывшыхъ вѣчнымъ снѣгомъ.

Дабы насладиться зрѣлищемъ очаровательнымъ, ни съ чѣмъ несравненнымъ, надобно смонрѣшь на водопадъ сей при закатѣ солнца, когда онъ кажется обьяшь пламенемъ, а брызги его являюшся огненными искрами, или при восходѣ солнца, когда утрашается онъ премя разноцвѣтнымъ раду-

гамн, или въ лунную свѣшлую ночь, изъ за
тѣни гранишныхъ скалъ!

Также въ прекрасный земній день, въ самый
полдень, водопадъ сей представляешь гла-
замъ и воображенію картину прекраснѣйшую
и великолѣпнѣйшую, какую только можно
найти на землѣ. Угрюмые, дикіе утесы, чер-
ныя сосны и кустарники, все, что видно лѣ-
помъ — все исчезло, все представляешь
въ другомъ видѣ и образѣ, все есть новое
швореніе. Водяныя часшицы, ошлепающія
опш паденія рѣки и несомыя далеко вѣш-
ромъ въ разныя стороны, одѣваюшь всѣ
окружныя предметы самымъ бѣлымъ покры-
валомъ и блестящими кристалламъ, кошо-
рыми даюшь имъ самыя сшранныя и удиви-
шельныя формы. Здѣсь представляюшся
вамъ огромныя гошическія зданія, шамъ ко-
лосальныя пирамиды, великолѣпныя колон-
ны, развалины и пр..

Ошровъ, находящійся посреди водопада,
кажется шѣмъ волшебнымъ дворцемъ, кошо-
раго машеріала

Сушь изумрудъ, опалы,
Порфиръ, лазурь, пиропъ, кристалъ,
Жемчугъ и лалъ,
Всѣ, словомъ, рѣдкости богашья природы.

Пѣнный столпъ представляешь зимою въ
видѣ Тифона, сосшавленнаго изъ серебряныхъ
и золотыхъ блеспокъ, перенадающихъ на
синемъ вѣтрѣ.

Колонна сія во всякое время служилъ
фаросомъ для пушешественниковъ и въ яс-
ную погоду бываешь видна за 20 вершшъ, а
съ озера *Онтаріо* и *Эри* вдвое далье. За че-
тыре, или пять вершшъ слышанъ глухой
гулъ, кошорый увеличивается по мѣрѣ
приближенія, шакъ что у самаго водопада
не слышашъ рѣчей и должно кричашъ другъ
другу въ ухо. За двѣ вершши и болѣе чув-
сшвуешь необыкновенную сырость и влаж-
ность, кошорая пронцаешь насквозъ
плаше, и умножается по мѣрѣ приближенія
къ водопаду. Ре болѣе какъ въ часъ време-
ни плаше обмокнешъ, какъ будто оно
окачено водою, или лежало долго подъ
проливнымъ дождемъ.

Между дикими, населяющими окружно-
спи озеръ *Онтаріо* и *Эри*, сохранныя мно-
гія сшранныя и чудесныя преданія о водо-
падѣ *Ниагарскомъ*. Въ оныхъ, шакъ какъ и во
всѣхъ расказахъ сихъ людей, предешавляюш-

ся по большой части, варварство бѣлыхъ, великодушіе и мужество дикихъ. Я упомяну здѣсь объ одномъ истинномъ приключеніи, кошорое находишься еще въ памяти многихъ ножиныхъ людей.

За нѣсколько верстъ вверхъ отъ водопада проходилъ Англійской машрозъ одного военнаго корабля, и увидя на берегу спящую прекрасную Индіанку, вздумалъ ее похишить. Индіанка проснувшись хотѣла уйти въ лодку, споявшую у берега, въ кошорой спалъ ея мужъ, но машрозъ успѣлъ, прежде нежели она исполнила свое намѣреніе, ошрѣзавъ веревку, кошорою лодка была привязана къ дереву; она понеслась мгновенно по теченію къ безднѣ и скоро попала въ бысприну. Тогда Индѣецъ разбужень былъ необыкновеннымъ колебаніемъ лодки, схватилъ весло и съ удивительною силою и искусствомъ сдѣлалъ оборотъ, но сила и искусство его были тщетны прошиву ярости волнъ. Увидя неизбежную смерть, онъ съ удивительнымъ хладнокровіемъ положилъ весло, за вернулся въ кожу и опять легъ въ лодку, кошорая скоро низверглась въ про-

пасть и мавкъ исчезла! — Лежація близъ водопада маленькія бухны наполнены щецами, мершвыми рыбами и разными вещами разбитыми отъ паденія въ дребезги.

Дорога къ водопаду ведетъ черезъ дремучіе лѣса и ежегодно улучшается. Уже заведена въ четьрехъ верствахъ отъ него довольно порядочная гостинница для путешественниковъ.

Чрезмѣрные трудности и непріянности путешествія къ Ниагарскому водопаду совершенно вознаграждаются разсмаприваніемъ сего чудеснаго явленія природы. Человѣкъ самаго холоднаго воображенія при семь зрѣлищъ будешь пораженъ его великолпиемъ и величіемъ. Подобно изверженію огнедыщущей горы, Ниагарской водопадъ никогда не изгладится изъ памяти или лучше скажешь воспоминанія о немъ, походящъ на нѣ волшебные сны, кошорые оспаюются швердо въ памяти, но коихъ никому переказать не можно.

Павелъ Свининъ.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1814 ГОДА.

(Продолженіе.)

Присовокупимъ къ симъ различнымъ выгодамъ образъ и духъ нашего Правительсва, споспѣшествующаго всемъ трудамъ и стараніямъ ученыхъ и Лицерашоровъ, позволяющаго свободно мыслить и говорить обо всѣхъ предметахъ, не выходя только изъ предѣловъ благочестія и нравственности;— Правительсва, удѣляющаго важную часть доходовъ Государственныхъ на учрежденіе и содержаніе всякаго рода училищъ, и на поощреніе дарованій. Присовокупимъ, что Россійское Духовенство, сохранившее, чрезъ бурныя спольшія вѣдшихъ и внутреннихъ войнъ, залогъ вѣры и языка чистъ и невредимъ, трудами своими въ Наукахъ и Словесности много содѣйствуешь успѣхамъ истиннаго просвѣщенія и распространенію здоровой Лицерашуры. Почемужъ, спросяшь послѣ сего, почемужъ Лицерашура наша, при всѣхъ сихъ неоцѣненныхъ выгодахъ, при способно-

стяхъ Россіянъ ко всемъ родамъ упражненій, при цвѣтущей юношеской силѣ всего народа, не приноситъ еще тѣхъ плодовъ, которыхъ свѣтъ въ правѣ ожидать отъ ней? — Вопросъ сей рѣшенъ былъ въ прошлогоднемъ собраніи Императорской Публичной Библіотеки. Причины, замедляющія успѣхи Словесности нашей, суть: малое стараніе образовать юношество истинною ученостию и пагубное пристрастіе къ употребленію чужаго, бѣднаго языка. Когда большая часть согражданъ нашихъ увѣрился въ истинность наблюденій, когда почувствуешь необходимость посвящатьъ лучшіе годы юношества на образованіе его древними языками и примѣрами изящнаго, когда изгонишь изъ обществъ нашихъ ненавистный вредными дѣйствіями своими языкъ Французскій; — тогда возникнетъ наша Лицерашура, и, при необыкновенныхъ способностяхъ Русскаго народа, при попеченіи мудраго Правительсва, сравнится съ Лицерашурою истинно просвѣщенныхъ народовъ.

Исторія нынѣшней Руской Лицерашуры начинается въ первой половинѣ 18 споль-

тія. Петръ Великій могъ, волшебнымъ жезломъ своего генія; заводиль арміи и флоты, побѣждашь непріятелей, учреждашь суды и училища, но не могъ произвести писателей и стихотворцевъ. Онъ слышалъ въ царствованіе свое поученія Стефана и Гавріила, восхищался краснорѣчіемъ Теофана, пользовался трудами Димитрія, но сіи мужи получили образованіе въ царствованіе его родителея. По смерти Великаго Монарха, сымена, имъ посвяныя, не могли принести скорыхъ плодовъ. Кантемиръ получилъ воспитаніе иностранное, и по произведеніямъ своимъ принадлежишь къ 17 вѣку. Со времени кончины Петра до вступленія на престоль дочери его, при дворѣ нашемъ и въ Академіи имѣли первое мѣсто иностранцы, или Рускіе, воспитанные въ чужихъ краяхъ, и не посигавшіе способностей Рускаго народа. Въ царствованіе Елисаветы вдругъ возникла Руская Словесность, оживленная лучемъ опечесивеннаго солнца. Явился *Ломоносовъ*, восхитиль слухъ и сердца соотечественниковъ громкою поэзією, изумиль ихъ первыми и еще донынѣ единственными образ-

цами Рускаго свѣтскаго краснорѣчія, опредѣлиль механическіе законы языка Грамматикою и произвелъ многихъ соревнователей и подражателей. Въ тоже время родился опечесивенный пещръ. *Сумароковъ* написалъ первыя правильныя трагедій. Незабвенный Руской Меценатъ *Щуаловъ*, ободряя таланты и сниская имъ покровительство двора, тогдаже положиль начало послѣдовавшимъ успѣхамъ нашей Словесности основаніемъ Московскаго Университета. При семъ волненіи умовъ, при сихъ быспрыхъ успѣхахъ нашей Словесности, вступила на престоль Екатерина. Подробное изложеніе хода Липерапуры нашей въ ея благословенное царствованіе увлекло бы насъ далеко оупъ предположенной нами цѣли. Скажемъ только, что Исторія сего періода имѣеть двѣ эпохи. Первая есть продолженіе эпохи прежняго царствованія, но въ большемъ видѣ, съ лучшими и быспрѣйшими успѣхами. Въ сію эпоху явились: *Петровъ*, *Херасковъ*, *Державинъ*, *Хемницеръ*, *фонъ Визинъ*, *Богдановиъ*, *Каллистъ Княжичъ*, *Костровъ*, *Майковъ*. Стихотворенія того времени будутъ жишь съ

Рускимъ языкомъ. Вторая эпоха естъ плодъ учрежденія въ царствованіе Елисаветы Московскаго Университета, и начинаешся въ исходъ предпоследняго десятилѣтія 18 вѣка. Въ сіе время образовалась Руская проза и механизмъ легкихъ стихотвореній *Карамзинъ*, *Дмитріевъ*, *Нелединскій-Мелецкій*, *Муравьевъ* показали въ прозѣ и стихахъ, что Руской языкъ способенъ не только къ громкой поэзи и къ Орапорскимъ рѣчамъ, но и къ сочиненіямъ въ слогъ просномъ, разговорномъ и шѣжномъ. Они доказали, что естли для высокаго и важнаго слога надлежитъ заимствовашъ выраженія и обороты богослужебнаго языка, шо для слога проспашаго, яснаго, необходимо должно наблюдать языкъ народный и подчиняшъ ходъ его правиламъ Логики, управляющей словосочиненіемъ новѣйшихъ языковъ.

Последнее десятилѣтіе 18 вѣка ознаменовано было революціею, приведшею въ ужасъ и уныніе всю Европу, а съ нею и любезное наше Отечество. Насталъ 19-й вѣкъ, и Александръ съ зарею мира вступилъ на Всероссійскій престолъ. Науки,

Художества, Словесность воспрянули подъ благошворнымъ Его вліаніемъ; возникли новыя Университеты, Академіи и Училища. Необыкновенное и дополь невиданное въ Россіи стремленіе къ познаніямъ и усовершенствованію овладѣло всеми умами. На поприщѣ Словесности явились отличные мужи. Начали издавашся Литературные и Политическіе Журналы. Россійскій театръ, осиротѣвшій по смерти фонъ Визина и Княжнина, обогатился новыми произведеніями, въ числѣ которыхъ трагедіи *Озерова* преимущественно содѣйствовали успѣхамъ драматической поэзи. Въ сіе же время, съ появленіемъ произведеній, отличающихся прелестію стихосложенія и цвѣтущей поэзи, публика приняла участіе въ Словесности. Вельможи - Патриоты поставляли славою поощряшъ ласками и ободреніями всѣхъ занимающихся изящною Словесностію, Науками и Художествами, и Литература ошечественная сдѣлалась однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ занятія свѣтскихъ обществъ. — Вообще, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ 19 столѣтія, вышло

болѣе сочиненій нежели прежде того въ печеніе десяти лѣтъ, но въ концѣ 1805 года вновь поднялись мрачныя облака на горизонтѣ Европы. Въ 1806 и первой половинѣ 1807 года вниманіе всѣхъ устремлено было на брань со врагомъ общаго спокойствія. Война прекратилась, но миръ не возстановился. Въ печеніе пяти лѣтъ грозныя тучи носились надъ нашими главами. Народъ понималъ чувства и мысли своего Монарха, гонимившагося опвесни бурю, когда она разразилась. Съ 1808 по 1812 годъ господствовало въ нашей Литературѣ нѣкоторое недоумѣніе. Казалось, что писатели наши оплагали занятія свои до другаго времени. Тѣмъ большей честью заслуживали тогда спаранія объ успѣхахъ Литературы. Почтенные любители и покровители Словесности въ С. П. бургѣ учредили, для сближенія отечественной Литературы съ публикою, Бесѣду Любителей Рускаго Слова, а въ Москвѣ составились Общества Наукъ Историческихъ и Словесныхъ. Хвала патріотамъ, когорые и въ безпокойныя, грозныя времена не шеряли изъ виду свя-

щенной цѣли всякаго гражданина — пещись объ успѣхахъ Просвѣщенія! — Между шѣмъ тучи подходили ближе и ближе — наконецъ, въ половинѣ 1812 года, грянулъ скривавшійся въ нихъ громъ — и Литература наша сначала остановилась совершенно, а пошомъ обратилась къ одной цѣли, спосѣшествванію отечественной войнѣ. Въ продолженіе второй половины 1812 и первой 1813 годовъ не только не вышло въ свѣтъ, но и ненаписано ни одной страницы, кошорая не имѣла бы предметомъ погдашнихъ происшествій. Сіе единодушіе приносило великую честь нашимъ Литераторамъ и доказываетъ, что они службу въ ученой республикѣ подчиняютъ должностямъ своимъ къ Отечеству. Въ семь случаевъ видно было дѣйствительно, что Литература есть извѣщеніе мыслей народа. Въ послѣдней половинѣ 1813 года всѣ помышленія и чувствованія нашихъ соотечественниковъ также обращены были на поприще войны и славы, но уже начали появляться произведенія Словесности, неотносившіяся прямо къ современнымъ происшествіямъ. Наконецъ, въ

1814 году, увѣнчавшемъ всѣ напряженія и пруды исшекшихъ лѣтъ, Руская Литература, посвящая поэзію и краснорѣчіе въ честь и славу Великаго Монарха своего, обратилась снова на путь мирный, уравненный и огражденный навсегда. Въ печеніе сего года вышли многія сочиненія и переводы, копорыя остануся назабвенными въ лѣтописяхъ нашей Литературы. Они показываютъ, что ошнынѣ, по утверженіи политической независимости и безопасности Государства, Словесность, Науки и Художества устремляясь безпрепятственно къ совершенству. Подробное исчисленіе произведений Литературныхъ по разнымъ ошдѣленіямъ библиографической системы докажетъ истину сихъ наблюденій. При семъ должно замѣтитъ, что сверхъ Руской Литературы, есть въ Россіи часть Литературы Нѣмецкой, Французской, Польской и Шведской. Въ каждомъ ошдѣленіи упоминаемо будеть, послѣ ошличныхъ чѣмъ либо Рускихъ книгъ, о сочиненіяхъ на прочихъ Европейскихъ языкахъ, копорыя у насъ напечатаны.

(Окончаніе впрѣдъ.)

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

I 815. ГОДА.

Новые журналы:

Въ Перновѣ:

40 x *Finsländisches Magazin* (*Лифляндскій Магазинъ*) издаваемый Пасторомъ и Ассесоромъ Консиссторіи Розендентнеромъ, по четыре книжки въ годъ, каждая по 10 листовъ

(Содержаніе: Разныя достопамясныя извѣстія особенно касающіяся до Остѣ - Зейскихъ провинцій. Разсужденія, рѣчи, небольшія путешествія, Рускія, Финскія, Эстонскія, Латышскія и др. народныя сказки; біографіи, стихотворенія, повѣсти, басни, анекдоты, эпиграммы; предметы изъ Исторіи Россіи и Лифляндіи, письма, переводы, особенно съ Рускаго языка; описанія произведеній природы и пр.)

Въ Ригѣ:

41 x *Zeitblüthen* (*Цвѣтки*) изд. Актеромъ Кафрлю еженедѣльно въ четвертку.

(Цѣль сего журнала — доставитъ пріятное чтеніе образованнымъ состояніямъ.)

55 x *St. Petersburger Taschen-Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1815.* (*С. Петербургскій карманный лѣсяцословъ, на лѣто отъ Р. Х. 1815*) С. П. б. въ шп. Академіи Н укъ въ 12. 3. 9 шпр.

(Содержаніе, сверхъ календарныхъ статей: 1. Описание системы міра (кометы). 2. Не опѣвъ на кришику. 3. Жизнь Нельсона. 4. Новыя изобрѣтенія. 5. Обзорніе достопамясныхъ происшествій истекшаго года. 6. Извѣстіе объ Англійскомъ Капитанѣ Флиндерсѣ.)

43* *Санктпетербургскій карманный лѣсяцословъ на лѣто отъ Р. Х. 1815* которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней. С. П. б.

Печ. при Императорской Академии Наукъ въ 12 XXIV и 287 стр.

(Содержаніе: 1. Продолженіе крашкого начертанія системы міра (Венера, Меркурій, Марсъ) 2. Руской Мѣсяцословъ. 3. О характерѣ Россійскаго народа. 4. О добываніи жемчуга. 5. Ни мало не отвѣтъ на криптику. 6. Крашкое обозрѣніе достопамятнѣйшихъ происшествій прошедшаго года. — Мы извѣстили публику въ прошедшемъ году о цѣли и содержаніи сего мѣсяцослова. Нынѣшній не уступаетъ прошлогоднему выбору и занимательностию содержанія. Чтѣшь показати нашимъ Читателямъ, съ какимъ умомъ и искусствомъ написано обозрѣніе происшествій, помѣстили мы въ сей книжкѣ небольшой изъ него отрывокъ. См. ниже, стр. 72-80.)

1814*)

245 * *Дѣтское утѣшеніе или полезное и пріятное чтеніе, издъ сочиненій П. Вланшарда, Автора Плутарха и Бюффона для юношества, съ гравир. картинами. Пер. съ Фр. Л. С. ***) Двѣ книжки. М. 1814 въ Унив. шип. въ м. 12. Въ 1 кн. 198, во второй 192 стр.

(Содержаніе: 1. Замячанія на жизнь и шворенія Гомера 3. Происшествіе, случившееся съ Тюренемъ. 4. Мать и двое дѣтей, брошенные на морѣ. 5. Золотой пруть, сказка. 6. Нравы и обычаи древнихъ Галловъ. 6. Злой сынъ, нравственнаѣ сказка. 7. Трубадуръ. 8. Юсипъ или добрый братъ, сказка. — Сію книжку можно похвалить родителемъ и наставникамъ: дѣти найдутъ въ ней дѣйствительно полезное и пріятное чтеніе. Притомъ же и переводъ заслуживаетъ похвалу.)

*) Дополненіе къ библиографіи прошлаго года.

**) Продается въ книжныхъ лавкахъ Свѣшнікова въ С. П. б. и Москвѣ.

246 × *Куда конь съ копытою, туда и ракъ съ клешней. или собраніе разныхъ мѣлотей, сочиненія отставнаго драгунскаго инвалида А. Т. Москва 1814 въ шип. Н. С. Всеволожскаго. въ 4 32 стр.*

247 × *Рускія святки или забавныя и пріятныя увеселенія съ 25 Дек. по 6 Января для любителей двучекъ, милыхъ молодущекъ и холостыхъ мушкетеровъ. Часть I. Москва 1814 Въ шип. А. Рышенникова, въ 12 107 стр. съ табличками.*

248 × *Бесѣда изъ псалма 83. По освященіи храма Пресвятыя Богородицы въ память явленія вселестныя иконы ея Казанскія устройнаго въ домъ Его Сіятельства Графа В. П. Котубея, говоренная С. П. б. Духовной Академіи Ректоромъ Архимандритомъ Филаретомъ Ноября 13 дня 1814 года. С. П. б. 1814. При свящѣйшемъ Синодѣ. въ 8 16 стр.*

249 × *Слово на день введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы, говоренное въ церкви Живоначальныя Троицы то въ домъ Его Сіятельства Князя А. Н. Голицына. С. П. б. Духовной Академіи Ректоромъ Архимандритомъ Филаретомъ. Ноября 21. 1814 С. П. б. 1815. При Св. Синодѣ въ 8. 20.*

250 × *Слово на второй день праздника Рождества Христова, говоренное въ Придворной церкви въ присутствіи Ея Императорское Величества Благодѣстѣйшія Государыни Императрицы Маріи Теодоровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, С. П. б. Духовной Академіи Ректоромъ Архимандритомъ Филаретомъ. С. П. б. 1814 при Св. Синодѣ въ 8. 22 стр.*

251 × *Опытъ изъясненія Псалма 67. Изъ уроковъ С. П. б. Духовной Академіи. С. П. б. 1814 при С. Синодѣ въ 8. 42 стр.*

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

Отрывокъ изъ обозрѣнія происшествій 1814 года. *)

Большая часть браней народныхъ, когда изглаживаясь непосредственныя слѣдствія оныхъ, возбуждаетъ участіе или шѣхъ воины, которые почитаютъ дѣло свое не ремесломъ, но наукою, или дѣлосаделей, по коликѣ сими войнами измѣнилось политическое постановленіе земнаго шара; но пошъ образъ, каковымъ обнаружился нынѣ народный характеръ, особливо двухъ великихъ народовъ, представляющихъ главное лице, дѣлаешь послѣднюю войну самую достопамятною и для философа, коимъ сердце принимаетъ участіе въ человѣчествѣ, и въ успѣхахъ онаго въ добрѣ или во злѣ, въ просвѣщеніи или въ варварствѣ. Не нужно напоминать нашимъ читателямъ, какъ вель себя въ послѣднюю войну великій духомъ народъ Россійскій. Немножко въ сердцахъ своихъ соотечественниковъ, но въ цѣлой Европѣ, во всѣхъ странахъ земнаго шара, на отдаленнѣйшихъ островахъ океана, воздвигъ онъ себѣ вѣчный памятникъ.

Безчеловѣчное варварство, съ которымъ Французскія и съ ними пришедшія орды убивали беззащитныхъ обитателей Россіи, жестокость, съ каковою по шупали они съ поломъ, который всякій защищаетъ обязанъ, съ возрастомъ для всѣхъ почтеннымъ; неистовство, съ которымъ презирали они всѣ нравственные законы и осверняли священнѣйшіе предмѣты народнаго

почитанія; разбойническая жадность, съ кою грабили палашы богатей, и хижины бѣдныхъ; буйство, съ каковымъ безъ нужды, безъ цѣли, не только что безъ предусмотрительности, все вокругъ себя разрушали, совсѣмъ не распространяли вокругъ ихъ того ужаса, каковой они прежде сего въ другихъ земляхъ видѣшь привыкли; но возбуждали къ нимъ отвращеніе и неодолимую ярость, которой учинились они наконецъ жертвою. Въ странѣ въ коей нѣсколько сподѣлѣній не была нога вражеская, Руской земледѣлецъ, по въ долгое время наслаждавшійся благословеннымъ миромъ и котораго гоненіемъ въ якому чужеземному оказываемое, осмивляешь оплотившее свойство души его — земледѣлецъ подымаетъ оружіе, для защищенія дома своего противъ шаковыхъ гонимъ, или для отмщенія Отечества, когдѣ плодотворная земля курилась кровью женъ и дѣшей. Кто послѣ сего удивится или поставитъ въ порокъ, когда изгнанный въ дѣса съ благословенныхъ полей своихъ Руской крестьянинъ, когда хозяинъ сожженной хижины, когда отецъ убитаго семейства нападалъ съ яростію шира, на грабившаго, или въ бѣгъ обратившагося врага - разбойника, и платилъ варварамъ шю монетомъ, коимъ они сами ввели въ обращеніе? Кто, напрошивъ шого изъ благоразумныхъ не вмѣнитъ имъ въ заслугу шого, что они наконецъ сами испребляли имущество и жилища свои, дабы онѣ не пали въ руки жаднаго врага, и дабы шѣмъ скорѣе онѣ него избавишься. Французы называли сіи поступки варварствомъ, поелику чрезъ нихъ погибли избраннѣйшія ихъ войска и опьянши всѣ награбленныя ими сокровища, между шѣмъ какъ Англійскій Парламентъ превозносилъ громкими хвалами любовь къ Отечеству Россіянъ. Безпристрастное попомство рѣшишь, кто справедливѣе думаетъ: варварскія ли орды необузданныхъ солдатъ, или почтенный Сенатъ просвѣщеннаго народа. Но самый конецъ войны сіе уже почти рѣшилъ, и предъ громогласною благо-

*) Помѣщеннаго въ С. П. б. карманномъ мѣсяцословѣ на 1815 годѣ.

дарностию и благословеніемъ, Россійскимъ оружіемъ завоеванныхъ и освобожденныхъ народовъ, должны исчезнуть оболочения Французскихъ бюллетеней, привидившія прежде въ ужасъ, а нынѣ одинъ только смѣхъ возбуждающія. — Москва лежала еще подъ пепломъ, когда Россійскія войска достигли до Парижа. Послѣ безчисленныхъ кровопролитныхъ битвъ, увидѣли Россіяне по двухлѣсныхъ шрудахъ предметъ своихъ усилій. Народъ, огорченный и возбужденный къ мщенію, несправедливѣйшимъ на него нападеніемъ, и разореніемъ земель своихъ; народъ, котораго спарцы, жены и дѣти были посрамляемы и безчеловѣчно умерщвлены; имѣніе разграблено, жилища сожжены, храмы поруганы, священники обезчещены, вѣра обращена въ посмѣшище, сей народъ достигъ до столицы супостатовъ своихъ, которые за полтора года предъ тѣмъ превратили въ пепелъ древнюю почтенную Мать городовъ Россійскихъ, и принуждены улучи дашъ предъ самими врагами онаго кровопролитное сраженіе, вступилъ съ оружіемъ въ рукахъ въ одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ, въ средоточіе, изъ котораго пролилось по всему земному шару рабство, развращаніе и варварство; въ жилище тѣхъ людей, коихъ безпредѣльное честолюбіе и ненасытная алчба корыстей, излили всѣ возможныя бѣдствія на шоль многія страны, и которые всенародно объявили, что единственною имѣли цѣлю низложитъ Россію и обременитъ ее цѣлями рабства. Всякой скажешь, что мщеніе въ семь случаевъ позволено, что даже самое жестокое мщеніе почтено быть можешь правосуднымъ возмездіемъ; какъ кажется, сами Французы того ожидали, что за взорваніе на воздухъ Кремля и за обращеніе въ пепелъ Москвы, воздано будетъ разрушеніемъ Тюльерійскаго дворца, и разграбленіемъ и соженіемъ Парижа; тогда другъ человѣчества, уязвленный до глубины сердца мыслию о приближающемся ужасномъ явленіи, никакъ не могъ вообразить, чтобы се-

го не случилось, послѣ того, что прежде происходило. Но единъ только Александръ и Его храбрые воины учинили невозможное возможнымъ. — Когда Наполеонъ вступилъ въ Москву, по не зрѣль онъ ни одного веселаго взора, не слышалъ ни одного радостнаго восклицанія; стогны града были безлюдны, дома пусты, лавки запершы, и чудовище, распротранявшее всюду смерть и пожары, узрѣло себя окруженнымъ пишиною могилы, какъ бы вели его на осужденіе. Разбойническія полчища его освѣщало возносящееся на воздухъ пламя пожаровъ, распротраняя въ душахъ варваровъ ужасъ и предчувствіе близкаго ихъ паденія. Когда же вступали въ Парижъ великодушные Монархи Россійскій и Прусскій предъ храбрыми своими гвардіями, увѣнчанные побѣдою, всѣ улицы и дома наполнены были радостными жителями, въ лицѣ своихъ побѣдителей извѣстителямъ своимъ поклоненіе приносящими; торговые люди и ремесленники ни на минуточку не прекращали своихъ упражненій, и каждый изъ нихъ, удовлетворивъ свое любопытство воззрѣніемъ на любезныхъ Героевъ, рѣшившихъ судьбу свѣта, шель спокойно подъ опеческій кровъ и принимался за свое дѣло: ни одинъ домъ не былъ разграбленъ, ни одна жижи на сожжена, и ни кому изъ жителей не учинено ни какой обиды; и хотя ограбленные прежде Французами побѣдители, и видѣли похищенныя у нихъ сокровища, но не касаясь до оныхъ, оставили на томъ мѣстѣ, на которое выставило ихъ Французское самохвальство. Ничего не было взято въ замѣну ограбленной Москвы; оныя завоеванной Франціи не требовали никакихъ контрибуціи, въ вознагражденіе военныхъ убытковъ. Безпримѣрно великодушный побѣдитель удовлетворился тѣмъ, что возвратилъ побѣжденнымъ свободу и законнаго ихъ Короля, а оцѣпленные Парижане употребляли присутствіе побѣдителей на свое обогащеніе, возвысивъ на все цѣны, и тѣмъ увеличивъ свои доходы.

Сіе, никакихъ прикрасть не содержащее описание всего происшедшаго въ 1812 году въ Москвѣ, и въ 1814 въ Парижѣ, показываетъ намъ ясно разительную противоположность въ характерахъ обоихъ народовъ, представлявшихъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ происшедшій важнейшее лице такъ что не нужно прибавлять къ сему никакихъ разсужденій. Безпристрастный Историкъ, начерпывая для потомства, какъ Наполеонъ, обратился въ пепелъ Москву, поставилъ себѣ памятникъ вѣчнаго посрамленія. а Александръ, пощадивъ Парижъ, увѣнчалъ неуязвимою славою свои войска, не пропустивъ такого обстоятельства, которое довершаетъ каршину сей противоположности въ свойствахъ обоихъ народовъ. Москва не была взята неприятелами военною рукою, но ихъ впустили шуда добровольно, дабы пощадить первопрестольный градъ Россіи, ибо послѣднее сраженіе дано было за недѣлю до сего произшествія во стѣ верстахъ отъ Москвы: а Парижъ защищаемъ былъ до послѣдней минуты, и побѣдители, для пріобрѣтенія оного, передъ самими городскими воротами должны были вступить въ кровопролитнѣйшее сраженіе; ибо опяръженные въ главную квартиру отъ города Парижа чиновники, пришли шуда не для переговоровъ о сдачѣ города — поелику, когда остатокъ Французскихъ войскъ, передъ городскими воротами былъ на голову побитъ союзными арміями, и когда послѣдніи заняли предъ Парижемъ высоты, съ которыхъ могли превратить его въ груды развалинъ, шуда невозможно было думать о капитуляціи — а осталась только просить о пощадѣ сего новаго Вавилона; просьба, совершенно согласная съ чувствованіями человѣколюбиваго побѣдителя.

Но для довершенія противоположности, нами описываемой, надлежитъ изложить поведеніе не Французскаго войска, а самаго сего народа. Любезное Французское легкомысліе, толь страхъ, каковъй весь сей народъ чувствовала

къ Наполеону, превратило во мгновеніе ока въ величайшее къ нему презрѣніе; философическое равнодушіе, съ которымъ зрѣли они на раздраженнѣхъ до чрезвычайной спешности побѣдителей, когда они прошекали провинціи ихъ съ мечемъ мщенія, и наконецъ вошли въ столицу Франціи; спойтическое хладнокровіе, каковое оказали они при неожиданной пощадѣ имъ дарованной, не изъявивъ ни малѣйшихъ чувствъ благодарности; благородная гордость, съ которою приняли великодушный подвигъ побѣдителя, какъ должную честь великой націи; величіе духа, съ коимъ, будучи едва спущены съ дѣли, поспунали они при основаніи своего новаго государственнаго правленія. — Но описание сего, какъ непріятной шуды, оставимъ шому, кто находитъ болѣе удовольствія нежели мы, въ описаніи Анастоміи болѣзней; между шѣмъ выпишемъ изъ Монитера шашью, въ которой изображается одно только сіе, важности исполненное поведеніе; шашья сія превосходитъ все шо, что бы мы въ отношеніи сего предмета сказать себѣ позволили. Въ Монитерѣ повѣствуетъ, что засѣданія депутатшвъ, которые собрались 24 Іюля, дабы народу ихъ избранному даровашъ мудрые и благоудѣльные законы, и рѣшить важный вопросъ о свободѣ книгопечатанія, совсѣмъ не было, ибо мѣста сихъ депутатшвъ заняты уже были женщинами и мущинами, и что сіи госши, не смотря на просьбу Президента собранія, въ шеченіе двухъ часовъ не хотѣли оставить спокойныхъ своихъ мѣстъ. Въ самомъ дѣлѣ не знаешь, чему болѣе дивиться должно: шому ли совершенному безпорядку и отсутствію всякой благоприсшности, шому ли презрѣнію, которое самому почтенному въ гражданскомъ обществѣ предмету, то есть, Законодательному Собранію, оказывались составляющіе оное, или вътрренности любопытныхъ посѣшителей, которые мѣсто сцены принимаютъ за партеръ, и лучше хотѣли обойтись безъ зрѣлица, на которое пришли смо-

прѣшь, нежели оставишь занятыя ими лавки. Но послушаемъ замѣчаній самаго Монипера, которой можно называть по испинѣ настоящею трубою Французской славы, и котораго никпо конечно не обвинишь въ приспастіи къ своимъ любезнымъ соотечественникамъ, чиняя въ немъ о наизадашльномъ явленіи, въ коемъ характеръ сей возрожденной, такъ сказать, самой себѣ паки возвращенной нации, во всемъ шоржеспѣ и блескѣ своемъ обнаружился. *Сии люди, пишушь въ Мониперѣ, пришли только изъ любопытства, дабы посмотреть на зрѣлище; вѣсто того, чтобы цвѣстовать всю важность прѣвій о свободѣ книгопечатанія, они слушали оныя какъ разговоры, для препровожденія времени ната-тѣе; всякой изъ нихъ думалъ только о своемъ удовольствіи, ни мало не помышляя о законѣ и о потненіи, которыми въ всякой обязанъ ли-цали, представляющимъ цѣлый народъ; ибо — прѣшу чиншателей внимательно выслушать чи-спосердечное ихъ признаніе — во Франци еще до сего времени не знаютъ, что есть законъ, и ни кто не можетъ рѣшиться лигнымъ своимъ благосо-стоян еимъ пожертвоавать должностямъ, кото-рымъ оный налазаетъ. Какъ? Народу, который до такой степени не способенъ обходиться съ важ-ными предметами безъ всякихъ шутокъ, ко-торый столь мало цвѣетъ владѣть самимъ со-бою, и покоряется всѣмъ своимъ нельпостямъ, та-кому народу хотятъ позволить неограниченную свободу книгопечатанія? — (Съ позволенія Мо-нипера, мы вшавимъ здѣсь свой вопросъ: какъ? такой народъ возмечталъ давать законы всѣмъ народамъ Европы?) — *Взграшнее собраніе по-казало велитайшее благоразуміе членовъ Законода-тельного Французскаго Сената состояло въ томъ, что они разошлись, по шой причинѣ, что не на чѣмъ было сѣсть, или думали они, что слишкомъ было бы театрально дѣйствовать при слушателяхъ стоя? Пасторонніе люди, волившіеся въ залу, смѣшавшіеся съ Депута-**

тали до открытія засѣданія, приняли участіе въ спорахъ и старались, противу всѣхъ правъ, чтобы голоса ихъ были уважены. (Что говори-ли тогда Англичане, шамъ присутствовавшіе, привыкшіе къ тому порядку, который наблю-даешя въ ихъ Парламентскихъ засѣданіяхъ? О Французскомъ можно сказать, что оно было бы единственное въ своемъ родѣ, естли бы Зако-нодательныя собранія сего народа, за до прѣдъ-симъ лѣшь бывшія, не показали уже намъ еще изящнѣйшаго образа. Но послушаемъ дальнѣй-шихъ признаній Монипера). Законы менѣе вну-шаютъ намъ потненіе, нежели желаніе избѣ-жать ихъ власти. Мы мало заботимся о важныхъ предметахъ общественнаго порядка, повиняясь рабски, поперелѣнно нами облада-ющимъ страстямъ; мы не можемъ никакъ свер-нуть ига лигнаго тщеславія, не допускающаго насъ ни до какого пожертвованія въ пользу общественнаго блага. Въ Англіи достаточенъ Константъ съ бѣлымъ своимъ жезломъ, для со-держанія порядка и благопристойности, въ са-момъ многочисленномъ собраніи. Когда онъ гово-ритъ, то всѣ молчатъ, и по его повелѣнію со-браніе расходится. У насъ же вчера, всѣ при-ставы Палаты Депутатовъ тщетно напоми-нали о своей власти.

Можетъ бышь, чиншатели ожидашь будущъ сравненія между собою двухъ особъ, приводив-шихъ въ движеніе на полѣ брани два враждеб-ные колосса; особъ, коихъ характеры, всесо-вершенно между собою различны, и кои поло-жили споль благополучный конецъ сей войнѣ и рѣшили жребій Европы; но мы не можемъ рѣ-шиться подѣ священнаго имени Александра, пославши имя человека, который, пожери-вавъ милліонами народа своему безумному че-сподобію, повергнувъ въ непріятелискія руки, ошъ неблагоразумнаго своего поведенія въ поли-тикѣ и въ войнѣ, одно изъ вренкраснѣйшихъ, сильнѣйшихъ и богатѣйшихъ Государствъ, и линась одного изъ первыхъ прешоловъ въ свѣшъ,

унизился до того, что вел переговоры, о получении пожизненного пенсiона. Должно испребить из памяти человеческой имя того, кошорый, совершенно потерявъ честь свою, можешь еще заниматься столь низкимъ предметомъ; того игрока, который проигравъ все до полушки, съ униженiемъ просить позволенiя положить въ карманъ оставшуюся колоду каршъ.

VI.

Англія въ концѣ 1814 года.

Обозрѣніе народонаселенiя, пособiй и богатства Британскаго Государства.

Слова: *Корвагенъ уже разрушенъ*, которыя Наполеонъ Бонапарте спользъ часто произносилъ противъ Алібіона, не исполнились, подобно многимъ другимъ его восклицанiямъ, собраннымъ нынѣ сошнями подъ заглавiемъ *Фанфаронадъ!* Неоспоримо, что намѣреніе покорить Англію, сдѣлавшееся поспояннымъ предметомъ его мыслей, было главнѣйшею причиною его паденiя. Отъ сего произошла такъ называемая конпиненціальная система, поколебавшая благосостояніе Франціи и раздражившая всю Европу противъ ея виновника, отъ сего происъ шель дерзкій походъ въ пространныую Россійскую Имперію, безъ котораго Бонапарте удержалъ бы еще власть свою надъ твердою землею. Англійскій фрегатъ перевезъ человека, грозившаго покорить Британнію изъ прекрасной Франціи на маленькой островѣ *Эльбу*; Англійскій военный корабль перевезъ брата Лудовика XVI изъ Англіи обратно во Францію, для возведенiя его на престолъ.

Сколь мало знали Бонапарте Англію и ея пособiя! Они весьма хорошо изображены въ книгѣ, обогащенной новыми статистическими

извѣстiями, и недавно издано извѣстнымъ писателемъ *Колжеоцномъ* подъ заглавiемъ: „*Обозрѣніе, силъ и пособiя Британскаго Королевства во всѣхъ частяхъ свѣта.*“ Общее народонаселеніе Британскихъ владѣній во всѣхъ частяхъ свѣта простиралось, въ началѣ истекшаго года, до 61 миліона 157,445 душъ. По отдѣльному, въ свѣдѣствіе заключеннаго мира, колонiй *Франціи, Голландiи и Даніи*, простирается оно до 59,655,725 душъ. Изъ сего числа Великобританнiи и Ирландiи содержатъ 16,436,300 а Европейскія владѣнія, какъ по: островъ *Менъ, Гибралтаръ, Мальта, Гелголандъ* и пр. 180,300 жителей. Число черныхъ невольниковъ во всѣхъ колонiяхъ, какъ Британскихъ такъ и завоеванныхъ, простирается до 1,147,346 чел. Народонаселеніе въ *Лондонѣ* состоить изъ 242,040 семействъ, и изъ 1,050,000 человекъ. Они обитають въ 146,309 домахъ, къ которымъ прибавилось новыхъ отстроивающихся 3,121 домъ. Въ продолженіе 10 лѣтъ, съ 1801 по 1811 годъ, число жителей столицы умножилось 150,000 душами. Приращеніе же народонаселенiя въ Англіи и Шотландiи въ сiи 10 лѣтъ простирается до 1,484,255 душъ. Число домовъ также умножилось числомъ 226,457.

Частныя имущества въ Великобританнiи и Ирландiи, приносящія доходъ, въ 1812 году составляли капиталъ въ 2250 миліоновъ 640,000 ф. ст. неприносящія же доходу недвижимыя и казенныя въ 397 миліоновъ, а публичныя въ 89 миліоновъ ф. ст. Британскія мануфактуры, для собственнаго употребленiя, спользъ 76 миліоновъ фр. ст. изъ коихъ кожевенныя заводы до 12, шерстяные до 11, пивоварни 10, фабрики хлопчатой бумаги до 6 и другіихъ ручныхъ издѣлій также до 6 миліоновъ ф. ст. Ежегодной вывозъ мануфактурныхъ издѣлій простирается до 40 миліоновъ ф. ст. Капиталъ Британскихъ имуществъ въ *Ост-Индіи* доходитъ до 102 миліоновъ 427,751 ф. ст. изъ которыхъ 31,396,663 ф. ст. составляютъ имущество Ост-Индской

компани. — Все прочее принадлежит частным лицам.

Англія доказываетъ, сколь много народное трудолюбіе во всѣхъ классахъ и ремеслахъ пишетъ и усиливаетъ Государственное шло. Ежегоднымъ обращеніемъ своихъ произведеній утверждаетъ она не только благосостояніе частныхъ людей, но и богатство сей націи, а избыткомъ частныхъ лицъ удовлетворяетъ общимъ потребностямъ, силъ и цѣлоси Государства; между тѣмъ какъ ежегодное уменьшеніе произведеній и трудовъ неминуемо влечетъ за собою недоспашокъ, уныніе и оскуднѣніе частныхъ лицъ, безсиліе изнеможеніе цѣлаго, — упадокъ и разрушеніе Государства. Всѣ вообще произведенія трудовъ Англіи въ шомъ году, которой кончился 5 Января 1814 года, можно оцѣнить въ 430,521,372 ф. сп. Болѣе половины сей суммы, слишкомъ 216 миліоновъ, доставило земледѣліе, занимающее во всѣхъ своихъ частяхъ 5½ миліоновъ Брипанскаго народонаселенія; 114 миліоновъ фабрики, на которыхъ 3 милліона человекъ получаютъ пропитаніе; 31½ милліонъ внутренняго торгова, которая съ своими учрежденіями и перевозами доставляетъ работу 4½ милліонамъ; 46 милліоновъ внѣшняго торгова и мореплаваніе, содержація 409,350 человекъ, и имѣющія въ готовности 28,061 корабль въ 184,352 чел. Домашніе береговые объѣзды и торгъ каменнымъ угольемъ занимаютъ 307 кораблей, которые вообще ежегодно дѣлаютъ 27,570 прозодовъ изъ одной гавани въ другую. Рыбная ловля приноситъ въ годъ только полтора миліона ф. сп. Сей прибушокъ, имѣющій важнѣйшее цѣлю умноженіе и заготовленіе съ вѣтлыхъ припасовъ для ежедневно умножающагося народонаселенія, по замчанію Колкгоуна, еще слишкомъ малъ.

Изъ семи классовъ, на которые сей наблюдатель раздѣляетъ Англійскій народъ по степе-

нью благосостоянія отъ величайшаго богатства до бѣдности и нищеты, послѣдніе три, какъ числомъ такъ и вліяніемъ на народное благо, суть обширнѣйшіе. Пятой классъ, состоящій изъ людей умѣреннаго состоянія, вольныхъ, содержателей шрактировъ и проч. 2,798,475 человекъ. Многочислннѣйшій и важнѣйшій классъ есть шестой, содержащій собственно работающихъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ и помощниковъ въ торговлѣ, коихъ числомъ до 10 миліоновъ 72,723 души. За симъ слѣдуетъ седьмой классъ, вмѣщающій въ себя 1,548,400 бѣдныхъ и сверхъ того еще 308,741 нищихъ и бродягъ. Въ доношеніи, подданномъ Парламенту 1803 года число приходскихъ нищихъ въ Англіи и Валлійской землѣ, при тогдашнемъ народонаселеніи въ 9,343,561 душъ, простиралось до 1,040,716. Доходъ сего числа бѣдныхъ, находящихся въ Великобританніи и Ирландіи, полагающаго каждому семейству по 10 ф. сп. составилъ 3,871,000 ф. сп. Къ сему присовокупить должно ежегодныя взносы для содержанія бѣдныхъ, 871,000 ф. сп.

Банки суть въ Англіи самое полезное средство для облегченія денежнаго оборота и много способствуютъ народнымъ трудамъ и произведеніямъ. Въ Великобританніи и Ирландіи находится 5 привилегированныхъ (chartered) и 866 частныхъ банковъ. Англійскій банкъ, богатѣйшій въ цѣломъ свѣтѣ, имѣетъ 35 миліоновъ ф. сп. капиталу. — Сіе обозрѣніе богатства и пособій Брипанскаго Государства представляетъ намъ удивительное колосальное изображеніе. Англія единственна въ Спачисшикѣ и Исторіи торгова и ремесль. Она есть самое истинное, совершенное и многосложное Государственное зданіе, согласное во всѣхъ своихъ частяхъ и имѣетъ всегда умножающіяся пособія, которыми ни какое другое Государство не пользуется. Въ сей степи искусно составленной Государственной машинѣ, раздѣленной въ пяти

частяхъ свѣта рѣшены важнѣйшія задачи Государственнаго Хозяйства и національной экономіи!

Изъ *Hamb. Pol. Journ.*
Перев. П. Гв—63.

VI.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О САКСОНСКОМЪ КОРОЛЕВСТВѢ.

Слѣдующее статистическое обозрѣніе Саксонскаго Королевства основывается на извѣстіяхъ, почитавшихся донынѣ вѣрнѣйшими.

Земли Саксонскаго Королевства лежатъ между 50 градусомъ 10 минутами и 52 градусомъ 33 минутами сѣверной широты и между 28 градусомъ 30 минутами и 33 градусомъ 9 минутами долготы, слѣдовательно имѣють въ длину отъ Гессенскихъ до Силезскихъ границъ $69\frac{3}{4}$ мили, а въ ширину отъ Фогшландской южной высоты до сѣвернаго края Верхне-саксонскаго округа и Нижней Лузаціи $35\frac{1}{2}$ мили. Онѣ состоятъ изъ слѣдующихъ частей: 1) *Курфиршескій округъ* въ 71 □ миль съ 161,491 жителемъ; 2) *Марграфство Мейссенъ* въ 344 □ миль съ 1,096,435 жип. 3) *Королевская часть въ Ландграфствѣ Турингенъ*, въ 69 □ миль съ 174,298 жип. 4) *Княжество Кверфуртъ* въ $8\frac{1}{2}$ миль съ 15,936 жип. 5) *Земля Мерзебургъ* въ 20 □ миль съ 50,913 жип. 6) *Земля Нацлбургъ* въ 15 □ м. съ 39,675 жип. 7) *Земля Вурценъ* въ 9 □ миль 8) *Марграфство Верхняя Лузація* въ 100 □ миль съ 345,148 жип. 9) *Марграфство Нижняя Лузація* въ 80 □ миль съ 117,613 жителями; 10) *Графство Геннебергъ* Королевской части 10 □ миль съ 23,581 жип. — Всѣ же вообще Саксонскія области содержатъ $726\frac{1}{4}$ □ миль, 89,374 $\frac{1}{2}$ локшей земли, безъ Вурцена, и 2,104,320 жителей. (Съ того времени по нынѣ можно положить народное приращеніе, за всѣми военными пошерями,

въ 200,000; — слѣдовательно нынѣшнее число жителей простирается до 2,300,000 человекъ.) Государственной доходъ полагаешь въ 14 милліоновъ гульденовъ, но онъ безъ сомнѣнія гораздо значительнѣе.

Изъ *Hamb. Pol. Journ.* Перевелъ
П. Гв—66.

VII.

С М Ъ С Б .

I.

Изъ *Journal des Débats*, отъ 17 Дек. *)

Я никогда не любилъ пародій ни въ Поишникѣ, ни въ Литературѣ: духъ подражанія всегда казался мнѣ печальною глупости и посредственностію. Въ числѣ тысячи досташочныхъ причинъ, по которымъ мы ненавидѣли смѣльчака, осрамившаго посреди насъ подъ именемъ Наполеона Царское достоинство, признаюсь, что я не могъ пернѣть безпрестанныхъ подражаній сего шуца, который представлялъ по милосердію Кесаря, по хвастовству Александра Македонскаго, по отрывистости и надутый слогъ Магомета, по благородству нашего Лудовика XVI. Изъ всѣхъ масокъ, которыя надѣвалъ на себя сей маленькой человекъ, личина великаго Государя была на немъ всѣхъ смѣшнѣе и всѣхъ забавнѣе. Блескъ многочисленныхъ побѣдъ и все великолѣпнѣе безпредѣльнаго могущества не могли закрыть смѣшной стороны его поведенія. — Въ Европѣ не станешь свискивать, чтобы оцѣнить справедливость Королю Гаитскому (Генриху I) который посреди своихъ Негровъ и Негриша-

*) Мы упомянули о сей спатнѣ въ Приб. No III, Она кажется оффиціальною; частной человекъ, безъ согласія Правительства, не могъ написать!

нокъ, посреди *Герцога де Мармелада* и *Графа де Лилоната* передразниваешь съ своею спорынью столь искусно дворян Бонапарта. Но всѣ сии обезьянства, склоняя къ смѣху, возбуждаютъ и горестное чувство, и я готовъ былъ въ одно время плакать и смѣяться, читая нынѣ въ *Итальянскихъ газеткахъ* два *Королевскія* повелѣнія, обнародованныя въ Неаполѣ 1 Ноября и 1 Декабря. Лилейные ордена, пожалованныя *Лудовикомъ XVIII* національной *Парижской гвардіи*, вскружили всѣ головы въ Неаполитанскомъ *Королевствѣ* и естли върншъ симъ двумъ повелѣніямъ, шо дворяне и мѣщане, судьи и духовные, всѣ старались получить ошъ благосклонности *Государя*, *владѣющаго* въ той странѣ, не сказанное оплчѣе, щасливый знакъ усердія ихъ къ *династїи* *Короля Иоакима Наполеона*.

Положимъ, что сїя ревность Неаполитанскихъ гражданъ, къ намъ, жищелямъ Парижа, существуешь въ самомъ дѣлѣ. Она очень забавна и я смѣюсь ошъ всего сердца, читая, съ какою родительскою снизжодительностїю *Король Иоакимъ Наполеонъ* изволилъ согласиться на желаніе своихъ щасливыхъ подданныхъ. Но когда я вижу, что сей крестъ, совмѣстникъ нашего, будешь имѣть девизомъ слѣдующія слова, копорыя должны быть священны посреди людей: *Опѣге & fidelita (тестъ и вѣрность)*, шогда вся веселостъ меня оспавляешь, и я, по словамъ одного знаменитаго *Историка* нашихъ дней, *предаясь тегенїю пегальныхъ моихъ мыслей*. Кто въ самомъ дѣлѣ не почувствуешь горести, видя шакое плачевное злоупошребленіе выражений? Честь! Что повелѣваешь честь? Развѣ она не предписываетъ намъ служить нещастїю, ненавидѣть преступленіе щасливое и шоржествующее? Развѣ она не приказываетъ намъ предпочитать знамена *Карла I* знаменамъ *Кромвеля*, *Кромвеля*, возвышеннаго чуждою силою? — Вѣрность? — Но кому подданный долженъ быть вѣренъ? Не *Государю* ли, копорого попечительная власть бодршвовала

при нашихъ колыбеляхъ, копорого имя, повпорявшееся шысячекратно во время нашего дѣлшства, слилось въ сердцахъ нашихъ съ именемъ самаго *Опечесна*! Неаполитанцы, ходя печально по берегу моря, омывающаго ихъ прекрасную землю, могутъ видѣть островъ, на копоромъ започень съ *Августѣйшею* фамилією своею *Монархъ* народолубивый, копорому они, въ щасливѣйшія времена, клялись бытъ вѣрными. Неужели не бояться возбудить въ нихъ сїи священные воспоминанія, говоря имъ о вѣрности? И такъ, еспъ уголокъ земли въ Европѣ, гдѣ честь состоишь въ нарушении присягъ, гдѣ измѣна именуешь вѣрностью!

2.

Въ *Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ* происходило публичное испытаніе 4 и 8 чисель сего Января. Воспитанники перваго курса, въ числѣ 29, экзаминованы были въ Законѣ *Божїемъ*, *Логикѣ*, *Нравоученїи*, *Россійскомъ* и *иностранныхъ языкахъ*, *Исторїи*, *Географїи*, *Математикѣ* и *Физикѣ*. Испытаніе сїе, удовлетворивъ ожиданїямъ публики, свидѣтельствуешь съ какимъ опеческимъ старанїемъ начальство печешся о образованїи вѣреннаго ему юношества. Сїе заведеніе, основанное испиинно *Царскою* щедротю въ 1811 году для образованія 50 молодыхъ дворянъ къ *шашской*, а въ случаѣ желанія ихъ, и къ военной службѣ, состоишь подъ непосредственнымъ вѣденїемъ Его *Сїятельства* *Господина* *Министра* *Народнаго Просвѣщенїя*.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

144 „Прошу Издателя С. О. приложенные при семь *десять рублей* (10 р.) отдать въ день наступающаго праздника Р. X. тому, кому малость сія, отъ искренности сердца приносимая можетъ сдѣлать нѣкоторое пособіе Душевно желаю, *чтобъ съ моей руки, по пословицѣ, Богъ далъ ему кулъ муки!* 23 Дек. 1814 Б.“

Сіи деньги отданы бѣдной Канцеляриститѣ Тарасенковой о кошорой упомянуто въ 19 кн. С. О. 1814 №. 77.

145, Подъ Рижскою почшевою печатью получено отъ неизвѣстнаго при письмѣ *) въ пользу бѣдныхъ *девяносто рублей* (90 р.) собранныхъ за бошономъ. Съ упошребленіи ихъ сообщено будетъ впредъ.

*) Незвѣстный Сочинитель сего письма изъявляетъ свое неудовольствіе, что доставленные имъ спашки не напечатаны въ С. О. Издатели долгомъ поставляютъ увѣдомишь его, что они, (по принятому ими правилу) не помѣщаютъ Историческихъ, политическихъ и ш. п. спашей, доставляемыхъ имъ отъ лицъ неизвѣстныхъ. Отъ неизвѣстныхъ принимаюся еднѣ спашки, касающіяся до Науки и Словесности.

(14 Января.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № III.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

СВѢЗРЕНІЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1814 ГОДА.

(Продолженіе.)

I. *Богословіе* *).

Изданіе и распросраненіе книгъ священнаго писанія на Славянскомъ и чужихъ языкахъ производися у насъ съ великою дѣлельносію, на Славянскомъ языкѣ Духовнымъ начальствамъ, и на иностранныхъ Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ, кошорое занимаетъ важное мѣсто въ числѣ благошворныхъ заведеній, и при пособіи Правительшва, при неушомимомъ попеченіи почшеннаго своего Президенша, при усерд-

*) Книги, изданныя по сей части, упомянушы въ Библиографіи 1814 года подъ слѣдующими нумерами: 77. 114. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 201. 229. 233. 248. 249. 250. 251.

ныхъ трудахъ имениныхъ членовъ, успѣшь достигнуть своей священной цѣли. Въ послѣднихъ числахъ Декабря вышелъ въ свѣтъ Опчешъ сего Общества за 1813 годъ. Изъ него явствуетъ, что въ 1814 году печаталось въ Россіи на разныхъ языкахъ 22,500 экз. библій и 37,700 экз. новыхъ завѣшовъ.

По часпи догматическаго учебнаго Богословія должно замѣтить: *Обозрѣніе Богословскихъ наукъ, для преподаванія въ высшихъ Духовныхъ Училищахъ, напечатанное по опредѣленію Комисіи Духовныхъ Училищъ*. Сіе обозрѣніе есть плодъ трудовъ дѣятельныхъ Членовъ С. П. б. Духовной Академіи, кошорая въ истекшемъ году, учрежденіемъ степени Докторовъ Православнаго Богословія, и возведеніемъ на сію степень мужей отличнаго благочестія и учености, проложила новый путь распространенію священныхъ истинъ вѣры въ любезномъ Опчешствѣ.

Въ Герменевшичскомъ разрядѣ опшичается: *Обозрѣніе книги псалмовъ, сочиненное Гер. Павскимъ, Студентомъ С. П. б. Духовной Академіи*. Сіе сочиненіе сколько приноситъ чести молодому Авшору, сколько свидѣ-

тельствуетъ, съ какимъ успѣхомъ почтенные наставники сего Высшаго Училища пекутся о образованіи науками ввѣреннаго имъ юношества.

По часпи проповѣднаго Богословія изданы въ семь году многія слова и рѣчи знаменитѣйшихъ пастырей и служителей церкви, Пресвященныхъ Митрополита *Амвросія*, Епископовъ *Августина, Евгенія, Амвросія*, Архимандритовъ *Филарета, Иннокентія, Теофана*, Оберъ Священника *Державина* и многихъ другихъ. Почти все сіи слова имѣють цѣлю принесеніе благодарности Творцу за прославленіе Руской земли и Рускаго Государя, за прекращеніе брани, и возстановленіе славнаго мира — какъ въ 1812 и 1813 годахъ предметомъ паснырскихъ поученій было возбужденіе надежды на торжество праваго дѣла, теплой вѣры въ помощь Всевышняго и любви къ Помазаннику его на земли. Не угасъ въ Россіи духъ Гермогеновъ и Аврааміевъ! Онъ оживляетъ и будещъ оживлять пастырей Православной церкви. Пусть въ другихъ справахъ возбуждають народъ къ труднымъ подвигамъ въ

шеашрахъ, напомняя ему о предписаніяхъ шнеспавіа. У насъ подвигается народъ къ дѣламъ во храмахъ Божіихъ, устами свящешелей, проповѣдниковъ истинной вѣры, подвигается не въ воображеніи и умѣ, а въ сердцахъ и душахъ — не пущымъ призракомъ оскорбленной чести, а любовью къ Ошечеспу и Государю, вѣрою въ Бога, защитника правыхъ. Которое изъ сихъ наставленій успѣшиѣ и вѣриѣ — доказаль 1812 годъ.

На Нѣмецкомъ языкѣ навечашано нѣсколькo превосходныхъ духовныхъ словъ на современныя происшесшвіа, произнесенныхъ въ Нѣмецкихъ областяхъ Россіи служителями Протестантской церкви, ревностно и успѣшно содѣйствовавшими въ теченіе народной войны нашей въ возбужденіи любви и признашельности жншелей шѣхъ спранъ къ преславному Россійскому пресподу.

Въ нравоучительномъ Богословіи должно замѣшншъ ошличное сочпненіе: *Усилице Благогестія или дришѣры Христіанскихъ добродѣтелей, выбраннне изъ житій святыхъ, Священникомъ Мансветовымъ.*

2. Правовѣденіе. *)

Теорія Правовѣденія сдѣлалась важнымъ предметомъ упражненія нашихъ соощеспвенниковъ, по изданіи Высочайшаго Указа объ испышаніяхъ гражданскимъ чиновникамъ, неучившимся въ Россійскихъ Университешахъ. Съ шого времени появилось у насъ нѣсколькo учебныхъ книгъ по сей часши, написанныхъ Профессорами, кошорымъ поручено было публично преподаваніе оной. Въ 1814 году вышло, между прочимъ, подробное, ясное и хорошо написаное сочиненіе подъ заглавіемъ: *Опытъ Россійскаго гашнаго Гражданскаго права, сог. Вл. Вельяминова Зернова.*

По ошдѣленію Политики или общеспвеннаго права лучшее сочиненіе было: *Разсужденіе о системѣ конскрипцій ло правиламъ Государственнаго Хозяйства, съ предварительными Историческими изслѣдованіями о рекрутскихъ наборахъ у народовъ древнихъ и среднихъ вѣковъ. Сочиненіе Карла Шулца.*

*) № 101. 149 200. — 44. 48. 61 78. 139. 142. 215. — 75. 80. 161 184. 213.

Сія книга не потеряетъ цѣны своей отъ переменъ обшественныхъ, уничтожившей пагубную систему, въ ней изложенную. Она есть плодъ основательнаго ученія и собственныхъ наблюденій Авшора.

Сверхъ того напечатано нѣсколько особенныхъ сочиненій и переводовъ о современной политикѣ, о дворцислѣвѣ, учрежденномъ Бонапартомъ, и шому подобныхъ предметахъ. Историческія и Политическія спашья помѣщаются были въ разныхъ Журналахъ.

Объ Экономіи Политической на Рускомъ языкѣ не напечатано ни одной книги.

3. Философія. *)

Въ умозрительной Философіи изданы только переведенныя съ Нѣмецкаго учебныя книги.

По часши опытной Философіи, сверхъ нѣкоторыхъ небольшихъ сочиненій и переводовъ, издана книга: *Essai sur l'intelligence humaine, par Effanovitch*. При семъ случаѣ неизлишнимъ почтаю сказать нѣчто о

сочиненіяхъ, издаваемыхъ Рускими на иностранныхъ языкахъ. Если сочиненія имѣютъ предметомъ Рускую Исторію, Географію, языкъ или поэзію, то непременно должны быть написаны по Руски, ибо назначены для употребленія въ Россіи и Рускими. Когда же они относятся къ предметамъ общимъ, какъ то къ Философическимъ, Математическимъ, Естественнымъ Наукамъ, древней и всеобщей Исторіи, то могутъ быть писаны на общепонятныхъ древнихъ или новыхъ языкахъ: ибо предлагаются на сужденіе ученымъ и не въ одной Россіи, но во всей Европѣ, во всемъ свѣтѣ. Сочиненія, важныя, какъ для Россіи, такъ и для прочихъ земель, должны быть издаваемы вдвойнѣ, на Рускомъ и какомъ нибудь иностранномъ языкахъ. Такъ Г. Крузенштеръ издалъ описаніе своего путешествія на Рускомъ и Нѣмецкомъ, а Г. Лисянскій на Рускомъ и Англійскомъ языкахъ. При семъ можно замѣтить, что въ Россіи распродано едва ли двѣсти экземпляровъ каждаго изъ сихъ описаній перваго Россіянъ путешествія вокругъ земнаго шара.

*) No 46. 71. — 42. 72. 90. 109. 164. 222. 224. — 66. 122.

ра; между тѣмъ какъ въ Германіи вышла при изданіи путешествія Г. Крузенштерна, а въ Лондонѣ, не смотря на жестокую и несправедливую кришику Англійскихъ Журналистовъ, продана въ двѣ недѣли половина экземпляровъ книги Г. Лислякаго.

Къ разряду Философіи принадлежать книги, которыя могутъ назваться аншиподами философическихъ: *Астрологи, сонники гадательныя книги* и ш. п. Въ 1814 году вышло только два подобныхъ сочиненія, между тѣмъ какъ въ прежніе годы издавались они гораздо въ большемъ числѣ. Издашь одного Нѣмецкаго Журнала, нашедъ въ *Сынѣ Отечества* извѣстіе объ изданіи древняго Астролога или Оракула въ 3 томахъ, заключилъ, что появленіе такихъ книгъ показываешь, сколь велико у насъ суевѣріе; но заключеніе сіе несправедливо. Наши просолюдимы покупають сіи книги не для дѣйствительныхъ гаданій, но для забавы; приномъ же и сочинители подобныхъ книгъ столь искусно прикрываютъ истинную цѣль свою манніею кабалистики, что

едва ли повѣрять ихъ предсказаніямъ самой необразованой и суевѣрной человекъ.

4. Исторія.

Сія часть у насъ обильнѣе и важнѣе всѣхъ прочихъ.

а. *Всемірная и древняя Исторія.* *)

О Всемірной Исторіи изданы переводы хорошихъ учебныхъ книгъ для Училищъ Московскаго и С. П. б. учебныхъ округовъ.

Древняя Исторія на Россійскомъ языкѣ обогащена переводомъ *Плутарховыхъ жизнеописаній Г. Дестучиса*, напечатаннымъ по Высочайшему повелѣнію на щель Кабинета Его Императорскаго Величества Г. Дестучисъ, посвятивъ нѣсколько лѣтъ своей жизни на предложеніе безсмертнаго Греческаго Биографа, издалъ года за четьре предъ симъ опытъ своего перевода, который былъ рассмотрѣн въ Вѣстникѣ Европы Г. Кагеновскимъ. Переводчикъ, при новомъ изданіи сей книги, воспользовался между прочимъ сею кришикою, и доказалъ, что благоразумный писатель

*) № 151. 185. 187. — 55. 156. 194. 224.

ни мало не оскорбляясь справедливыми замечаніями кришики, пользуешься ими, и съ признашельностію имъ събдуешь. — Труды Г. Дестуниса достойны вниманія и уваженія въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, онъ доставилъ намъ одно изъ важнѣйшихъ сочиненій о древней Исторіи, а во вторыхъ обогатилъ Руской языкъ хорошимъ переводомъ классическаго Писателя, и шѣмъ въ полной мѣрѣ оправдалъ оказанное ему Правительствомъ при изданіи сей книги вспоможеніе.

б.) *Россійская Исторія.* *)

Занимающіеся Исторіею разделяются на три класса: на Анализисное или льбописцевъ, Кришиковъ и собственно шакъ называемыхъ Историковъ. Первые описываютъ современные или дошедшія до нихъ по преданію происшествія, и собирають памяшники историческіе и дипломатическіе. Другіе приводятъ въ порядокъ труды ихъ, очищаютъ книги и рукописи отъ ошибокъ и впадокъ, полкують невразумительныя мѣста,

*) No 91. 128. 109 157. 195. 233.

дополняютъ недосашки, и шѣмъ облегчаютъ труды Историковъ, которые представляютъ льбописи, очищенные и исправленные искусными и учеными Кришиками, въ самомъ ясномъ, вразумительномъ и пріятномъ для читателя видѣ. Россія изобилуетъ времениками и другими историческими памяшниками, имѣла и имѣеть многихъ прилежныхъ и остроумныхъ Кришиковъ, но въ собственно Историкахъ еще не можеть назваться богашою. Она ожидаетъ съ любопытствомъ и надеждою Историческаго творенія знаменитаго нашего прозаика, который принялъ на себя трудное, но и полезное, славное дѣло — написать Рускую Исторію.

Важнѣйшее изъ напечатанныхъ въ Россіи 1814 года историческихъ сочиненій есть *Исторія Медицины въ Россіи, Г. Рихтера*, плодъ тщательныхъ изысканій и многолѣпныхъ трудовъ. Хотя предметъ сей не можеть быть равно занимателенъ для всей публики, но Сочинитель умѣлъ сдѣлать его поучительнымъ и пріятнымъ для читателей всякаго сословія. Нѣкоторыя главы, напримѣръ описаніе чумы свирѣпствовавшей въ XIV вѣкѣ и извѣстной

подъ названіемъ *Черной Смерти*, написаны превосходно. Сіе сочиненіе издано на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Въ семь же году вышло въ свѣтъ *Собраніе Государственныхъ Россійскихъ грамотъ и договоровъ*, изданное иждивеніемъ и спараніями Его Сіашельства *Графа Николая Петровича Румянцова*, ревностнаго любителя отечественной Исторіи. Сверхъ того назначено Его Сіашельствомъ болѣе 30,000 рублей на изданіе древнихъ Рускихъ летописей. Честъ и слава знаменишымъ патриотамъ, которые употребляютъ избытки свои на дѣла, истинно полезныя Отечеству! Великодушныя ихъ пожертвованія будущъ жизнь въ попомснѣ.

Изъ учебныхъ книгъ для Руской Исторіи издана: *Краткая Россійская Исторія Г. Строева*. Сіа книга заслуживаетъ вниманіе и похвалу. На Французскомъ языкѣ напечатано: *Précis de l'histoire de Russie à l'usage de la jeunesse par Mr. de Fonvent*. Кажется впрочемъ, что Руское юношество не имѣетъ нужды въ Исторіи своего Отечества, писанной на Французскомъ языкѣ.

По біографической часни должно замѣнить напечатанную въ 1812, но вышедшую въ свѣтъ въ 1814 году досшойную особаго вниманіе книгу: *Дѣянія Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго. Сочиненіе Дмитрія Баттыша Каменскаго*.

с.) *Современная Исторія Россіи и всей Европы.* *)

Изъ многихъ сочиненій и переводовъ по сей часни опличающіеся преимущественно слѣдующія пять книгъ: 1. *Записки о составленіи и походѣ С. П. б. ололгенія, изданныя Кал. Лейт. Барономъ Штейнелемъ*. 2. *Краткое обозрѣніе похода Россійскихъ войскъ противъ Французовъ въ 1812 году*. 3. *Императоръ Всероссійскій и Воячаларте, сочиненіе Г. Уварова съ Французскимъ переводомъ* 4. *Darstellung des französisch - russischen Vertilgungskrieges*, соч. Г. Козегартема и 5. *Dernières heures de*

*) Но 34. 45. 56. 57. 62. 63. 69. 73. 79. 84. 85. 92. 98. 102. 104. 107. 113. 124. 133. 136. 137. 140. 152. 154. 155. 156. 191. 196. 226. 238.

Louis XVI par Egdeuorth de Firmond, переведенная и на Руской языкъ. — Прочія книги, по сему ошдѣленію, кромѣ нѣкопрыхъ переводовъ, не заслуживающъ вниманія: онѣ выписаны и припомъ невесьма искусно изъ вѣдомостей, журналовъ и реляцій.

Г. *Дестучисъ* издалъ на новомъ Греческомъ языкъ, въ пользу обитателей Греціи, описанія великихъ современныхъ происшествій,

Къ ошдѣленію Испоріи должно отнести рѣдкое въ своемъ родѣ сочиненіе: *Жизнь Артемія Араратскаго, урожденца селенія Вагаршалатъ въ Арменіи.*

d.) *Географія.* *)

Землеописание Россіи обогащается тщательнымъ исполненіемъ съ стороны Усшава объ Училищахъ, кошорою поручено Училищамъ Губернскимъ и Уѣзднымъ дѣлать топографическія наблюденія по предписанной формѣ и дославлять оныя Министерству Народнаго

*) No 39. 82. 94. 183. 192. 196. 212. 234.

Просвѣщенія. Нѣкопрыхъ изъ сихъ записокъ напечатаны. Черезъ нѣсколько лѣтъ вся область неизмѣримой Имперіи Россійской будутъ описаны самымъ подробнымъ и вѣрнымъ образомъ, и Географія Россіи доведена будетъ до возможнаго совершенства

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

1) П Ъ С Н Ъ

на день рожденія

Его Императорскаго Величества
Государя Императора
АЛЕКСАНДРА I.

Раздайся, пѣснь хвалы, межъ Сѣвера сынами!
Да гласъ радости сольется въ звучный хоръ.
Ошь гордыхъ чель Кавказскихъ горъ
До водъ Двины кипящей льдами!
Сей день — день счастья Россіянъ:
Монархъ-Герой намъ Небомъ данъ.
Да оживешь воспоргъ, и спруны лирь ошгрянуть,
И ошзвѣтся громъ ихъ на брегахъ Москвы!
Кремля спошлѣннѣ главы,
Ошринувъ мракъ, при немъ воспрянушь.
Сей день — день счастья Россіянъ:
Монархъ-Герой намъ Небомъ данъ.
Россія! къ Небесамъ въ сей день носи молитвы!
сей день со славою швоею сопряжень;
Залогомъ счастья въ миръ онъ,
Побѣдъ залогомъ онъ средъ бишвы,
О Царь! дни долгіе живи,
Подъ сѣнью славы и любви!

К. В.

2) П Ъ С Н Ъ

на открытіе въ Москвѣ дома Россійскаго
Благороднаго Собранія.

Угасъ перунъ, умокнулъ бой
И мщенье грозное почило,
И мужество предъ красотою
Доспѣхи бранные сложило.

Сокройся, мечъ упитанный въ крови!
Довольно жершвъ свирѣпой славы:
Нась призываетъ гласъ забавы
Во храмъ веселья и любви!
Сберитесь, воины! сберитесь, дѣвы юны!
И пѣснью радости воспламенятсѣ спруны!

Устала жадная война
Сбирашь въ спрояхъ съ Героевъ дани;
Недвижны наши знамена,
Побѣдъ предшечи въ полѣ брани.
Умчалась ночь кровавая войны
И надъ воспрянувшей Москвою,
Одѣто счастья зарею
Восходишь упрѣ шишины.
Сберитесь, воины! сберитесь, дѣвы юны!
И пѣснью радости воспламенятсѣ спруны!

Съ звучащихъ радостію лирь
Несется въ пѣсняхъ гласъ свободы!
Вселенная — обширный пиръ;
Семейство брашнѣвъ — народы;
Союзъ Царей — любви свяшый союзъ!
Уснули ненависть и мщенье;
Все празднуешь освобожденье
Ошь бремени позорныхъ узъ.
Стекишесь, храбрые, Ошечества ограда!
Здѣсь дѣвы красоны; ихъ взглядъ, побѣдъ награда.

Давно ли здѣсь звучала брань,
Смерть по развалинамъ бродила?
Враговъ неистовая длань
Съ убійствомъ пламень разносила?
И снова днесъ веселья слышенъ зовъ
Во храмъ, искусствомъ обновленный,
Мечемъ побѣды ошощенный,
За дерзкій умыселъ враговъ.
Достойные сыны полунощной Державы,
Почійте средъ забавъ отъ бури бранной славы!

Вашъ подвигъ древностьш услыдишь,
Потомству будетъ удивленьемъ;
Вамъ Царь вождемъ ко славъ былъ,
Народовъ счастье награжденьемъ.

Хвала! хвала! Полунощи сыны!
 Сподвижники Царя и месши!
 Съ спези опасносши и чесши
 Отъ грома пламенной войны
 Спѣшите миръ вкусить, ласкаемы любовью!
 Да опдыхаешъ мечь, въ бояхъ омытый кровью!

Сберигесь, стройныя четы,
 Къ утѣхамъ нѣжнымъ и забавъ,
 Несише лавры и цвѣшы,
 Дань юной прелесши, дань славъ.

Да нынѣ все дань радости несешъ!
 Да на развалинахъ Сполицы
 Взыграють мирныя цвѣницы
 И гласъ веселья оживешъ!
 Достойные сыны Полунощной Державы,
 Почийше средь забавъ отъ бури бранной славы!

К. В.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

1815 года.

Новыя книги:

44 × *Опытъ краткаго историческаго повѣствованія о древностяхъ Христіанскихъ. Собрано изъ священныхъ и свѣтскихъ писателей Караетвскаго Собора Протоіереемъ Іоанномъ Кутеповымъ.* Москва, 1815 въ Синод. шип. въ 12. 147 стр.

(Содержаніе: 1) О священныхъ лицахъ. 2) О священныхъ временахъ. 3) О священныхъ мѣстахъ. 4) О священныхъ дѣйствіяхъ. 5) О священномъ Правленіи. 6) О священныхъ одеждахъ и книгахъ.)

45 × *Крестьяне или встрѣта незваныхъ. Новая опера-водезиль въ двухъ дѣйствіяхъ. Соч. Кн. А. Шаховскаго.* *) С. П. б. 1815 въ 8. 62 стр.

46 × *Traumflug in den Orion oder die Friedensfeier. Phantasie für eine Sommernacht zum Neujahrsbeschenke für Rußland v. H. Ph. Cammerer, Kreislehrer zu Weissenstein. (Метастельный полетъ на Оріона, или торжество мира. Фантазія для лѣтней ночи. Подарокъ Россіянамъ въ новый годъ А. Ф. Каммерера)* С. П. б. 1815 въ шип. 1 Кад. корпуса.

(Молодой сочинитель сего стихотворенія написалъ на освобожденіе Россіи эпическую поэмѣ на Нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Новая Россіяда*. Увѣдомляя публику о скоромъ ея появленіи въ свѣтъ, онъ говоритъ: „Моя *Россіяда* написана экзаменшрами. Сей размѣръ не нравится многимъ, но они не имѣють ни голоса, ни мѣста въ судилищѣ здравой критики. — Въ семь случаевъ *Германецъ* возсѣдитъ между *Грекомъ* и *Римляниномъ*. — *Россія* и *Швеція* имъ послѣдовали. Что представили бы *Англія* и *Франція*, ешьлибъ ихъ языки были столь же богаты!“

47 × D. M. Luthers kleiner Katechismus nebst Erläuterungen und Zusätzen von F. W. Hirschfeld, luther. Prediger des K. K. ersten Cadettencorps. *Малый Катехизисъ Лютеровъ съ поясненіями и прибавленіями Ф. А. Гиршфельда, Лютеранскаго Пастора при первомъ Кадетскомъ корпусѣ.* С. П. б. 1815. въ шип. 1 Кад. корпуса въ 8. 117. стр.

1814

252 × *Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der Russen. Erstes und zweites Buch, von I. F. G. Evers, Hofrath, Professor etc. (Предварительныя критическія изысканія о Россійской Исторіи. Сочиненіе I. Ф. Г. Эверса, Надворнаго Совѣтника*

*) Прод. въ Театральной типографіи и при входѣ въ малый Театръ по 1 р. 50 к. экз.

и Професора Дерптскаго Университета и пр.) Дерптъ. 1814. Печ. въ Митавѣ въ типографіи Спешенгагена въ 8. 349 стр.

(Книга сія напечатана на щель Его Сіятельства Графа Николая Петровича Румянцева. Сочинилъ ее въ пользу погорѣвшихъ въ 1812 году въ Рижскихъ предмѣстіяхъ Училищъ. Мы почтемъ за особенное удовольствіе напечатать подробное разсмотрѣніе оной въ С. О. естли кому угодно будетъ удостоить насъ симъ подаркомъ.)

253 × Von dem Zweck der Russischen Bibelgesellschaft und den Mitteln, wodurch derselbe erreicht werden kann. (О цѣли Россійскаго Библейскаго Общества и о средствахъ къ достиженію оной) С. П. б., 1814. въ шип Дрехслера въ 8. 11 стр.

254 × Ueber die Arbeit Leibeigener und freyer Bauern, in Beziehung auf den Nutzen der Landeigenthümer, vorzüglich in Rußland von L. F. Jacob. (Eine von der Kaiserl. freyen ökonomischen Gesellschaft im Jahr 1814 gekrönte Preisschrift.) (О работѣ крѣпостныхъ и свободныхъ крестьянъ, въ отношеніи къ пользѣ помѣщиковъ, преимущественно въ Россіи. Сочиненіе А. Г. Якова, получившее награду Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1814 году) С. П. б. въ шип. Академіи Наукъ въ 8. 98 стр.)

255. × Краткое излаганіе Россійской Исторіи. Издано воспитанниками Университетскаго благороднаго пансіона. М. 1814 въ Унив. шип. въ 8. 15 стр.

256. * Искусство сниманія лѣствъ и въ особенноти о военной свѣлкѣ. Сочиненіе извѣстнаго Французскаго Географа Дюпенъ де Монпесона. Пер. на Россійской языкъ П. Б. Напечатано по Высочайшему повелѣнію. С. П. б. 1814 въ шип. Дрехслера, въ 8. 313 стр.

(Главное содержаніе сей книги есть сѣдующее: Отдѣленіе 1-е. Сочиненіе тригонометрической сѣши. Измѣреніе угловъ между главными пунктами. Опредѣленіе прямыхъ отстояній главныхъ пунктовъ отъ полуденной линіи и ея перпендикуляра. Приведеніе угловъ въ гори-

зонтальную плоскость, и поправка угловъ, въ центра станцій вымѣрляныхъ. Отдѣленіе 2-е. Описание устройства и употребленія различныхъ инструментовъ, какъ то: Графометра, (аспроляби), повторительнаго круга, Геометрическаго столика и компаса. Съемка дѣшальная. Отдѣленіе 3-е. Сочиненіе общихъ и частныхъ военныхъ плановъ и записокъ. Изложеніе всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ военныхъ чертежей. Спашьи о военномъ глазомѣрѣ. Легчайшій способъ измѣренія разстояній посредствомъ звуса и карманныхъ часовъ. Отдѣленіе 4-е. О гражданской съемкѣ вообще. Способъ сниманія на планъ разнаго рода зданій, садовъ, дачъ и пр. посредствомъ веревки и деревянной сажени. Назначеніе на землѣ основы къ предполагаемому строенію, саду и пр. Прокладываніе чрезъ лѣсъ новыхъ дорогъ. —

Книга сія напечатана весьма хорошимъ шрифтомъ, и чертежи, къ ней принадлежащіе, вырѣзаны однимъ изъ лучшихъ здѣшнихъ граверовъ. Желающіе имѣть оную, благоволять адресоваться къ Г. Надворному Совѣтнику Бурнашеву имѣющему жителство на В. О. на среднемъ проспектѣ близъ первой линіи въ домъ купца Грибанова. Цѣна оной съ 8 чертежами на хорошей бумагѣ и въ переплетѣ 10 рублей. Цѣна сія одинакова какъ для здѣшнихъ жителей, такъ и для иногородныхъ, ибо Издатель принимаетъ на себя издержки за пересылку по почтѣ. Одна часть изъ суммы, вырученной отъ продажи сей книги, назначена для вспоможенія бѣднымъ, и по мѣрѣ полученія денегъ, будетъ доставляема Издателю Сына Отечества. Другая таковаже часть опредѣлена въ пользу изувѣченныхъ во брани воиновъ и будетъ такимъ же образомъ въ почтости доставляема Г. Издателю Русскаго Инвалида.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

IV.

О ПРАВАХ ПРУССИИ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ САКСОНІИ.

Въ Берлинѣ напечатана небольшая книжка подъ заглавіемъ: *Preussen und Sachsen*, въ возраженіе на другое сочиненіе, напечатанное въ Дрезденѣ подъ именемъ: *Sachsen und Preussen*. Вотъ главные мысли Сочинителя:

Пруссія много сдѣлала въ печеніе послѣдней войны: изъ $4\frac{2}{3}$ миліоновъ человекъ выставила она въ поле 250,000 храбрыхъ воиновъ. Крошечность ея правленія явствуетъ изъ приверженности всѣхъ прежнихъ поданныхъ; двѣ главные черты отличаютъ каждаго Пруссака: онъ исполняетъ долгъ свой по *обязанности* и ожидаетъ награды не отъ *милости* и *своеволия*, а отъ *правосудія* и *заслугъ*. Правительство, которое успѣло придастъ сіи черты характеру многочисленныхъ своихъ подданныхъ, не можешь быть худо. И при всемъ томъ поносятъ оное, поносятъ въ то самое время, когда оно принимаетъ на себя управленіе Саксоніею, и съ грубостью, которая превосходитъ всѣ дерзкія выраженія о Пруссіи самаго Бонапарша.

Саксонскій дворъ весною 1813 года былъ въ дѣлахъ и намѣреніяхъ своихъ свободнѣе *Пруссакаго* *Берлинъ* и окрестныя крѣпости были въ рукахъ Французовъ. *Король Саксонскій* имѣлъ въ своемъ распоряженіи *Кенигштейнъ*, *Торгау*, и отъ 10 до 12 тысячъ хорошихъ Саксонскихъ войскъ: близъ Дрездена, гдѣ не было Французовъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ вступили въ Саксонію *Витгенштейнъ* и *Влозеръ*, и заняли ее, какъ друзья. Король удалился. Его приглашали къ возвращенію. Войско и народъ усердно шого желали,

чтобъ сильно и дружественно присоединиться къ союзникамъ. Можно было разчестъ, что Бонапарше до Мая мѣсяца не подойдетъ къ *Зааль*, но Король оставался въ опдаленіи и молчалъ.

Бонапарше явился при *Зааль*. Въра въ его щастіе была пошряена, но слишкомъ въ далекомъ разстояніи. Еслибъ можно было одержать надъ нимъ совершенную побѣду посреди Германіи, то убѣдились бы, что онъ страшенъ только доколѣ его бѣжась. Вся Германія возшла бы въ одинъ мигъ, и довѣренность разочарованнаго народа побѣдила бы сомнѣнія колебавшихся дворовъ. — Надлежало ошлужиться на сраженіе при *Люценѣ*. Еслибъ къ концу его можно было привести на поле еще десять тысячъ свѣжей пѣхоты, то побѣда была бы одержана совершенная; но сіи войска спояли въ бездѣйствіи въ *Торгау*, и столько же союзныхъ войскъ должны были сперечь ихъ. Не подожмишь никакому сомнѣнію, что несоглашеніе Саксонскаго двора воспрепятствовало союзникамъ уже тогда приобрести то, что они купили въ Октябрѣ великимъ кровопролитіемъ и слезами и совершить въ Маѣ 1813 ударъ, окончившій кампанію въ Апрель 1814 года. Союзники заняли почти всю Саксонію, а Король не являлся. Бонапарше взялъ малую часть ея и онъ ворошился немедленно. Симвъ поступкомъ принудилъ онъ союзниковъ въ самомъ дѣлѣ *завоевать* Саксонію, чему препятствовали на каждомъ шагу. Произошли сраженія при *Дрезденѣ*, *Кульмѣ*, *Ноллендорфѣ*, *Денневицѣ*, *Вартенбергѣ*, *Лейпцигѣ*. *Торгау* и *Виттенбергъ* взяты были силою. Переходъ немногихъ Саксонцевъ не могъ ничего рѣшить. Большая часть Саксонскаго народа, не двигалась въ пользу союзниковъ; слово Короля приковало ее къ Бонапаршу. При *Лейпцигѣ* сдались Саксонцы въ концѣ битвы, и только облегчили одержанную уже побѣду, а при томъ переходъ немногихъ тысячъ человекъ не можешь быть рѣшителенъ шамъ,

гда съ каждой стороны сражается до четверши миліона. Непрежде какъ на другой день послѣ сей рѣшительной побѣды, *Лейпцигъ* былъ взятъ штурмомъ. Въ немъ нашли Короля и часть его войскъ *еще подъ ружьемъ*. Нѣтъ ни завоеваній, ни справедливыхъ войнъ, естли *Саксонія* не есть завоеваніе и завоеваніе законное!

Можно возвращать завоеванія, можно возобновлять плѣнныхъ Государей, но Государственное право не предписываетъ въ семь случаевъ никакой *обязанности*, и коша нѣтъ уголовного суда для народовъ и Государей, но они должны чувствовать послѣдствія своихъ дѣлъ. Всего менѣе можешь какая нибудь держава утвердить слѣдующее правило: „Государство можешь вести войны самыя несправедливыя, и въ случаѣ успѣха ихъ, увеличивашся вдвое и впрое, но сосѣды и въ самой справедливой брани, подъяшой для собственной защиты, не смѣешь касаться цѣлости владѣній побѣжденнаго, и обязанъ все имъ завоеванное отдать до послѣдней деревни.“ Готовность *Короля Саксонскаго*, приступить къ споронѣ *Бонапарта* послѣ Генскаго сраженія, награждена была *Варшавскимъ Герцогствомъ*, ш. е. 1800 квадратными земли и 2½ миліонами Прусскихъ подданныхъ. Чрезъ два года послѣ того получили оны за сію готовность въ Галиціи 900 кв. миль и 1½ миліона Австрійскихъ подданныхъ. *Бонапарте* отдалъ сіи земли Саксоніи для того, чтобы имѣть твердыя мѣста на *Вислѣ* противъ Россіи. Польскій Магнатъ не былъ бы тамъ безопасенъ, а Французскій Принцъ возбудилъ бы слишкомъ рано подозрѣніе. Естли намъ скажутъ, что сіи области были *новыми* пріобрѣтеніями Пруссіи и Австріи, то мы напомнимъ о *Котбускомъ* округѣ, который принадлежалъ Пруссіи прежде нежели *Лузация* Саксоніи. Естли захотятъ извинить поведеніе Саксонскаго Короля послѣ Генскаго сраженія *благоразуміемъ*, а привязанность его къ Наполео-

ну приписать *совѣстности*, то позволено спросить, для чего оны съ однимъ поступалъ *совѣстно*, а съ другими только *благоразумно*?

Въ Исторіи мало примѣровъ, чтобы Княжескій домъ лишился вдругъ всѣхъ своихъ владѣній; но именно въ Саксонской находимъ *Іоанна Фридериха*, который принужденъ былъ уступить всѣ свои земли предку нынѣшняго Короля и удержалъ для попомства своего только доходы въ 50,000 гульденовъ.

Нельзя доказати, чтобы существовалъ законъ о возвращеніи завоеваній. Столь же мало можно утверждать, чтобы какой нибудь *обычай* побуждалъ къ сему великодушію. Здѣсь должна рѣшиться одна Полишика: она часто возвращаетъ по благоразумію, то, что слишкомъ можешь возбудить зависть, и всегда удерживала то, что ей было прилично.

V.

ДѢЛО ГЕНЕРАЛА ЭКСЕЛЬМАНА

(Изъ Англ. Журн.)

Въ печеніе одного мѣсяца носились въ Парижѣ слухи о взятіи подѣ сразу разныхъ особъ, которыхъ письма найдены и отняты были у *Лорда Оксфорда*, ѣхавшаго изъ Парижа въ Н-аполь. Одно изъ сихъ посланій писано было Генераломъ *Эксельманомъ*. Говорятъ, будто оны писалъ къ *Королю Неаполитанскому*, что его нельзя свергнуть съ престола, что въ Парижѣ находится по крайней мѣрѣ 16,000 храбрыхъ воиновъ, на которыхъ оны можешь полагаться, ибо они имѣють съ нимъ одну выгоду, готовы летѣть къ нему на помощь и пр. Военный Министръ *Дюпонъ* не обратился на сіе письмо большаго вниманія, и только сдѣлалъ его сочинителю легкой выговоръ. Но Маршалъ *Султъ*, сдѣлавшись Министромъ, смотрѣлъ на

сей предметъ съ другой стороны, обвинилъ Генерала и былъ причиною, что въ Парижѣ произошло поже явленіе которое недавно представилъ въ Лондонѣ *Сиръ Франсисъ Вордетъ*: осажденіе гражданина въ домъ его воинскою силою. Но Французъ былъ искуснѣ Англичанина: онъ скрылся. Обиды, причиненныя ему и супругѣ его, были поводомъ къ прозвѣбѣ, поданной ими въ Обѣ Палаты Франціи, которыя однако пошупили весьма благоразумно, предоставивъ дѣло сіе формѣ суда, и принявъ во уваженіе, что первая обязанность военного чиновника есть повиновеніе начальнику своему, Военному Министру, и что Генераль долженъ быть преданъ военному суду, которой разбереть все дѣло.

Сіе происшествіе надѣлало много шуму въ столицѣ, но Журналисты получили приказаніе молчать о немъ. Въ другихъ земляхъ узнали о немъ только по прозвѣбѣ, поданной Генераломъ въ Палату Депутатовъ. Сообщаемъ два письма, которыя подадутъ досматрочное понятіе о семъ дѣлѣ.

Письмо изъ Парижа отъ 24 Дек.

Въ началѣ сего мѣсяца Генераль *Дюлондъ*, бывший тогда Военнымъ Министромъ, послалъ за Генераль *Лейтенантомъ Эксельманомъ*, офицеромъ опличныхъ достоинствъ, Главнымъ Инспекторомъ кавалеріи въ Парижѣ. Министръ сказалъ ему, что въ числѣ бумагъ, взятыхъ у *Лорда Оксфорда*, найдено письмо его къ Королю Неаполитанскому, что Король читалъ сіе письмо и нашелъ оное невозволимительнымъ, но намѣренъ почтитъ его изъявленіемъ слишкомъ великой благодарности за прежнюю милость, и приказываешъ Генералу быть впередъ осторожнѣе. Сіимъ выговоромъ кончилось свиданіе. — Черезъ нѣсколько дней послѣ того Маршалъ *Сультъ* сдѣлалъ Военнымъ Министромъ. Черезъ два дни по опредѣленіи своемъ,

онъ призвалъ къ себѣ Генерала *Эксельмана*, сдѣлалъ ему строгій выговоръ за сіе письмо и запрещилъ являться при дворѣ, а по прошествіи нѣсколькихъ дней извѣстилъ его, что онъ уволенъ отъ службы и приказалъ ему отправиться въ *Баръ-сюръ-Орнень*, мѣсто его жительства. Генераль пошелъ въ домъ Министра, простоялъ у воротъ три часа, но швейцаръ его не впустилъ. Тогда написалъ онъ къ нему письмо, въ которомъ уведомлялъ его, что хотя мѣсто его жительства въ Парижѣ, но онъ изъ уваженія къ приказанію Короля, немедленно бы отправился, есплибъ его супруга не была беременна въ послѣднихъ дняхъ, и есплибъ сей отъѣздъ не привелъ въ опасность ея жизни. По сей причинѣ просилъ онъ его объ отсрочкѣ. Не удостоясь отпѣва, и получивъ уведомленіе Парижскаго Губернатора, что онъ заставитъ его силою немедленно выѣхать изъ города, Генераль *Эксельманъ* написалъ къ Министру, что мѣсто жительства его есть Парижъ, и что будучи уволенъ отъ службы, онъ имѣетъ право въ немъ остаться, что Король, по справедливости своей, не лишитъ его права, принадлежащаго всѣмъ подданнымъ, и что онъ въ своемъ домѣ будетъ ожидать повелѣній Е. В. Черезъ два дни послѣ сего Офицеръ жандармовъ явился въ домъ Генерала *Эксельмана* съ повелѣніемъ Генерала *Грундлера* держать его подъ стражею. Между тѣмъ Офицеръ удалился; мѣсто его занялъ сперва унтеръ офицеръ, а потомъ рядовой, которой не ошкодилъ отъ дверей. Въ семъ положеніи получилъ онъ другое письмо Министра съ приказаніемъ отправиться въ *Баръ*, (хотя въ томъ же письмѣ сказано было, что Министръ можешъ приказывать только тѣмъ, которые находятся въ дѣйствительной службѣ,) и ждалъ тамъ дальнѣйшихъ повелѣній. Дѣла ославались въ семъ видѣ въ шестеня дни. 20-го числа поутру въ 3 часа явились у воротъ 30—40 жандармовъ и требовали,

чтобы их впустили. Получив отказ, они удалились. В девять часов Офицеръ съ шестью жандармами вошелъ въ домъ и въ комнату Генерала Эксельмана, и выслалъ изъ нее всѣхъ присутствовавшихъ, расположился въ ней оставаться, и отнялъ у Генерала бумагу, перья и чернила. У воровъ посланы были солдаты и жандармы. Они не впускали никого, даже и къ другому Генералу, жившему въ томъ же домѣ. Не впустили даже адвоката, за которымъ послалъ Генераль. Приславъ, позванный въ домъ, для сочиненія протокола сему происшествію, былъ выпущенъ въ половинѣ двенадцатаго. Въ сіе время прибылъ Генераль Грудлеръ съ приказаніемъ Министра отвезти Г. Эксельмана подъ надежнымъ прикрытіемъ въ Соасонъ. Генераль пребывалъ, чтобы его отправили въ Аббатство и предали суду. Отказано. Генераль Грудлеръ совѣтовалъ ему повиноваться, говоря, что Король только наканунѣ того дня узналъ о поступкахъ Маршала Сульта, что онъ желаетъ прекратить сіе дѣло, и что скорое повиновение будетъ приятно Королю. Сіе заставило Г. Эксельмана уступить Министру; онъ привалъ сдѣланное ему предложеніе удалиться на честное слово въ Байльонъ, загородный домъ Маршала Монсея. Донесли о семъ предложеніи Сульшу, который никакъ не хотѣлъ о томъ слышать и послалъ новое приказаніе отвезти Генерала въ Соасонъ. Тогда Г. Эксельманъ пошелъ себя въ правѣ скрыться, чтобы освободиться отъ противузаконныхъ поступковъ Министра, и оставилъ жену свою въ прелестной юбкѣ, въ рукахъ жандармовъ. Они съ грубостью приказали ей вслѣдъ съ последи, которой она не оставяла въ печеніе четырехъ мѣсяцевъ, чтобы сыскавъ скрывающагося Генерала. — Генераль и супруга его подали прошенія въ оба палаты. Онъ обѣщаетъ явиться, когда его извѣстятъ, что онъ будетъ судимъ.

Письмо изъ Парижа отъ $\frac{26}{14}$ Дек. къ Издателю Morning-Chronicle.

Дѣло Генерала Эксельмана стало гораздо важнѣе нежели какъ сначала о томъ думали. Между тѣмъ ложно, что его отправили въ Венсенской замокъ. Отданъ былъ приказъ взять его подъ стражу, но онъ узналъ о томъ, чрезъ многочисленныхъ своихъ друзей, и скрылся, выскочивъ изъ окна и перебравшись чрезъ садовую стѣну. Одинъ Офицеръ и четверо жандармовъ его сперегли. Первый былъ въ его комнатѣ, а послѣдніе въ передней. Офицеръ извиняется тѣмъ, что уснулъ, но сего не уважили, и онъ сядишь теперь подъ арестомъ.

Въ Министръ и другихъ Журналахъ напечатаны были неважные отрывки изъ бумагъ, чужанныхъ въ Палатѣ Депутатовъ во время сужденій о семъ дѣлѣ. Полагаю, что въ сихъ бумагахъ были весьма важныя справки, и что они вскорѣ будутъ напечатаны по приказанію Палаты.

Между тѣмъ извѣстно, что сіе дѣло, начавшееся при Министрѣ Дюпонъ, заглажено было друзьями Генерала Эксельмана. Но Сультъ (который нынѣшнюю ревностію своею спарается, по видимому, привести въ забвеніе дерзкія прокламаціи, писанныя имъ противъ Бурбоновъ во время Испанской войны) вновь началъ сіе дѣло, чтобы погубить Эксельмана и устрашить многихъ другихъ Офицеровъ, которые досаждаютъ всѣмъ своею дерзостію. Люди, любящіе покойствіе, съ прискорбіемъ замѣчаютъ, что они ни мало не устрашены, и что многіе Генералы и Офицеры посѣщали Г. Эксельмана, когда онъ содержался подъ арестомъ, и тѣмъ приводили въ смущеніе обрѣгавшую его военную полицію. Говорятъ еще, что за нѣсколько дней предъ симъ при Полковника выѣхали изъ Парижа, чтобы увеличить неудовольствіе прежнихъ конскриптовъ, которыхъ приглашаютъ вновь вступить въ службу.

Въ *Дижонѣ* непокорные конскрипты шалили въ самой рашушѣ — въ *Дижонѣ*, котораго жители изъявили нелюдимый восторгъ свой при возстановленіи Бурбоновъ! Вотъ каковы Французы! Между тѣмъ Правительство ихъ знаешь и умъешь съ ними управляться.

Говорятъ, что въ числѣ особъ замѣшанныхъ въ сіе дѣло, находится *Г. Флаго* (Flabault) близкій родственникъ Талейрана по матери его Госпожѣ де С. Сей молодой человекъ былъ Адъютантомъ и въ большой милости Бонапарша и естлибѣ его повелитель не свалился съ престола, то онъ скорѣй достигъ бы отличныхъ воинскихъ чиновъ. Увидимъ, какъ *Г. Талейрану* удастся его выпустить. — Сказываютъ, что прошеніе, выданное Генералшею *Эксельманъ* въ Палату депутатовъ, сочинилъ *Г. Бенжаменъ де-Констанъ*. — Больше всего раздражило публику, что шпионъ и злодѣй *Лабордъ* играетъ важную роль въ сей Исторіи. Не должно забывать, что сей извергъ (бывшій однимъ изъ самыхъ гнусныхъ прислужниковъ Бонапарша) былъ причиною неудачи предпріятія Генерала Маллема. Известно, что Палата депутатовъ опредѣлила напечатать относящіяся къ сему дѣлу акты въ негодованіи, что Военный Министръ даетъ порученія мерзавцу *Лаборду*. Въ самомъ дѣлѣ Парижане говорятъ, что по принятіи въ службу сего человека, не должно будетъ удивляться, когда вновь появятся на поприщѣ *Савари*, *Демаръ*, и всѣ другіе подлые бездѣльники, служившіе въ Полиціи Бонапарша. *) — Слухъ носится, что Генералъ *Эксельманъ* подалъ, прежде побѣга своего объявленіе, что подъ именемъ 16,000 чел. о которыхъ упо-

*) Однажды спросили у Бонапарша, зачѣмъ онъ употребляетъ по службѣ известныхъ негодяевъ и злодѣевъ. Онъ отвѣчалъ: „Министры Людовика XVI. были самые честные люди и онъ погибъ на эшафотѣ. Я знаю Французовъ. Ихъ должно держать жезлами когтями.“

мянупо въ перехваченномъ его письмѣ, разумѣлъ онъ опставныхъ Офицеровъ, которымъ онъ желалъ дославить мѣста въ Неаполитанской арміи.

Неизвѣстно, гдѣ скрылся Генералъ *Эксельманъ*. Всѣ старанія полиціи взять его подъ стражу были донынѣ тщетны. Говорятъ, что онъ отправился въ Неаполь вмѣстѣ съ *Г. Флаго*. Со временемъ это откроется. *)

Между тѣмъ Парижъ находится въ совершенномъ спокойствіи. Всѣ говорятъ объ этомъ дѣлѣ свободно и непринужденно.

П. П. Въ сію самую минушу разнесся слухъ, что Генералы *Гренъ* и *Мутонъ* участвуютъ въ дѣлѣ *Эксельмана*. Въ то же время утверждають, что слухъ сей неоснователенъ.

Другія извѣстія о себѣ дѣлѣ, изъ того же Журнала.

Вчера сказано было въ одной Англійской газетѣ, что Генералъ *Эксельманъ* былъ Адъютантомъ Наполеона; это несправедливо: онъ командовалъ дивизіею конной гвардіи и всегда отличался на войнѣ храбростію и штердстію. Онъ весьма привязанъ къ Мюрату, у котораго онъ служилъ Адъютантомъ въ теченіе долгаго времени. Взятая противъ него мѣры строги и справедливы. *Лордъ Оксфордъ* унижился до того, что принялъ должностъ почтальона и взялся опवेशи его письма къ Мюрату. Въ одномъ письмѣ было сказано: „Всѣ знаютъ здѣсь (въ Парижѣ) непріязненные намѣренія противъ В. В. но будешь увѣрены, что естли попытаться привести ихъ въ дѣйство, то по первому знаку множество храбрыхъ воиновъ полетитъ къ вамъ на помощь.“ — Генералъ, узнавъ о заключеніи съ *Лордомъ Оксфордомъ*, явился къ

*) Нынѣ пишутъ, что онъ самъ явился въ судъ.

Директору Полиціи, чтобы предупредить дѣйствія сего письма. Онъ объявилъ, что оное можетъ быть располковано неблагопріятнымъ образомъ, просилъ, чтобы ему позволили объяснить двусмысленность онаго, и сказалъ, что подъ словами *непріязненныя намѣренія*, онъ разумѣлъ чужихъ Государей. Остальное извѣстно публикѣ. Какъ бы дѣло сіе ни кончилось, но жаль, что сія гроза разразилась надъ головою храбраго и любимаго въ арміи Генерала, между тѣмъ какъ многіе люди двусмысленнаго характера производяшъ на свободу безпорядки, стараясь только сохранить наружной видъ невинности.

VI.

С М Ъ С Ъ .

I.

РУСКОЙ ТЕАТРЪ.

Ломоносовъ или рекрутъ-стихотворецъ спеша водевилъ въ трехъ дѣйствіяхъ, сот. Князя А. А. Шаховскаго; музыка набранная изъ разныхъ народныхъ пѣсень и. т. п. Г. Антонолинъ. *)

Драматическіе писатели сильнѣе дѣйствуютъ на своихъ современниковъ и долѣе живутъ въ потомствѣ нежели авторы въ другихъ родахъ. Прочіе имѣютъ читателей, а они читатели, слушатели и зрители, прочіе дѣйствуютъ на однихъ просвѣщенныхъ, образованныхъ ученіемъ, а они на людей всѣхъ сословій, всякаго возраста и образованія. Ежелибы Сумароковъ не былъ драматическимъ писателемъ, то едва ли былъ бы еще извѣстенъ публикѣ, нынѣ же имя его обыкновенно произносится непосредственно послѣ имени величайшаго изъ Рускихъ стихотворцевъ. — Многіе изъ новыхъ

писателей чувствовали сію истину и спарались переселить на сцену знаменитыхъ стихотворцевъ лирическихъ, дидактическихъ и пр. Такъ во Франціи сославлены комедіи изъ стиховъ Воалло, изъ басенъ Лафонтена и пр. Другіе драматическіе стихотворцы выводили на театръ лица самихъ авторовъ, и при семъ слушачѣ обогащали драматической разрядъ красотами, существующими уже въ другихъ родахъ поэзіи.

Князь Шаховской сдѣлалъ нынѣ въ послѣднемъ родѣ весьма удачный опытъ. Онъ вывелъ на сцену отца Рускаго языка и Руской поэзіи, и избралъ для сего романтической случай его жизни, когда онъ, возвращаясь изъ Марбурга въ Россію, взять былъ обманомъ въ Прусскую службу, и освободился бѣгствомъ. Хотя сіе происшествіе весьма прилично къ представленію на театръ, но и невыгодно для Автора: мы призывали видѣть и поминишь Ломоносова въ числѣ именитыхъ членовъ Академіи, извѣстнаго и славнаго своими произведеніями, пользующагося уваженіемъ двора и публики, находящагося въ лучшемъ кругу — а здѣсь должно представить его молодымъ студентомъ, посреди бездѣльниковъ и развратныхъ людей самаго низкаго званія — и представитъ въ видѣ благородномъ. Довольно прудная задача! Для ршенія ея должно было имѣть отличное искусство и познаніе театра! — Сочинитель не только употребилъ всѣ средства для достиженія сей цѣли, но и успѣлъ воспользоваться симъ обстоятельствомъ, чтобы придать лицамъ оперы разнообразіе! —

Правила театра принудили его опустить нѣсколько оръ истинны исторической. Сочинитель вывелъ на сцену молодого Тирольца *Михеля*, влюбленнаго въ *Розу*, падчерицу стараго капрала *Ганца*, которой на Прусской границѣ содержишь постоялой дворъ, для приманки рекрутъ. У него стоить вербовщикъ *Вахмистръ Труффъ* съ разнородными ре-

*) Представлена въ первый разъ въ С. П. б. 31 Дек. 1814, во второй 7 Января 1815.

крушами Французомъ, Полякомъ, Итальянцомъ и пр. Въ первомъ актѣ излагается дѣйствіе: Ломоносовъ приходишь въ гостиницу. Его принуждаютъ лишь за здоровье Короля. Во второмъ онъ узнаешь о обманѣ и предается отчаянію, но Михель и Роза утѣшаютъ его надеждою. Въ третьемъ онъ спасается бѣгствомъ. Сцена спасенія его расположена весьма удачно и производитъ сильное дѣйствіе. Вообще вся пьеса ведена съ большимъ искусствомъ, и до конца занимаешь любопытство зрителей. *) Ломоносовъ представленъ молодымъ, пылкимъ, но разсудительнымъ человекомъ, влюбленнымъ въ науки, славу и Отечество. Онъ читаетъ на сценѣ лучшіе стихи свои, и читаетъ всякой разѣ кстаніи; даже известная эпиграмма на Аппія наша приличное себѣ мѣсто. — Прочія лица списаны съ натуры. *Михель* и *Роза* придаютъ всей оперѣ живость и пріятность. — Недостатки пьесы происходятъ отъ самаго предмета; они суть сказанное выше представленіе Ломоносова въ неприличномъ кругу, и необходимость растянуть оперу-водевиль на три акта, чѣмъ дать Ломоносову случай прочитывать лучшіе стихи. Между тѣмъ Авшоръ употребилъ все спараніе, загладивъ сіи недостатки предмета красотою представленія. Многія пѣсенки весьма пріятны и замысловаты. Есть явленія прекрасныя и истинно театральныя. Только кажется, что музыка не вездѣ прилежна удачно. Впрочемъ можешь быть и то, что мы избалованы Рускими мелодіями другихъ водевилей.

Игра молодыхъ актеровъ въ сей оперѣ заслуживаетъ вниманіе и похвалу. *Вранской* играетъ ролю Ломоносова, и читаетъ стихи его очень хорошо. Иногда бываетъ онъ холоденъ и единообразенъ: видно, что онъ опасается

*) При второмъ представленіи сдѣланы нѣкоторыя перемѣны и сокращенія, отъ чего она шла гораздо естественнѣе и скорѣе.

впасть въ провинной пороки — неумѣстное изступленіе и *ревъ*, но во всемъ есть средина. *Рамазановъ*, въ ролю Тирольца *Михеля*, приноситъ большое удовольствіе зрителямъ. Сей молодой человекъ имѣетъ отличные таланты для комедіи и оперы, и подаетъ великую надежду. Онъ очень хорошо понимаетъ свои роли, и во всякой бываетъ инымъ. Въ *Козакъ-стихотворцѣ*, въ *Встрѣчѣхъ незваныхъ*, въ *Марѣ* и *Угарѣ* наконецъ въ *Ломоносовѣ*, кажется, видишь чепырьхъ актеровъ. Голосъ его не обширенъ, но вѣренъ и пріятенъ. Въ игрѣ видна какая-то милая веселость юношескихъ лѣтъ и добродушіе, которыми онъ плываешь всѣхъ зрителей. — *Семенова м. (Роза)* играла во всей пьесѣ, особливо въ сценахъ побѣга, очень хорошо. *Климовскій* игравшій рекрута Итальянца, восхищилъ публику прекраснымъ пѣніемъ. *Великинъ* (въ ролю *Ганца*) игралъ хорошо. Жаль, что этотъ молодой актеръ въ самомъ началѣ появился на театрѣ въ роляхъ каррикатурныхъ: ему иногда очень трудно бываетъ удерживаться въ предѣлахъ преспошности и естественности. Лучшая роля его есть *Прудивцовъ* въ *Козакъ-стихотворцѣ*. — *Пальниковъ* (Вахмистръ *Труффъ*) игралъ и пѣлъ не слишкомъ удачно; кажется отъ того, что онъ смѣшиваетъ Прускаго Вахмистра съ инокуромъ *Дребеднею* въ *Встрѣчѣхъ незваныхъ*. Онъ долженъ быть гораздо суровѣе, важнѣе, представляя не карриатуру, а характеръ. Мы не спали бы сего претоватъ отъ другаго актера, но *Пальниковъ* доказываетъ (особенно въ ролю писаря *Грица* въ *Козакъ-стихотворцѣ*) что онъ имѣетъ таланты комическаго актера. *)

Пьеса сія написана хорошо, и разыграна была удачно — отъ чегожъ она не произвела большаго вліянія на публику? Отъ того, что

*) Спросяшь, можешь быть, почему я привожу въ примѣръ роли изъ одного *Козака-стихотворца*? Потому, что сія опера разыгрывается у насъ съ великимъ успѣхомъ. *Сей.*

едва ли половина зритель знает Ломоносова, едва ли сотая доля читала его стихи. Большая часть смотрела на него съ равнодушіем и понимала только тѣ стихи, которые казались сочиненными на нынѣшнія обстоятельства. Сцена его спасенія пронула зритель, но она и тогда произвела бы сіе дѣйствіе, когдабъ спасся не Ломоносовъ а кто нибудь другой. Въ *одноиъ* можнобъ и должнобъ намъ было подражать Французамъ: въ уваженіи ихъ къ своему языку и классическимъ писателямъ. Припомъ же уваженіе ихъ развлекающа множествомъ, а у насъ испинно классической писатель изъ умершихъ одинъ.

Д. Б.

2.

Изъ разныхъ Журналовъ.

Французскія газетны наполняются безпрерывно исторіями объ ужасныхъ смертоубійствахъ и другихъ злодѣяніяхъ, случившихся недавно во Франціи и особенно въ Парижѣ. Одинъ невинной человекъ былъ живой задѣланъ въ каменную стѣну; другой убилъ роднаго брата, чтобъ отнять у него сна два франковъ; семнадцатилѣтняя дѣвушка сдѣлала покушеніе на жизнь своей матери; молодой человекъ умертвилъ двухъ малолѣтнихъ братьевъ своихъ, чтобъ отправить ихъ на шель свѣтъ пока они еще не лишились невинности и пр. и пр. Должно замѣтить припомъ, что сіи ужасныя происшествія весьма умножились въ послѣднее время (а можетъ быть, что прежде Правительство скрывало извѣстія о подобныхъ преступленіяхъ, чтобъ не истребить памяти о золотомъ вѣкѣ, въ которомъ не было убійствъ, и агнцы безбоязненно играли подлѣ шигровъ) и

что сіи злодѣянія совершены по большей части молодыми людьми. И во Французскихъ Журналахъ сказано, что въ семь видны слѣды революціи и совершеннаго недостатка въ наставленіяхъ вѣры. Молодыя чудовища выросли во времена ужаса, и писались шигровымъ молокомъ революціи. Первые дѣла, о которыхъ они слышали во младенчествѣ, были убійства, а въ юношескихъ лѣтахъ они видѣли одни подвиги свирѣлаго ширанства и опустошительныхъ, кровопролитныхъ войнъ. Училища были ошчасты уничтожены, ошчасты преобразованы нечестивцами, а въ церквахъ Бонапарше обольщала народъ. Нынѣшнее Правительство должно рѣшить трудную задачу — обуздашь дикія страсти юношества наставленіями нравственности и религіи!

T. d. G.

Въ *Индостанѣ* появились признаки ужасной войны. *Рая Напаульской* взяла нѣсколько Англійскихъ крѣпостей и грабиль въ Англійскихъ владѣніяхъ. Полковникъ *Робертсонъ* съ полкомъ своимъ двинулся въ *Напауль*, лежащій между *Индостаномъ*, *Тибетомъ* и *Бухарією*. Жители отправили всѣ источники, протекающіе на пути Англичанъ. Въ западномъ *Индостанѣ* примѣчены опасныя движенія *Сеиковъ* а *Аванцы* приближаются къ границѣ. *Набобъ Мунаурскій* заключилъ съ ними союзъ и далъ имъ войско съ 20 пушками. *Набобъ Мултанскій* соединился съ Сеиками. *Маратты* также входятся въ движеніе.

Z.

Мятежи въ *Китаѣ* продолжаютъ. Бунтовщики овладѣли провинцію *Хань-Ю* и разорили главный городъ области *Хивы*. Многіе придворные покушались на жизнь *Китайскаго Императора*. Онъ приказалъ казнить 80 евнуховъ въ своемъ дворцѣ.

Z.

Исчислено съ вѣроятностію, что Бонапарте съ 1802 года принесъ въ жертву своему честолюбію 5,080,000 человекъ. И такъ онъ былъ въпятеро глѣеельнѣ Кесаря, который причинилъ смерть одного миліона.

Z.

Вестминстерскій мостъ въ Лондонѣ освѣщается нынѣ *термолампамъ*, т. е. горящими водоплыворнымъ газомъ. Вскорѣ всѣ публичныя строения будущъ освѣщены такимъ же образомъ. У насъ извѣстны сей сеаретъ. Для чего его не упошребляють?

Г. Командоръ *Вве де Чезарини*, повѣренный въ дѣлахъ *Малтискаго* Ордена при Вѣнскомъ конгрессѣ, обнарудовалъ поданную имъ записку о необходимости утвердишь сей орденъ на одномъ острову Средиземнаго моря. „Сей орденъ одинъ (говоришь онъ) можетъ прекратитъ разбой Африканцевъ и доставитъ прибѣжище сыновьямъ небогатыхъ дворянъ. Для всѣхъ Европейскихъ морскихъ державъ онъ весьма полезенъ. Со времени изгнанія сего ордена, торговля подвержена нападеніемъ Африканскихъ владѣній. Варварскія суда захватили въ 1798 году на острову Св. Пешра 1200 человекъ. Городъ *Марсель* претерпѣвае тѣ опъ шого ежегодной потери до 6 миліоновъ франковъ. Варварійцы грабятъ мало по малу Азорскіе и Канарскіе острова, берега Сѣверной Америки и пр. а шеперь господствуютъ на Средиземномъ морѣ. Ноходъ прошивъ *Алжира* не принесетъ никакой пользы, и естли *Алжиръ* превращенъ будеть въ пепель, то Варварійцы убгуть съ сокровищами своими въ горы, и 50,000 хищныхъ варваровъ бросяся опшуда на вышедшее на берегъ войско Христіанъ. Миръ съ Варварійцами не обезпечиваетъ державъ, ибо Деи не могутъ удерживать подданныхъ своихъ опъ

разбоевъ. Орденъ Мальтійскій, держава нейпральная, чуждая спрасшей волнующиже дворы, независимая, состоящая со всѣми въ союзѣ, естль единственны оплотъ, который можно проповоставитъ Варварійцамъ. Эскадры его, подобно Африванскимъ, всегда находящія въ морѣ, въ заливахъ, при берегахъ. Линійные корабли не могутъ одолѣть шолпы Африканскихъ мѣлкихъ судовъ, которыя скрываются между ушесами.“

Въ Парижѣ вышла карикатура на памощніа газетны. *Journal général de France* представлень въ пестромъ арлекинскомъ нарядѣ, потому что въ немъ помѣщаются спашья слишкомъ разнообразныя. *Journal des Débats* съ печальнымъ лицомъ высыпаетъ свой полный кошелекъ: изъ 28 000 прежнихъ подписчиковъ имѣеть онъ нынѣ только 15,000. Надъ Французскимъ Меркуриемъ (*Mercur de France*) который не приноситъ шого, что стоятъ издержки печашанія, поставлень надгробный памятникъ съ надписью: *Покойся въ мирѣ!* Подлѣ него стоить пирамида съ надписью: *Богалѣ неизвѣстныи!* а подъ нею видны имена десяти или двѣнадцати периодическихкихъ изданій, какъ шо *Magazin encyclopédique*, *Journal des notaires*, *Specateur* и пр.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

146. Опъ неизвѣстной особы въ пользу бѣдныхъ вдовъ доставлено *двадцать рублей* (20 р.)

Изъ сихъ денегъ отданы:

а.) *Десять рублей* (10 р.) женѣ больного Подпоручика *Карташова*. (См. 35 кн. С. О. стр. 132.)

б.) *Десять рублей* (10 р.) бѣдной вдовѣ Капитаншѣ *Б.* имѣющей трехъ малолѣтнихъ дѣтей. Жив. въ мал. Подъяческой въ домѣ Солодченкова подъ № 205.

147) Для Поручицы *Астафьевой* получены (опъ неизвѣстнаго по почтѣ) и отданы ей *пятнадцать рублей* (15 р.)

148) Черезъ *Г. Н. С. Др.* получены опъ неизвѣстной особы *пятьдесятъ рублей* (50 р.) для опставнаго Маіора *Пояркова*. Издашель С. О. долгое время не получалъ опъ него извѣстій. Сіи деньги будущъ къ нему опправлены, когда получено будетъ свѣденіе, что онъ еще находится въ живыхъ.

(21 Января.)

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1815. № IV.

 ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОБЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1814 ГОДА.

(Окончаніе.)

5. *Естественная Исторія.* *)

Бошаника Россійская обогащена прекраснымъ и у насъ донинѣ единственнымъ свореніемъ: *Flora Caucasica*. Латинскій текстъ сочиненъ *Г. Маршаломъ Биберштейномъ*, а изображенія растений нарисованы, выгравированы и раскрашены Учителемъ рисованія при Харьковскомъ Университетѣ *Г. Матемсомъ*. Вѣрность, чистота и тонкость ошдѣлки поспавляютъ сію Флору на степень лучшихъ изданій въ эпомъ родѣ, вышедшихъ въ Германіи, Франціи и Англіи. Неужно упоминашь при семъ, что Правительство

*) № 93 132.

значительнымъ вспоможеніемъ доставило Издаваемымъ средствомъ достигнуть съ успѣхомъ предположенной ими цѣли. Частные люди у насъ еще не могутъ ошваживаться на подобныя предпріянія.

6. Медицина. *)

Императорская Медико - Хирургическая Академія издавала въ семь году *Всеобщій Журналъ Врачебной Науки*, и сверхъ того напечатано нѣсколько переводовъ Медицинскихъ книгъ и разсужденій о разныхъ предметахъ Медицины на Рускомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

7. Физика, Химія и Математика. **)

По первымъ изъ сихъ двухъ наукъ изданы нѣкошорыя учебныя книги и разсужденія, а по части Математики не вышло никакихъ сочиненій и переводовъ кромѣ обыкновенныхъ календарей, *Морскаго Мѣсяцослова* и *С. П. б. Карманнаго Мѣсяцослова*,

*) No 7. 43. 51. 70. 146. 150. 147.

**) No 228. 232. — 37. 40. 41. 111.

издаваемого на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Академикомъ *Шубертомъ* съ Рускимъ переводомъ Г. Академика *Севастьянова*. Въ Германіи и Франціи издается много такихъ карманныхъ календарей или альманаховъ, но нашъ С. П. бургскій безспорно долженъ занять между ими первое мѣсто.

8. Экономія. *)

По части Экономіи издаваемы были на Рускомъ языкѣ два Журнала, а на Нѣмецкомъ одинъ. Въ С. П. б. Москвѣ и Харьковѣ изданы на Рускомъ, а въ Остѣ-Зейскихъ провинціяхъ на Нѣмецкомъ языкѣ разныя экономическія сочиненія. — С. П. б. Академія Наукъ продолжала изданіе *Технологическаго Журнала*. Нѣкошорыя Технологическія сочиненія изданы Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

*) No 19. 52. 53. 80. 125. — 207. 239. 244.

9. *Словесныя Искусства.*а.) *Поэзія.* *)

Лирическая поэзія въ семь году посвящена была прославленію знаменитыхъ подвиговъ Александра, Побѣдителя и Миротворца. Сверхъ разныхъ Россійскихъ одъ и пѣсней, изъ коихъ нѣкоторыя сочинены первыми нашими стихотворцами, вышли стихотворенія на Нѣмецкомъ, Французскомъ, Латинскомъ языкахъ, и даже на Греческомъ *Гимнъ Немезидѣ*, сочиненный Г. Грефе, Профессоромъ С. П. б. Педагогическаго Института. — Мы сказали уже, что въ числѣ лирическихъ стихотвореній 1814 года находилась произведенія первыхъ нашихъ поэтовъ. О прочихъ публика должна судить снисходительно, и уважать воспоргъ усердія и любви подданныхъ при великихъ подвигахъ Государя. Никто, напримѣръ, не станешь пребывать, чтобы *народъ*, образованный пріездомъ Благовооруженнаго, изъясняя

*) No 96. 115. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 126. 127. 128. 131. 145. 162. 197. 225. 223. 227. — 35. 47. 190. — 76. 83. 153. 189. 110. 242. — 103. 116. 186. 199. 231. — 86. 95. — 87. 88. 112. 230. 241.

свое веселіе разбѣренными, правильными восклицаніями: чѣмъ они разнообразіе, чѣмъ *испринужденіе*, шѣмъ удачнѣе выражающъ воспоргъ народный.

Въ родѣ эпическомъ не было произведеній достойныхъ вниманія.

Въ драматическомъ родѣ, кромѣ одной трагедіи въ прозѣ, одной комедіи, и одной переведенной оперы (которыя всѣ не заслуживающъ особеннаго вниманія) не напечатано на Рускомъ языкѣ ничего. На Нѣмецкомъ языкѣ вышло въ С. П. бургѣ драматическое стихотвореніе Г. Раулаха подъ заглавіемъ: *Timoleon, der Befreyer*, посвященное Его Императорскому Величеству, и заслужившее похвалу многихъ Нѣмецкихъ Литераторовъ въ Россіи.

Изъ описательныхъ поэмъ напечатаны: переводъ Демилевыхъ садовъ Г. Палицына и *Сельской житель Князя Шихматова*. Въ родѣ дидактическомъ вышли: *Христосъ*, стихотвореніе Гавріила Романовича Державина, *Ночь на размышленія Князя Шихматова* и *Размышленіе о судьбѣ*, Князя Ив. М. Долгорукаго. Басни и сказки Александра Измай-

лова и Басни новаго стихошворца *Александра Агафи* напечатаны особо. Басни *Крылова* помѣщаются были въ Журналахъ.

Естьли бѣдношь нѣкоторыхъ разрядовъ сего библиографическаго обозрѣнія возбуждаешъ сожалѣніе, то нельзя не порадоваться бѣдноши другихъ, напримѣръ разряда романовъ. Въ 1814 году напечатано въ Москвѣ и Пешербургѣ по одному переведенному съ Нѣмецкаго роману и еще вышли двѣ испорченскія повѣсти. За 12 лѣтъ предъ симъ, одинъ почтенный Литераторъ, разсматривая успѣхи книжной торговли и любви къ чтенію въ Россіи, сказалъ: хорошо, что наша публика и романы читаетъ — сказалъ въ томъ смыслѣ, что чтеніе есть занятіе безвредное, и что начинающій чтеніемъ романовъ, доходитъ попомъ до стихошвореній, до Исторіи, Философіи. Кажешся, что публика наша въ самомъ дѣлѣ накутила чтеніемъ пусныхъ сказокъ и принимаешся за книги истинно полезныя и поучительныя.

в.) *Краснорѣчіе.* *)

О духовномъ краснорѣчій упомянушо нами выше, въ славѣ Богословія.

Свѣтское равнообразно имѣло предметомъ прославленіе незабвенныхъ подвиговъ Великаго Россійскаго Монарха.

10. *Языкознаніе.* **)

Для изученія Рускаго языка напечатано нѣсколько Грамматики и руководствъ къ Словесности, которыя (за исключеніемъ *Правилъ Словесности Г. Толмачева* и прешняго изданія *Основаній Руской Словесности Г. Николскаго*) мало способствуютъ успѣхамъ теоріи языка и Литературы и вообще изданы для преподаванія по нимъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Нельзя не пожелать, чтобъ наши писатели прилежно занялись разсмотрѣніемъ и изысканіемъ правилъ Руской Грамматики, которая находилась еще во младенчествѣ, и послѣ безсмертнаго *Домоусова*, имѣла весьма мало успѣховъ.

*) Но 74. 106. 188. 198. 204. 216. 217. 218. 218. 220. 236. 237. 240. 242.

**) Но 48. 58. 64. 106. 129. 144. 160. 167. 205. 211. — 163. — 93. 210. — 141. 165.

Между шѣмъ въ 1814 году важной Филологической вопросъ занималъ нашихъ Литтературовъ: о переводѣ древнихъ стиховреній размѣромъ подлинника, именно о переводѣ Омеровыхъ поэмъ экзаменпрами. Сей ученый споръ происходилъ въ собраніяхъ Бесѣды Любителей Рускаго слова.— Руской языкъ въ двухъ преимуществахъ подходитъ къ древнимъ: онъ имѣеть свободу въ расположеніи словъ и способность подражать количественной поэзи. Въ превосходствѣ перваго изъ сихъ свойствъ никто не спорилъ, хотя свобода сія непременно должна быть подчинена правиламъ въ нѣкоторыхъ родахъ слога. Удивительно, что второе изъ сихъ опличительныхъ качествъ не приняло всеми любителями и знатоками опечесивенный поэзи, хотя ихъ впрочемъ нельзя укорить въ излишнемъ пристрастіи къ новымъ языкамъ, у которыхъ Руская поэзи заимствовала ограниченныя свои формы.

Присупаемъ къ последнему опдѣленію библиографической сиснемы —

11. Полиграфіи. *)

Сверхъ 16 разныхъ официальныхъ и партикулярныхъ газетъ, издававшихся въ 1814 году на Россійскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ, Польскомъ и Шведскомъ языкахъ, выходили разные Историческіе, Политическіе и Литтературныя Журналы, въ С. П. бургѣ три на Рускомъ, а два на Нѣмецкомъ языкахъ, въ Москвѣ четыре на Рускомъ, а въ Ригѣ четыреже, но на Нѣмецкомъ языкѣ. — Одинъ писатель сказалъ весьма удачно, что періодическія изданія въ Литтературѣ шоже, что каналы и дороги въ торговлѣ. Они способствуютъ скорому сообщенію между учеными и Литтературами, доставляють публикѣ свѣденія о новыхъ произведеніяхъ, и вообще придають современной Литтературѣ живость и дѣятельность, особливо когда симъ сообщеніямъ дана надлежащая свобода. Сверхъ того нельзя не замѣнить, что наши Журналы имѣють свойство общее съ характеромъ народа — благотворительность. Въ доказательство сего довольно было бы назвать одно изъ

*) No 1. — 33. 38. 59. 68. 97. 134. 135. 148. 159. 169. 202. 203. 206.

даніе *Руской Инвалидъ*. При неуспынныхъ трудахъ Издашеля и благородномъ соучасніи всей Россійской публики, собрано до чешырехъ сошь шысячь рублей въ пользу спраждущихъ защищниковъ Ошечешва, кошорымъ сверхъ того раздаюся ежегодно и ежемьсячно важныя пособія. — Съ *Сына Отешества* С. П. б. Губернская Гимназія получаешъ ежегодно на воспитаніе сиротъ военныхъ Чиношниковъ по *три тысячи* рублей. Посредствомъ сего же Журнала, *Вѣстника Евроль*, и *Рускаго Вѣстника* получаюшь вспоможеніе благошворительныхъ особъ многіе бѣдныя, достойныя лучшей учасши люди. Рижскій Директоръ Училищъ *Г. Албансѣ* издаешъ Педагогическій Журналъ на Нѣмецкомъ языкѣ и сборъ съ него посвящаешъ въ пользу нецмущихъ учениковъ Рижскихъ Училищъ.

Въ заключеніе сего обозрѣнія повшоримъ изложенное нами выше сего мнѣніе о духѣ 1814 года въ отношеніи къ Руской Литературѣ. — Кровопролишная и упорная брань за свободу и Ошечешво, обративъ на себя все вниманіе Рускаго народа въ 1812 и 1813 годахъ, ошановила на время ходъ его Литше-

рашуры, но въ 1814 году, при благошворномъ вліяніи славы и мира, Науки, Художештва и Словесность ожили съ новою сил ю, и обещаюшь принесши Ошечешву со временемъ вождельныя плоды. — Сверхъ того нельзя не замѣшишь, въ каждомъ изъ библиографическихкихъ ошдѣлений, что все полезныя дѣла, все важныя предпріяшія промьшедены по старанію или при дѣяшельной помощи Правительштва, кошорое, чувствуя всю цѣну истиннаго народнаго просвѣшенія, въ распрошраненіи его полагаешъ свою славу. Оспаешся пожелашь, чтообъ все сословія Государшвенныя, познавъ благія его намьренія, швердо рѣшились, единодушнымъ учасшіемъ въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія, спешьшествовашъ великимъ и благошворнымъ шрудамъ мудраго своего Монарха.

Николай Грешъ.

II.

О ХАРАКТЕРѢ И ПОЛОЖЕНІИ ПЫНЬВННИХЪ
ГРЕКОВЪ. *)

Перейдемъ къ единовѣрцамъ Рускихъ, Грекамъ. Г-нь Т. объявляетъ меня защитникомъ ихъ: я могу гордиться симъ названіемъ. Я посвятилъ нѣкоторую часть своей книги на то, чшобъ доказать, чшо Греки не находятся въ шомъ положеніи, въ какомъ помянся другія завоеванныя земли въ Европѣ. **) Я утверждаю, чшо они не входятъ въ составъ Турціи, чшо они составляютъ особенный народъ и не пользуются преимуществами и покровительствомъ Турецкихъ подданныхъ, чшо въ слѣдствіе сего, они имѣють право пребывать своего освобожденія, и чшо справедли-

*) Переводъ изъ любопытнаго сочиненія покойнаго Генерала Итона: A Letter to the right honourable the Earl of D** on the political relations of Russia in regard to Turkey, Greece and France. Lond. 1807. Въ прошломъ году заимствовали мы изъ ней статью: о характерѣ Рускихъ, Г. Итонъ сочинилъ книгу, въ которой старался доказать, чшо Англія есть естественная союзница Россіи и непріятельница Франціи и Турціи. Г. Т. написалъ на сіе мнѣніе возраженія. Въ семь же сочиненіи Г. Итонъ опровергаетъ доводы своего противника. Изд.

**) Писано въ 1807 году.

воспъ пребуешь, чшобъ Россія, или другое какое либо могущественное Государство, когда то будешь сообразно съ его политикою — освободило ихъ отъ сего жестокаго ига.

Мы жалѣемъ, по справедливости, о рабствѣ негровъ; но уже ли не имѣемъ никакихъ чувствъ челоѣчества къ Грекамъ, спеняющимъ подъ Турецкимъ самовластіемъ? Безъ сомнѣнія невинные потомки великаго и почтеннаго народа, кошорый дано споспѣшествовать просвѣщенію всеобщей, безъ мудрыхъ наставленій и благороднаго примѣра коего гражданская свобода была бы намъ еще неизвѣсна, заслуживають нѣкоторое соболъзнованіе отъ націй, кошорыя еще осіаваются свѣшомъ древней Греціи. Когда бы сей народъ былъ независимъ и позволено ему было спашъ на прирѣчъ наукъ съ другими просвѣщенными народами, то онъ скоро бы споспѣшествовалъ быспрому приумноженію всеобщихъ познаній. Сколь славно было бы для націй, кошорыя Россійская и наша (Англійская) пошавишь Грековъ въ сіе положеніе!

Въ книгѣ своей я доказалъ, изъ Исторіи, изъ писаній Магомешанскихъ учителей и изъ правилъ ихъ Муфшівъ, что отличительныя черты Магомешанской религіи и нынѣшныя шаковы, какія были въ самомъ ея началѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Англія усугубитъ свои выгоды, умноживъ силу Россіи, и сіе конечно исполнится, естли оба Государства возьмутъ Грецію подъ свой покровъ и содѣлаютъ ее независимою подъ правленіемъ особы изъ Россійскаго Императорскаго Дома. Такова была политика, относительна къ Россіи, одного великаго и просвѣщеннаго Англійскаго Министра. Цѣль моя была разсѣять предрасудки, которыми, по несчастію, были мы заражены противъ могущества Россіи, и послѣдніе несчастныя происшествія ошутительно доказали, что судьба Европы зависитъ отъ Россіи *). Естлибъ у насъ сдѣлали снѣмъ, которую мы (Англичане) приняли предъ смертію Екатерины Великія; то дѣла Европы не до-

*) 1807 г.

шли бы до настоящаго положенія. Боюсь чшобы моя книга не содержала многихъ пророчествъ. Нельзя испровергнуть системы, которую я предложилъ,

Прежде нежели спану говоришь о Грекахъ, я почишаю нужнымъ привести нѣсколько строкъ Г-на Т. Будучи явнымъ противникомъ ихъ освобожденія и доброжелателемъ Турковъ, онъ конечно не представляетъ состоянія Грековъ въ худшемъ видѣ, нежели каково оно въ самомъ дѣлѣ.

Г. Т. говоритъ: „Гражданское управленіе у Турковъ менѣе образовано, нежели военное. Соспавишь общество, котораго выгоды прѣбывали бы сохраненія Государства и которое состояло бы изъ разныхъ, не имѣющихъ между собою никакого согласія классовъ народа, есть дѣло, прѣбующее великаго ума, глубокаго познанія нравовъ, важнаго наблюденія человѣческихъ спрасней. Ошшоманскіе законодатели не имѣли желанія устроить оного. Повинной головы мечъ не съчешъ, есть правило Турецкаго правосудія. Хотя покорность ихъ могуществу удерживаетъ смертельный ударъ; но по-

блженныхъ ничто кромѣ принятія вѣры ихъ пророка, не можешь избавить оныя личнаго угнѣшенія и обидъ. Еслили завоеванный народъ пребудешь въ своемъ упорствѣ, шо содѣлаешь собственностію своихъ властелиновъ. Его имущество, говоришь Турецкой законъ, естъ наше имущество, его глаза сушь наши глаза, его жизнь естъ жизнь наша. Подъ симъ итогомъ пребыванія на правосудіе и безопасностіе исчезаютъ, жизнь и имѣніе завоеванного народа зависяшь ошь нужду Государства и ошь выгодъ высшаго класса людей, копорые спараются всеми средствами, самыми обидными и отвращительными, умерщвляя, вмѣстѣ шого, чшобъ одушевляя ихъ силу, — ослабляя душевныя ихъ способности.... Государство вовсе опвергаетъ ихъ услуги; они должны бышь слабы въ защищеніи его, естъли небудушь противъ него дѣйствовашь. — Разсуждая о Турецкомъ правительствѣ, надлежитъ всегда имѣть въ виду великое политическое раздѣленіе Турковъ и Расвъ (ш. е. Христіанъ, ихъ подданныхъ.) На правленіе должно смотрѣть въ отношеніи къ природнымъ под-

даннымъ Турціи, а не въ отношеніи къ чужимъ или къ Раямъ. Несправедливо было бы судить о Спаршанскомъ Правленіи, по поступкамъ его съ Илопами. — Лишивъ политическаго существованія покоренный ими народъ, они оснавили ему ограниченное и несовершенно Гражданское право, взысканіемъ ежегодной подати, и терпяшь вѣру, копорую онь исповѣдуешь частно и не совсемо свободою. — По смерти человека, копорый не оставилъ по себѣ духовной, и коего законные наследники неизвѣсны, казначейство захватываетъ собственность его въ пользу опсуществующаго или неизвѣстнаго хозяина. Однако прилчается недосдапокъ въ точности, естъли не въ смыслѣ самаго закона, шо по крайней мѣрѣ въ обыкновенномъ шеченіи производства — наипаче въ отношеніи къ Раямъ — ибо я самъ видѣль, какъ имѣніе Армянъ было насильственно у нихъ опняно еще при жизни ихъ и дано другимъ, или взяно по смерти ихъ за исключеніемъ вдовъ и сиротъ.“ —

Слова самаго Г-на Т. достаточнo могутъ показашь, чшо Раямъ почиаются ошь

Турковъ другимъ народомъ, чуждымъ и не входящимъ въ составъ ихъ Государствен- ныхъ членовъ.

Что таково есть положеніе Грековъ и другихъ Раевъ, какъ его описываетъ Г-нъ Т., въ помъ каждый путешественникъ со- гласенъ. Утверждаясь на единодушныхъ по- казаніяхъ путешественниковъ и на неопро- вергаемыхъ свидѣльствахъ историковъ, я писалъ: „Турки, не уважая пракшатовъ, кляшвъ и другихъ обязанностей, *не бывъ ни- къмб оскорблены*, нападаютъ на всякую страну, когда они увѣрены въ успѣхъ. По- коривъ ее, они умерщвляютъ всѣхъ, безъ различія пола, возраста, состоянія, или щадятъ немногихъ, кошорыхъ приводятъ въ рабское состояніе и заставляютъ еже- годно выкупать деньгами свою жизнь; ихъ лишаютъ права гражданства въ странѣ, гдѣ они родились; отнимаютъ у нихъ соб- ственность; они обезчещены, и не имѣютъ еъ побѣдителями никакого дружественнаго сообщенія и пр. За мнимыя или истинныя преступленія, оставляютъ имъ на выборъ: смерть или принятіе Магомешанской вѣры.“

Касательно права, которое имѣютъ Гре- ки на освобожденіе себя отъ ига, и копо- рое нѣкошорыми опровергается, я написалъ въ своей книгѣ слѣдующее:

„Право на какую либо область, приобрета- ется пракшами или долговременнымъ обладаніемъ. Тракшанъ дѣйствителенъ оп- носительно части земли, усшупленной вер- ховною властію по волѣ или по принужде- нію.“

„Утверждаютъ что долговременное об- ладаніе даетъ неоспоримое право, и какъ права Турковъ на завоеванныя ими области признаны пракшами со всѣми націями, то природные ихъ жители потеряли право на независимость. — Но пракшанъ между Турками и другими націями, кошорыя не имѣютъ правъ располагать завоеваніями Турковъ, не обязательны для Грековъ, кошорые никогда не подписывали сихъ прак- шатовъ и не хотѣли, чтобъ оныя были подписаны.“

„Еслили одна нація покоритъ другую, имѣя тѣже права, пуже религію, тошъ же языкъ и пришомъ соединится съ нею браками: по въ

продолженіе времени, двѣ націи сославяшь одну. Кто въ Англіи опличишь природныхъ ея жителей ошь Римлянъ, Саксоновъ, Дашчанъ, Нормановъ и другихъ чужеземныхъ? Всѣ они сдѣлалась Англичянами.“

„Греки покорены Турками, которые напали на нихъ, шакъ какъ и на всѣ другіе ими покоренные народы, безъ законной причины. Война начаша не за обиды, имъ причиненныя, не изъ ревности, внушаемой могущесшвомъ, не для вспомошествованія какому либо союзнику: цѣлю сей войны было покореніе; закономъ — право на обладаніе всѣмъ свѣтомъ; сею войною Турки объявили всѣхъ другихъ Государей — похишителями, объявили, что лишашь ихъ престола и умерщвляшъ, было для нихъ священною обязанностію.“

„Никогда Турки не дають покореннымъ народамъ права гражданства. Они считають ихъ рабами, и по законамъ ихъ, Турки могутъ, когда хотяшъ, умершвить своихъ пѣвниковъ. Какъ покоренный, шакъ и попомощво его, должны ежегодно *выкупать свою голову*, плашя за нее положенную цѣну.

Они изключены ошо всѣхъ должностей въ Государствѣ. Грекъ, который женился на Турчанкѣ, или живешъ съ безчестною женщиною Турецкой вѣры, наказывается смертію. Турокъ не называется Грекомъ, хотя бы его семейство за нѣсколько поколѣній поселилось въ Греціи; Грекъ не называется Туркомъ, хотя бы его предки жили цѣлые вѣки въ Турецкой провинціи. Свидѣтельство Грека въ судахъ недействительно, когда оно противорѣчишь свидѣтельству Турка. Они различаюся и платьемъ. Тошь подвергается смерти, кто надѣнетъ платье, Турками уношребляемое. *) Самые дома ихъ выкрашены разными красками, наконецъ — они и шеперь въ томъ же положеніи, въ какомъ были въ день покоренія; — они народъ совершенно опличный ошь своихъ похишителей, а потому имбюшь и шеперь шоже право, какое имѣли въ шогданнее время, освободишья ошь ига варварскихъ похишителей, которыхъ поведеніе, ошносительно ко всѣмъ

*) Турки одни могутъ носить зеленое, желтое и красное платье.

покореннымъ ими народамъ, заслуживаешь
вѣчно омерзѣніе человѣчества.“

(Окончаніе впереди.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЯШКА ПОВАРЬ.

(Басня.)

У одного здѣсь дворянина
Проворный Яшка былъ дѣтина:
Взглянулъ ли онъ на что, ужъ переймешь какъ разъ,
И по, надъ чѣмъ иной пошвѣшь
Обыкновенно цѣлой часъ,
Въ минушу у него поспѣшь!
Вотъ эпошъ парень хватъ наукъ поварской
Къ Французу опданъ былъ учишся,
И въ мѣсяцъ Яшка самъ кухмистеръ смалъ шакой,
Чшо никакому съ нимъ Французу не сравнишся.
По крайней мѣрѣ такъ онъ барину сказалъ,
А баринъ столь ему гоповишъ приказалъ,
Да и гостей къ себѣ назвалъ,
Чшобъ поваромъ своимъ предъ ними похвадишся.
Ну Яшка въ кухнѣ суетишся,
И жарить и варить,*
Въ рукахъ все у него кипишь,
Вѣдь дѣло мастера бойшся!
Но вотъ ужъ кушанье поставили на столь;
Хозяинъ за столомъ и гости всѣ сидѣли,
Какъ Яшка съ фаршукомъ въ споловую вошелъ.—
Тутъ баринъ закричалъ: мы ничего не ѣли
По милосши швей: ты супъ пересолилъ,
Жаркое иссушилъ,
Всѣ кушанья хопъ брось! Вотъ такъ-шо ты
учился!

И негодяй еще хвалился!.. —
„Да я, сударь, поторопился;

Проворнѣ меня нѣтъ право никого.“ —
Тарелкой господинъ пустиль съ стола въ него,
Мигнулъ дворецкому; пошъ въ сѣни вывелъ Яшку,
И памъ оспая лишь на немъ одну рубашку,
Полсопни лозановъ ему влѣпилъ,

А самъ твердилъ:

Не торопись, не торопись;
Чего не слышишь, такъ за то и не берись!

Иной писатель поспѣшитъ,
Да всѣхъ и насмѣшитъ.

А. Измайловъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

1814 ГОДА.

Новыя книги:

257 * *Посланія въ стихахъ Графа Дмитрія Хвостова, съ эпиграфомъ: Люблю писать стихи и отдавать въ печать.* С. П. б. 1814 въ шип. Военнаго Министерства въ 8. 141 стр.

258 * *Краткая Россійская Грамматика, съ присовокупленіемъ начальныхъ правилъ правописанія, сочиненія словъ и сочиненія періодовъ,** изданная въ пользу малолѣтнихъ дѣтей С. Н. О. С. П. б. 1814 при 1 Кад. корпусѣ въ 8. 74 стр.

259 * *Руководитель по части торговли вообще, и въ особенности по части Санктпетербургской вексельной торговли и судоходства, съ присовокупленіемъ разныхъ таблицъ, сравненія лѣвъ и вѣса, и съ прибавленіемъ таксы по разнымъ работамъ, производимымъ артельщиками, купорали и држеиллами и т. п.* С. П. б. 1814 въ Медиц. шип. въ 8. 119 стр.

(Переводъ Нѣмецкой книги, о которой упомянуто въ 48 кн. С. О. 1814 подъ № 213.)

* А разѣтъ правописаніе и сочиненіе словъ не входятъ въ Грамматикую?

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОЛЬСКАГО ПАТРИОТА.

Изъ публичныхъ вѣдомостей видно, что *Варшавское Герцогство* есть одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ разсужденія на Вѣскомъ конгрессѣ, и такъ въкороткѣ поверхностныя мысли чловѣка, желающаго разсмошрѣть сей предметъ вблизи и безпристрастно, можеть быть, кому нибудь понравятся. Варшавское Герцогство не имѣеть ни промышленности, ни фабрикъ; слѣдовательно вообще бѣдно и зависитъ отъ иностранныхъ Государствъ. Оно лежитъ уединенно между сильными державами; слѣдовательно всегда находится въ опасности быть позорищемъ войны. Въ теченіе цѣлаго почти столѣтія угнетаютъ его бѣдствія разнаго рода: дворянство по большей части обѣдѣло, а съ нимъ и всѣ прочія сословія. Сверхъ того опягощаются сіе Государство долгами, для уплаты котораго надобно употреблять всѣ Государственныя доходы въ теченіе многихъ лѣтъ. Если бы Варшавское Герцогство составляло особое Государство, то для его безопасности и охраненія отъ нападений соседственныхъ державъ пошребна была бы значительная армія. Но откуда взять для сего деньги? Чѣмъ содержать Государя? Откуда получать суммы, для исправленія полиціи, столь необходимо нужной? Изъ чего давать жалованье чиновникамъ? Откуда доставать непремѣнные расходы на публичное воспитаніе, на постройку и содержаніе дорогъ? Посимъ и многими другимъ причинамъ, о коихъ я не упоминаю, всякой безпристрастной Полякъ скажетъ, что невозможно сдѣлать Варшавское Герцогство независимымъ, пвердимъ и щастливимъ Государствомъ, и что оно при такой перемѣнѣ

неминуемо придетъ въ совершенной упадокъ. Столь же легко можно усмошрѣть, что Варшавское Герцогство не можеть быть соединено ни съ Австрією, ни съ Пруссією; ибо по географическому положенію и по внутреннимъ отношеніямъ обѣихъ державъ, не было бы оно въ состояніи содѣйствовать ихъ благосостоянію, и находясь во власной или другой державы, угрожало бы всегда Россійскимъ границамъ, а сіе подавало бы случай къ непрерывнымъ войнамъ. Единственно только чрезъ присоединеніе къ Россіи подъ собшвенною конспіиціею *) и при просномъ немногосложномъ управленіи можеть Варшавское Герцогство быть опять возстановлено. Чрезъ сіе соединивши оно опять съ Ливвою, Волянью, Подолією и Вѣлоруссією, съ которыми оно столь тѣсно было соединено языкомъ и нравами, происхожденіемъ, родствомъ и семейственными связями, торговлею и всѣми возможными отношеніями, которыя, къ крайнему его нещастію, распоргнушы. Посредствомъ сихъ земель, будеть оно имѣть сообщеніе съ Бальшійскимъ и Чернымъ морями, со внутренними Губерніями Россіи, а чрезъ нихъ и съ самою Азією. Оно будеть служить главнымъ сообщеніемъ сухопутной торговли какъ между южною Европою, Россією и Азією, такъ и между Турцією и Сѣверомъ. Сухопутная торговля мало по малу возстановитъ нещастную Польшу: сія торговля можеть даже распространиться, когда Россія, которая и сама найдеть притомъ свою пользу, будеть, (въ чемъ нельзя сомнѣваться) благопріятствовать ей мудрыми установленіями и пособіями, и для внутренняго шорта Варшавскаго Герцогства, чрезъ договоръ съ Пруссією, который сему государству во всякомъ отношеніи будеть весьма выгодною, откроеть и обезпечитъ доходство по рѣкѣ Вислѣ до Данцига. Россія чув-

*) Извѣстно, что присоединяемая къ Россіи области удерживаютъ свои права и узаконенія.

стствует важность Варшавскаго Герцогства для прикрытія своихъ границъ и для облегченія своей торговли, и потому, для возстановленія благоденствія сей земли, употребить всѣ возможныя пожертвованія, для которыхъ и средства готовы. Впрочемъ всѣмъ извѣстный образъ мыслей обожаемаго Императора можетъ внушить всякому Поляку непрѣмную надежду на будущее. Возраженіе, что Россія, по приобрѣтеніи Варшавскаго Герцогства, сдѣлается опасною для Европы, при почтѣйшемъ изслѣдованіи само собою разрушается, ибо нужно только спросить: развѣ Россія безъ Варшавскаго Герцогства неопасна, когда она захочетъ употребить силу свою во зло, или лучше сказать, когда она захочетъ употребить ее противъ своего истиннаго блага? Сіе Герцогство, будучи особымъ, слабымъ Государствомъ, или подданнымъ Австріи и Пруссіи и несчастною недовольною землею, удержишь ли эту опасность, или болѣе раздражишь ее? Не должна ли Россія, для благосостоянія онаго, дѣлать всякія пожертвованія по крайней мѣрѣ въ шеченіе одного спользія? Сіи вопросы, которые всякой здравомыслящій человекъ самъ собою рѣшаетъ, не пребудутъ дальнѣйшаго поясненія. Присовокупимъ еще, что Россія, будучи чрезъ то навсегда обезпечена въ разсужденіи своихъ границъ въ сей сторонѣ, должна непрѣмно отказать отъ всякихъ помысленій къ завоеваніямъ за оными, ибо сіе причинитъ вредъ собственному ея благу, — и что слѣдовательно она употребитъ свою силу на сей сторонѣ единственно для утвержденія и поддержанія мира и равновѣсія въ Европѣ, столь важныхъ для ея торговли и благосостоянія, — и шакъ должно признаться, что присоединеніе Варшавскаго Герцогства къ Россіи весьма полезно для всей Европы, и что сіе присоединеніе столь желательнѣе, что чрезъ оное Европейская сухопутная торговля получитъ новыя ередства и большую дѣятельность.

Изъ Журн. der d. Веоб. пер. П. Г.

Манифестъ Короля Генриха, *)

обнародованный въ городѣ Капъ Ганри 2 Октября 1814.

Мы обладаемъ народомъ, который слишкомъ долгое время былъ пришельняемъ, который переплъ ужасныя гоненія, и своею силою швердостью, мужествомъ и неуспрашимостью завоевалъ свободу и независимость.

Единственною цѣлію, нашихъ постоянныхъ попеченій было желаніе, непрерывными трудами въ пользу народа добраго, храбраго и великодушнаго, ввѣрившаго намъ свою судьбу, включить и его въ число образованныхъ націй.

При благоприятныхъ обстоятельствахъ, видя, что свободныя правила одерживаютъ верхъ надъ шми ужасными временами, въ которыхъ народы стенили подъ игомъ, видя что Монархи Европы занимающія нынѣ частіемъ своихъ народовъ, поставили мы долгомъ оправдать предъ судилищемъ народовъ законную свою независимость.

Для яснаго показанія цѣлому свѣшу нашихъ правъ и справедливости нашего дѣла, довольно будетъ проспago описанія происшествій, приведшихъ насъ къ независимости.

Мы не будемъ описывать плачевнаго состоянія, въ которомъ находились предъ эпохою нашего освобожденія. Вселенная знаетъ, что болѣе ста пятидесяти лѣтъ стенили мы подъ ужаснымъ игомъ рабства, и осуждены были на презрѣніе и казни: повѣствованіе о долговременныхъ нашихъ несчастіяхъ и описаніе спрашанныхъ мукъ, преперпленныхъ нами во время *жолоніяльнаго Правленія*, принадлежатъ нашей Исторіи, которая передастъ ихъ потомству.

*) Чернаго владѣльца Сень-Домингскаго. Манифестъ сей достоинъ вниманія во многихъ отношеніяхъ.

Придемъ сіи времена безславія и злоче- стія, шпобы достигнуть эпохи, когда агенты Французскаго Правительства провозгласили всеобщую свободу, подтвержденную и самою Франціею въ продолженіе многолѣтнихъ сою- зовъ, сообщеній и непрерывныхъ взаимныхъ сношеній между правительствами сихъ двухъ земель.

Мы удостоились свободы своею вѣрностію и приверженностію къ Отечеству; мы доказа- ли ему свою признательность тѣмъ, что буду- чи принуждены употреблять собственныя свои силы и лишаась всякаго сообщенія съ родною землею (métropole) мы сопротивлялись всему; не устрашались угрозъ, не внимали предоженьямъ, отвергали подкуты, претерпѣвали нищету, голо- дъ, недоставки всякаго рода и наконецъ вос- торжесествовали надъ многочисленными сопроти- шелями, внутренними и внѣшними.

Тогда не могли мы предвидѣть, что послѣ эпохичьхъ напряженій, пожертвованій и крово- пролитій, Франція чрезъ двѣнадцать лѣтъ са- мымъ варварскимъ образомъ рѣшилась поки- нить у насъ первое изъ всѣхъ благъ — свободу!

Подъ управленіемъ Губернатора Генерала Тусень-Лувершюра, Гаити *) возрождался изъ своего пепла, и все, по видимому, предвѣщало щастіе въ будущемъ. Прибытіе Генерала Геду- вилля перемѣнило порядокъ вещей и нанесло смертельную ударъ народному спокойствію. Мы не спанемъ входить въ подробности его интригъ съ Гаитскимъ Генераломъ Риго, не станемъ говорить, какимъ образомъ побудилъ онъ его къ возмущенію противъ законнаго свое- го Государя; скажемъ только, что прежде отъ- ѣзда своего съ острова, сей агентъ поколебалъ наше спокойствіе, разсѣявъ между нами искры раздора и междоусобной войны. По пролитіи восточниковъ крови, опять возстановилось спо- койствіе.

*) Дрезнае имя острова Сентъ-Доминга.

Занимаясь возстановленіемъ сей земли, Гу- бернаторъ Тусень-Лувершюръ своимъ отече- скимъ управленіемъ водворилъ владычество за- коновъ, добрыхъ нравовъ, благочестія, ученія и трудолюбія. Землепашество и торговля про- цвѣтали; онъ благоприятствовалъ бѣлымъ ко- лонистамъ, а особливо садовникамъ; его попе- ченія о нихъ доходили до того, что его гром- ко порицали въ большей къ нимъ привязанности, нежели къ единоземцамъ своимъ. Сей упрекъ былъ не безъ основанія, ибо за нѣсколько мѣся- цевъ до прибытія Французовъ, онъ умертвилъ своего племянника, Генерала Меиза, неиспол- нившаго приказаній, данныхъ имъ о покрови- тельствѣ колонистовъ. Сей поступокъ Губер- натора, и великая довѣренность его къ Фран- цузскому Правительству были главнѣйшею причиною слабого сопротивленія Французамъ въ Гаити. Его довѣренность къ сему Прави- тельству шакъ была велика, что онъ распу- стилъ большую часть линійнаго войска, для по- шренія земледѣлія.

Таково было положеніе дѣлъ, при заключеніи Амьенскаго мира. Послѣ страшныхъ вооруженій, явилась на всемъ пространствѣ нашихъ бере- говъ многочисленная армія, напала на насъ въ то время, когда мы находились въ совершен- ной безпечности и ввергла насъ въ бездну бѣд- ствій. Попомство съ трудомъ повѣрили, что- бы въ просвѣщенный вѣкъ, когда человеколюбіе повсюду распротраняется, соверши- но было столь гнусное предпріятіе. Изъ среды просвѣщен- ной земли поднялась стуча варваровъ въ безче- ловѣчномъ намѣреніи истребить цѣлую образо- ванную и спокойную націю или оковать ее на всегда узами рабства.

Недовольно войши вооруженною рукою, на- добно еще было, для лучшаго обезпеченія успѣ- ха, употребить вѣроломныя и постыдныя сред- ства; надобно было посѣять между нами раз- доръ и причинить развѣченіе силъ, полезное раз- рушительнымъ намѣреніямъ. Французы ничего не

оставили, для достижения гнусной своей цели. Начальники белые и черные, находившиеся во Франції, самые сыновья Губернатора Лувершюра принуждены были идти в поход; их также обманули как и насъ прокламаціею первого Кочсула, самымъ искуснымъ произведеніемъ вѣроломства, въ которой онъ намъ говорилъ: *вы все равны и свободны предъ Богомъ и республикою*, между шѣмъ какъ въ инструкціяхъ Генералу *Леклерку* швердилъ о порабощеніи. Недовольно было брать людей въ свидѣтели его кляшвотреступленія; надобно еще было оскорблять Божество, призывая его страшнымъ богохуленіемъ.

Большая часть народа, обманутая льстивыми обѣщаніями и привыкшая съ давняго времени почитать себя Французами, опдалась имъ безъ сопротивленія. Губернаторъ споль мадо ожидалъ непріятеля, что не далъ приказанія своимъ Генераламъ сопротивляться въ случаѣ нападенія. Съ самаго появленія Французской эскадры, былъ онъ въ восточной части острова, въ Турнеъ; естли нѣкоторые Генералы и дѣлали сопротивленіе, то единственно оны угрозъ и оны непріязненнаго обхожденія, съ коими пребывали ихъ сдачи; они совѣтовалися только съ своею должностію, честью и обстоятельствомъ, въ которыхъ они находились.

Г. Доказательство истины сихъ словъ, ссылаемся мы на подлинныя акты, напечатанныя и присоединенныя къ сему манифесту подъ No. съ 1 по 14.

Сопровивавшійся нѣсколько мѣсяцевъ, Генералъ-Губернаторъ сдался на представленія Генерала *Леклерка*, и по точнымъ его увѣреніямъ, что свобода острова, на основаніи его инструкцій, сохранится, и что Франція никогда не сманетъ пришъсчять сей земли, миръ былъ заключенъ съ Французами. Губернаторъ *Тусенъ* отказался оны своей власти и удалился въ мирное свое уединеніе.

Лишь только Французы распространили владычество свое на всемъ островѣ, болѣе хитросію и увѣреніями, нежели силою оружія, то и начали приводить въ дѣйство спрашную свою систему, рабства и опустошенія. Для лучшаго успѣха вознамѣрились арестовать Губернатора *Тусеня Лувертюра*; обнародовали переписку (вымышленную корыстполюбивыми и коварными сочинителями); приписали ему намѣренія, о которыхъ онъ никогда и недумалъ, схватили его въ селеніи *Понгоденъ*, въ то время, когда онъ былъ спокоенъ, полагаясь на вѣрность прапашовъ. Обремененный цѣпями брошенъ онъ былъ съ своимъ семействомъ въ корабль *Герой* и перевезенъ во Францію. Вся Европа знаетъ, какъ кончилъ онъ злополучную свою жизнь въ мученіяхъ и ужасахъ въ замкѣ *Жу*, что въ Франшъ-Конте.

Вопъ, какую награду получилъ онъ за свою приверженность къ Франціи, и за великія, и важныя услуги, оказанныя имъ сему Государству и колонистамъ!

Въ самое то время поданъ былъ знакъ по всему острову къ взятіямъ подъ спражу; всѣ шѣ, которые извѣсны были швердосію духа, ученостію или постоланствомъ въ пребываніи человѣческихъ правъ, были захвачены первыи; не щадили и самихъ преступниковъ, которые болѣе всего способствовали успѣху Французскихъ войскъ, показывая пущъ ихъ авангарду, и донося на своихъ соотечественниковъ. Хотѣли продать ихъ иностраннымъ колоніямъ; но какъ намѣреніе сіе не удалось, то перевезли ихъ во Францію, гдѣ ихъ ожидали работы на большихъ дорогахъ, галеры, окобы, шемницы.

Тогда-то колонисты, коихъ число постепенно увеличивалось, думая, что владычество ихъ уже утверждено, перестали пришворяться; они громко объявили, что рабство восстановлено, и сообразно сему начали дѣйствовать; сіи безстыдныя люди поступали съ граждана-

ми, оплотившимися своими услугами Отечества въ снпшской и въ военной службѣ, какъ съ своими подданными. Честные и добродѣшльные сѣдѣи, воины покрытые ранами, коихъ кровь была пролита за Францію и свободу, подверглись игу рабства. Сии колонисты, едва владѣя своимъ имуществомъ, говорили шмъ высокимъ и презрительнымъ шномъ, копорый употребляютъ гордые господа, говоря съ своими невольниками; власть ихъ держалась на волоскѣ, а они уже выбирали и означали жертвы, копорыя намѣрены были привести своему мщенію. Тогда получено было гнусное повелѣніе Бонапарта, о возстановленіи невольничества. Для большаго оскорбленія нашего нешастія, онъ употребилъ и противъ насъ шуже таинственность, съ какою поступала противъ прочихъ народовъ; сіе повелѣніе было къ намъ привезено измѣнникомъ, преданнымъ ему, Геркулемъ, чернымъ Офицеромъ, — словомъ: его рабомъ.

Гордая и своевольная партія колонистовъ и продавцовъ челоѣческой крови, копорая съ самаго начала революціи, подавала всѣмъ причинельствамъ, бывшимъ во Франціи, планы, вымыслы, самыя жестокія и сумасбродныя записки, клонившіяся къ нашему разрушенію; сія партія, пераеваемая воспоминаніемъ прежняго своего деспотизма, движимая множествомъ различныхъ страстей, употребляла есъ возможные средства для полученія обратнаго добычи, копорую она уснула; стремилась къ независимости во время національнаго собранія, слѣдовала системѣ ужаса при Якобинцахъ, и наконецъ ревностно служила Бонапарту, надѣвая на себя личину всѣхъ партій, чшобы получить ихъ благосклонность.

Сія партія своими вѣроломными совѣтами возбудила Бонапарта къ несправедливому походу въ Гаити.

Она, вовлекши его въ сей поступокъ, снабдила его денежными пособіями посредствомъ оширившихся тогда подписокъ.

Наконецъ она же принудила нашихъ соотечественниковъ проливать рѣки крови; она вымыслила шъ неслыханныя мученія, копорыя мы прешерпѣли; одни только колонисты, жестокосердые и привыкшіе ко всѣмъ родамъ преступленій, могли изобрѣсть сии мученія. Колонистамъ обязана Франція пошерю многочисленной арміи, кончившей дни свои на равнинахъ и въ горахъ Гаитскихъ; наконецъ имъ же обязана она пошдынымъ предпріиміемъ, нанесшимъ неизгладимое пятно чести Французовъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VII.

Письмо къ Издателямъ.

Вѣна $\frac{13}{13}$ Янв. 1815.

Пріятною обязанностію почитаю увѣдомить васъ, для извѣщенія нашихъ соотечественниковъ, чшо Его Величество Король Прусскій сооружаетъ въ *Бунцлау* памятникъ *Свѣтлѣйшему Князю Михаилу Ларіоновичу Кутузову Смоленскому*. Надписи будутъ по Руски и по Нѣмецки, слѣдующаго содержанія:

„До сихъ мѣсть довелъ Князь Кутузовъ Смоленскій побѣдоносныя Россійскія войска, но здѣсь положила смерть предѣлъ славнымъ днямъ его. Онъ спасъ Отечество свое. Онъ открылъ пушь къ избавленію народовъ. Да будетъ благословенна память героя! Ему посвящилъ сей скромный памятникъ Фридрихъ Вильгельмъ III.“

И такъ въ одно время, когда въ Италіи, Голландіи, Франціи, Германіи и Испаніи испреляють монументы сооруженные тому, предъ кѣмъ сии земли недавно еще шрепетали, въ нѣдрахъ Пруссіи воздвигается обелискъ сѣверному герою не лестію и не родственниками, но признательностію чужеземцевъ. Надпись на ономъ не естъ выдумка лживаго пера нашнаго поэта, но изъявленіе чувствъ внука Фридриха Великаго.

По сихъ поръ ни одна державане извлекала меча на защиту Россіи, но сколько разъ токи крови Руской проливались за Царей и Царства! Итъры и съ нимъ *Меншиковъ* и *Шереметевъ* возвращали престолъ Королю Польскому; *Апраксинъ*, *Ферморъ*, *Бутурлинъ* и *Чернышевъ* на берегахъ *Вислы* и *Одера* сражались за наследіе *Маріи Терези*, а *Суворовъ* въ степяхъ *Бессарабскійхъ*, на равнинахъ *Италіи* и на *Альпійскійхъ* шремнинахъ мешалъ громъ въ оборону преемниковъ ея. *Венигсенъ* побѣждалъ вѣтровъ Пруссіи подъ *Пультускою* и *Прейсшп-Эйлау*. За независимость Германіи и всей Европы блеснула Руске штыки первые на львомъ берегу Рейна, и Руское знамя первое развилось на высотахъ *Монмартра*. Однакоже странствуя по всей почти Европѣ, не находилъ я нигдѣ памятниковъ героямъ нашимъ; рѣдко видны изображенія ихъ. Нынѣ гуляю я иногда по площадямъ Вѣны и оспознавливаюсь у лавокъ, гдѣ продаются портреты людей сдѣлавшихся извѣстными; но я тамъ никогда не видаль портрета *Суворова*, а вспрѣчь лица множества Генераловъ, изъ которыхъ весьма немногіе извѣстны врагамъ, съ коими они сражались. Но *Князю Михаилу Ларіоновичу* предоставлена была другая участь: *Фридрихъ* воздвигнулъ ему памятники, приобрѣлъ себѣ новую славу предъ воинствомъ, потому что онъ поступкомъ симъ первой сказалъ вселенной: я члчу героя, которой предводительствовалъ воинствомъ той земли, безъ оружія коей погибли бы хлѣбопашество, торговля, наука, художество, и просвѣщеніе, спяжанное вѣками.

Извините Мн, Гг., что письмо мое сдѣлалось проспаннѣе вежели я полагалъ. Я не могу удержатъ пера, говоря о томъ чловѣкѣ, котораго я видѣлъ одинаковымъ въ бѣдной жилищѣ села *Тарутина*, когда онъ, принявъ на себя отвѣстивенность предъ Отечествомъ за отдачу мамушки *Москвы*, пріуготовлялся къ истребленію непріятельской арміи, состоявшей изъ

дѣтва Европейскихъ народовъ, и въ *Плоцкѣ*, когда совершивъ подвигъ освобожденія Отечества, онъ былъ превозносимъ выше всѣхъ вождей единодушнымъ сознаніемъ современниковъ. Чашо въ великолѣпныхъ здѣшнихъ собраніяхъ, гдѣ бывають почти всѣ знаменитые люди Европы, смотрю я на нихъ со вниманіемъ, перебираю въ мысляхъ пощупки, сдѣлавшіе ихъ извѣстными, слушаю разговоры Министровъ и Генераловъ и всегда долженъ сознаваться и горюить самъ себѣ: нѣтъ! *Купузовъ* былъ славы васъ!

Съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаю времени, когда буду свободенъ, когда опять предамся наукамъ, и окончу и шорію похода его. Можешь ты удачишься мнѣ, описывая его, представить въ немъ идеаль Государственнаго чловѣка: можешь быть, воспалю я въ поздномъ попомкѣ желаніе видѣть шѣ мѣста, гдѣ окончилъ нашъ герой жизнь свою. По прошествіи вѣсколькихъ шполнній молодой Россіянинъ подемши въ плононыя долины *Силезіи*, на берега *Бобра*, къ подошвѣ *Исполинскихъ горъ*, взойдетъ на холмъ, откуда видны шучьяя поля *Саксоніи* и гдѣ возвигнушь обелискъ *Смоленскому*: онъ воспомини о подвигахъ его, благословишь память безсмертнаго, и будетъ гордиться Отечествомъ твоимъ, порождающимъ шоль великихъ мужей.

А. Данилевскій-Михайловскій.

VII.
С М Ъ С Ъ.

I.

Некрологія.

Января 16 скончался здѣсь въ С. Петербургѣ известный публикѣ художникъ *Иванъ Ивановичъ Терebeneвъ*, 35 лѣтъ. Одаренный широкими способностями, почтенный онъ по художеству первымъ между современниками своими въ Академіи, при всемъ томъ избранная имъ часть скульпшура, была та, къ которой онъ наибольшую чувствительность и способность. Онъ болѣе расположенъ былъ къ живописи, однако же по уваженіямъ приневолилъ себя итти въ скульптурный классъ, и сдѣлался почти безъ всякаго прилежанія скульпторомъ превосходнымъ. Выпущенъ изъ Академіи, оставленъ онъ былъ числомъ лучшихъ воспитанниковъ при оной стеною, каковыя оуправляющіяся для дальнѣйшаго усовершенствованія на казенный счетъ въ чужіе края, и по приѣздѣ обратно занимаютъ преимущественно мѣста при Академіи, но ленивые и пылкости характера, нестерпящіе принужденія, заставляли его прежде времени отстать отъ Академіи и итти своимъ путемъ — путемъ неопытнаго и безпечнаго юности, который натурально не велъ ни къ славы, ни къ храму богатства. Произведенный имъ съ того времени скульптурныя работы, изъ коихъ важнѣйшія суть: большіе барельефы новаго Адмиралшескаго фасада, шаковые барельефы и статуи на торжественныхъ воинахъ, воздвигнутыхъ прошлаго 184 года въ честь Императорской Россійской гвардіи, произведенія цѣнными знаменами, прославили его не сполно, сколько сочиненныя и гравированныя имъ въ послѣдніе два года каррикатуры, кои по справедливости заслужили, что

публика отличила ихъ и за рисунокъ и за изображеніе между всѣми порожденными симъ временемъ произведеніями площаднаго Рускаго художества.

Съ рѣдкими по своей части дарованіями соединилъ покойный Терebeneвъ энтузіазмъ къ сему изящному, и сердце до того доброе, что онъ завлекало его нередко помогать другимъ, между тѣмъ какъ онъ самъ нуждался. Съ такими качествами не могъ онъ конечно составить себѣ состоянія, тѣмъ болѣе, что не бывъ нигдѣ предъельнъ на жаловань, жилъ единственно своими художествомъ. При жизни доставляло ему съ семействомъ безнужное пропитаніе — только; но послѣ его жена и четверо малолѣтнихъ дѣтей оставшихся въ совершенной бѣдности. — Во ожиданіи, пока человѣколюбивыя особы призрашъ вѣду и сиротъ достойнаго него художника, Издатель *Сына Отечества* принимаетъ на себя продажу коллекціи замысловатыхъ его каррикатуръ, кои публикованы были у книгопродавца *Ивана Слюнина*, и которые теперь получать можно у *Издателя Сына Отечества* въ домѣ Г. Паскова подъ No 52 на Невскомъ проспектѣ противъ Гостиного двора, съ пониженіемъ прежде опубликованной цѣны 35 рублей, за 25 рублей, въ пользу вдовы Терebeneва и дѣтей его.

А. Востоковъ.

Издатель *Сына Отечества*, принимая на себя съ величайшимъ удовольствіемъ продажу собранія каррикатуръ трудовъ покойнаго *Терebeneва* долгомъ поставляешь довести до свѣдѣнія публики благородный поступокъ книгопродавца *Ивана Васильевича Слюнина*, который возвратилъ безденежно вдовѣ и сиротамъ все купленные имъ у покойнаго гравированныя доки съ оппечатанными съ нихъ и уже раскрашенными листами, для продажи въ ихъ пользу. Нѣтъ сомнѣнія, что почтенные наши соотече-

спиченники оправдаютъ его ожиданіе, и вдова съ сиротами узнаешь, что добрыхъ людей много вездѣ, а больше всего на Руси! — Цѣна за всѣ собраніе 24 раскрашенныхъ каррикатуръ въ листъ, какъ выше сказано, 25 рублей, а съ пересылкою во весь городъ Россіи. 27 рублей; — но никому не возбраняется дать и больше. *)

2.

О критикѣ на представленіе Зауры. **)

Читая *Русскаго Инвалида* No 7, я совершенно увѣрился въ старинной истинѣ; что общія мысли, принятыя за правило, почти никогда не бывають безъ исключенія. *Критика полезныя Словесности и Художествамъ*. Вотъ мысль, превращенная въ правило но сужденію о представленіи *Зауры*, показываетъ, что оно не безъ исключеній. Критикъ начинъ ель шакъ свою рецензію:

„ Въ *Заурѣ*, игранный 12 числа сего мѣсяца, „ Г. *Семенова б.* столькоже сколько въ роль *Амели*, „ *наиды* плѣняла зрителей.“

*) Въ числѣ сихъ каррикатуръ многія не уступаютъ Англійскимъ, а нѣкоторыя замысловатостію и близости къ природѣ ихъ превосходятъ, какъ по: Наполеонъ аукціонъ, спускаемые имъ мыльные пузыри, Наполеонъ Арлекинъ, вывозъ рѣдкостей изъ его Музеума и пр. Гротія каррикатуры *Тервильева* проданы имъ другимъ Гг. книгопродавцамъ. Нѣтъ сомнѣній, что и они послѣдуютъ благотворительному примѣру. *Изд.*

**) Издатели получили сію статью при слѣдующей запискѣ: „Покорнѣйше прошу Г. Издателей *Сына Отечества* помѣстить въ Журналъ своемъ замѣчаніе мое на рецензію вышедшую въ Рускомъ Инвалидѣ. Спѣхъ, что бы критика вмѣсто пользы, не нанесла вреда нашимъ молодымъ Актерамъ, легко оскорбляющимся насмѣшливою хулою, побудилъ меня написать мое возраженіе, и надѣюсь, что любовь ваша къ драматическому художеству заставитъ васъ напечатать оное.“ —

Этотъ опголосокъ всеобщаго удовольствія, вѣренъ; но служилъ ли онъ къ усовершенствованію ея дарованій, или къ просвѣщенію, молодыхъ Архистивовъ, желающихъ, подобно ей удостоиться благоволенія публики? Имъ бы нужно было знать, какія красоты роли были ею хорошо выражены, и какія шайности драматическаго искусства, открытыя превосходною Актрисою, плѣняли зрителей; цѣлью благороднаго сужденія о художествахъ должна быть польза художниковъ, а безъ сего кришка дѣлается ил ругательствомъ или пустословнымъ наполненіемъ журнальныхъ листковъ.

„Но и Г. *Малинкова б.* (продолжаешь критикъ) хорошо ее поддерживала *вѣрною* игрою.“

По сей похвалѣ не всякой догадается, что Г. *Малинкова* представляла *Фатиму*, наперсницу. Правда во всѣхъ почти трагедіяхъ наперсницы поддерживаютъ Принцевъ, когда онѣ падаютъ въ обморокъ; но едва ли какая наперсница *вѣрною* игрою поддерживала дарованія первой Актрисы, *плѣняющей* зрителей. Далѣе:

„ Г. *Брянской* въ роль Орозмана нѣкоторыя „ мѣста сыграла удачно, однако жаль, что мы „ можемъ только похвалить удачу въ шкомъ дѣлѣ, въ которомъ ни чего не надлежало бы представлять случаю, и въ которомъ пока господа „ подслушешь сей послѣдній, можешь произойти „ вмѣсто безвинной съ актеровой стороны уда „ чи пріятной для зрителя, безвинная же, но „ неприятная для него неудача.“

Вотъ, ежели я не ошибаюсь, еще собраніе словъ, которыя выдаются за правило; но я, признаюсь въ моемъ невѣжествѣ, не вовсе понимаю не только приношенія, но даже смысла оныхъ, и не думаю, что бы въ семь случаевъ Г. *Брянской* было догадливѣе меня; ему бы вѣрно хотѣлось узнать мѣста, сыгранныя имъ *удачно*, что бы замѣтя ихъ воспользоваться своими *удачами* и впередъ доставить Г-ну Критику случай хвалить его, или стараясь избѣгать ихъ *безвинныхъ* со стороны его *неудачъ*, не

порыми ему угрожаютъ. Молодому актеру полезны ясныя и справедливыя замѣчанія его погрѣшностей, а не насмѣшливыя намѣки, которыхъ приводя его въ недоумѣніе, отрицающъ необходимую для него смѣлость. Наконецъ Г. Крипикъ, какъ кажется, съ издѣвкою пишетъ:

„Что касается до брата Заирина, Г. Щеникова, (братъ Заирина Вольмеръ называлъ *Нерестаномъ* а актеръ, игравшій сію роль, прозывается *Щениковымъ*) по намъ слишкомъ мало известна Исторія *театральнаго его поприща* и прочія его отношенія, чтобы найти по онымъ какое нибудь извиненіе игръ его, сколько мы того ми желали. Прищуриваніе глазъ, усиливается у него, по мѣрѣ какъ онъ разгорячается въ игръ, извинимъ мы охотно тѣмъ, *то* онъ только *то* вышелъ изъ мрачной темницы, и почему не можеть снести ослѣдительнаго свѣта въ чертогахъ Султановыхъ. Движеніе пра ой руки его колесомъ вѣроятно произошло отъ слабости нервъ, причиненной темничною сыростью. Совершенно *гуждою* своею декламациею хотѣлъ онъ вѣроятно еще болѣе возбудить противъ себя Султана Иерусалимскаго, *ттобъ* тѣмъ неожиданнымъ было для сего послѣдняго объявленіе, *то* онъ Заиринъ братъ.“

И въ заключеніе, перемѣняя насмѣшку въ поученіе, Г. Крипикъ замѣчаетъ очень справедливо: „что нужно, для вѣрнаго представленія, какого либо характера, что бы хорошенько „онъ понималъ, и изъ настоящей почки зрѣнія, взглянуть на него.“

Я не думаю, чтобы подробное знаніе *театральнаго поприща* Г. Щеникова, которое кажется одно и тоже для всѣхъ играющихъ на театрѣ, и прочія его отношенія, не касающіяся до представленія Заиры, могли извинить его, когда онъ въ самомъ дѣлѣ дурно игралъ свою роль, и не появля представлѣмаго имъ характера. Охотное же извиненіе Г. Крипика, прищуриванія глазъ и движенія правой руки колесомъ, тѣмъ, что онъ только вышелъ изъ мрач-

ной и сырой темницы, можеть показаться слишкомъ снисходительнымъ, потому болѣе, что ежели вѣрши сочинителю Заиры, то Нерестанъ не изъ темницы вышелъ, а возвратился изъ Франціи, гдѣ онъ жилъ четыре года, бывъ опущенъ на честное слово.

Г. Щениковъ, конечно не изъ *настоящей* точки зрѣнія взглянулъ не только на представляемое имъ лицо, но и на характеръ Оросмана, ежели онъ *гуждою* своею декламациею хотѣлъ еще болѣе возбудить противъ себя Султана Иерусалимскаго, ибо сей Султанъ, (до самой кашасиффы) не думалъ быть противъ него, но еще хвалилъ его великодушіе. Не должно ли замѣтить изъ сего сужденія о игръ Г. Щеникова, что самъ Г. Крипикъ, видѣвъ только одинъ разъ представленіе Заиры, и можеть быть не имѣвъ случая прочесть ее въ подлинникъ или переводѣ, не вслушался хорошенько въ ея содержаніе, и смѣшалъ Нерестана, возвратившагося изъ Франціи, съ Лузиньяномъ или Шашилькомъ, вышедшими изъ Султанскихъ темницъ? Конечно сія ошибка Г. Крипика не оправдываетъ актерова, которыхъ игра ему не нравилась, однако препятствуетъ имъ вполне воспользоваться его представленіями. Самолюбіе наше съ радостію прищипляется ко всему, чтобы опровергнуть ошъ себя посмѣяніе, и подсудимый не можеть признать себя виновнымъ, когда онъ видитъ ясно, что осуждающій его самъ не вникнулъ въ сущность его дѣла. *Исправляющій долженъ быть исправнымъ*. Вошь еще мысль, принятая за правило, которая, можеть быть, найдется пригодною и къ моему сужденію; но я не буду досадовать на того, кто ее приноровитъ ко мнѣ, и прошу Г. Крипика не досадовать также и на меня. У насъ съ нимъ одна цѣль быть полезнымъ художествамъ; и всякой писатель, взявшій на себя трудъ ободрять дарованія, и исправлять сужденіями своими погрѣшности другихъ, при началѣ своей криптики, говоритъ или хочеть сказать, *то* не должно

сердиться на тѣхъ, кто показываетъ нашимъ ошибки; однако и сіе правило не безъ изключенія: благоприспособность, добродушіе и безпристрастіе предписываютъ ему границы.

К. А. Шаховской.

3.

Руской ТЕАТРЪ.

Жокондъ или искатели приключенія, опера въ трехъ дѣйствіяхъ пер. съ Французскаго, слова Г. Этьеня, музыка Никола де Мальтъ, съ хорами, балетами, новыми декорациями, костюмами и пр. *)

Многія сцены сей оперы весьма забавны; музыка пріятна, декорации и костюмы великолѣпны; въ ней играли лучшіе наши актеры и актрисы, всѣ безъ изключенія весьма хорошо; но вся пьеса вообще не имѣтъ никакой нравственной цѣли, наполнена неблагоприспособными явленіями, словами болѣе нежели двусмысленными, **) и во все не стоить представленія. Театръ есть училище, сказалъ незабвенный Херасковъ. Прибавимъ: Училище нравственности, невинности и добродѣтели. — Въ Парижѣ играли сію оперу недавного разѣ сряду. Охотно усматриваемъ сіе увеселеніе жителямъ новаго Вавилона; мы, сѣверные варвары, не ищемъ подобнаго просвѣщенія. Признаюсь, я радовался душевно, видя, что публика наша, отдавая справедливость талантамъ и искусству дѣйствующихъ, и забавляясь въкошорыми острыми словами, приняла оперу сію безъ дальнѣйшаго одобренія, хотя большей ея части сказка Лафон-

*) Представлена въ первый разъ въ С. П. б. Января 26 1815.

**) Правда, что въ переводѣ выпущены многія такія мѣста, но вся опера основана на правилахъ противныхъ нравственности.

пенова о Жокондѣ извѣстнѣе нежели стихи Лом-носова. — Знаю, что скажутъ о семъ сужденіи почтители всего вывезеннаго изъ Парижа, и заранѣе отвѣчаю имъ *Французскимъ стихомъ*:

S'il faut opter, si dans ce tourbil on
Il faut choisir d'être dupe ou fripon;
Mon choix est fait, je benis mon partage:
Ciel! rends moi dupe et rends moi juste et sage!

Д. Б.

4.

Изъ разныхъ Журналовъ. *)

— Прусское Правленіе въ Дрезденѣ обнародовало 29 Дек. прокламацію. Въ ней предостерегаетъ оно Саксонцевъ отъ поджигателей, которыхъ спаряются причинить безпокойства, и къ разнымъ особамъ посылають въ дома пакеты съ печальными сочиненіями и безименными письмами. Многіе честные и благородные люди доставили Правительству сіи пакеты. Правленіе объявляетъ, что оно, въ случаѣ нужды, силою прекратитъ сіи безпорядки. (Можно было предвидѣть, что толпа Нѣмецкихъ наемныхъ писателей которыхъ главное гнѣздо Саксонія и преимущественно *Лейпцигъ*, не пропуститъ случая заработать кусокъ хлѣбасочиненіями въ пользу и противъ соединенія *Саксоніи съ Пруссією*. Строгая мѣра Правительства скоро заставитъ ихъ заняться другими сочиненіями, напр. о свеклѣ, о картофелѣ, о сахарѣ изъ пудры и ш. п. Эти люди похожи на воробьевъ. Стонящъ ихъ съ вишни, они полезать на горохъ; пугнувшъ на горохъ, они кинутся на лень; не изъ ненависти къ садовнику или къ землепашцу, а единственно для шутокъ, чтобы — *поклевать* Z.

*) Подъ симъ заглавіемъ помѣщаемы будутъ разныя статьи изъ всѣхъ иностранныхъ Журналовъ, которыя не могутъ войти въ прибавленія.

— Въ Константинополѣ умерь пребогатой Еврей, кошый при жизни своей дѣлалъ много добра своимъ единовѣрцамъ. Султанъ любилъ его, но не смотря на то, послѣ его смерти, взявъ въ казну все его имѣніе по той причинѣ, что оно — велико. — Прекрасное правосудіе!

Z.

Женатые священники, служащіе во Франціи по разнымъ мѣстамъ, весьма встревожились общимъ слухомъ, что Духовное Начальство пребуемъ опрѣщенія ихъ отъ всѣхъ казенныхъ должностей: но можешь быть, что сей слухъ распространень людьми, коиные стараются увеличить число недородныхъ.

Z.

— На мѣсто Г. Парри выбранъ въ Члены второго класса Французскаго Института (Фр. Академія) Г. Жюи, сочинитель трагедіи *Тито-Сабба*, оперы *Весталки* и пр.

— Извѣстной во время Французской революціи Якобинецъ и въ правленіе Бонапарта шпіонъ *Меге-де-ла Туиб* жаловался на Г. *Геффье*, печатающаго *Journal Royal* въ томъ, что онъ помѣстилъ въ семь Журналь разныя спашьи, сочиненныя Господиномъ *Меге* въ 1796 году противъ Королевской фамилии и доказывающія, что онъ участвовалъ въ злодѣніяхъ и убійствахъ революціи. — Г. *Руссиль*, Помощникъ Королевскаго Прокурора, вывелъ изъ сей пляжбы въ Подицейскомъ Парижскомъ судѣ слѣдующее заключеніе: „Дурная слава, опягощающая нынѣ Господина *Меге*, есть явное послѣдствіе его поведенія, его дѣлъ и преимущественно его сочиненій Нельзя назвать клеветкою того, что ему приписываютъ сочиненія, коиные онъ самъ всегда себѣ присваивалъ.“ Адвокатъ сей пребовать, чლობъ Г. Меге осужденъ былъ на уплату тяжбныхъ издержекъ, а Г. *Геффье* освобожденъ отъ всякаго взысканія. — Судъ опредѣлять рѣшишь сіе дѣло чрезъ недѣлю. — Извѣ-

стно, что такія пляжбы производятся во Франціи публично. Во время слушанія дѣла и относящихся къ нему актовъ, зрители неоднократно изьявляли громко свое негодованіе; но Г. *Меге*, также при томъ присутствовавшій, не терялъ твердости духа; иногда примѣтны были на его лицѣ судорожныя движенія, показывавшія, сколь досадно ему было, что онъ изъ испица самъ сдѣлался ошвѣщикомъ.

J. de Deb et Gaz. de Fr.

Въ Англійскомъ Журналь *Quarterly-Review*, помѣщенъ слѣдующій анекдотъ, сообщенный однимъ Англичаниномъ, прибывшимъ съ острова Эльбы.

„Одинъ изъ заводчиковъ желѣзныхъ Эльбскихъ рудниковъ оказалъ духъ независимости и упрямства, къ кошорому Бонапарте не можеть привыкнутьъ. Сей человекъ имѣлъ въ рукахъ своихъ важную сумму, изъ полученныхъ имъ въ пользу Французскаго Правительства сборовъ. Бонапарте хотѣлъ захватить сію сумму, но заводчикъ отвѣчалъ: „Сіи деньги не мои и не ваши. Я препровожу ихъ къ Королю Французскому.“ Императоръ острова Эльбы не прещивалъ ихъ пребывать съ бышенствомъ и угрозами, но не могъ устращить заводчика, который отвѣчалъ ему, что присла тысячь штыковъ не принудятъ его коснуться священнаго залога. Жители острова узнали о семъ спорѣ; всѣ хвалили поведеніе вѣрнаго подданнаго. По возвращеніи его въ домъ, всѣ рабочники съ семействами своими встрѣтили его съ торжествомъ и изьявили ему свое уваженіе и приверженность. — Бонапарте разгнѣвался, узнавъ объ этомъ и встрѣтившись послѣ того съ смѣлымъ заводчикомъ, сказалъ ему: „Вась, сударь, встрѣтили дома какъ Государя?“ — „Какъ ошца, Ваше Величество!“ отвѣчалъ заводчикъ.

Чишапельамъ нашимъ извѣстно ужасное злодѣяніе, совршенное въ Парижѣ Подпожковникомъ *Дотенелъ*, умершвишимъ роднаго своего брата, и разсѣкшимъ тѣло его на четыре части. Цѣлю сего злодѣйства было захватить у него двѣсти франковъ. — Полиція Парижская, при открытіи преступника, оказала много догадливости и проворства. — Узнавъ имя умерщвленнаго она стала примѣчать за его приближенными. Однажды, когда въ кофейномъ домѣ *de la Régence*, говорили о семъ ужасномъ поступкѣ, у него, вырвались нечаянно слова: Ah! si je tenais l'assassin de mon frère, je le couperais en quatre! *) При сихъ словахъ наверхулась на устахъ его странная улыбка. Одинъ изъ окружавшихъ его, замѣтилъ это. Полиція взяла его подъ стражу, и онъ при первомъ допросѣ признался.

T. d. Gesch.

У насъ жаждущія на высокопарныя и обманчивыя объявленія о продажѣ *разныхъ вещей*, но сколь мы еще *теплы* въ въ подобныхъ искуствахъ, можешь доказать слѣдующее объявленіе, переведенное слово въ слово изъ *Gazette de France*:

„Самыя удивительныя изобрѣтенія не всегда бывають самыя полезныя. Электричество, воздушные шары и гальванизмъ, на примѣръ, не принесли еще общепользныя выгоды (???) и въ семъ отношеніи ни мало не сомнѣваемся, что скромное изобрѣтеніе, о которомъ мы принимаемъ смѣлость объявить, гораздо болѣе заслуживаетъ благодарности публики. Оно и полезно и блистательно: мы говоримъ о самой лучшей, изъ всѣхъ пригошляемыхъ доннынъ — *сапожной ваксѣ*. Никто не подвизнись ея совершенству когда узнаешь, что одинъ Химикъ долгое время съ прилежаніемъ занимался симъ изобрѣтеніемъ. Сей драгоценный составъ, сходный

*) Ахъ еслибы я имѣлъ въ рукахъ убійцу моего брата, по разсѣкъ бы его на четыре части.

полюко названіемъ съ подобными веществами, можешь упошребляемъ бытъ съ такимъ же успѣхомъ при лакировкѣ сумъ, хомушомъ и карешныхъ чахловъ. Гродаешия у самаго изобрѣтателя, Химика *Милле* въ улицѣ Сень Маркъ подъ No 9.“

— Турецкій фрегатъ *Верблюды* за нѣсколько времени предъ симъ посланъ былъ для сбора подашей съ *Архипелажскихъ* острововъ. При *Митиленѣ* случилось съ нимъ слѣдующее происшествіе. Одинъ Грекъ, которой не могъ или не хотѣлъ заплачивать слѣдующей подаши, привеземъ былъ на корабль, и жестоко наказанъ палочными ударами съ угрозою, что въ случаѣ дальнѣйшаго ослушанія коснувшись съ нимъ еще строже. На другой день, онъ по прежнему не соглашался плашить. Капитанъ фрегата *Гамедъ* приказалъ привести на корабль жену и дочь его, и казнить ихъ послѣ ужаснѣйшихъ истязаній. Сіе происходило въ глазахъ несчастнаго супруга и отца, которій въ отчаяніи поклялся погубить своего злодѣя. Когда всѣ бывшіе на корабль легли спать, снъ вошелъ въ пороховую камеру и зажегъ ея. Ужасный шрескъ возвѣстивъ жителямъ сосѣдственныхъ острововъ о судьбѣ фрегата, 160 человекъ Турковъ погибло; оставшіеся въ живыхъ, въ томъ числѣ и Гамедъ, ужаснымъ образомъ изувѣчены.

Средство развертывать исплѣвшія въ Геркуландѣ рукописи, изобрѣтенное *Антоніелъ Паджи* и описанное *Викельманомъ*, весьма недоспащочно. Изъ 1400 свѣтковъ нельзя развернуть самыхъ большихъ, а изъ малыхъ можно развернуть въ мѣсяць не болѣе фуша; притомъ извѣстно, какъ сіи рукописи при развертываніи повреждаются и сколько въ нихъ пропадаетъ. Нынѣ *Г. Сиклеръ* изобрѣлъ новое средство, которымъ можно развертывать всякіе свѣтки въ самое короткое время безъ малѣйшаго поврежденія. Онъ представилъ свое изобрѣтеніе Обществу, наукъ въ *Геттингенѣ*, которое гарядило

Комитетъ (Профессоровъ *Озиандера, Влукенбаха, Гаусмана и Геерена*) для испытанія сего способа. Комитетъ въ полной мѣрѣ одобрилъ оный, и изъявилъ желаніе, чтобы, при пособіи великодушныхъ Покровителей истиннаго просвѣщенія, *Г. Сиклеръ* получилъ средства употребить свое изобрѣшеніе на самую дѣль.

Г. д. Г.

IX.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

149 „Прочитавъ въ 52 кн. С. О. 1814 г. увѣдомленіе о живущемъ здѣсь Штабъ-Офицерѣ, которой боленъ и имѣетъ нужду въ пособіи, рѣшаюсь, по возможности моей, при семь препроводить къ вамъ *десять рублей* (10 р) прося ихъ доставить къ почтенному изъ нашихъ Рускихъ купцовъ *Г. Пелевину*. Янв. 1815.

Ф.—Ю.—68

150 „Ревнуга *Г. Пелевину*, который своимъ безкорыстіемъ дѣлаетъ честь званію нашему, и я, по Руской проспой, оныя неважныхъ моихъ избытковъ посылаю при семь *двадцать пять рублей* (25 р) прося васъ опдѣшъ живущему у него съ семействомъ Штабъ-Офицеру. *Васильевскій островъ*. Янв. 23 1815. Руской купецъ.

Н. В.—68.

Ошданы.

(28 Января)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1815. № V.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

БІОГРАФІЯ

Графа Павла Ивановича Ягужинскаго, Генералъ-Аншефа, Генералъ-Прокурора, Оберъ-Шталмейстера, Кабинетъ-Министра и Комной Лейбевардіи Подполковника. *)

Графъ Павелъ Ивановичъ *Ягужинскій* родился 1683 года въ Польшѣ, откуда родилель его *Иоганъ Ягужинскій* **) выѣхалъ въ Россію съ женою, дѣвками ***) , брашомъ и племянникомъ своимъ 1687 года, въ царствованіе Великихъ Государей Царей и Вели-

*) Изъ новой книги, о которой см. ниже подъ № II.

**) Сей *Иоганъ Ягужинскій* вызванъ былъ для Московской Лютеранской кирхи иностранцами, пребывавшими въ Москвѣ, и въ челобитной ихъ о пропускѣ его въ Россію, названъ оныи *школьникомъ мастеромъ*. 1692 года *Иоганъ Ягужинскій* все еще находился при Лютеранской Московской киркѣ; потомъ вступилъ въ военную службу, и 1713 года, въ Ноябрь мѣсяцѣ, уволенъ въ отставку Маіоромъ.

***) Родной брашъ Павла Ивановича *Ягужинскаго* былъ Полковникомъ въ Россійской службѣ, и умеръ въ Москвѣ, въ Юль мѣсяцѣ 1722 года.

кихъ Князей Иоанна и Петра Алексѣевичей и Великой Княжны Софьи Алексѣевны.

Государь Петръ I увидѣвъ нечаянно въ 1701 году Павла Ивановича, и, примѣшивъ въ немъ чрезвычайную оспрошу и проворство, взялъ его къ Себѣ. Ягушинскому было тогда осмнадцать лѣтъ *). Онъ определенъ попомъ Государемъ въ гвардію, и дослужился до офицерскаго чина, снискивая при всякомъ случаѣ Монаршую милость и довѣренность. Наконецъ Петръ I пожаловалъ Ягушинскаго своимъ деньщикомъ **), дѣйствиоство важное по тому времени, ибо оно не только давалось однимъ дворянамъ, но еще открывало вѣрнѣйшій путь къ будущему ихъ возвышенію.

*) 1706 года, 9 Іюля, въ данной Грамотѣ иноземцу Павлу Ягушинскому на вѣчное владѣніе оспровомъ, находящимся въ Москвѣ у Язуы рыки, противъ Нѣмецкой слободы, упомянуто, что онъ Павелъ Ягушинскій жительствовалъ уже тогда при дворѣ Его Величества, и пожалованъ шымъ оспровомъ за его зрѣлую службу.

***) Государь перувалъ обькновенно деньщикамиб Своимъ важныя дѣла носии, особливо касательнѣо развѣдыванія о поступкахъ Генералъ-Губернаторовъ, Губернаторовъ и другихъ знатныхъ чиновниковъ. Они, подобно кулъерамъ, развѣждали повсюду, и на вѣрность ихъ Петръ Великій особенно полагался.

Здѣсь приведу одинъ анекдотъ изъ *Голшкова о Ягушинскомъ*, по которому чипашель въ состояніи будешь судить о погданней привязанности къ нему и оплѣченной любви Петра Великаго. — „Въ одно время Государь сказала любимому деньщику Своему, Павлу Ивановичу Ягушинскому: *хотѣш ли, Ягушинскій; получиш нынѣшній денъ знатный подарокъ?* — Кшобъ его не хотѣшь? ошвѣстсвовавъ Ягушинскій. — Такъ слушаи же: *старибъ Релнибъ *) нынѣ не домогаебъ; лѣзжай къ нему, и спроси отъ Меня о здоровѣ; но цѣли угодиш старичной его Боярской суетности: остави лошади у воротъ, и войди на дворъ лѣшій и безъ шллы; вели о себѣ доложитъ, то ты присланб отъ Государя спроситъ о здоровѣ Его Святельства. Тебя будутъ проситъ къ нему; но ты скажи, что недостойнб увидѣть осей его Боярскихъ, и не прежде войди, какъ ло двукратному*

*) Ближній Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Релнинб, начальникъ Сибирскаго приказа. Сей мужъ почтенный знаменитостію рода, заслугами и старостію, не шервалъ нововодамыкъ обычаевъ, и не принялъ отъ Петра Великаго никакихъ чиновъ иностранныхъ, предпочитая имъ шишло ближняго Боярина.

звучу, а войдя, съ раболѣзливѣмъ сидѣлъ ставши у дверей, поклонисѣ ему обѣ руки, и естѣли старикѣ велитѣ тебѣ сѣсть, отнюдь не садисѣ, говоря, что ты недостойнѣ толикой гести, и Я встрѣяю, что не отлучитѣ отъ тебя съ лустылыми руками. —

„Ягушинскій почно послунилъ по сему наспавленію. Князь, пронушый такимъ къ себѣ уваженіемъ посланца Государева, спросилъ его: пьешь ли что, другъ мой? — Не пью, Ваше Сіятельство, ошвѣспивоваль онъ съ униженноснію. — Потомъ Релинѣ спрашиваваль Ягушинскаго о его лѣпахъ; давно ли онъ у Государя? довольно ли Его Величество его жалуешь? и проч: — На все сіе Павелъ Ивановичъ ошвѣчалъ съ пою же униженноснію. — Старикъ хвалилъ его за все, особливо за то, что онъ умѣешь починать людей спарыхъ и заслуженныхъ. — Я не оставлю хвалинѣ тебя и Государю, примовливъ Князь. — Ягушинскій благодарилъ Его Сіятельство за шолікую высокую его милосшѣ, и чувшь не въ ноги ему поклонисѣя, изьявляя, что онъ во всю жизнь свою будешь хвалишься шаковымъ щаспі-

емъ; попомъ, откланиваясь, спросилъ: что Его Сіятельство прикажешь ему донесши Государю? — Донеси, другъ мой, что мнѣ, слава Богу, ешѣ лучше, и что я само лично благодарилъ буду Его Величество, что вспомнилъ меня спарика. Да побудъ еще у меня, другъ мой, промовливъ Князь Релинѣ, и поговоримъ что нибудъ. — Не смѣю преслушать повельнѣя Вашего Сіятельства — ошвѣспивоваль Ягушинскій съ низкимъ поклономъ. — Князь, обращаясь попомъ къ дворецкому своему, споявшему за его креслами, сказалъ ему: поди! въ шакомъ-шо шкафѣ и ящикѣ лежишь мѣшечекъ съ червонными, возми и привеси его ко мнѣ. — Дворецкой пошелъ было, но Князь ошановилъ его семи словами: привеси еще поднось серебряной. — Пошомъ, когда дворецкой хотѣлъ выйши изъ комнашы, Князь снова ошановилъ его, сказавъ: на пошѣ поднось посшавъ кубокъ вызолоченной съ крышкою, высынь въ него червонцы изъ мѣшечка, и привеси ко мнѣ. — Между пѣмъ Ягушинскій усугублялъ свои учшивосши и униженносшь. Тронушый симъ еще болѣе

спарикъ, велѣлъ снова кликнуть къ себѣ дворецкаго, и сказалъ ему: да пошавъ на пошь же поднось еще чару золотую. — Все сіе принесено было къ Князю, и онъ, взявъ въ свои руки вышепомянуый, поддерживаемый дворецкимъ, поднось, подозвалъ къ своимъ кресламъ *Ягущинскаго*, коему отдавая оный, сказалъ: за шо, что ты такъ уменъ, возьми сіе себѣ, другъ мой, и съ моею руки разживайся; да не оставляй и впредь почитать людей знатныхъ, старыхъ и заслуженныхъ; тогда и Богъ и Царь тебя не ославить. — *Ягущинскій* съ низкими поклонами отговариваясь ошъ принятія сего подарка, изъясняясь, что Его Сіятельство приводитъ его шоль неслыханною милостию въ замъшательство, и онъ боишя и Его Сіятельство прогнѣвши отказать, и Государя приняишемъ шоль великаго и заслуженнаго имъ подарка. — Возьми, возьми, другъ мой — возразилъ *Реллинъ* — и не опасайся ничего; коль скоро можно будешь мнѣ выхашъ, шо буду у Государя и скажу, что я принудилъ тебя эшо взять. Право — продолжилъ Князь — Государь умѣешь вы-

бирашъ людей: самъ Богъ Его Царя Государя наставляешъ.“ —

Довѣренность и любовь Монарха къ *Ягущинскому*, время ошъ времени возрасшавшій, возвели его наконецъ на спенъ Генераль-Адьюшанна*) и Двѣшвишельнаго Камергера. Сіе случилось около 1711 или 1712 года. Въ слѣдующемъ году Петръ Великій ошправилъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ *Ягущинскаго* въ Копенгагенъ, для склоненія Короля Датскаго на соединеніе флота его съ Россійскимъ. Король, продержавъ *Ягущинскаго* до 6 Марша (1714 года), пошановилъ съ нимъ шого числа соглашеніе, касательнаго ашакovanja и разоренія общими силами Карлскроны и флота Шведскаго. Однакожь *Фридрихъ IV* не успоая въ семь договорѣ, и заключить въ послѣдствіи, чрезъ посредство Англіи и Франціи, мирный трактатъ съ Швецією, подавшій поводъ къ разрыву дружбы между Россійскимъ и Датскимъ дворами **).

*) Генераль-Адьюшанты состоили тогда въ рангѣ Подковниковъ.

***) Трактатъ сей былъ заключенъ въ Фридрихсбургѣ

Юня 22
Юля 3

 1720 года.

Въ слѣдующихъ годахъ *Ягцинскій* неоднократно посыланъ былъ отъ Государя въ Копенгагенъ съ разными порученіями; а 1716 года солуживовалъ Петру Великому въ путешествіи Его во Данію, Мекленбургію, Голландію, и 1717 года въ Францію. По возвращеніи изъ сего путешествія, пожалованъ (29 Октябрю) Генераль-Маіоромъ *).

1719 года, Мая 16, *Ягцинскій* назначенъ былъ, вмѣстѣ съ Генераль Фельдцейтмейстеромъ *Брюсомъ* и Канцеляріи Совѣтникомъ *Остерманомъ*, Министромъ на Аландской конгрессъ, куда и прибылъ 7 Іюня; но, какъ конгрессъ сей не имѣлъ желаемого окончанія, по происшедшему между Россійскими и Шведскими уполномоченными несогласію, то *Ягцинскій* возвратился съ онаго 6 Октябрю въ Пешербургъ.

1720 года Государь, желая возстановить съ Цесаремъ издревле существовавшую ме-

*) Въ томъ же 1717 году (Февраля 3), въ бытность *Ягцинскаго* въ Амстердамѣ, Государь пожаловалъ ему въ Лифляндіи, въ Дерптскомъ округѣ, Равинскія маѣтности со многими мызами и деревнями. Маѣтности сіи проданы имъ въ 1728 году, за 54,800 рублей, Генераль-Поручику Графу *Левенвольду*. —

жду обими Державами дружбу и возобновить прерванное инпригами Ганноверскими согласіе, отправилъ для сего въ Вьну (28 Февраля) *Ягцинскаго*, поручивъ ему также, стараться при дворѣ Цесарскомъ и о возвращеніи Шлезвига Герцогу Голштинскому *Карлу Фридриху*.

Ягцинскій прибылъ въ Вьну 27 Апрѣля, а 4 Мая имѣлъ аудіенцію у Цесаря, на которой былъ весьма благосклонно имъ принятъ. Хотя онъ, въ бытность свою въ Вьнѣ, и не могъ заключить оборонительнаго съ Австрією союза, къ которому Царскіе Министры, по причинѣ неокончанныхъ тогда на Сѣверъ военныхъ безпокойствъ, не согласились прислушавъ, однакожь послѣдствіемъ его посольства было возобновленіе дружбы между Императоромъ и Государемъ Всероссийскимъ, равно какъ и возвращеніе Голштиніи, захваченной Датскимъ Королемъ, Герцогу *Карлу Фридриху*.

1721 года, Марша 10, *Ягцинскій* имѣлъ отъ Цесаря, приславшаго ему на другой день въ подарокъ поршрешъ свой. По возвращеніи въ Россію, Государь отправилъ

его (24 Августа) на конгрессъ Нейштадтской, для окончанія происшедшихъ между нашими и Шведскими Министрами споровъ, касательно поспановленія границъ. *Ягциинскій*, поспѣвая на сей конгрессъ, думалъ участвовать въ заключеніи мирнаго съ Швеціею трактата; но каково было удивленіе его, когда, по пріѣздѣ въ Нейштадтъ, нашелъ, что договоръ былъ уже заключенъ и подписанъ еще до его прибытія. Извѣстіе сіе какъ бы громовымъ ударомъ поразило *Ягциинскаго*; оно шѣмъ было для него чувствительнѣе, что онъ не могъ жаловаться Государю на виновника таковой ему обиды. Виновникъ сему былъ *Остерманъ*, которому (какъ пишеть *Г. Маштейнъ* въ запискахъ своихъ о Россіи) Петръ I, при отправленіи его въ 1721 году на Нейштадтской конгрессъ, накрѣпко подтвердилъ пребываніе уступки Выборга, однакожь не съ шѣмъ, чтобы въ прошивномъ случаѣ рушитьъ вовсе переговоры. *Остерманъ*, зная, сколь нужно было удержаніе сіе мѣсто, продолжалъ представлялъ о томъ во всѣхъ своихъ реляціяхъ, увѣряя, что онъ жизнію своею отвѣчаетъ,

если Шведы, доведенные до крайности, на то не согласятся. Однакожь со всею шѣмъ, въдая мысли своего Государя и спрассъ *Ягциинскаго* представлялъ важную особу въ совѣтѣ, опасался онъ, чтобы сей послѣдній не воспользовался неперпѣливостію Монарха окончишь войну съ Шведами и не убѣдилъ бы Его, сдѣлавъ съ Своей стороны уступку Выборга, и позволишь ему заключить миръ на таковомъ основаніи. Въ сихъ обшнотельствахъ *Остерманъ* условился съ Генераломъ *Шуваловымъ*, Комендантомъ Выборгскимъ, съ коимъ былъ онъ весьма друженъ, дабы, въ случаѣ пріѣзда *Ягциинскаго* въ Выборгъ, *Шуваловъ* продержалъ его у себя сполько, сколько ему будетъ возможно, а между шѣмъ чрезъ нарочнаго увѣдомилъ его пошчасъ о пріѣздѣ *Ягциинскаго*. Предположенія *Остермана* сбылись. *Ягциинскій*, будучи склоненъ къ веселію, пробылъ двое сутокъ въ Выборгѣ. Между шѣмъ *Остерманъ*, извѣсаясь о всемъ ошъ *Шувалова*, воспользовался симъ временемъ, и объявилъ Шведамъ, что получили съ нарочнымъ повелѣніе, заключишь въ 24 часа миръ или пре-

рвать переговоры. Хищность его имѣла совершенный успѣхъ. Шведы, приведенные въ крайность, согласились уступить Выборгъ — и шрапнуть тогда же заключенъ и подписанъ. *Ягужинскій* никогда не могъ просить *Остермана* сей его послушокъ; однакожъ должно ему опадать въ шомъ справедливость, что онъ, хопя по наружности, жилъ съ нимъ всегда довольно согласно.

1722 года, Января 8, Государь пожаловалъ *Ягужинскаго* Генераль-Прокуроромъ *), и передъ опъездомъ Своимъ въ Аспраханъ прибывъ съ нимъ (въ Маѣ мѣсяцѣ) въ Сенатъ, сказалъ присущсповавшимъ тогда Сенаторамъ *), представляя имъ *Ягужинскаго*: „Вотъ мое око, конкъ я буду все видѣть. Онъ знаетъ Мои намеренія и желанія. — Что

*) *Ягужинскій* былъ первый Генераль-Прокуроръ въ Сенатѣ. —

**) Сенаторы сии были: Генераль-Фельдмаршалъ Князь *Меньшиковъ*, Генераль-Адмиралъ Графъ *Апраксинъ*, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, Вице-Канцлеръ Баронъ *Шафировъ*, Камеръ-Коллегіи Президентъ Князь *Амфирій Михайловичъ Голицынъ*, Дѣйствиительный Тайный Советникъ Пешъръ *Андреевичъ Толстой*, Майоры гвардіи: Андрей Ивановичъ *Ушаковъ* и Князь *Юсуповъ*.

онъ заблагоразсудитъ, то вы дѣлаете; а хотя бы вамъ показалось, что онъ лослукаетъ противно Моимъ и Государственныимъ выгодамъ, вы однакожъ то исполняйте, и убедовывъ Меня о томъ, ожидайте Моего повелѣнія.“

Такова была должность, возложенная въ по время Монархомъ на *Ягужинскаго*! Таково было довѣріе Государя къ подданному Своему! —

Не могу умолчать здѣсь объ одномъ анекдотѣ, повѣствуемомъ Господиномъ *Штелиномъ* въ любопытныхъ и доснопамятныхъ сказаніяхъ его о Императорѣ Петрѣ Великомъ. Государь, засѣданъ однажды въ Сенатѣ, и слушая дѣла о различныхъ воровствахъ, за нѣсколько дней до того случившихся, въ гнѣвъ Своемъ клялся пресѣчь оныя и пошчасъ сказалъ тогдашнему Генераль-Прокурору Павлу Ивановичу *Ягужинскому*: — *Сей гасъ налицы отъ Моего имени указъ во все Государство такого содержания: то стьяли кто и на столько украдетъ, то можно кулить веревку, тотъ безъ дальняго слѣдствія повѣшенъ будетъ.* — Генераль-Прокуроръ,

выслушавъ сіе строгое повелѣніе, взялся было уже за перо, но нѣсколько поудержавшись, ошвѣщшвовалъ Монарху: „Подумайте, Ваше Величество, какія свѣдствія будутъ имѣть такой Указъ?“ — Пиши — прервалъ Государь! — *это Я тебя прика- залъ.* — Яцущинскій все еще не писалъ, и наконецъ съ улыбкою сказалъ Монарху: „Все- милоспивѣйшій Государь! неужели Ты хочешь ошпанься Императоромъ одинъ безъ служившей и подданныхъ? Все мы воруетъ, съ шьмъ шолько различіемъ, что одинъ бо- лѣе и примѣннѣе, нежели другой.“ — Госу- дарь, погруженный въ мысли, услышавъ та- кой забавный ошвѣщъ, разсмѣялся и замол- чалъ *). —

(Окончаніе впрѣдъ.)

*) Анекдотъ сей сообщенъ Господину Штели- ну самимъ Графомъ Яцущинскимъ.

II.

ИЗВѢСТІЕ О КНИГѢ:

Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Ми- нистровъ, служившихъ въ царствованіе Госу- даря Императора Петра Великаго, съ пор- третами ихъ. Москва 1812 и 1813. въ шип. Н. С. Всеволожскаго. Двѣ часни въ 8, въ первой часни 290, во второй 362 стр. *)

Военныя происшествія виною, что кни- га сія появилась въ свѣтъ непрежде исхода прошлаго года. Упомянувъ о ней крашко въ *Обозрѣніи Руской Литературы* 1814 года, дол- гомъ пославляемъ нынѣ сообщить о ней по- дробное извѣстіе читателямъ нашимъ. Не- нужно распространяться о шомъ, сколь пріятно у насъ появленіе книгъ сего рода. Всякое сочиненіе, написанное съ желаніемъ принести пользу *отечественной Исторіи*, должно бытъ хорошо принято ея любителями, особенно,

*) Продается въ книжной лавкѣ Е. Паземщикова подъ № 28 въ домѣ Г. Балабина, подъ Импера- торской Библиошеки по 20 р. экз. въ бумажѣ, а съ пересылкою по 22 р.

естьли оно написано челоуѣкомъ, имѣющимъ пошребныя для того средства и пособія.

Въ сей книгѣ заключающяся біографіи: *Лефорта*, *Графа Ѳ. А. Головина*, *Графа Б. П. Шереметева*, *Князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго*, *Графа Ѳ. М. Алраксина*, *Князя А. Д. Мещикова*, *Графа Г. И. Головкина*, *Князя А. И. Релькина*, *Князя М. М. Голицына*, *Г. Д. Брюса*, *Князя Я. Ѳ. Долгорукова*, *Князя Б. И. Куркина*, *Князя В. В. Долгорукова*, *Графа П. А. Толстаго*, *Барона П. П. Шафирова*, *Графа П. И. Ягужинскаго*, *И. И. Бутурлина*, *Графа А. И. Остермана*, *Графа А. И. Румянцова*, *Графа Г. П. Чернышева*, и *А. И. Ушакова*. Донынѣ изданы были въ свѣтъ дѣянія *Лефорта*, *Шереметева*, *Долгорукова* (Я. Ѳ.) и *Мещикова*. Сочинитель сей книги*) руководствовался первыми шрема; но біографіи *Мещикова* и другихъ 17 вельможъ собраны имъ изъ подлинныхъ дѣлъ, разныхъ рукописей и книгъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Государственнѣй Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, какъ шо: 1) изъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ разными Европейскими и

*) Д. Н. Баншышъ-Каменскій.

Азіатскими дворами; 2) изъ дѣлъ историческихъ и церемоніальныхъ; 3) изъ жалованныхъ грамашь на деревни и разныя доспоиснства; 4) изъ дѣлъ верховнаго Тайнаго Совѣща и бывшаго Кабинета; 5) изъ рукописной книги, содержащей переписку бывшихъ въ Россіи Англійскихъ Министровъ съ 1740 по 1748 годъ; 6) изъ записокъ покойнаго Исторіографа *Миллера*; 7) изъ Магазина *Бишингова*; 8) изъ записокъ *Манштейна*; 9) изъ дѣяній Петра Великаго, изданныхъ *Г. Голицовымъ*; 10) изъ анекдотовъ о томъ же Государь *Г. Штелина* и другихъ извѣстныхъ книгъ. — Ежедневныя записки *Г. Берггольца*, Голштинскаго Оберъ-Каммергера, съ 1721 по 1725 годъ, въ бытность его въ Россіи, способствовали сочинителю также къ объясненію многихъ происшествій того времени. Записки сіи изданы на Нѣмецкомъ языкѣ *Г. Бишингомъ* въ Историческомъ и Географическомъ его Магазинѣ 1787 и 1788 г. *)

*) Изданіе оныхъ стоило ему великаго труда, ибо онъ не только нарочито сократилъ ихъ, но еще принужденъ былъ исправить самую рукопись, которая большею частію писана не Берггольцомъ, а однимъ изъ его служителей; почему и была наполнена ошиб-

Всѣ сіи біографіи писаны безпристрастнѣйшимъ перомъ историка, безо всѣхъ *приторныхъ* восклицаній, копорымъ нѣкоторые изъ писателей нашихъ жершуютъ испиною. При

ками. Бишингъ упоминаетъ въ предисловіи своемъ, что сочинилъ сіихъ записокъ, Берггольцъ, писалъ онаы не для публики, а особенно для себя, дабы при старости своей вспоминать о прошедшемъ, почему наполнялъ ихъ разными мѣлочами, упоминательными для Чипашелей, кои и сокращены Бишингомъ. — Между многими Рускими книгами (лишетъ Бишингъ въ своемъ предисловіи) въ печеніе спа льтъ и болѣе вышедшими въ свѣтъ, нѣтъ ни одной, въ копорой бы такъ точно и подробно описаны были нравы и обычаи Россійскаго двора, дворянства, гражданъ, а отчасти даже и простаго народа, какъ въ сіихъ Берггольцовыхъ запискахъ; ибо сочинитель оныхъ нѣсколько льтъ сряду наблюдалъ вблизи дѣла какъ царедворцевъ, такъ равно и людей, отдаленныхъ отъ двора. Сіи записки важны и попому, что въ нихъ происшествія того времени изложены съ болѣею достоверностію и подробностію, нежели у другихъ писателей какъ-то *Вебера* (Ганноверскаго Резидента при Россійскомъ дворѣ въ царствованіе Петра Великаго) и проч.; въ нихъ помѣщено болѣе анекдотовъ о Петрѣ Великомъ, нежели въ книгѣ, изданной Г. Штеинлюбъ. Берггольцъ лучше многихъ Историковъ, путешественниковъ и другихъ писателей знакомитъ насъ съ Петромъ Первымъ. Его Домомъ, съ домомъ Августѣйшаго Брата Его Іоанна Алексѣевича, съ Герцогомъ Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ, съ Министрами и придворными сего послѣдняго — Любопытная сія книга не переведена еще на Россійской языкъ.

жизнеописаніяхъ Министровъ помѣщены въ сокращеніи дипломатическіе акты, ими соверщенные. Намъ надлежало бы разобрать по рознь всѣ спашы сей книги, послѣдовавъ за Сочинителемъ по шѣсной и скользкой снѣзъ Историка новыхъ временъ, замѣпшишь погрѣшности, дополнишь недоспашки; — но мы пишемъ не *критику*, а толькo *извѣстіе* о сей книгѣ, и попому, сообщивъ нашимъ Чипашелямъ одну изъ біографій *) чпобъ познакомишь ихъ съ слогомъ Автора **) скажемъ, что всякой любитель опечественной Исторіи найдетъ въ сей полезной и пріятной книгѣ удовлетвореніе своему любопытству. Припомъ же она напечатана исправно, прекрасными буквами, на лучшей бумагѣ. Поршрешы, снятые съ подлинниковъ, весьма съ ними сходны, а гравировка ихъ можешь назваться лучшею *Московскою* работою.

*) *Графа П. И. Якушинскаго*; См. выше на стр. 173.

**) Нельзя не замѣпшишь, что слогъ могъ бы бытъ ровнѣе и правильнѣе.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Э П И Г Р А М М Ы.

I.

Смотрише, вошь Правдухъ и нраву споль чесп-
наго,
Что въкъ не скажешь онь, хошь кажешся и лихъ,
На свой щеть ничего дурнаго
И добраго на щеть другихъ.

H. П.

2.

Когдабъ Глупонъ рифмачъ хошь сонню бѣднымъ
даль,
Тогдабъ смѣялся ужъ надъ нимъ я пересналь.
А сколько взяшь за по, чпобъ похвалишь Глу-
пона?

Да мало милліона!

II.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Новыя книги:

1814 ГОДА.

260 * *Краткая и справедливая повѣсть о пагубныхъ Наполеона Бонапарте помыслахъ, о войнахъ его съ Испаніею и Россіею, о употребленіи войскъ его и о важности нынѣшней Нѣмецкой войны. Книжка, въ утѣшеніе и наставленіе Нѣмецкому народу сочиненная. Перевелъ съ Нѣмецкаго языка Александръ Шишковъ. С. П. б. 1814 въ шип. В. Плавильщикова, въ 8. 117 стр.*

(Сія книга сочинена на Нѣмецкомъ языкѣ извѣстнымъ писателемъ Э. М. Ардтоль, котораго спашьею: *Гласъ истины*, начался *Сынъ Отечества* въ 1812 году. Переводъ напечатанъ по опредѣленію Императорской Россійской Академіи.)

261 * *Сочиненія И. И. Дмитриева*. Четвертое изданіе. 3 часни. М. 1814 въ шип. Селивановскаго въ 8; въ первой часни 123, во второй 143, въ третьей 127 стр.

(Намъ обшчно разсмотрѣніе сей книги. Между тѣмъ свѣшимъ извѣстие нашихъ читателей, что она вышла. Всякой любитель сочиненій И. И. Дмитриева (а кто изъ Рускихъ не любилъ ихъ?) съ большимъ еще удовольствіемъ возьметъ въ руки сіе новое изданіе, узнавъ, что оно подало почтенному Авшору случай совершить доброе дѣло. Узнавъ, что одинъ изъ нашихъ книгопродавцевъ потерялъ во время Московскаго пожара весь свой магазинъ, онъ сообщилъ ему право напечатанія своихъ швореній четвертымъ изданіемъ. Подарокъ сей немаловаженъ, пошому что всѣ экземпляры прежнихъ изданій сего классическаго писателя испреблены въ Москвѣ. Вотъ, что пишеть къ намъ о семъ благодарный книгопродавецъ: „Вы приняли на себя обязанность извѣщать публику о новыя выходящихъ книгахъ и о благошвореніяхъ, окупаемыхъ соспрадательными соотечественниками разореннымъ ошъ непріятеля. Позвольте мнѣ доставить вамъ извѣстіе о напечатаніи четвертымъ изданіемъ *Сочиненій Ивана Ивановича Дмитриева*, и вмѣстѣ съ тѣмъ описать случай, по которому они напечатаны. Первымъ дѣлаете вы большое одолженіе всѣмъ любителямъ Отечественной Словесности, съ удовольствіемъ читающимъ шворенія одного изъ лучшихъ нашихъ писателей; а вторымъ доставите мнѣ случай излить предъ всею публикою чувствительнѣйшую благодарность почтенному автору. Во время нашествія непріятеля въ Москву, я имѣлъ нещасіе подверг-

нущая жребію, постигнутому многихъ жителей древней споліцы. Пламенемъ, пожравшимъ многочисленныя памятники ума и трудолюбія, испреблены магазивъ, мой и лавки, наполненныя значительнымъ числомъ Рускихъ книгъ, сохранившихъ все мое имущество. Въ числѣ оныхъ были сожжены и Сочиненія Ивана Ивановича Дмишрѣва, въ 1810 году мною же напечатанныя. По первому отъ меня о семъ несчастномъ происшествіи извѣщенію почтеннаго Автора, я имѣлъ щастіе получить отъ Его Превосходительства не токмо позволеніе на изданіе сочиненій его вновь, но удостоился сверхъ того присылкою изыскныхъ къ онымъ рисунковъ произведенія одного знаменитаго Любителя Художества.

Прося васъ о помѣщеніи въ изданіи нашемъ письма сего не по достоинству описанія, а по чувствуемъ признательности къ благотворенію Его Превосходительства, честь имѣю пребыть и пр.

Книгопродавецъ Московскій *Осипъ Свѣшниковъ.*"

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

V.

О замѣчаніяхъ на письмо Англійскаго путешественника, возвратившагося изъ Италіи. *)

Сицилійцы и Неаполитанцы еще въ древности почитались неустрасливыми спорщиками и великими говорунами; они и понынѣ имѣютъ эти качества: ходатаи Королей Фердинанда и Иоакима не уронятъ спринной славы! Сочини-

*) Д коль судьба Неаполя и Сициліи еще не рѣшена окончательно на конгрессѣ, любопытно видѣть доводы той и другой спорной, особливо если бы они написаны съ безпристрастіемъ и скромностію. Сія замѣчанія сочинены на книжку, въ которой какой-то Англичанинъ сильно защищаль Іоакима. Изд.

ненія сихъ писателей содержать гораздо болѣе декламаций нежели разсужденій, и прочитавъ ихъ нельзя не сказать съ Давидомъ:

... Ma foi, je n'y conçois plus rien;

De monde, de cahos, j'ai la tête troublée.

Любимое оружіе сихъ господъ есть личность. — И самая могила, въ коной Королева Каролина, несчастная сестра несчастнаго Маріи Антоніи наша уѣжище отъ ударовъ рока, не защищаетъ ея памяти отъ клеветы. Поборники Іоакима Мюрата возобновляютъ безпрестанно картину мщеній, причиненныхъ именемъ сей Королевы, — картину описанную самими грустными красками. Напримовъ того ходатаи Короля Фердинанда изображаютъ важнѣйшія происшествія, въ которыхъ они обвиняютъ Генерала Мюрата, и которыхъ спомъ изыскны, что ихъ неужно здѣсь повторять. — Между пѣмъ какъ особа Короля Фердинанда не довольно уважаема Неаполитанскими официальными писцами, въ Палермѣ такъже веселился на щель Короля Іоакима, издавая противъ него всякаго рода сочиненія... Но какое имѣютъ дѣйствіе всѣ эти анекдоты на важной вопросъ, которой надлежитъ рѣшить?

Между пѣмъ должно взять во уваженіе причину. Ходатаи Іоакима Мюрата утверждаютъ что превосходное правленіе сего Неаполитанскаго Государя заставило всѣхъ Неаполитанцевъ его любить; что оны осыпалъ благодеяніями мудраго управленія, просвѣщеннаго законодательства народъ, претерпѣвавшій допослѣдствія деспотизма, варварства и невѣжества; — однимъ словомъ, что оны надежда просвѣщенія для Неаполитанцевъ, и что возвращеніе Палермскаго двора ввергнетъ эту націю опять во мракъ заблужденій и безпорядковъ, изъ котораго она теперь вышла. Сія причина, изъ котораго она теперь вышла. Сія причина, изъ которой оны Англичанинъ въ письмѣ своемъ часто ссылается, не слишкомъ вѣроятна. Не осмѣлимся опредѣлить, чтобы прежнее правленіе Неаполя, подъ Министерствомъ Г. Аксона,

не было во многихъ отношеніяхъ ниже простѣ-
щія того вѣка. Неменье также знаемъ и тѣ
многочисленныя выгоды, которыя получило сіе
Государство ошъ вновь учрежденнаго порядка;
знаемъ, что установленныя вновь простыя за-
коны, правильное управление, приведеніе въ об-
щую систему вѣсовъ и мѣръ, свобода земледѣ-
лія, ободреніе торговли, поощреніе трудолюбія,
поддержаніе равенства правъ, воинственный
духъ, посѣянный въ сердцахъ новообразованной
арміи, представляющіе великое различіе между
прежнимъ состояніемъ Неаполя при Министрѣ
Актонѣ и нынѣшнимъ. Но хотя все сіе, по на-
ружности и кажется дѣломъ Іоакима, однако
разсмотрѣвъ оное хронологическимъ образомъ,
увидимъ, что оно совсѣмъ не ошъ него произо-
шло.

Съ перваго взгляда видно, что дурное со-
стояніе народнаго управленія въ Неаполѣ, въ
которомъ обвиняють Короля *Фердинанда* и
Министра *Актона*, относится къ годамъ, пред-
шествовавшимъ непосредственно большой Фран-
цузской, или лучше сказать, Европейской рево-
люціи. Новыя понятія объ усовершенствованіи
не были ни изслѣдованы, ни испробованы; несчаст-
ной приверженности къ высокому и возвышенному
Французскому революціонизму удержали на королю
самый худой ходъ преобразования. Впро-
чемъ южная Европа вообще менѣе участвовала
въ движеніи, произведенномъ желаніемъ испра-
вить политику. И такъ нечему удивляться, что
въ 1789 году прежде Неаполитанское Правленіе
занималось болѣе сохраненіемъ общественнаго
существованія, нежели введеніемъ того, что
требовалъ духъ тогдашняго времени.

Ежели въ послѣдствіи многія перемѣны
исправили общественное и политическое со-
стояніе Неаполя, то Неаполитанцы ни мало не
одержаны этимъ. *Іоакиму Мюрату*: сіи перемѣны
произошли еще во время предшественника его
Іосифа Бонапарте; виновниками ихъ были
Французскіе Государственныя Совѣтчики, на ко-

порыхъ возложено было образованіе Государства,
и особенно Архіепископъ Тарентскій *Капете ди
Латро*, воспріявшій ужасною между-
особію между новыми и старыми установленіями.
Многіе другіе Неаполитанцы, уже оспли-
ченныя и уваженныя Королемъ *Фердинандомъ*,
содѣйствовали перемѣнѣ законодательства и
управленія. Самое образованіе арміи есть дѣ-
ло Французскаго Маршала, воспользовавшагося
основаніемъ, положеннымъ Швейцарскими и Гер-
манскими военачальниками. И такъ *Мюратъ*
ничего не произвелъ. *Мюратъ* не искусенъ въ
правленіи; *Наполеонъ*, его шуринъ, увѣрять
насъ въ томъ, а *Наполеонъ* умѣлъ судить о
способностяхъ другихъ, хотя о своихъ не все-
гда умѣлъ судить вѣрно. *Мюратъ*, и въ каче-
ствѣ военнаго человека не то, чѣмъ мнимою
Англичанинъ хочеть его сдѣлать: онъ храброй
и хорошей драгунской Полковникъ; но *Наполеонъ*
не почиталъ его способнымъ командовать
въ сраженіи и очень сожалѣлъ, что далъ
ему слишкомъ великую власть на походъ въ
Россію. Впрочемъ въ Неаполѣ гунжу большою
арміи, а надобно имѣть хорошую морскую силу,
Мюратъ же не любитъ мореплаванія, и даже
объявилъ, побуждаясь какою-то политическою
дестію къ Англіи, что онъ не будетъ подра-
жать прежнему Неаполитанскому Правитель-
ству, коего флотъ, по его словамъ, былъ много-
численнѣе, нежели Государственныя нужды по-
требовали. И такъ въ отношеніяхъ къ управ-
ленію и военному искусству Король *Іоакимъ*
ни шворецъ, ни порука, ни покровитель лучшаго
порядка вещей для Неаполитанскаго Коро-
левства.

Вошь, по нашему мнѣнію, крошкія и безпри-
спрашныя разсужденія, которыя сочинилъ
замѣчаній на письмо Англичанина долженство-
валъ бы написать прошивъ доводы, извлекае-
мыя ходатаями Короля *Іоакима* изъ полити-
ческой выгоды Неаполитанцевъ. Но вмѣсто по-
го, сочинилъ замѣчаній ницѣшь прошивъ се-

го Короля оскорбления, которые хотя бы и основательны были, но вовсе не рѣшили бы вопроса.

Причина, которую мы теперь опровергли, кажется нам не самою важною. Предположивъ даже, что Генералъ *Мюратъ* самъ сдѣлалъ все то добро, которое произошло въ Неаполь, наидемъ, что онъ достоинъ отличій, достоинъ великихъ наградъ, но не имѣетъ права на получение короны, принадлежащей законному Государю.

Вошь, въ чемъ состоитъ истинное существо дѣла. Равносіе и спокойствіе Европы могутъ ли быть охранены простою географическою раздѣлкою земель, или должны охранять ихъ нравственная сила, патристическая чувствительность и начала правъ и справедливости? Кажется, что одна только сія послѣдняя защита непрѣмьна и неореобрима. Спрашиваемъ: позволяющъ ли права и нравственность похищеніе Неаполитанской короны?

Въ наследственной Монархіи власть, которую народная воля ввѣрила одной фамилии для избѣжанія смятеній, неразлучныхъ съ выборомъ одного человѣка, неопшлемлема давностию и непрѣмьна; ее невозможно законнымъ образомъ передать въ чужія руки, доколь ещѣ отрасль избранной и признанной народомъ фамиліи. Безпрерывной выборъ, народное и вѣчное желаніе призывающъ къ верховному достоинству законныхъ Государей, изключая всякаго другаго. И такъ перемѣняющъ силою порядокъ установленнаго наследства, и давающъ преимущество праву побѣды надъ правомъ наследственнымъ — значить нарушать вѣчные уставы общественного права. Завоеватель не имѣетъ никакого естественнаго права до тѣхъ поръ, пока не поучитъ отъ народа и прежней династіи свободнаго и дружелюбнаго согласія, которымъ обѣ стороны уничтожатъ въ его пользу непрерывное и наследственное условіе, связующее ихъ. Наполеонъ самъ уважалъ это правило, ко-

гда старался завести переговоры съ Бурбонами. Нельзя думать, что сіе правило, привязывающее къ наследственному престолу свободу и независимость народовъ, которое осуждаетъ самую цѣль побѣды, содержишь въ себѣ сѣмя вѣчнаго мира, что сіе священное правило будетъ непризнано, ошвергнуто, нарушено Европою.

Ходатаи Короля Иоакима завлаждаютъ основаніемъ своихъ доводовъ право завлаванія. Неаполитанское Королевство, говорятъ они, было завоевано Наполеономъ, который отдалъ его *Иосифу*, а сей передалъ его *Иоакиму*, послѣдній же передалъ его мнѣ или тебѣ, любезной читатель, какъ ему заблагорассудится. Вошь свободная мысль, прошивопоставляемая и шему ученію о святости наследственнаго права! Вошь какъ ложная философія охраняешь свободу и независимость народовъ!

Естьли права и свобода народовъ не проглотятъ сердца въкоторыхъ политиковъ, то мы представимъ имъ другое послѣдствіе права завлаванія, которое, можешь быть, будетъ въ состояніи ихъ пронуть. Естьли этоимное право можешь обезпечить владѣніе одною короною, то безъ сомнѣнія, можешь также обезпечить владѣніе двумя, тремя коронами — однимъ словомъ — владѣніе всѣмъ свѣтомъ. И такъ, признавъ я права Иоакима надъ Неаполемъ, политикъ признаетъ права Наполеона надъ Европою, и яношь похитившій можешь тогда вскричать съ высоты своего ушеса: „оружіе воспоржествовало надо мною, но мои правила воспоржесствовали въ Европѣ; сила лишила меня преспла, но подражаніе меня оправдываетъ; я умираю, испускаю послѣдній вздохъ, но завладѣваю свѣту мой духъ, мое ученіе; завѣщаю „право завлаванія и непрерывную войну...“

Великодушные Монархи, освободившіе Европу, глубокомысленные дипломатики, должны

ствующіе мудростію довершитъ дѣло победы, не могутъ не чувствовать нужды исключить изъ Европейской системы всякой зародышъ будущей революціи; но вѣкопороды изъ нихъ зашрудняются обязательствами съ Королемъ Іоакимомъ, къ которымъ обстоятельство ихъ принудило: до тѣхъ поръ скажутъ они, пока сей Государь не будетъ имѣть довольно благоразумія и великодушія, чтобы насъ развязать, мы обязаны держать свое слово.

Въ разсужденіи обязательствъ, заключенныхъ съ Муратомъ, представляется рѣшеніе основанное на народномъ правѣ. Конгрессъ долженъ обезпечить всякаго рода обязательствами продолженіе общаго мира въ Европѣ. Но этотъ миръ не касается еще ни Неаполя, ни Сициліи. Оба правительсва, существующія въ тѣхъ земляхъ находятся въ войнѣ. — Если сообщники Короля Іоакима хотятъ удержавъ Неаполь силою оружія, то сообщники Фердинанда имѣють неоспоримое право употребить съ своей стороны тѣже средства, чтобы завладѣть онымъ. Скажемъ болѣе: каждой Неаполитанецъ, каждый Сициліецъ, имѣеть право сражаться съ своимъ противникомъ; даже каждой Европеецъ имѣль бы право возобновить на семь шаговъ подвиги древнихъ Норманцовъ.

Большія державы, союзныя однѣ съ Неаполемъ, другія съ Сициліею, имѣють неоспоримое право предупредить сію войну, потому что онѣ должны участвовать въ оной. „Мы принуждены были бы сражаться за васъ между собою,“ могутъ онѣ сказать Королю Іоакиму, „но вмѣсто того, чтобы рѣшить вашу участь оружіемъ, мы рѣшаемъ ее прапкатомъ. Какъ частныя державы, мы готовы хранишь наши обязательства; но какъ посредницы Европы мы объявляемъ вамъ общее желаніе, отъ котораго не можемъ васъ освободить.“

Сіе новое понятіе о дѣлѣ удаляется и послѣдній доводъ сообщниковъ новой Неаполитан-

ской династіи и предоставляетъ Вѣнскому конгрессу полную свободу въ его разсужденіяхъ о семь важномъ и единственномъ вопросѣ. Не наше дѣло угадывать рѣшенія сего Августейшаго собранія; но когда о дѣлѣ Іоакима и Фердинанда публично судятъ во всѣхъ сочиненіяхъ и всегда придерживаются личной выгоды, мы почли за полезное изслѣдовать умствительные доводы, отъдѣльно отъ частной политики, и имѣя въ виду единственно пользу Европы и человечества.

Изъ *Ambigu* — пер. П. Гв.

VI.

Размысленія по случаю перенесенія тѣла Лудовика XVI въ Аббатство Св. Діонисія.

(Изъ Journ. des Debats.)

Наступаетъ 21 число Января. Давно уже спрашиваемъ другъ у друга: что сдѣлаемъ мы въ сей день? что сдѣлаешь Франція? неужели сей плачевный день вновь пройдетъ безъ всякаго изъявленія горести? Гдѣ прахъ Лудовика XVI? Чья рука сохранила его? Естьлибъ не благочестіе одного неизвѣстнаго гражданина, по едва ли знали бы нынѣ, гдѣ покоялся святыя останки Короля, долженствовавшаго почивать въ Аббатствѣ Св. Діонисія подлѣ Лудовика XII и Карла Мудраго. Въ теченіе вѣсколькихъ лѣтъ хотѣли, чтобы день смерти сего праведника былъ днемъ веселія; — но какъ обманывались нечестивцы! Они хотѣли сорвать печальный покровъ, одѣвавшій опчизну нашу, они установляли въ намѣшку праздноствіе; — а граждане усугубляли изъявленіе своей горести; всякъ проливалъ слезы въ уединеніи, или въ тайнѣ приносилъ Богу очистительное служеніе. Тщетно немногіе изверги призывали народъ къ гнуснымъ зрѣлищамъ.

Всенародная горестъ, по видимому, говорила имъ: „Взвѣ! Франція не виновна вмѣстѣ съ вами; она не участвовала въ преступленіяхъ, ни въ празднествахъ вашихъ.“

Лудовикъ XVI, съ самаго начала царствованія своего, уничтожилъ многія повинности, исправилъ разныя опрасаи правленія, поднялъ на морь славу нашего оружія, и простеръ звукъ побѣды нашихъ до береговъ Индіи и Америки. Посреди бурь революціи, не смущая на ожесточеніе партій, всѣ столько увѣрены были въ его добродѣляхъ, что обидимъ голосомъ нарекли его *гестившимъ блѣдъ трудолюбія Королевствъ*. Прегорченнаго печалію, обремененнаго оскорбленіями, привезли его въ Парижъ, неся предъ нимъ головы его спраже, заключили въ оковы, предали въ мѣръ терзаніямъ горести. Но недолго довершашъ повѣствованія о сихъ бѣдствіяхъ предъ Королевскою фамилією. У насъ осталась сирота — и прислушавше ея говорить намъ довольно! Свидѣтели и судьи, вы живы! Глаза ваши видѣли всенародныя происшествія; совѣсть сообщитъ вамъ тайныя подробности исторіи нашихъ несчастій.

Не дай Богъ, чтобы кто нибудь изъ насъ пожелалъ искати виновныхъ или возбуждать ненависть! Но естли мы хотимъ слышь добродѣтельными, то должно овладѣться бышь мужами. По примѣру древнихъ народовъ характеръ нашъ долженъ бышь довольно мужественъ, для превесенія собственныхъ нашихъ преступковъ. Болѣющей раскаянія, не извлекаешъ никакой пользы изъ своихъ заблужденій. И такъ забудемъ преступника, и всегда спанемъ вспоминая о преступленіи. Естъ люди, которые видя наши слезы, почтнуъ обязанностію ублажать сего зрѣлица; но неужели и сіе невинно мщеніе намъ непозволено? Неужели цѣлый народъ долженъ въ сердцѣ своемъ заглушашъ нравственность и религію, отказываться отъ всякаго правосудія, подавашъ видъ, будто рассудкомъ своимъ оправдывашъ то, что сносишь единственно по слабости

— и принуждаешъ себя къ этому по той польско причинѣ, что естъ люди, черныя совѣстью, которые не почитаютъ Омегнства въ поковъ, естли они сами терзаются угрызеніями, и сей голосъ совѣсти называющъ воплемъ нашихъ крामоль?

У всѣхъ почти народовъ совершались великія преступленія и вездѣ приносимы были примирительныя жертвы. Когда Атилья погибъ въ Аккедемонѣ, желая, подобно Лудовику, дать народу своему лучшіе законы —, и тогда, говоритъ Паушаржъ, Спаршанскіе граждане признались, что съ самаго переселенія Доріанъ въ Целопонезъ не было совершенно столько жестокаго, несчастнаго и гнуснаго преступленія.“

По возстановленіи Карла II въ Англіи, воздвигнута была статуя на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Карль I былъ обезглавленъ, и день кончины сего Короля сдѣлался днемъ поста и молитвы.

Но здѣсь ненужно подражать чужимъ народамъ: всѣ хорошіе примѣры могутъ бышь найдены у насъ. Послѣ битвы при Поатве, чины Лангедокскіе опредѣлили, чтобы въ теченіе года, доколѣ Король Іоаннь не будетъ освобожденъ, никто изъ мужчинъ и женщинъ не носилъ на одеждѣ своей ни золота, ни серебра, ни жемчугу, и чтобы музыканты не играли на своихъ инструментахъ.

Наши отцы были щасливѣе насъ: они могли предаться чистосердечной своей горести, лишь только ее почувствовали. И горестъ сія вскорѣ прекратилась: Король Іоаннь возвратился изъ плѣна. Но знаи нашей печали будутъ вѣчны: Лудовикъ XVI не явился посреди насъ!

Радуемся тому, что совершится желанное нами, ожидаанное всею Европою. Наша горестъ, спѣснявшаяся столько долгое время, возникнетъ изъ глубины нашей души. Король, такъ сказать, предупредилъ потребность нашихъ сердецъ: онъ удовлетворилъ благочестію народа, возвратилъ намъ понятія о нравственности и вѣрѣ — такъ какъ онъ мирною рукою исхоргъ насъ изъ под-

ига самовластія и возвратилъ подъ сѣнь древнихъ нашихъ законовъ.

21 Января Графъ д'Артуа, Герцогъ Неаполемскій и Беррійскій отправился на кладбище Св. Мардаины, принадлежащее нынѣ Г. Деклозо. Земля сія разсмотрѣна законнымъ порядкомъ. Мѣсто, въ кошоромъ покоился Король, извѣстно; надѣются найти также прахъ Королевы. По случаю, достойному примѣчанія, Швейцары, умерщвленные 10 Августа, погребены у ногъ Лудовика XVI. Могила, въ которую брошено шло нашего Монарха, имѣеть десять фушовъ въ глубину. Не хотѣли разрыть земли заранѣе. Ничто не должно быть сокрыто въ семь священнодѣйствіи: вся Франція видѣла кончину Короля; вся Франція должна видѣть появленіе въ служе самую минушу бранныхъ его останковъ. Что почувствуютъ зрители, когда, по вскрытіи земли, явятся побывшія кости Лудовика XVI. обезображенный трупъ его, глава отдѣльная и положенная у ногъ — примѣна, по кошорой должно узнать потомка шолікихъ Царей! — Вообразише, какъ въ сіе грозное мгновеніе при Принца съ духовенствомъ бросятся на колѣна, вѣра возгласитъ пѣснь мира и славы — и мощи мученика вознесутъ въ шоржествѣ изъ нѣдра земаго, дабы опныиъ были покровомъ нашего Ошечства, и при своемъ предшательствѣ осынятъ всѣхъ Французовъ благословеніемъ Неба!

По открытіи священныхъ останковъ Короля и Королевы, шествіе отправится въ Аббатство Св. Діонисія. Нещастія Лудовика XVI сосзавяиъ все великолѣпне сего погребальнаго шествія: скромность прилична шоржеству шолікихъ добродѣтелей, а простота величію шолікихъ злоключеній! Стрaсти чловѣчскія не должны нарушатиъ шшшины и величія сего обряда; всѣ признаки обвиненія будутъ удалены. Ощеть, находя могилу свою, желаетъ, чтобы дѣти его погребли въ ней свои раздоры и погрѣшности.

Шествіе отправится шѣмъ путемъ, кошорымъ за боо лѣтъ предъ сямъ несень былъ Св. Лудовикъ, первой предокъ Бурбоновъ. „ Архіепіскопъ Реймскій, говоритъ Историкъ Жуэвиль, поднялъ шло, а брaтьшъ Иоаннъ Сеймурскій произнесъ надгробное слово. Между прочими его дѣлами, упоминаеть онъ часто о великой справедливости добраго Короля, о кошорой я говорилъ ему. . . . По окончаніи проповѣди, присовокуляють лѣшописцы, Король (Филиппъ смѣлый) поднялъ на рамена шло опца своего, и пошелъ въшкомъ прямо въ Аббатство Св. Діонисія во Франціи.“

Какое множество размышлений раждаетъ при семь случай! Какое сравненіе происшествій времени, мѣста и погребальнаго шоржества Лудовика Святаго и Лудовика Мученика!

Шествіе отправится въ церковь Апостола Франціи; но преемники духовныхъ опцевъ, встрѣтившихъ съ хоругвию одръ Святаго Лудовика, не выйдутъ на срѣшеніе попомку Святаго Короля. Въ сихъ подземельныхъ обителияхъ, гдѣ почивали усопшіе Короли и Принцы, въ сихъ мрачныхъ переходахъ, гдѣ ряды гробовъ были столь часты, что едва можно было найти мѣсто для погребенія Принцессы Генріешны — Лудовикъ XVI будетъ одинъ. . . . Какъ возспали сіи усопшіе? Почему Аббатство Св. Діонисія опустѣло? — Спросимъ лучше: почему возстановленъ кровъ его, почему олшарь его вновь возвысился? Чья рука воздвигла сводъ сего подземелья и угоповила пусыя гробницы? Рука шого самаго чловѣка, кошорый возсѣлъ на шронѣ Бурбоновъ. О Провидѣніе! думая, что готовишь могилы своему поколѣнію, оно воздвигало гробницу Лудовика XVI! Не правда царшуетъ недолго; одна лишь мудрость щипаеть предковъ и ошзавляетъ по себѣ потомство. Воззрише! Влашелдинъ земли палъ посреди своихъ дерзостей, Лудовикъ XVIII обрaшно пріялъ скипетръ, а Лудовикъ XVI обрѣлъ могилу опцевъ своихъ. Санъ законныхъ Монарховъ *исцѣлѣ* на двадцать лѣтъ,

но права ихъ, основанные на добродѣтеляхъ, были ненарушими подобно ихъ благородству. Богъ однимъ ударомъ прекратилъ сію ужасную революцію, и Короли Франціи получили обратно и шронъ и могилу свою.

Въ то самое время, когда бранные останки Лудовика XVI и Маріи Антоніи отправятся въ Аббатство Св. Діонисія, положено будетъ первое основаніе монументу, который долженъ возвыситься на площади Лудовика XV.

На семь монументѣ изображенъ Лудовикъ XVI оспавляющій землю и воздѣлающій къ вѣчному своему жилищу. Ангель поддерживаешь и ведешь его, произноса по видимому сіи вдохновенныя слова: *Сынъ Святаго Лудовика! вознесись на небо!* На одной сторонѣ подножія видно будетъ погрудное изваяніе Королевы съ подписью словъ, достойныхъ супруги Лудовика XVI: *я все знала, все видѣла и все забыла!* На другой сторонѣ подножія подъ изображеніемъ Принцессы *Елисаветы*, начертаны будутъ величественныя слова: *не съводите ихъ изъ заблужденія*, произнесенныя ею 20 Іюня, когда убійцы почли ее Королевою. На третьей сторонѣ начертано будетъ духовное завѣщаніе Лудовика XVI, въ которомъ большими буквами отличены будутъ Евангельскія слова: *Прощаю отъ всего сердца тѣхъ, которые сдѣлались моими врагами.*

На четвертой сторонѣ изсѣченъ будетъ гербъ Франціи съ надписью: *Лудовикъ XVIII Лудовику XVI.* Французы безъ сомнѣнія будутъ просить о чести присоединить къ имени Лудовика XVIII имя Франціи, которая никогда не можетъ быть отдѣлена отъ своего Короля.

Сей памятникъ будетъ возбуждашь умиленіе и воспоргъ. Печальный олшаръ посреди площади Лудовика XV не былъ бы причлченъ ни въ какомъ отношеніи. Сія площадь сполнитъ на дорогѣ, по которой народъ стремится полною къ увеселеніямъ и удовлетворенію своего шщеславія. Въ развлеченіи, свойственномъ ла-

бости нашихъ сердецъ, звуки веселія слишкомъ часто оскорбляли бы памятникъ горести. Нѣтъ никакой Французъ не будетъ принужденъ отвращать шаги или взоры свои отъ предполагаемаго памятника. Одни найдуть въ завѣщаніи Лудовика XVI начало и утвержденіе нашей харпій, освобождающей ихъ отъ всякихъ изысканій. Въ другихъ возбуждятся воспоминанія, которыя, потерявъ отъ времени всю горестнѣ, оспавляютъ во глубинѣ души одно священное умиленіе. Король, который донынѣ не смѣлъ пройти по *кровавоу поприщу*, со временемъ можешь бышь, посѣтишь оное, естли не безъ горести, то безъ ужаса; между тѣмъ какъ судья Лудовика XVI, подъ покровомъ памятника милосердія, можешь пройти по сему мѣсту, естли не безъ урызвенія совѣсти, то, по крайней мѣрѣ, безъ боязни. Словомъ сей очисшительный памятникъ сдѣлаеся для всѣхъ Французовъ испочникомъ утѣшенія: дѣши наши со временемъ почерпнуть близъ него тѣ важныя уроки и тѣ полезныя мысли, которыя во всякое время образуютъ великія націи и великихъ мужей.

Не одинъ сей памятникъ будетъ посвященъ нещастію и раскаянію. На кладбищѣ Св. Магдалины построена будетъ церковь. Со стороны улицы Анжуйской она будетъ имѣть видъ древней гробницы. Входъ въ нее будетъ съ другой улицы. Для прикрпнія всѣхъ могилъ, зданіе сіе будетъ простираеся по всему кладбищу въ видѣ Лашинскаго креста и освѣщаемо сводомъ, чрезъ которой будетъ провидаеъ свѣтъ шускый, священный. Во всѣхъ частяхъ сего памятника поставлены будутъ олшари, гдѣ всякъ можешь оплакивать мать, брата, супругу, всѣхъ друзей своихъ, принесенныхъ въ жершву, которые покоились въ печеніе 20 лѣтъ на семь оставленномъ кладбищѣ подлѣ своего Государя: тамъ преимущественно будутъ чинить память Г. *Мальзерба*. Насъ извиняшь, надѣеся, что мы присоединяемъ имя подданнаго къ памяти Ко-

роля. Смерть, несчастіе, добродѣтель сближаютъ состоянія.

Король учредитъ при сей церкви безпрестанное богослуженіе. Два священника будутъ имѣть смолчвннѣ за лампадами и олшарями. Въ Аббатствѣ Св. Діонисія другое, важнѣйшее заведеніе будетъ учреждено именемъ Лудовика XVI въ пользу дряхлыхъ Епископовъ и священниковъ, которые послѣ долговременной службы, будутъ шамь ошдыхать ошъ благочестивыхъ своихъ прудовъ. Они заступятъ мѣсто священнаго ордена, который охранялъ прахъ нашихъ Королей. Сія старцы, льтами, саномъ и прудами сдѣлаются естественными охранителями приюта усопшихъ, въ который они сами сошли гошоялись. Предполагается возвратитъ въ сіе Аббатство гробницы, украшавшія оное, подлѣ которыхъ Сюержъ заставлялъ писать нашу Исторію, въ присутствіи смерти и истины.

Когда подумаемъ, что Государь, освятившій права нашей свободы, Государь, безъ пролитія одной капли крови возвратившій спокойствіе Франціи, самую великодушную полишникомъ защищающій, извнѣ права несчастныхъ Монарховъ, что сей же самый Государь великимъ примѣромъ своимъ преподаетъ намъ благочестіе — шогда можемъ ли довольно благословлять главу его? Кшо не видишь, что вѣки помѣстятъ его въ число лучшихъ и величайшихъ Королей его поколѣнія?

Во время сего печальнаго обряда, Герцогиня Ангулемская, удалится въ *Сенд-Клу*. Мы сказали уже, что Принцы будутъ провожать прахъ Лудовика XVI въ Аббатство Св. Діонисія. Одинъ Король останется въ Парижѣ сообщить горестъ свою народу, ушѣнитъ насъ, проливающихъ слезы, и усладитъ присутствіемъ своимъ печальныя наши воспоминанія.

Штотбріанъ.

ВІІ.
С М Ъ С Ъ.

Г.

Письмо къ Издателю.

Увидѣвъ изъ послѣдней книжки *Сына Отечества*, что собраніе каррикатуръ покойнаго нашего Гогарта продается у васъ въ пользу вѣдной его вдовы и дѣтей, препровождаю при семъ къ вамъ для таковаго же употребленія сто экземпляровъ *Васень моихъ* и *Сказокъ*. Это послѣдніе экземпляры; въ книжныхъ лавкахъ остается ихъ весьма мало и съ нынѣшняго времени продажа ихъ шамь, по коммисіи ошъ меня, прекратится. Я надѣюсь, что прежде, нежели вздумаю прислушатъ ко второму изданію моихъ бездѣлокъ, сіи сто книжекъ могутъ у васъ разошиться. Сердечно сожалею, что состояніе мое не позволитъ мнѣ сдѣлать важнѣйшаго пособія несчастному семейству любимаго всѣми артиста, котораго остроумныя и единственныя у насъ въ своемъ родѣ произведенія дойдутъ безъ сомнѣнія до потомковъ нашихъ вмѣстѣ съ незабвенными происшествіями послѣдней войны съ Наполеономъ.

А. Измайловъ.

13 Февраля 1815.

Издатель С. О. принимая на себя съ удовольствіемъ сіе порученіе, уведомляетъ желающихъ покупку сей книги, сдѣлать добро вѣдному семейству достойнаго Рускаго Художника, *Теребенева*, что сіи *Васни* и *Сказки* можно получать въ кварширь его по 2 р. 50 коп. экз. въ бумажкѣ, а съ пересылкою на города по 3 р.

2.

ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Новое изобрѣшеніе

Гальванитескій или электритескій лаетникъ.

Въ засѣданіи *Минхенской* Королевской Академіи Наукъ, Господинъ *Ассалинъ* изъ *Милана*,

Корреспондентъ сей Академіи, показывалъ электрической сполнъ Профессора *Замбони*, находящагося въ *Кремльнѣ*.

Онъ соспоитъ изъ 200 кружковъ, вырѣзанныхъ изъ некафеной посеребряной бумаги, которая на споронъ необложенной мешалломъ, покрывается смѣсью изъ марганцовой окиси и меда; кружки сіи полагаются одинъ поверхъ другого въ спеклянную трубку, покрывшую съ обѣихъ споронъ сургучемъ. Сей сполнъ снабжается внизу подвѣжемъ а верху пуговкою изъ желшой мѣди или другаго мешалла и съ обоихъ концовъ приводицца въ соединеніе съ проволокою, прикасающеюся къ ближайшему кружку. Такой сполнъ показываеъ весьма сильныя электрическія явленія, но не даеъ искръ и не обнаруживаеъ ни какихъ Химическихъ дѣйствій. Понынъ извѣсны уже многіе электрическіе сполны, и въ семь опношеніи описываемый нами имѣеъ только то доспоинство, что онъ составленъ изъ веществъ, которыя до сего не были къ тому употребляемы: но слѣдующее употребленіе его совершенно ново и весьма любопытно.

Господинъ *Замбони*, изгоговивъ два электрическія сполна совершенно сходныхъ между собою, отдалилъ ихъ одинъ отъ другаго на 4 или на 5 дюймовъ, и уставлялъ между обоими иглу, длиною въ половину противъ сполновъ; игла сія на срединѣ просверлена и движется свободно на тонкихъ осяхъ, укрѣпленныхъ на подобіе шпѣлокъ, посредствомъ которыхъ опредѣляется наклоненіе машини. Игла сія прищгиваеъся попеременно однимъ и другимъ сполномъ, а какъ дѣйствіе сіе продолжается непрерывно, то и движеніе не перестаетъ.

Изобрѣшатель сего электрическаго прибора, имѣеъ шакую иглу, которая уже два года качается одинакимъ образомъ и съ равною силою. Употребленіе сего электрическаго сполна, можетъ быть, послужитъ къ почвѣйшему опредѣленію *Атмосфернаго Электричества*, и

потому Академія поручила Механику своему Господину *Ралису*, изгошовивъ весь приборъ, который понынъ совершенно соотвѣствуетъ своему предположенію.

Hermbst. Musäum.

Всемъ извѣстно священное Еустановленіе *присяжныхъ* при рѣшеніи уголовныхъ пѣкъ въ Англіи. Во Франціи приняшо также сіе заведеніе; только, какъ кажется, не приносятъ благошворныхъ плодовъ, какъ въ Англіи. — Въ началѣ сего года производилось въ Парижской уголовной Палатѣ (Cour d'assises) дѣло слѣдующаго содержанія. Привратникъ *Бенаръ*, служившій съ женою своею, у больной дѣвицы *ле-Шанцанъ*, содержательницы одной Парижской гостиницы, сдѣлалъ покушеніе на жизнь ея; билъ ее деревяннымъ молоткомъ по головѣ до того, что она лишилась чувствъ. Свидѣтелей при томъ не было. Пришедъ въ себя, дѣвица *ле-Шанцанъ* крикомъ своимъ созвала сосѣдей, которые всѣ видѣли, что *Бенаръ* принуждалъ ее обратно войти въ комнату, *прося не погубитъ его*. — Началось уголовное дѣло. Дѣвица *ле-Шанцанъ* объявляеъ, что *Бенаръ* нанесъ ей рану; всѣ улики говорятъ противъ него, а онъ заираеъся. Дѣло опдано на разрѣшеніе присяжныхъ, которые, признавъ *Бенара виновнымъ въ умышленноиъ покушеніи на убійство*, оправдали его потому, что преступленіе не достигло цѣли своей по собственной волѣ *Бенара* *) Президентъ объявилъ обвиненнаго правымъ, и его освободили изъ подъ спражи. Между пѣмъ дѣвица *ле-Шанцанъ* опасно больна отъ ранъ, нанесенныхъ ей симъ человекомъ, котораго она осыпала благодарностями, и которому завѣщала по смерти своей важную сумму. — Судебная власть во Франціи не зависить отъ Правительства. — Въ Journal de Paris сказано по сему

*) Le crime a manqué son effet et a été suspendu par la volonté du dit Benard. —

случаю: „Горе, спокрашъ горе тому, кто дерзнетъ малѣйшимъ образомъ оуждашь учрежденіе присяжныхъ, самое благородное, самое свободное, самое благодѣтельное изъ всѣхъ судебныхъ установленій; но можно ли освободиться отъ мысли, что оправданный нынѣ Бенаръ увидишь погребеніе той, коюрой рука его *цѣльшенно* нанесла смерть?“

Полицейской судъ Парижскій утвердилъ въ дѣлѣ *Меге де ла-Туша* мнѣніе адвоката: ошвѣтчикъ *Гедье* освобожденъ отъ всякаго взысканія а истецъ *Меге* обязанъ заплашши судебныхъ издержки.

Въ Парижѣ напечатана: *Исторія тайныхъ обществъ, бывшихъ, при арміи, и воинскихъ заговоровъ, имѣвшихъ цѣлю разрушеніе Вонапартова правленія*. Сіе швореніе, самое любопытное изъ всѣхъ, произведенныхъ нынѣшними обстоятельствомъ, заключаешь въ себѣ важныя подробности заговора, копорому не найдемъ подобнаго въ лѣтописяхъ всѣхъ Государствъ. Въ самомъ дѣлѣ шрудно повѣришь, что въ шеченіе 16 лѣтъ существовала заговоръ десяти тысячъ чел., и не былъ открытъ никому измѣною. Между шмъ все это явствуетъ изъ сей спранный книги. Въ ней находимъ *одно возможное* толкованіе дѣламъ *Моро* и *Малеша*. Видно, что *Авшоръ* шшсненъ былъ наблюденіемъ шкорныхъ шанствъ, и что могъ сообщить только то, что принадлежитъ къ историческому и видимому вліянію общества, но все, имъ упоминаемое, весьма любопытно. Мы скорѣ сообщимъ подробное извѣстіе о сей книгѣ. *)

J. des Déb.

(4 Феврала.)

*) Мы также сообщимъ оное *Чинашелямъ*, ешмъ найдемъ, что оно дѣйствительно заслуживаетъ ихъ вниманіе.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

1.

Письма изъ Москвы въ Нижній
Новгородъ.

Письмо тринадцатое.

Когда *Горацій* написалъ что *Nil admirari* (ничему не удивляться) ешь способъ быть щасливымъ, то конечно онъ тогда пошеля изъ виду прекрасное свое правило *середка на лоловиѣ*, пошому что, ешмъ и положишь, что *всему* удивляешься ешь свойство дурака, за то *никому* не удивляешься принадлежишь шакой *алати*, копорую одинъ только *Пирронъ* могъ поставлять цѣлю челошческаго блаженства. Я думаю, напрошмъ шого, что *удивленіе* ешь единственный источникъ всѣхъ нашихъ познаній, ибо оно ешь причина *люболытства*, безъ копорого ничто не было бы въ сналахъ преодолѣшь врожденную въ насъ лѣнь и внушишь

непреоборимое желаніе познать причины всему тому, что мы видимъ вѣ и ощущаемъ въ себя. Неизмѣримое поле удивленію! И вѣришь ли мнѣ кто въ порокъ, что я изумляюсь при наблюденіи каждаго феномена зримаго или нравственнаго міра, или паче еще при созерцаніи таинственнаго обоихъ сихъ міровъ сочешанія! — Нѣтъ, конечно! И шакъ *удивленію* можно дать полную свободу: но гдѣ должно оспановиться *любопытству*? — Вошь вопросъ, вошь камень прешкивленія Метамифики, кошорая и до сихъ поръ, кажешся, болѣе занимаешся опредѣленіемъ ума и дѣйствій его, а ргогі, не жели показаніемъ предѣловъ, за кошорые нельзя вступитъ безъ опасности; показаніемъ того рубежа, гдѣ природа, оспанавливая полеть дерзкаго испышателя, гласитъ ему: *Nuscque licet!*.... Тщешно гласитъ природа! Геній Рима не удержалъ Кесаря; онъ перешупилъ за Рубиконъ: шакъ и дерзкій умъ человѣческой всегда преидеть за предѣлы *возможнаго*; спязанныя имъ сокровища возбуждуть въ немъ лишь влещую жадность къ новымъ; онъ все будеть спре-

митъя вѣше и вѣше. — Обманъ, конечно, но обманъ великолѣпный, ибо въ немъ кроется таинственное предчувствіе нашего предназначенія — вѣчности.

Память и воображеніе суть два первыя орудія, служащія къ сооруженію вѣсхъ наукъ, слѣдовательно и Философіи. Къ памяти принадлежатъ *прошедшее*: рядъ минувшихъ наблюдений; къ воображенію — *будущее*: созерцаніе *возможнаго*: — анализисъ и синтезисъ. Топъ и другой, безъ взаимной помощи, недоспапочно: первый увлекаетъ къ самому грубому *эмпиризму*; послѣдній удобетъ шерашся въ *идеализмъ*, и слѣдствіемъ злоупотребленія того и другаго — *мучительное солмѣнне*. — Гдѣ же искаеть спасенія ошь сихъ прошивуположныхъ крайностей? — Въ равномъ употребленіи обоихъ орудій: памяти и воображенія, въ слянніи обихъ методовъ, аналитической и синтезитической, въ эпошъ шасшливой *средннцъ*, кошорая равно опшонитъ какъ ошь Гоббова эмпиризма, шакъ и ошь идеализма Спинозы.

Какъ надъ каждымъ человѣкомъ въ юности, шакъ и надъ общешвомъ человѣче-

скимъ въ младенчествѣ его, всего сильнѣе дѣйствуетъ воображеніе: онъ много мы видимъ, что и первые порывы ума къ познаніямъ основываются болѣе на догадкахъ, нежели на испытаніяхъ. Школы, Талессова въ Іоніи, Пифагорова въ Италіи, стремяща проникнувъ въ тайну природы, изыскавъ начало вещей; но первая причина въ стихіальномъ сгетаніи системы. Это первый шагъ Философіи. Она заблудилась конечно, но и въ самомъ заблужденіи своемъ принесла пользу и расширила предѣлы ума: ибо, хотя обманывалась въ методѣ, но предметъ ея „достигъ вещей нагало“, не преснавала бытъ великимъ; довольно было бы услуги ея въ томъ, что она произвела Анаксагора, сего мудреца, кошорый силою духа своего уразумѣлъ, что спихи одни лишь орудія всемогущаго и всеблагаго Существа. Это былъ второй шагъ Философіи, приготоващій блисшательнѣйшій вѣкъ въ Греціи, вѣкъ Сократа, Платона и Аристотеля.

Величайшій изъ мудрецовъ древности, спрадаецъ за истину, Сократъ, первый

началь недовѣрять увлекающимъ воображеніе ипопезисамъ, и обративъ вниманіе внутрь себя, принявъ здравый смыслъ руководителемъ въ изслѣдованіяхъ нравственныхъ истинъ: *дилемма*, въ ученіи его, сдѣлалась первою степеню къ опытной Философіи. Онъ ясно постигъ, что разсудку должно бытъ посредникомъ между памянью и воображеніемъ, между опытомъ и умозрѣніемъ, между *дѣйствительнымъ* и *возможнымъ*. Богатое наследіе, сіи сокровища ума его пренци къ ученику его Платону, а по немъ къ Аристотелю. Оба они соорудили зданіе *умозрительной философіи*; но первый успѣлъ болѣе въ украшеніи, и съ нѣхъ поръ, Метаматематика, подобно рѣкѣ, шекла, въ нѣхъ же берегахъ, разливалась, по шу или другую спорону, мѣлѣла въ шуманные дни невѣжества, и наконецъ, съ XVI вѣка, снова воспріяла быстрое теченіе и снова разливаешая изъ береговъ своихъ. Обогашилась ли рѣка сія водами, прошивъ того, что она была въ источникъ своемъ?.. Кажешся, очень мало: но она обогатила, упучнила разнѣями своими земли, къ бе-

скимъ въ младенчествѣ его, всего сильнѣе дѣйствуетъ воображеніе: отъ того мы видимъ, что и первые порывы ума къ познаніямъ основываются болѣе на догадкахъ, нежели на испытаніяхъ. Школы, Талесова въ Іоніи, Пифагорова въ Италиіи, спремиація проникнушь въ шайну природы, изыскашь начало вещей; но первая виднѣнь въ стихіяхъ причину всѣхъ явленій; поспѣвля въ шайншвенномъ *состави гис*. Это первый шагъ Философіи. Она заблудалася конечно, но и въ самомъ заблужденіи своемъ принесла пользу и расширила предѣлы ума: ибо, хотя обманывалася въ мещодѣ, но предметъ ея „*лостисъ вещей нагало*“, не прешавалъ бытъ великимъ; довольно было бы услуги ея въ шомъ, что она произвела Анаксагора, сего мудреца, кошорый силою духа своего уразумѣлъ, что спихиіи одни лишь орудія всемогущаго и всеблагаго Сущесива. Это былъ вторый шагъ Философіи, приготовавшій блисшательнѣйшій вѣкъ въ Греціи, вѣкъ Сократа, Платона и Аристотеля.

Величайшій изъ мудрецовъ древности, сшрадалецъ за истину, Сократъ, первый

началь недовѣряшь увлекающимъ воображеніе ипопезисамъ, и обративъ вниманіе внутрь себя, принялъ здравый смыслъ руководителемъ въ изслѣдованіяхъ нравшвенныхъ истинъ: *дилемма*, въ ученіи его, сдѣдалася первою степенью къ опытной Философіи. Она ясно постигъ, что разсудку должно бытъ посредникомъ между памянью и воображеніемъ, между опышомъ и умозрѣніемъ, между *дѣйствительнымъ* и *возможнымъ*. Богатое наследіе, сіи сокровища ума его пренли къ ученику его Платону, а по немъ къ Аристотелю. Оба они соорудили зданіе *умозрительной философіи*; но первый успѣлъ болѣе въ украшеніи, и съпѣхъ поръ, Мешафизика, подобно рѣкъ, шекла, въ пѣхъ же берегахъ, разливалася, по шу или другую сторону, мѣлѣла въ шуманные дни невѣжесива, и наконецъ, съ XVI вѣка, снова воспріяла быстрое теченіе и снова разливается изъ береговъ своихъ. Обогашилась ли рѣка сіи водами, прошивъ того, что она была въ источникъ своемъ?.. Кажешся, очень мало: но она обогатила, умучила различіями своими земли, къ бе-

регамъ прилежащія, и въ этомъ судьба ея была подобна Алхиміи: камень философской не ошыскался, но шѣ, которыя искали его, хотя щещно рыли землю для себя, за шо пригосовили основаніе, на которомъ Лавуазье соорудилъ зданіе нынѣшней химіи.

Дѣши часто бывающъ скучны вопросами своими: *зачѣмъ? почему?* — Мы сердимся и съ неперпиріемъ заспавляемъ ихъ молчашъ; полагая, съ основательностію, что любопышество дерзко, когда разсудокъ еще не образованъ. — Но умъ человѣческой, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, не шо ли же самое дия? — Гдѣ предѣлы любопышству? Гдѣ оспановляшся вопросы его? — *Я мышлю: събдшвенно я есмь.* — Есмь я, есмь и не я. — Что такое я и не я? Это все. — міръ. — Что такое міръ? — Общій порядокъ. Что есмь общій порядокъ? Законы согласія. — Кшо даль законы? — Богъ. — Что такое Богъ?... Дерзкое дия! умолакни:

Wait the great Teacher Death, and God adore!

Трипредмета занимающъ Мешафизика: *основательность* человѣческихъ познаній; *нагало оныхъ*; ихъ *дѣйствительность*. — На вопросъ:

Есть ли что нибудь *основательное* въ познаніяхъ? — *Нягго*, ошвѣчаешъ скепсисъ. Догманисшь ушверждаешъ: *все то, что чувляетъ внутреннее мое убѣжденіе.* — На вопросъ: гдѣ *нагало* нашихъ познаній? — *Вб легатлѣніяхъ на чувства* — ошвѣчаешъ эмпирикъ; умозришель полагаетъ его *единственно вб доводахъ разума.* — Въ чемъ *дѣйствительность* познаній? — Матеріалисшь относитъ ее *кб дѣйствию виѣшнихъ предметовъ на органы чувственности*; идеалисшь — *изключительно кб внутреннимъ дѣйствиамъ ума.* — Не такимъ ли образомъ рѣшены были вопросы сіи, ошъ Пиррона до Беля и Юма, ошъ Платона до Лейбница и Канпа, ошъ Демокрипа до Гобба и Эльвеніуса?

Ешъли бы можно было мнѣ осмѣлишся сдѣлапъ свое заключеніе, шо я бы сказалъ: главная ошибка сосшоипъ въ томъ, что Мешафизики вздумали *доказывать* шо, что не подлежитъ никакому доказательству. Индѣйскіе Космографы, дабы дапъ себѣ ошчешъ въ равновѣсіи земли, ушвердили ее — на черепахъ. Канповы ученики сравнили съ сими Индѣйцами пред-

...ениковъ своихъ въ Метамфизикѣ. — Умившій, почтенный Якоби, соглашается съ нами и признаешь въ нихъ еще по достоинство, что они подъ черепаху подставили другую черепаху. — Сколько еще будешь черепахъ!... Но я, дерзновенный! мнѣ ли осмѣлишься судить о *судьяхъ разума!* О тѣхъ, кошорые, силою идеализма, поставили себя внѣ круга человѣческихъ понятій, для того, чтобы лучше *судить* о орудіяхъ самихъ сихъ понятій! — Весьма бы уничтожишь-на была для меня неспособность моя постигнуть все ошвлеченности *трансцендентальной* философіи, естли бы не примирило меня съ самимъ собою приключеніе, кошорое навсегда живо останешся въ памяти моеи.

Въ 1797 году, провзжая въ первый разъ чрезъ Кенигсбергъ, и починая первымъ долгомъ путешественника видѣшь въ каждомъ городѣ все то, что заключаешся въ немъ достойнѣйшаго примѣчанія, и добился чести, хопя съ нѣкошорымъ трудомъ, быть предшавлену Каншу. Онъ принялъ меня благосклонно и ласково. Ошкуда я еду, куда, зачѣмъ; послѣ первыхъ сихъ

вопросовъ, рѣчь зашла о Нѣмецкомъ языкѣ, о Литературѣ, и я, обрадовавшись *примѣчанію* такого предмета, на цепь кошорого могу что нибудь сказать, завелъ разговоръ о знаменитѣйшихъ писателяхъ, какъ по о Лессингъ, Гердеръ, Шиллеръ и наконецъ о Клопштокъ. О семь послѣднемъ я осмѣлился спросить мнѣвня Кенигсбергскаго Философа. — *Выслренность мыслей его,* ошвѣчала мнѣ Каншъ, *удивительна; но признаюся вамъ.... я не всегда его понимаю.* — Такое заключеніе перваго Философа Германіи о первомъ позшѣ, землякѣ его и современникѣ, поразило меня такъ, что я и шеперь какъ будто вижу передъ собою Канша и улыбку его, кошорую онъ сопровождалъ признаніе свое; — улыбку, напоминающую мнѣ нѣчто Вольеровское, судя по изображенію его Гудономъ.

По прошествіи нѣкошорого времени, я поселился въ Гамбургъ. Тогда жилъ въ Альтонѣ Клопштокъ; я съ нимъ познакомился. Жена его любила пѣшь, а онъ спраспно любилъ жену и музыку. Это послужило первымъ поводомъ къ нашему сближенію, ибо въ шо время Дюссекъ былъ у меня каждый

день, а Жарновицъ и жилъ у меня въ домъ. Далѣе — связь наша спала короче; она произвела искреннюю привязанность, основанную — въ моей спорной, на богошвореніи въ немъ всѣхъ дарованій, чарующихъ умъ, со всѣми добродѣтелями, пѣвнющими сердце; — съ его спорной, можетъ быть, единственно на помъ, что мы невольно плащамъ любовью шемъ, кошорые насъ любящъ. — Никогда не забуду щасливыхъ минушь, кошорыя я провелъ съ добрымъ, почтеннымъ Клопшпокомъ! — Благосклонность его ко мнѣ была ешоль велика, что онъ самъ прочелъ со мною нѣсколько опривковъ изъ Мессіады, нѣсколько одъ своихъ. Въ одно изъ сихъ чшеній, Капшово о немъ заключеніе, шакъ живо мнѣ пришло на память, что я не могъ ушерпѣть чтобы не спросишь Клопшшпока, что онъ думаешь о *трансцендентальной* Философш? — *Что я думаю?* опвѣчалъ любезный спарець. — *Она огенъ хороша, только слишкомъ высока. Мы, поэты, ищелъ красоты; Философы — истины: Наши предметы въ природѣ; а Философы. нерьѣдко ищутъ на сто- бы олретенъ за предѣлами природы; отъ*

того происходитъ то я — не всегда понимаю Капта.

Вопъ первоспашейные философъ и поэшь, кошорые другъ друга не понимающъ! — Немнѣ разрушишь шакое недоумѣніе —

Non nostrum inter vos tantos componere lites.

— а скажу, что ештели нѣкошорые шолько, особливо одаренные, люди, будущъ въ силахъ постигати опвлеченности Кенигсбергской школы, за шо весьма многіе всегда будущъ восхищати прелестью Клопшшповой музы. — Пѣвецъ безсмершя и добродѣтели! Я ли тебя забуду? — Нышь! — я вижу тебя предъ собою; вижу на ушахъ швоихъ улыбку, не сарказмъ обличающую, а всю добропу ангельской швоей души; слышу шощъ самый голосъ швой, кошорымъ ты мнѣ чиналъ:

O dann sollen die Lippen sich erst, die den Liebenden
sangen,
Dann die Augen erst, die seinetwegen vor Freude
Oftmals weinten, sich schliessen; dann sollen mit leiserer
Klage
Meine Freunde mein Grab mit Lorbern und Palmen
umpflanzen.

— Ахъ! и еще вижу тебя, держащаго на колъняхъ Лизу мою — тогда прекрасное

диптя! — Ты обвиняла ей счастье... счастье!
— Тамъ! — шамъ, Клопшюкъ, сдержи сло-
во свое! —

II.

Б И О Г Р А Ф И Я

Графа Павла Ивановича Ягушинскаго.

(Окончаніе.)

1722 года, въ Маѣ мѣсяцѣ, *Ягушинскій* развелся съ женою своею, по причинѣ задумчиваго и страннаго ея нрава. Императоръ, уговорившій его прислушавшись къ нему разводу, нашелъ въ слѣдующемъ году любимцу своему лучшую подругу, а именно Фрейлину Графиню Анну Гавриловну *Головкину*, дочь Великаго Канцлера, которая любезностію своею вознаградила его за всѣ печали, понесенныя имъ отъ первой супруги.

Для любопытства читателя, сообщая здѣсь описаніе свадьбы *Ягушинскаго*, почерпнутое мною изъ Записокъ Голштинскаго Оберъ Камергера Г. *Беркгольца*, что самое послужившее доказательствомъ, сколь много Государь любилъ сего подданнаго: —

„10 Ноября Его Высочество (Герцогъ Голштинскій) поѣхалъ послѣ обѣда на свадьбу къ любимцу Императора, Павлу Ивановичу *Ягушинскому*, гдѣ нашелъ уже Государя и множество знатныхъ особъ. Всѣ комнаты наполнены были разными военными и гражданскими чиновниками, попомучно большая часть Цесарбургскихъ жинелей приглашена была на сію свадьбу. Дамы съѣхались къ невѣстѣ въ домъ Князя *Трубецкаго*, откуда около 4 часовъ пополуночи, въ шрехъ богатыхъ экипажахъ оправились съ нею въ церковь, въ сопровожденіи Маршала и всѣхъ шафировъ. Въ 4 часа женихъ также поѣхалъ въ церковь въ одной каретѣ съ Герцогомъ, а Императоръ ѣхалъ впереди ихъ въ Своей одноконной. Большая часть гостей оставалась въ свадебномъ домѣ; Императрица же, вмѣстѣ съ Великими Князьями и придворными Дамами, присутствовала при вѣчаніи. Около 6 часовъ Государь съ новобрачными и всѣми знатными особами, бывшими въ церкви, оправился на Своей яхтѣ, которую Самъ управлялъ, въ домъ Г. *Ягушинскаго*.

„Хотя свадебный столъ накрытъ былъ на
 „150 кувершовъ, но и за пѣмъ многимъ еще
 „не доспавало мѣсна. Когда Императоръ
 „около осьмага часа примѣшили, что Г. Ягу-
 „шинскій болѣе имѣлъ наклонности къ шан-
 „цамъ, цѣтели къ церемоніяльному сидвию
 „за столомъ, по сказали управлявшему сва-
 „дебнымъ широмъ Г. Маіору Князю Юсуло-
 „ву: *время вставать!*“ — Въ 11 часу Вели-
 „кія Княжны возвратились во дворець, и
 „шогда новобрачные начали танцовашъ поль-
 „ское, которое окончилось въ комнапахъ,
 „опредѣленныхъ для молодой. Въ одной изъ
 „нихъ ешоялъ большой столъ, наполненный
 „конфектами и разными напиткими, за ко-
 „имъ новобрачный, по Рускому обыкновению,
 „въ присутствіи Императора и Императри-
 „цы, былъ пошчиванъ, и сіи веселости
 „продолжались до полуночи.“ —

1724 года (Маія 7), въ день коронаціи
 Императрицы Екатерины Алексѣевны, Го-
 сударь возложилъ орденъ святаго Андрея на
Ягущинскаго, кѣпорый все еще былъ шогда
 Генераль-Прокуроромъ и Генераль-Лейтенаншомъ.
 Въ шомъ же году *Ягущинскій* по-

жалованъ Капитаномъ Кавалергадской роты,
 причрежденіи оной.

По кончинѣ Императора Петра Великаго,
 послѣдовавшей 28 Января 1725 года, *Ягу-
 шинскій* участвовалъ вмѣстѣ съ Княземъ
Меншиковымъ въ возведеніи на престолъ Ека-
 терины I, которая въ шомъ году пожалова-
 ла его Графомъ Россійской Имперіи. 1726 го-
 да, въ Августѣ мѣсяцѣ, по случаю открыв-
 шагося въ Гроднѣ Сейма, онъ ошправленъ
 былъ шуда Полномочнымъ Министромъ, для
 недопущенія къ выбору Курляндскимъ Гер-
 цогомъ Саксонскаго Принца *Морица*. *) *Ягу-
 шинскій* возвратился изъ Варшавы въ нача-
 лѣ 1727 года, и въ слѣдующемъ году онъ Им-
 ператора Петра II пожалованъ былъ Оберъ-
 Шталмейстеромъ.

Въ началѣ 1730 года, по кончинѣ Госу-
 даря Петра II, Верховный Тайный Совѣтъ,
 ошправивъ онъ себя Депушановъ въ Миша-
 ву къ Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Иоан-
 новнѣ, съ извѣщеніемъ о избраніи Ея на пре-
 столъ, и съ предложеніемъ условий, на ка-

*) См. о *Морицѣ* въ жизни *Меншикова*.

кихъ надлежало Ей принять правленіе, за-
прещилъ подь смершною казнію предупреж-
дать о томъ Герцогиню, дабы Она узнала
сіе не чрезъ кого другаго, какъ только чрезъ
Депушатовъ. Не смотря на всѣ предосторо-
жности, принявша Совѣшомъ, Графъ *Ягу-
шинскій*, имѣвшій, въ бытность свою еще въ
Польшѣ, сношенія съ Анною Іоанновною по
Курляндскому дѣлу, и желавшій въ сіе вре-
мя оказать Ей важную услугу, тогда же ок-
правилъ въ Мишаву ночью Адьюшанша свое-
го *Суморокова* *), коему поручилъ донести
Герцогинѣ обо всемъ происшедшемъ. Въ пись-
мѣ своемъ просилъ онъ Анну Іоанновну, да-
бы Она согласилась на всѣ предложенія упол-
номоченныхъ Депушатовъ, и посѣдила бы
отъѣздомъ своимъ изъ Мишавы; также объ-
щала, до прибытія ея въ Москву, умножить
число Ей преданныхъ недовольными правле-

*) Пешрь Спиридоновичъ *Сумороковъ*, былъ за-
то арешованъ въ Мишавѣ Россійскими уполномо-
ченными, которые, сковавъ его, отправили въ
Москву подь присмотромъ Генераль Маіора *Ле-
онтьева*. Онъ дослужился пошомъ до Генераль-
Аншефа, Оберъ-Шталмейстера, Камергера и
орденовъ св. Андрея и св. Александра-Невскаго
Кавалера. Скончался 1780 года.

ніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣща, и увѣдом-
лялъ Ее, что шесть его, Великій Канцлеръ
Графъ *Головкинъ*, былъ уже на его сторонѣ.
Суморокову немалого стоило труда про-
браться въ Мишаву, и онъ, по пріѣздѣ сво-
емъ въ сей городъ, едва вручилъ Герцогинѣ
денеги свои, какъ и уполномоченные при-
были туда съ предложеніями.

Сія важная услуга, оказанная *Ягушинскимъ*
Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, едва не по-
губила его. Онъ былъ вверженъ въ шюрьму,
по повелѣнію Совѣща, и поступокъ сей на-
вѣрно стоилъ бы ему жизни, есблѣбъ Канц-
леръ Графъ *Головкинъ* не взялъ его споронъ.
Императрица, по объявленіи себя Самодер-
жавною 24 Февраля (1730), пошчасъ осво-
бодила его изъ шюрьмы, пожаловала Сена-
шоромъ, и наградила многими деревнями.
Происшедшая въ слѣдующемъ году (въ Ноя-
брь мѣсяцѣ) между Графами *Ягушинскимъ* и
Вирочемъ *), любимцемъ Императрицы, рас-

*) Сей самый Графъ Іоаннъ Эрнестъ *Виронъ*,
былъ попомъ Герцогомъ Курляндскимъ и Прави-
телемъ Россійской Имперіи. Въ 1740 мѣ году ли-
шенъ онъ сего достоинства и сосланъ въ Сибирь,
откуда возвращенъ Императрицею Елисаветою

гря, была причиною, что Ея Величество, для успокоения Своего Оберъ Каммергера, отправила Ягужинскаго Посланикомъ къ Королю Прусскому. Императрица, удаляя оныя Двора Ягужинскаго, помнила оказанную имъ Ей услугу; почему оны и понесъ сползъ легкое наказаніе, не смотря на все усилія *Бирона* ошмстивъ своему противнику.

Графъ Ягужинскій пробылъ въ Берлинѣ по 1735 годъ, и, по возвращеніи своемъ въ Россію (въ Маршъ мѣсяцъ), пожалованъ Императрицею въ Кабинетъ-Министры. Въ семь достоинствъ оны скончался въ С. Пешербургъ 6 Апрѣля 1736 года, на 53 году оныя рожденія, и погребенъ въ Невскомъ монастырь *).

Петровно. Умеръ въ Декабрѣ мѣсяцъ 1772 года. — *Виронъ* былъ человекъ весьма честолюбивый и мстительный. Оны до ареста своего, имѣлъ намѣреніе возвестъ на престолъ Россійскій свое потомство посредствомъ женишбы старшаго сына на Великой Княжнѣ *Елисаветѣ Петровнѣ*. Сколько знатныхъ фамилій содѣлались жертвами жестокаго его нрава и погибли на эшафотъ и въ ошдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири! *Долгоруковы*, *Волынскій*, *Мусинъ Пушкинъ* и многіе другіе пострадали оныя него. Больше двадцати тысячъ человекъ сосланы имъ были въ Сибирь. — *См. Записки Манштейна*

*) Сынъ Графа Павла Ивановича, Графъ Сергій

Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій былъ весьма свѣдущъ во многихъ наукахъ, и зналъ разные иностранные языки. Оны любезностию своею одушевлялъ все общество, въ коихъ находился. Имѣя веселый нравъ, любилъ музыку и танцы; одаренъ будучи оныя природы добрымъ сердцемъ, любилъ благодѣлательствовашъ; но со всемъ тѣмъ былъ не безъ пороковъ: честолюбіе и неумѣренность въ наипкахъ почитались главнѣйшими его слабостямъ. Тогда его вѣжливостъ и учтивство исчезали — оны не могъ владѣть собою, и предавался стремленію вспыльчиваго своего нрава. Впрочемъ оны, какъ достойный любимецъ великаго Государя и какъ Министръ, пользовавшійся всею Его довѣренностию и совершенно оправдавшій ее, заслуживаетъ уваженіе безприсрашнаго потомства.

Павловичъ Ягужинскій былъ Генераль-Поручикъ, Действительный Каммергеръ и ордена Св. Анны I го класса Кавалеръ. —

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Новыя книги:

1815 ГОДА.

48 × *Разрушеніе Коперниковой системы. Россійское сочиненіе* М. 1815 въ шип. Н. С. Всеволожскаго въ 8, 99 стр.

(Въ невѣжествѣ нашемъ пріятно почитать за вздоръ все то, чего мы не понимаемъ. ф. Визинб.)

49 * *Новыя повѣсти Баронессы Сталь-Голштейнб. Переводъ съ Французскаго.* М. 1815 въ Унив. шип. въ 112 стр.

(Книжку сію можно прочесть съ удовольствіемъ, хотя въ первой повѣсти (*семь спящихъ*) не въ точности соблюденъ Руской костюмъ. Переводъ гладокъ, но попадаются ошибки, напр. на стр. 10 языкъ Французской названъ въ отношеніи къ Рускому *восточнымъ*. Въ подлинникѣ вѣрно сказано: *occidental.*)

50 × *Ода на кончину Его Пр. Генералъ-Майора и Кавалера П. А. Познякова.* М. 1815 въ Губ. шип. въ 4; 8 стр.

51 × *Vom Göttlichen und Ewigen im Menschen, oder vom Reiche Gottes auf Erden. Drei religiöse Reden von Dr. A. W. Tappé (О божественномъ и вѣчномъ въ человѣкѣ или о царствѣ Божіемъ на землѣ. Три духовныя рѣчи, соч. А. В. Тappe)* С. П. б. 1815, въ шип. Дрекслера въ 8, 76 стр.

I 8 I 4.

261 × *Праздное время Инвалида. Стихотворенія* М. 1814 въ Унив. шип. въ 12, 135 стр.

262 × *Полное собраніе анекдотовъ достопамятнѣйшей войны Россіи съ Французами, изображающее высокой духъ и мудрость Великаго Александра I Императора Всерос-*

сійскаго и Миротворца Европы; безпристрастное изображеніе великихъ соображеній, мужества и непоколебимой рѣшимости Россійскихъ Полководцевъ, какъ то: Кутузова Смоленскаго, Графа Витгенштейна Платова, Варклая де Толли, Милорадовича, Бениесена и другихъ Героевъ, отличные подвиги оказавшихъ; также немовѣрные приемы храбрости всего Россійскаго воинства и неподражаемые образцы въ пренесеніи трудности и великихъ пощертвованій всѣхъ сыновъ Отечества и проч.; съ присовокупленіемъ описанія малодушія, варварства и прог. Наполеона и всѣхъ его сообщниковъ, циничскихъ въ Россіи и по бѣствѣ его изъ оной. Четыре части и Москва. 1814 въ Унив. шип. въ 12, въ 1-й ч. 31; во 2-й 72; въ 3-й 81, въ 4-й 82 стр.

(Мы списали длинное, безполковое заглавие сей книги для того, чтобы не имѣть надобности доказывать Чинапелямъ нашимъ, что сіе собраніе принадлежитъ къ числу компиляцій, издаваемыхъ полуграматными книгопродавцами. Есть книги, окопорыхъ вѣнужно долго толковать: стойтеъ списать шипуль или назвать автора.)

263 × *Островъ Эльба и новой Санхо-Панса.* Москва 1814 въ шип. Селивановскаго въ 8, 35 стр. (Сочиненіе Князя П. И. Шаликова.)

IV.

СМОТРЪ ЖУРНАЛАМЪ.

Помѣщайте мои спашы, гдѣ угодно, Г. Издатель Сына Отечества! Вы въ своемъ Журналѣ хозяйнѣ. Дѣлайте на нихъ какія хошише замѣчанія: чѣмъ строже вы будете возражать, шѣмъ болѣе побудите говорить вамъ правду. Извините мое долговременное молчаніе: я ждалъ появленія первыхъ книжекъ всѣхъ новыхъ Журналовъ. Приступаю къ продолженію

Въ *Сынъ Отечества* нынѣшняго года прочесть я съ удовольствіемъ (разумеется сверхъ собственннвой моей спашьи) *Обозрѣніе Литературы 1814 года*. Сія спашья написана прилежно, но и въ ней есть *штучки* для кушшкammery. На стр. 62 вы говорите, что Кантемиръ принадлежитъ къ 17 вѣку, а онъ родился въ 1708 году. Ломоносовъ явился въ царствованіе Императрицы Анны, а не Елисаветы, какъ у васъ сказано. Въ исчисленіи новыхъ поэтовъ, для чего не упомянули вы о *Жуковскоид* и *Крыловоѣ*? — Что значить: *Литература принадлежитъ Рускому народу, живущему подъ скипетромъ одного Государя, говорящаго однимъ языкомъ*? (стр. 17) Забавно очень, что вы называли театръ *цилициели* *невинности*: какъ можно *невинности* учиться? Главннй же недостатокъ первыхъ вашихъ книжекъ состоишь въ томъ, что вы не сообщили публикѣ обзорннй происшествій испешшаго года, какъ дѣлаюшь всѣ Издатели политическихъ Журналовъ, какъ дѣлали и вы сами въ прошедшихъ годахъ. Сіе обзорннй было бы введеніемъ въ политическія новосши, которыя должны примкнушь къ нему непосредственно. — Еще скажу вамъ, что весьма не прнятно безпрерывное помѣщеніе подробныхъ извѣстій въ Библиографіи о книгахъ Нѣмецкихъ, копорыя большею частью сущъ проповѣди и ш. п. и даже объ авторяхъ и переводчикахъ ихъ. Какая намъ, Рускимъ до нихъ нужда? Нѣмцы о нашихъ не заботятся. Это также смѣшно, какъ и то, естлибы въ Рускомъ театрѣ, извѣщая о заврращеніи Нѣмецкомъ представленіи, вздумали говорить: въ сей пьесѣ будешь играть такая-то актриса и пр.

Руской Инвалидъ пѣшишь меня театральными своими критиками: онѣ смѣшны до крайности. Не знашь Заиря, прегошворяясь пишашъ о театрѣ, шоже, что не знашь пороку, при-

маясь за артиллерію. — Одною спашьею между пѣмъ Инвалиды, перенеголяя въ нынѣшніе Рускіе Журналы, именно описаніемъ *Лейпцискаго штурма*: эшошь опрывокъ сохранишь въ Руской Исторіи.

На *Духъ Журналовъ* сердитъ я со многими, не сматра на то, что въ немъ есть хорошія и полезныя спашьи: въ немъ не вижу обшчаныхъ въ объявленіи выписокъ изъ отечественныхъ изданій, а изъ иностранныхъ очень мало.

Въ другомъ изъ новыхъ Журналовъ нашель я обогащеніе Рускаго спосложенія: *селистопные* стихи. — Вы не вѣрите? всѣ они:

Ельви | на | я | не су | евѣрь | и | ко | врик | са | молепъ |
Но чпс | я | го | вору? | руко | ю | вмѣ | смѣ | и | душой |

Какъ назвать въ пѣтикахъ сіи стихи, въ опшвну опъ Александрійскихъ? — Не знаю; самъ же я впредъ называшъ ихъ буду, до избрѣшенія лучшаго шермина, *беллетристически!*

Весьма страннымъ показалось мнѣ въ одномъ Журналѣ слѣдующее мѣсто: „Къ сожалѣнію въ немъ (въ Журналѣ *Исторической дневникъ*, издаваемомъ въ Берлинѣ) слншкомъ примѣтно приспращіе ко всему *Нѣмецкому* а въ особеннсти ко всему *Прускому*, также часто обнаруживаешся ненависть къ Каполической религіи.“ — Не вѣрю глазамъ моимъ! Какъ можно обвиняшь людей въ любви къ Ошечеству и привязанности къ своей религіи! Нѣмцамъ давно пора узвать и положить свое Ошечество и отказатьсь опъ пагубнаго космополитизма, бывшаго виною всѣхъ бѣдствій ихъ. Слава почтенному Арндпу! Всякъ знающій исторію Германскихъ войнъ за вѣру, проститъ Нѣмцу, Протешпанпу недовѣрчивость къ Каполикамъ; ненависти же къ нимъ въ эшошь Журналѣ вовсе невидно. — (Совѣнную прочешъ на сей щешъ

Путешествіе Пресвященнаго Платона, изданное въ 1813 году. —

Первая книжка *Вѣстника Европы*, составляемаго, (почему не издаваемаго?) Г. Катеневскимъ, получена мною и прочтена съ большимъ удовольствіемъ. Обь одномъ желалось бы мнѣ попросить Г. Издателя (равно какъ и всѣхъ) именемъ всѣхъ, непросвѣщенныхъ иностранныхъ и древними языками: сообщать въ номерахъ по Руски смыслъ приводимыхъ изъ чужихъ авторовъ мѣстъ. Недостатокъ сихъ переводовъ очень затрудняетъ въ чтеніи и огорчаетъ невнимыхъ невѣждъ, которые въ лучшемъ Греческомъ стихѣ видяшь пошлюк красивую узоръ для жилета.

Въ *Кабинетъ Аспазіи* примѣшилъ я сильную злобу на одного изъ нашихъ стихотворцевъ. Издатели, въ помѣщаемыхъ ими памятныхъ стихахъ Рускихъ поэтовъ (кои подъ нѣкоторыми изъ сихъ стиховъ помѣнялись именами) приписали ему стихи своего сочиненія. Жестокая насмѣшка! Кно, напримѣръ, согласишься въ здравомъ смыслѣ чловѣка, которой можешь написать:

И горестъ сладостна бываетъ,
Кто въ горести мечтаешь —?

Нельзя однако сказать, чтобы въ Кабинетѣ Аспазіи не было хорошихъ статей. *Древности*, напечатанныя подъ названіемъ *Сивси*, принесли большее удовольствіе любителямъ Археологіи. Въ числѣ сихъ древнихъ *рѣдкостей* нельзя не замѣнить чудеснаго явленія, случившагося будто бы во времена Вольпера: у одной дѣвушки, на 19 году отъ роду, были *бѣлые* волосы, — Ужасно!

Если нѣкоторые Журналы не въ полной мѣрѣ соопвѣщаютъ своимъ заглавіямъ и любопытнѣшву читателей, то *Демокритъ* никакъ не можешь подвергнуться сему упреку. Въ

немъ все смѣшно! Исчислю нѣкоторыя пошлюк смѣхотворныя его качества, представляя будущему времени отдать совершенную справедливость сему единственному въ своемъ родѣ изданію.

Демокритъ во первыхъ смѣется надъ читателями своими, заславляя ихъ тщетно искашь отглавленія первой книжки и даже заглавія второй статьи. Онъ смѣется надъ Грамматикою и Логикою; напр. *Гриша съ сей не помѣшалъ ли продолжать своего мнѣнія* (стр. 7). *Князь изволилъ перлатъ съ москвою, которая, по пришествіи необикновеннаго движенія сдѣлала на носѣ мой эпиграмму* (стр. 9) (Не ту ли самую къторая помѣщена въ концѣ первой книжки Демокрита?) *Патріоты Отечества*, (с. 35) *Старшій сынъ Выкторъ не былъ присащенъ военн. службѣ* (стр. 41.) *Обытія* которой *обогрены кровію единоплеменныхъ*, (стр. 65) и пр. и пр. и пр.

Онъ жестоко насмѣхаеця надъ правилами стихотворства: въ *посланіи къ Недобровцу* и баснѣ: *Подражаніе звѣрей* (NB занимающей 10 стр.) находимъ по чепыре, по шести, по осьми мужескихъ и женскихъ ризмъ сразу, и удавленія, какъ слѣдующія: *едѣ въ первый еще разѣ* (стр. 67) *занять хотѣлъ собой* (стр. 68) *давно зналъ чловку* (стр. 69) и пр. Онъ смѣется и надъ Исторіею: *Конде и Тюренъ* живутъ у него въ 18 вѣкѣ. Въ Россіи является патріотъ *Кубрскій* (стр. 35). На стр. 87 говоритъ онъ о какомъ-то *Дамонѣ*, осмѣлившимся оприцать бытіе Бога и совѣтуетъ привести этого негодья въ малой театрѣ, когда играютъ *Танкреда*, когда *воображеніе каждаго, плавающего на крыльяхъ мсты, переноситъ въ Сиракузы*. Онъ бы согласился, говоритъ Демокритъ, что естѣ Богъ всеосвершенный. —

Вотъ, что могу я на сей разъ сообщить вамъ о *куріозахъ* въ нашихъ Журналахъ. Надѣ-

юсь, что они и впредь не оставяшь снабжать меня машеріями.

Февр. 5 1814.

М. р. л. н.

О т в ѣ т ъ.

Угрозы, что возраженія еще болѣе восплачюшь вашу любовь къ правдѣ, заставляющія насъ ограничиться отвѣтомъ на обвиненіе одного *Сына Отечества*, а о прочіихъ предложимъ краткія только замѣчанія

На 62 стр. сказано, что Кантемиръ, по произведеніи *своимъ*, принадлежитъ къ 17 вѣку. Это ни мало не касается времени его рожденія. Такъ напр. почему не сказать, что вы, по *устности своей*, принадлежите съ 13 вѣку, хотя родились въ осьмнадцатомъ (а можешь быть, и въ девятнадцатомъ)? — Ломоносовъ родился въ царствованіе Петра Великаго, но въ царствованіи Елисаветы сдѣлался образцемъ и законодательемъ въ Словесности. — Въ общемъ обзорѣніи мы упоминали только о пѣхъ писателяхъ, которые сдѣлали эпоху въ Литературѣ или которыя (особенно живыя) могли быть названы въ числѣ другихъ. Въ частномъ обзорѣніи о *Крыловѣ* упомянуто; *Жуковской* же (конечно къ сожалѣнію всѣхъ любителей Словесности) не издалъ въ 1814 году ничего. — Четвертое замѣчаніе причинено типографскою ошибкою: вмѣсто *говорящаго*, должно чипашъ *говорящему*. — Остальные замѣчанія, признаемся, справедливы, кромѣ послѣдняго. Всѣ выходящія въ Россіи книги должны быть упоминаемы въ С. О. по предначертанному плану Библиографіи. Должно припомъ замѣнить, что Нѣмцы (по крайней мѣрѣ въ Рускихъ провинціяхъ) гораздо прилежнѣе занимаются нашею Литературою, нежели мы Нѣмецкою.

Похвала, воздаваемая вами *Рускому Инвалиду*, доказываетъ, что вы гораздо удачнѣе бра-

нитесь нежели хвалите. — Въ 47 книжкѣ *Сына Отечества* на 1813 году, на стр. 49 помѣщена была статья подъ заглавіемъ: *Прислѣбъ къ Лейпцигу*, написанная однимъ знаменитымъ Россіяниномъ, по изустному сообщенію особы, прибывшей тогда съ поля брани. Сія статья переведена въ поже время (самимъ Издателемъ *Сына Отечества*) на Нѣмецкій языкъ, и отправлена для напечатанія въ Германію. Нынѣ помѣчены въ Инвалидѣ сей Нѣмецкой переводъ и новое предложеніе на Руской языкъ. — Издатели сего Журнала конечно *перещеоложили* въ зномъ всѣхъ прочіихъ Журналистовъ; только никшо не завидуешь имъ въ семь первенствѣ.

Нападеніе на *Духъ Журналовъ* несправедливо. Издатели его вовсе не были намѣрены брать статьи изъ Рускихъ Журналовъ. виноваты ли они, что иностранныя изданія шоци и незанимательны? Припомъ же здѣсь, въ С. Петербургѣ, неполучены еще всѣ заграничныя Журналы.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

V.

ЗАМѢЧАНІЯ О ВЕЛИКОБРИТАНЦІИ.

Въ важномъ сочиненіи, изданномъ въ Лондонѣ 1814 года извѣстнымъ уже *Коллежникомъ* (*О состояніи Великобританскаго Государства во всѣхъ четырёхъ частяхъ свѣта*) достойна особаго вниманія, 4 глава въ которой онъ показываетъ, какимъ образомъ имущество, произведенное въ послѣднихъ годахъ земледѣіемъ, рудниками, фабриками, всякаго рода шорговлею, мореплаваніемъ, рыбными ловлями, колоніями, раздѣлено въ разныхъ классахъ жителей, (коиже онъ полагаетъ семь.) Въ заключеніи главы говоритъ онъ о вліяніи сего имущества на нравственность, и сіе мѣсто заслуживаетъ быть извѣстнымъ, прежде неже-

ли можетъ выйти въ свѣтъ полной переводъ всего сочиненія. Сочинитель оканчиваетъ сию главу (на 120 стр.) слѣдующимъ образомъ:

„Хотя утвержденіе нравственности въ рабочемъ классѣ людей и недопущеніе тайныхъ преслуденій хорошими постановленіями суть первыя обязанности Правительства, однако же не должно выпускать изъ виду обычаевъ другихъ классовъ, когда они касаются пользы всего общества.

Хотя въ высшемъ классѣ общества въ соединенныхъ Королевствахъ (отъ Королевской фамиліи до Бароновъ) находятся многіе отличные люди, приносящіе честь высокимъ мѣстамъ, ими въ Государствѣ занимаемымъ, благороднымъ примѣромъ приверженности къ вѣрѣ, добродѣтели и Отечеству, однако къ сожалѣнію должно сказать, что есть немало и такихъ, которые идутъ совсѣмъ противнымъ путемъ и вовсе не пекутся ни о своихъ собственныхъ дѣлахъ, на о благо Отечества; которые или убиваютъ время за карточными столами, или предаются гнуснымъ увеселеніямъ, и чрезъ то теряютъ въ обществѣ уваженіе и отличіе, вмѣсто того, чтобы усугублять поведеніемъ преимущества породы и званія.

Ничто столько не возвышаетъ Государства, какъ достоинство, общія и частныя добродѣтели истиннаго дворянства. Напротивъ того ничто столько не унижаетъ Государства, какъ умноженіе пороковъ, лишаютъ наследственные классы въ обществѣ тѣхъ выгодъ, на которыя они получили право своею порою. Простолюдимы видятъ судей и законодательей въ тѣхъ людяхъ, коихъ нравы и обычаи дѣйствительно образованы отличнымъ воспитаніемъ, или по крайней мѣрѣ должны бытъ таковыми, которые обязаны употреблять все время свое на распространеніе познанія и просвѣщенія, на утвержденіе внутренняго и внѣшняго благосостоянія своего Отечества.

Второй классъ дворянства, (Бароны, Кавалеры, сельскіе дворяне) отличается довольномъ числомъ честныхъ, добродѣтельныхъ людей; но въ немъ находится большая склонность къ подражанію порокамъ нежели добродѣтелямъ высшаго сословія. На какой бы высокой степени человекъ ни стоялъ, но онъ низокъ и жалокъ, когда разсыянность, праздность и безразсудныя забавы занимають и наполняютъ всю его жизнь; когда онъ забудеть, что безъ добродѣтели самыя увеселенія порочны, и что мы безъ нея не можемъ никогда достигнуть дѣйствительнаго благополучія.

Въ третьемъ классѣ (духовенства, Государственныхъ чиновниковъ первыхъ врачей, купцовъ банкировъ и пр.) находящіяся люди, коихъ должности удерживаютъ въ довольно большомъ разстояніи отъ господствующихъ пороковъ нынѣшняго вѣка. Въ этомъ классѣ найдемъ довольно число добродѣтельныхъ людей, хотя въ немъ, по примѣру высшихъ классовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оказывается склонность къ разсыянности и расточительности, которыя по мнѣнію безразсудныхъ, спавяютъ ихъ выше своего званія.

Въ четвертомъ и пятомъ классахъ (содержащихъ въ себѣ различныхъ художниковъ, фабрикантовъ, мяскихъ купцовъ, земледѣльцевъ) находится не только большее число полезныхъ гражданъ, но также и соразмѣрно болѣе благочестія и нравственности.

Въ шестомъ классѣ (вобщемъ всѣхъ городскихъ и сельскихъ жителей низшаго званія) видна величайшая разность во нравахъ. Въ семъ классѣ находящіяся безъ сомнѣнія самыя полезные люди и много добродѣтельныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вообще примѣненъ недостатокъ въ нравственности, и безпрерывно умножающійся развратъ. Это отдаленіе общества заслуживаетъ величайшее вниманіе не потому только, что оно составляетъ большую половину народонаселенія, но еще и потому, что оно важ-

но въ нравственныхъ и политическихъ отношеніяхъ, ибо содѣржишь въ себѣ людей, достояющихъ трудами рукъ своихъ большую часть ежегоднаго Государственнаго дохода. И такъ въ распоряженіи, служащія къ усовершенствованію и поправленію этого полезнаго класса, ко благу и содержанію его, все то, чѣмъ можно въ немъ утвердишь благочестіе добродѣтель и благоразуміе, способствующее въ поже время благоденствію Государства, умноженію физической его силы, доходовъ, могущесства и важности оного въ числѣ другихъ націй.

Седьмой классъ (все бѣдные, бродяги, преступники) представляешь, къ сожалѣнію! плачевную, опротивительную картину, въ которой видны всѣ черты убожества, пороковъ, лѣности и достойныхъ наказанія склонностей и дѣлъ, являющихся во всѣхъ возможныхъ опшнкахъ и опрассяхъ. Не станемъ долго занимать-ся симъ гнуснымъ и жалкимъ предметомъ. Ушнмъ замѣчаніемъ, что законодательная власть имѣешь силу, знаніе и мудрость, подающія швердую надежду, что по утвержденіи безопасности и спокойствія въ Государствѣ, исчезнуть сія нравственныя бѣдны и безобразія. Нельзя вовсе испребишь въ Государствѣ бѣдность, порокъ, лѣность, преступленіе; но очень возможно уменьшишь сія нещастія. Жалкое и гнусное состояніе сего класса превосходитъ всякое описаніе и вѣроятіе! Немногіе имѣють о немъ точное понятіе, а именно только тѣ, копорые посвящали часть своего времени на изслѣдованіе сего зла, для изобрѣшенія средствъ опривратить оное. Занятіе сіе сопряжено съ большими пожертвованіями со стороны чувствительности, шѣмъ болѣе мучительными, что нѣтъ возможности искоренишь сіе зло совершенно.

Состояніе нравственности въ прехъ Королевствахъ вообще, по различію своему, заслуживаетъ особаго вниманія.

Въ Англіи господствуетъ большее невѣжество, копорое безъ сомнѣнія весьма много сло-

собствуетъ распространенію злонравія, но при томъ народъ очень послушливъ, добродушенъ и имѣешь много природныхъ способностей. Въ Шотландіи находимъ прошивное. Тамъ рабочий народъ благочестивъ, обучается въ приходскихъ училищахъ, бережливъ, благодаренъ и по большей части трудолюбивъ, хотя имѣешь и погрѣшности. Духовенство обязано (по крайней мѣрѣ въ сельскихъ приходахъ) наблюдать за успѣхами юношества въ вѣрѣ и нравственности, и сіе причиною, что въ Шотландіи простой народъ образованнѣе, нежели во всякомъ другомъ Европейскомъ Государствѣ. Дѣйствія сей системы доказываютъ, что наблюденіе оной въ обоихъ соединенныхъ Королевствахъ будетъ имѣть равныя послѣдствія.

Ирландія, одаренная плодородіемъ и изобиліемъ, представляешь жалкую картину разращенія нравственности въ нижнихъ классахъ людей. Не смотря на многочисленное духовенство того вѣроисповѣданія, къ копорому принадлежитъ большая часть жителей, народъ не знаетъ правилъ благочестія и нравственности. Ирландскій народъ одаренъ отъ природы хорошими качествами, и хотя иногда впадаетъ въ ярость и бѣшество, — отъ чего происходятъ ужасныя злодѣанія — но способенъ къ принятію хорошихъ наставленій, и могъ бы при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ освободиться отъ плачевнаго невѣжества и бурныхъ страстей, копорыя виною, что онъ не столь полезенъ, и щасливъ, нежели каковымъ могъ бы бытъ подъ лучшимъ управленіемъ. Земля плодороднѣе и изобильнѣе всѣхъ другихъ частей Британскихъ острововъ, а большая часть народа живетъ въ крайней бѣдности.

(Окончаніе впрѣдъ.)

Взглядъ на Европу

вЪ Январѣ 1815.

Обращая взоры свои на положеніе Европы въ началѣ 1815 года, должны мы замѣтить по первымъ шю, что принадлежить 1814 му: заключеніе мира между Великобританніею и Сѣверо-Американскими областями. Симъ совершенно общее замиреніе и доказано, что духъ добрый одерживаетъ верхъ надъ гнѣвомъ зла. И сія война причтена была Наполеономъ.

Заключеніе сего мира произошло въ то самое время, когда въ публичныхъ Вѣдомостяхъ выпускаемы были извѣстія о прекращеніи Генпскаго конгресса, когда многіе утверждали, что война будетъ продолжаема съ большимъ усиленіемъ и ожесточеніемъ. По нашему мнѣнію, можно приложитъ сіе примѣчаніе къ Вѣнскому конгрессу, и соразмѣришь съ нимъ свои ожиданія. Извѣстія о немъ перемѣнчивы, и видно, что ничего достовернаго о переговорахъ его въ публикѣ неизвѣстно. Новости, сообщаемыя намъ Издателями лѣтописи его и газетъ, подобны извѣстіямъ о состояніи спраждающаго трехдневнаго лихорадкаго, у котораго хорошей день сльдуетъ за дурнымъ. Иногда извѣщаютъ о наступленіи перелома, будто бы окончательнаго, но за нимъ сльдуетъ обыкновенно другой, столь же мало рѣшительный.

Спранно кажешся всякому благомыслящему человеку, что пишущъ, будто только о тѣхъ земляхъ происходятъ переговоры, которые должны достаться Россіи и Пруссіи. Никто не говоритъ о земляхъ, взявшихъ во владѣніе Австрію, Баварію, Голландію, а посредствомъ оной Англію — какъ будто участь ихъ вовсе не важна при устройствѣ дѣлъ Европы. Баварія заняла Виртцбургъ и Ашаффенбургъ — и никто того не замѣтилъ. Она не выводитъ войскъ своихъ изъ

многихъ Зарейнскихъ земель, и никто не примѣчаетъ, чтобы сіе могло быть кому либо неприятно. — Австрія взяла всю Верхнюю Италію. Генца присоединена къ Сардиніи. Само-державный Князь Нидерландскій управляетъ Бельгіею, какъ собственностію — и никто не говоритъ о важнѣ сихъ обстоятельствъ. Развѣ Бельгіицы менѣе имѣютъ права, нежели Саксонцы, прѣбывать прежняго своего Государя? Вездѣ распоряжало было по волю, безъ всякаго препятствія. Почему же Россія и Пруссія изключаются изъ сего права? Участь упомянутыхъ земель рѣшена: одно Ируское Государство не получило сльдующихъ ему вознагражденій. — Гдѣ искашь пому причины? — Мы упоминаемъ о семъ обстоятельствѣ единственно для того, чтобы показатъ, какой довѣренности заслуживаютъ слухи, выпускаемые газетамъ. Пишущъ, что Франція ополчается, что Австрія содержитъ войска свои на военной ногѣ, что Баварія закупаетъ въ Голштиніи лошадей для рехонна своей кавалеріи; совокупляють сіи приговоренія съ Вѣнскими переговорами; швердять о признакахъ войны, причиняемой преимущественно требованіями Пруссіи на Саксонію и Россіи на Варшавское Герцогство.... Въмѣсто всякаго разбора сихъ извѣстій и сказокъ, стоишь только обратитъ вниманіе на дружелюбное, согласное пребываніе Монарховъ въ Вѣнѣ; стоишь разсудитъ, что ни въ Россіи ни въ Пруссіи не слышно о вооруженіяхъ. Неужели возможно, чтобы дѣла находились въ вышнѣмъ состояніи, еспльбы исчисленныя выше извѣстія были справедливы?

По заключеніи мира между Великобританніею и Сѣверо-Американскими владѣніями, выдумали, что Министры первой державы начали гораздо сильнѣе говорить на конгрессѣ. Журналисты стараются возбудитъ мнѣніе, что и сія держава пронывшись намѣреніемъ Россіи и Пруссіи, и дошли до того, что провозгласили, будто Англійскіе Министры совершенно одного мнѣнія

съ Французскими. — Между тѣмъ не сообщили они намъ, о какомъ предметѣ сіи Министры начали говорить сильнѣе. — Для безошибочнаго сужденія о предметѣхъ нынѣшнихъ переговоровъ, должно руководствоваться дѣлами, точно исполненнымъ — средство легкое и успѣшное, но рѣдко наблюдаемое! Оппозиція въ Великобританскомъ Парламентѣ сильно возмущается противъ соединенія Саксоніи съ Пруссіею, и Польши въ Россію: могло ли бы сіе случиться, когда въ Министры такъ же прошивались сему соединенію? Оппозиція неоднократно требъ вала объясненія о сихъ дѣлахъ, но Министры всегда отъ шого уклонялись. Какъ сильно оппозиція прошивалась соединенію *Норвегій съ Швеціею и Генчи съ Сардиніею*; — но вся ея возмущенія были только доказательствомъ, что соединенія сіи точно восposableдуютъ.

Должно обратить вниманіе и на мѣры, принимаемыя Прусскимъ Правленіемъ *Саксоніи*. Въ самомъ дѣлѣ трудно понять, какъ люди, которые наблюдаютъ ходъ его и не слушаютъ внутреннихъ спраспей и предразсудковъ, могутъ обращать вниманіе на рассказы газетчиковъ. Съ сожалѣніемъ и негодованіемъ узнали мы изъ послѣдняго объявленія сего правленія, что въ Саксоніи примѣнены тайныя умысленія, которыя имѣють цѣлю нарушеніе общаго спокойствія. Носились слухи еще о другихъ проискахъ, въ которыхъ будто бы участвовали важныя особы.

Какъ можно надѣяться достигнуть цѣли сими путями? Люди, причиняющіе сіи тайныя умысленія, желали бы возжечь пламя войны во всей Европѣ, для достиженія своей цѣли. Вошь самолюбіе, называющееся любовью къ Опечеству и дурно скрывающееся за гнусною личиною!

Изъ Милана также пишутъ о мятежахъ, которые готовы были вспыхнуть и причинены такими же лапріотами. Подъ знаменемъ: *независимость Италіи*, стремятся тамошніе эгоисты такъ же къ противной совершенно цѣли. Не должно выпускать изъ виду, что въ слѣдствіе га-

зетныхъ извѣстій, они имѣли намѣреніе сдѣлать Короля Неаполитанскаго главою независимой Италіи, но онъ, сообразуясь съ обстоятельствами, почелъ за лучшее открыться Австріи. Между тѣмъ совѣщанія членовъ ордена *Сарбонагі* продолжались въ *Миланѣ* и *Венции*, и Правительство принуждено было взять многихъ подъ спражу. При семъ должно обратить вниманіе и на извѣстія, что многіе Офицеры, служившіе въ арміи Вице-Короля Италійскаго, вступили въ Неаполитанскую службу, и что въ гаваняхъ затрудняются сообщенія съ островомъ Эльбою, изъ чего видно, что они прежде сего были весьма свободны.

Извѣстія о перевезеніи Наполеона съ Эльбы въ другое мѣсто, возобновляются, но безъ достовѣрности. Не видно никакихъ къ тому признаковъ. Уже давно не писали о томъ, оставленъ ли захъ его Іоакимъ Королемъ Неаполитанскимъ. Между тѣмъ получены извѣстія, что онъ вновь вооружилъ свою армію и принялъ оборонительное положеніе. При семъ случаѣ можно замѣтить, сколь странно предположеніе, будто на Вѣнскомъ конгрессѣ не обращаютъ большаго вниманія на сей предметъ, а о Саксоніи напросивъ того ведутъ важныя переговоры; ибо всякъ видитъ, что оставленіе Неаполя за Мюратомъ можетъ быть опасно для спокойствія Европы, но что соединеніе Саксоніи съ Пруссіею утвердитъ и обезпечитъ спокойствіе Европы.

Франція смотритъ на Неаполь недоувѣрчивымъ окомъ. Сіе доказывается тѣмъ, что Лордъ Оксфордъ было остановленъ и принужденъ выдать всѣ письма, которыя онъ везъ къ Королю Неаполитанскому. Можно догадаться, что Франція на конгрессѣ всячески спарается удалить его отъ сего прона, и вѣроятно уступить многъ пребованія, естли всѣ содѣятыя исполнить сіе желаніе. Занятіе Неаполитанскаго прона сродникомъ Бурбоновъ или Наполеона для Франціи конечно важнѣе присоеди-

ненія Саксоніи къ Пруссіи. Другимъ камнемъ прешковенія должно быть для Франціи присоединеніе Бельгіи къ Голландіи, особенно потому что Бельгія въ семь случаевъ достанется въ руки Англичанъ. Она конечно согласится охотно на присоединеніи Варшавскаго Герцогства къ Россіи, елики шолько судьба Бельгіи будетъ перемѣнена. Впрочемъ внутреннее положеніе Франціи таково, что должно имѣть весьма сильную или, лучше сказать, слабую въру, чтобы чего нибудь съ ея стороны спрашивать. Странно, что многіе Журналисты стараются увѣрить, будто Англія играетъ на Вѣнскомъ конгрессѣ рѣшительную роль, которая по заключеніи мира съ Америкой, сдѣлалась буди бы еще сильнѣе. Признаемся, что не видимъ причинъ, которыя могли бы побудить важныя державы швердой земли уступить Англіи сію ролью. На конгрессѣ идешь дѣло о распоряженіяхъ на швердой землѣ; Англія же на швердой землѣ есть гостья, и въ дѣлахъ ея можетъ имѣть шолько совѣщательный голосъ друга. — Кажется, что гла нымъ стараніемъ Англіи есть соединеніе Бельгіи съ Голландіею. Видно, что она старается утвердиться въ сей землѣ, и по слухамъ пользуется вспоможеніемъ Австріи; но сіе намѣреніе находить противниковъ въ самой Англіи, и не въ числѣ равностпныхъ членовъ оппозиціи. Англія находить, можетъ быть, частныя пользы свои въ семь соединеніи, но въ общемъ дѣлѣ Европейскаго равновѣсія присоединеніе сіе кажется невыгоднымъ. Бельгія, въ соединеніи съ Пруссіею, могла бы споспѣшествовать утвержденію и обезпеченію сего равновѣсія, а въ соединеніи съ Голландіею никакъ не достигнешъ сего назначенія, ибо сіи двѣ земли не могутъ составить сильной континентальной державы, и союзъ съ Англіею не можетъ замѣнить сего недостатка.

И шакъ, елики имѣють намѣреніе обезпечить Германію съ сей стороны отъ пребывающей Франціи, то соединеніе Бельгіи съ Голландіею

не можетъ назваться успѣшнымъ для сего средшвомъ. Говорашъ, что Австрія споспѣшствуетъ сему соединенію, и напротивъ того прештствуетъ присовокупленію Саксоніи къ Пруссіи: причины сему должно искать въ другихъ правилахъ, которыми сѣбѣ, впрочемъ прозорливое Министрство. Исторія показывается намъ, что Австрія и Франція попеременно стремились къ достиженію первенства въ Европѣ. Нельзя ли сказать и нынѣ, что Австрія почиташъ себя въ силахъ утвердить за собою сіе первенство, присоединенія потому къ Англіи, и споспѣшствуетъ ея намѣреніямъ, ибо Англіи все равно, кто имѣеть первенство на швердой землѣ, лишь шолько бы оно не дошавалось Франціи или другой державѣ, находящейся въ соперничествѣ съ Англіею? Но мы не смѣемъ утверждать сего, не имѣя сильныхъ доводовъ, и швердо вѣримъ, что Императоръ Францъ, чуждый всемъ самолюбивымъ планамъ, не опшунитъ отъ общаго дѣла. Онъ имѣеть дѣлать дружество Союзныхъ Монарховъ, пребывающихъ у него въ столицѣ, и уступающихъ въ конференціяхъ Министровъ предѣлательство Австріи: оному: онъ никакъ не заключитъ изъ сего, что они намѣрены уступить Австріи сию ролью первенство въ Европѣ. — Россія и Пруссія могутъ почестъся одною державою, — и какою державою! Въ случаѣ надобности Нѣмціи въпроспешенныя владѣнія, имѣющія по четыре и по пяти миліоновъ жителей, къ нимъ присоединятся, да и Франція не опшунитъ отъ сего союза. Но сіе было бы крайностию, о которой мы упоминаемъ единственно для того, чтобы до азашъ невѣроятности оной. — Спанемъ съ до вренностию ждашъ скорого и шчастливаго окончанія конгресса, принявъ въ разсужденіе личный характеръ, непоколебимую дружбу и стремленіе къ одной дѣли прехъ великихъ Монарховъ, имѣющихъ въ рукахъ судьбу Европы. Духъ, господствующій издвѣле на всѣхъ конгрессахъ, прешапшвовала нѣкоторое время ис-

поднею. Ихъ намѣней; но Они непременно изгоняютъ его. Европа вновь ощутишь обязанность благословлять своихъ Миротворцевъ и твердость священнаго Ихъ союза!

Изъ Журнала: *die Zeiten*.

VII.

С М Ъ С Б.

I.

Письмо къ Издателю изъ Кронштата.

Позвольте одному изъ усердѣйшихъ Читателей Сына Отечества обратиться къ вамъ съ просьбою о разрѣшеніи недоумѣнія, въ которое привела его 4 книжка вашего Журнала. Я служилъ на одномъ изъ пѣхъ кораблей, которые прошедшимъ лѣтомъ прибыли сюда изъ Шербурга. На семь пути слышался я очень много о новой оперѣ Жюкондѣ. И теперь дребезжать у меня въ ушахъ арии: dans un délire extrême, dans un amourux délire и прочія изступленія Парижской оперы. Благодаря Рускому Инвалиду, мы Кронштадтские можемъ пользоваться театромъ, сподоби: онъ извѣщаетъ насъ о представленіяхъ за три и за четыре дни. Вдругъ читаю объявление, что будушъ играть Жюконда, собираюсь непременно ѣхать на второе представленіе; но чрезъ три дни получаю 4 книжку С. О. и нахожу въ ней вашъ *) рѣшительной, рѣзкой и строгой приговоръ. Это привело меня въ смущеніе: ѣхать ли для эшой оперы въ Петербургъ или нѣтъ? Сдѣлайте милость, выведите меня изъ сего недоумѣнія подробнымъ изложеніемъ

) Вашъ, говорю, ибо я слышалъ, что вы подписываетесь подъ спашьями о театрѣ буквами: Д. В.

причинъ, побудившихъ васъ осудить сію оперу на всеожженіе. Неужели она въ самомъ дѣлѣ такъ дурна, какъ вы говорите? Неужели у насъ играютъ пьесы, неизмѣющія нравственной цѣли? Ожидаю, вѣрно со многими вашими Читателями, разрѣшенія сего сомнѣнія, и между тѣмъ пребываю и пр. ...б. ....и. Флота Лейтенантъ.

Отвѣтъ Издателя С. О.

Vitam impendere vero!

Радуюсь случаю, сообщивъ вамъ и другимъ Читателямъ моимъ причины, побудившія меня написать о Жюкондѣ такъ а не иначе. Овъ будущъ состоятъ въ изложеніи содержанія и хода сй оперы. Дѣйствующія лица въ ней суть: Асольфъ, владѣтельный Князь, предсавленный и модымъ, вѣщарнымъ, высокомернымъ негодяемъ *) Жюкондѣ достойной его пріятель Матильда и Камилла, наложницы ихъ **) Монтальдѣ придворной переносчикъ и прокураторъ, Аннета, крестьянская двушка, невинность во Французкомъ вкусѣ; судья деревни, глухой бездѣльникъ, Лука, деревенской мальчикъ.***) — Содержаніе пьесы взято изъ пажавной сказки Лафоншена, на сценѣ вышущено изъ ней только то, чего нельзя представитъ даже ни на какоморъ изъ Парижскихъ театровъ. Асольфъ и Жюкондъ уговаривающа иснышатъ вѣрность своихъ на-

* Не имѣю надобности замѣчать уловку Якобинства, которое старалось представлять Государей и важныхъ особъ обыкновенными, порочными людьми въ глазахъ народа.

**) Не вѣстны, даже не любовницы, amantes, а просто наложницы. Въ подлинникѣ именно сказано maîtresses.

***) Неизвѣстно, почему опера названа по имени Жюконда, которой не представляешь главного лица. Вообще въ ней мало связи: трижды излагается дѣйствіе; лица приходятъ и уходятъ безъ причины и т. п.

ложницъ, которыя предвѣдомлены Монсальдомъ и представляются невѣрными. Любовники приходять въ бышенство и кланяются мшишь всему прекрасному полу, принося всѣхъ женщинъ въ жертву своему сластолюбю. *Ни добродѣтель ни невинность*, говоритъ Аспольфъ, *не утверждатъ насъ. — Ихъ то преимущественно, опивчаешь Жоконда, буде ибъ приносить въ жертву.* Они объявляютъ, что идуть въ крестовый походъ, *противъ невѣрнѣхъ, для пріобрѣтенія вѣнцовъ безсмертія,* и самъ кончающа первой актъ. Во второмъ актѣ приходять они въ деревню, наканунѣ праздника *Розы*, знакомятся съ дѣвучкою, которая должна получить на другой день награду *невинности и добродѣтели* (потому что *деревенской судья и ея матушка — друзья*) и рѣшаются избрать ее въ жертву, причемъ происходять весьма *благопрістойный* споръ, кому быть первымъ. Между шѣмъ наложницы сѣдуютъ за ними въ одеждѣ цыганокъ: одна изъ нихъ играетъ ролю прокураторши между Жокондомъ, и Аннею, а другая учить Аннешеу обмануть прелестниковъ. Переимчивая невинность назначаетъ имъ свиданіе ночью въ лѣсу и въ тоже время приглашаетъ шуда Луку, своего любовника. Тогда происъ дитъ въ потемкахъ сцена, которой, признаюсь, послѣ Лафоншена, описать не умю. — Судья находить двухъ шадуновъ въ лѣсу, и беретъ ихъ подъ караулъ, гдѣ они просиживаютъ до другаго дня. Въ третьемъ актѣ прелестники узнають, что *деревенская невинность* ихъ обманула и рѣшаются возвратиться къ городскимъ своимъ красавицамъ, которыя, *для финала*, сами являюща на сцену, дразнятъ своихъ любовниковъ, открывающъ весь заговоръ и заспавляющъ Аспольфа увѣнчавъ невинную Аннешеу *бѣлыми розами*, причемъ онъ поетъ арію — *вовсе недвусмысленную.* Симъ оканчивается опера. Гдѣ въ ней нравственная цѣль? Что ея доказано? спрощу я съ извѣстнымъ Математикомъ. Развѣ то, что самой развратной муштина не годится въ ученики деревенской

невинной дѣвухи? — „Винные получили наказание, скажутъ мнѣ. — Какое? — „Имъ не удалось прельстить Аннешеу. — Человекъ поднялъ ножъ на ближняго своего и наказать тѣмъ, что жертва успѣла уклониться отъ смертоснаго удара! — „Они взяты подъ стражу.“ — Но они подверглись бы этому и тогда, когдабъ переодѣлись въ намѣреніи дѣлать втайнѣ добро. — Они осмѣяны половиною двора.“ — Но осмѣяны единственно въ неловкости, въ неудачѣ, а не въ намѣреніи соблазнить невинность. — Притомъ же наказаніе виновнаго лица никакъ не препятствуетъ ѣе съ быть противною нравственности. Неужели позволено представлять въ театрахъ и на театрѣ всякія неблагопрістойности, лишь только бы въ послѣдней главѣ или въ послѣднемъ явленіи виновные были наказаны? — И такъ можно сдѣлать нравственную пьесу изъ *nouvelle Justine*?

Вотъ причины, побудившія меня сказать, что опера Жоконда, въ нравственномъ отношеніи, вовсе не стоить представленія. — Повторяю, что многими сказки Лафоншенъ-вы, хоть пагубнаго воспитанія, извѣстные стиховъ Ломоносова, и что тѣмъ пріятнѣе мнѣ было видѣть холодность публики, при окончаніи оперы: она не вызвала ни одного изъ актеровъ, игравшихъ въ ней весьма удачно.

Вамъ показалася мой приговоръ слишкомъ рѣзкимъ? — Я не могъ написать его мягче, помня обязанность свою, говорить въ изданіи *Сына Отечества* правду, преслѣдовать пороки и облазнь, въ какомъ бы они видѣ ни являлись. Гнѣшіе, враги наши побѣждены, усмирены; но есть другіе, опаснѣйшіе, которые могутъ поколебать нравственную силу нашу, основаніе побѣды и славы Рускаго народа. — Вспомните о Рямлянахъ, по завоеваніи Азіи. Они принесли шуда страхъ оружія своего и заимствовали отмена зла, которыя произвели въ нѣсколько лѣтъ идошитый плющъ; онъ обвилася вокругъ цѣнущаго древа Римскаго величія, — оно изсохло и превратилось въ прахъ!

Н. Грегъ.

Изъ разныхъ Журналовъ.

Набобъ Удскій въ Остѣ-Индіи оставилъ по смерти своей 17½ миліоновъ ф. стерл. Онъ желалъ, чтобы широкій сынъ наследовалъ по немъ ашианскій лишенъ былъ преемничества, и на сей конецъ завелъ переговоры съ Остѣ-Индскою компаніею. Нынѣ оба сына его находився въ спорѣ. *Лордъ Мозра* съ многочисленною свитскою ошварился къ нимъ изъ *Калькотты*, чтобы ихъ помирить. Полагають, что всё сіи сокровища достанутся — Остѣ-Индской компаніи, которая заплашишь ими всё свои долги.

Л. В.

Такъ называемая земля Наполеона.

Вонапарше, при помощи своего Министра морскихъ силъ, сдѣлалъ планъ присвоить себѣ часть перваго ошкрытія берега *Новой Голландіи*, простирающагося на 250 миль, и найденнаго Англичанами *Грантомъ* и *Флиндерсомъ*. Хотя Французская экспедиція, подъ командою Капитана *Боденя*, чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ Англичанъ, сняла сей берегъ по все мысы, заливы, острова и проч. получили Французскія названія. Императорская фамилія, Истишущъ, Адмиралтействъ-Коллегія, словомъ половина Французскаго адресъ-календаря отличалась на семъ берегу, названномъ *Terre Napoleon* (земля Наполеона.) Чтобы утвердить сіи права, Капитанъ *Фрейсинетъ* сочинилъ географическую атласъ, и на заглавномъ его листѣ изобразилъ часть земнаго шара, на которой находишя *Новая Голландія*, озаряемая лучемъ звѣзды Наполеона. *Г. Перронъ*, описывавшій путешешствіе *К. Боденя*, упомянулъ о Капитанѣ *Флиндерсѣ*, и сказалъ, что по его собственному признанію, въспры и стремленіе моря препяшествовали ему миновать островъ *Св. Франциска*, и что онъ только издали, за 3 мили, видѣлъ сей берегъ. *Флиндерсѣ* случаемъ попался въ плѣнь, и Французское Правительство продержало его

подъ арестомъ на островѣ Индійскаго моря шесть лѣтъ, надѣясь, что онъ умретъ отъ повальной болѣзни. Такимъ образомъ обманъ долгое время не ошкрывался. Земля *Наполеона*, полуостровъ *Калибасереса*, островъ *Жерома*, аливъ *Вонапарте*, мысы *Кювье*, *Лапласа*, *Монжа* и пр. уже были увѣковѣчены на ландкартахъ; но Капитанъ *Флиндерсѣ*, освободясь изъ плѣна, напечаталъ въ *Quarterly Review* объявленіе, въ которомъ доказалъ, что онъ истинный и первый обрѣтатель сей земли. — Онъ скончался въ Лондонѣ лѣтомъ 1814 года, отъ болѣзни, въ которую впалъ отъ худаго содержанія во Французскомъ плѣну. — Въ Нѣмецкомъ карманномъ С. П. б. мѣсяцесловѣ напечатано подробное о немъ извѣстіе.

Неиспошимый *Дюкре-Дюмениль* издалъ новый романъ въ четьрехъ частяхъ, подъ заглавіемъ: *Пустыня Сенд-Жакъ*, въ которомъ какъ сказано въ одномъ Парижскомъ Журналѣ можно найши содержаніе на при жакія комическія оперы. „Г. Дюкре-Дюмениль, сказано въ *Journal des arts*, превосходишь Лесажа числомъ написанныхъ имъ шомовъ, и имѣеть гораздо болѣе успѣху, Нынѣ ни одного сочиненія Г. Дюкре-Дюмениля, которое не заставило бы горько плакать всѣхъ — *кухарокъ въ Европѣ!*“

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

151 „ Извѣстилась я, что вдова Губернская Секретарша *С—на*, имѣя престарѣлую мать и малолѣтшаго брата, терпя въ пропитаніи величайшую нужду, и копя я сама неизбывочнаго состоянія, но желая по силамъ моимъ сдѣлать сему бѣдному семейству нѣкоторое пособіе прилагаю при семь *сто рублей* (100 р.) ко-шорые прошу отослать къ покой вдовѣ. Житель-ство же она имѣетъ Выборгской части 1 го кв. въ домѣ Надзирателя Полиціаона, подъ No 50, близъ Медицинской Академіи. Янв. 27. 1815 Ру-ская Е...“

Исполнено.

Изъ полученныхъ на раздачу бѣднымъ *девя-носта рублей* (90 р.) (См. 145 No во 2 кн. 1815.) роздано:

а) *Двадцать рублей* (20 р.) женѣ бѣднаго чи-новника *Л...* (См. N 117 въ 27 кн. 1814 г.)

в) *Десять рублей* (10 р.) Штабсъ-Капитаншѣ *К.* неимѣющей никакого извѣстія о мужѣ, нахо-дящемся въ арміи, и претерпѣвающей съ 5 ма-лолѣтними дѣтьми крайнюю нужду. Жив. въ Ишал. слободкѣ въ домѣ Беренса, подъ No 210.

с) *Десять рублей* (10 р.) Вдовѣ Маіоршѣ Ка-перинѣ *Д.* Мужъ ея пропалъ при сожженіи Риж-скихъ предмѣстій. Три сына ея въ арміи, чет-вертый убитъ при Бородинѣ. Жив. съ дочерью въ Семеновскомъ полку на Среднемъ проспектѣ подъ No 578.

д) *Двадцать пять рублей* (25 р.) Капитаншѣ *И.* имѣющей троихъ малолѣтнихъ дѣтей. Жив. въ Семеновскомъ полку въ домѣ Николаева подъ No 463.

е) *Пять рублей* (5 р.) вдовѣ Губернскаго Се-кретаря *Кучина* (См. No 101, въ 24 книжкѣ 1814 года.)

ф) *Десять рублей* (10 р.) Губ. Секр. *Марья Кириловой В.* (См. No 102 въ 24 кн. 1814.)

г) *Десять рублей* (10 р.) Капелляршѣ *Тарасенковой* (См. 19 кн. С. О, 1814. No 77.)

КОНЕЦЪ ДЕВЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

(11 Февраля.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ДЕВЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

I.

Литература, Науки, Художества.

- I. Обзорніе Руской Литературы 1814 года . . . 3.
II. Стихотворенія . . . . . 18.
1. Посланіе къ друзьямъ.
2. Два челоуѣка и кладъ, басня.
III. Современная Руская Библиографія . . . 29.
IV. Смотри Журналы . . . . . 25.

Современная Исторія и Политика.

- V. Отрывокъ изъ записокъ Наполеона . . . 29.
VI. Письмо Рускаго Офицера . . . . . 39.
VII. Смѣсь . . . . . 46.
1. О годовомъ собраніи въ И. Библиотекъ
2. Миръ Англіи съ Америкой.
VIII. Извѣстіе . . . . . 48.

II.

Литература, Науки, Художества.

- I. Ниагарской водопадъ . . . . . 49.
II. Обзорніе Литературы 1814 г. (Прод.) . . . 60.
III. Современная Руская Библиографія . . . 69.

Современная Исторія и Политика.

- IV. Отрывокъ изъ обзорніа происшествій 1814 года . . . . . 72.
V. Англія въ концѣ 1814 г. . . . . 80.
VI. Статистическія извѣстія о Саксоніи . . . 84.
VII. Смѣсь . . . . . 85.
1. Изъ Journal des Débats.
2. Объ испытаніи въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ.
VIII. Благошворенія . . . . . 88.

III.

Литература, Науки, Художества.

- I. Обзорніе Литературы 1814 г. (Прод.) . . . 89.
II. Стихотворенія . . . . . 104.
1. Письмъ на день рожденія Государя Императора.
2. На открытіи дома Благороднаго Собранія въ Москвѣ.
III. Современная Руская Библиографія . . . 106.

Современная Исторія и Политика.

- IV. О правахъ Пруссіи на приобрященіе Саксоніи . . . . . 110.
V. Дѣло Генерала Эксельмана . . . . . 113.
VI. Смѣсь . . . . . 120.
1. Руской театр.
2. Изъ разныхъ Журналовъ.
VII. Благошворенія . . . . . 128.

IV.

Литература, Науки, Художества.

- I. Обзорніе Литературы 1814 года (Оконч.) . . . 129.
II. О характерѣ и положеніи нынѣшнихъ Грековъ . . . . . 140.
III. Стихотворенія . . . . . 150.
Яшка поварь, басня.
IV. Современная Руская Библиографія . . . 151.

Современная Исторія и Политика.

- V. Размышленія Польскаго Патриота . . . 152.
VI. Манифестъ Христофа . . . . . 155.
VII. Письмо къ Издаателямъ . . . . . 161.
VIII. Смѣсь . . . . . 164.
1. Некрологія.
2. Замѣчанія на крипику.
3. Руской театр.
4. Изъ разныхъ Журналовъ.
IX. Благошворенія . . . . . 176.

V.

Литература, Науки, Художества.

- I. Биография Графа П. И. Ягушинскаго . . . 177.
 II. Известіе о новой книгѣ . . . . . 191.
 III. Стихотворенія . . . . . 196.
     Эпиграммы.
 IV. Современная Руская Библиографія . . . 196.

Современная Исторія и Политика.

- V. О замѣчаніяхъ на письмо Англичанина . . . 198.
 VI. Размышленія Шашобріана . . . . . 205.
 VII. Смѣсь . . . . . 213.
     1. Письмо къ Издателью.
     2. Изъ разныхъ Журналовъ.

VI.

Литература, Науки, Художества.

- I. Тринадцатое письмо изъ Москвы въ Нижегородъ . . . . . 217.
 II. Биография Графа Ягушинскаго (Оконч.) . . . 228.
 III. Современная Руская Библиографія . . . 236.
 IV. Смотръ Журналамъ . . . . . 237.

Современная Исторія и Политика.

- V. Замѣчанія о Великобританніи . . . . . 243.
 VI. Взглядъ на Европу . . . . . 248.
 VII. Смѣсь . . . . . 254.
     2. Письмо къ Издателью.
     2. Изъ разныхъ Журналовъ.
 VIII. Благотворенія . . . . . 260.

Къ сей части принадлежать прибавленія:
 No I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII и XIII.